

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

M 63
V. 2

No. 2

ДКЗ
M 63
V. 2
No. 2

STANFORD LIBRARIES

STACKS
JAN 14 1873

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданные под редакцією

М. В. Довнаръ-Запольскаго,

дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Археографической Коммиссии.

ТОМЪ ВТОРОЙ

Выпускъ второй.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СЕГИРЕВОЙ
ИСТОЖИЦА, САВЕЛОВСКОЙ ПЕР., СОБ. 2.

1902

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.		Стран.
В. И. Ивановъ. Поместные сохи и переделы въ XVII в. у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ	193 — 275		
Ю. В. Тотичевъ. Къ исторіи управленія Д. П. Таврицкимъ Оренбургской екскедиціей (1737—1739 г.г.).	270 — 294		
А. Сапуновъ. Архивъ Полоцкой духовной консисторіи	295 — 312		
Она же. Архивы въ сл. Могилевъ губ. в Мавскѣ.	313 — 320		
Л. Д. Веринцова. Рукопись Серпуховскаго Высшскаго консистора	321 — 348		
Дм. И. Дозгалео. О состояніи архива бывшей Лепельской думы и Сиротскаго суда съ начала ихъ существованія до 1859 года (включительно)	349 — 354		
Она же. Архивъ Лепельской уѣдной полиціи	355 — 358		
Она же. Отчетъ за 1900 годъ	359 — 366		
		ЗАМѢТКИ, ИЗВѢСТІЯ И МАТЕРІАЛЫ.	
		Демидовскій архивъ, принадлежавшій Н. А. Егорову (въ Таганрогѣ) А. М. Савелова	367 — 373
		Опись Сѣвскаго монастыря 1598 году и лѣтописныя замѣтки П. И. Иванова	373 — 384
		Протоколы Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.	
		Протоколы засѣданій (22—41)	385 — 408

Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ XVII в. у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ.

I.

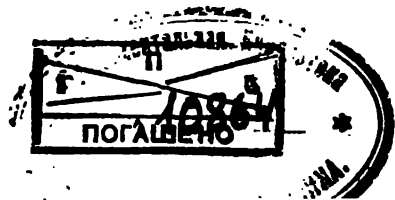
Положеніе вопроса въ литературѣ. Постановка вопроса.

Чѣмъ была современная община въ прежнее время? Изъ какихъ организацій она развилась или какія формы поземельныхъ отношеній ей предшествовали? Создалась ли она путемъ естественнаго необходимаго роста этихъ организацій изъ самихъ себя, или, утративши непосредственную генетическую связь съ ними, создавалась подъ вліяніемъ какихъ нибудь вѣншихъ постороннихъ процессовъ? Вотъ вопросы, которые ставитъ каждый интересующійся судьбами русскаго крестьянства. Съ того времени, какъ общину считали самобытнымъ проявленіемъ русскаго народнаго духа и видѣли въ ней надежду политическаго и экономическаго преуспѣянія Россіи, до того времени, какъ она превратилась въ глазахъ однихъ въ необходимую форму владѣнія и общественныхъ отношеній на опредѣленной ступени экономическаго развитія каждаго народа, и въ глазахъ другихъ въ продуктъ государственнаго-финансоваго творчества, и въ силу этого утратила для многихъ прежнее обаяніе, осуждена была ими на разложеніе, какъ всякая временная переходящая организація; вопросъ объ исторіи и происхожденіи ея не сходилъ со сцены и не считался и не считается до сихъ поръ закрытымъ и вполнѣ разрѣшеннымъ. Изслѣдованія лучшихъ современныхъ знатоковъ русскаго исторіи доказали, въ какой степени непримиримы послѣдкіи и предложенія современной науки по этому вопросу¹⁾. Узелъ его лежитъ въ исторіи сѣверныхъ крестьянъ, которые, по общему предположенію, подверглись въ меньшей степени, чѣмъ крестьяне средней и южной Россіи вліянію вѣншихъ постороннихъ факторовъ; поэтому формы ихъ жизни отличались наибольшою устойчивостью и малоподвижностью. Поэтому и дошедшіе до насъ факты о нихъ позволяютъ съ большою, чѣмъ матеріалъ, дошедшій изъ другихъ мѣстъ, вѣроятностью заключить о

¹⁾ Ср. Миллюковъ. «Спорные вопросы» 25 и «Очерки по исторіи Русской культуры» 187—189. Съ Лаппо-Данилевскимъ: «Организація прямого обложенія», 76—89.

первоначальныхъ поземельныхъ отношенійхъ. Имѣя въ виду литературныя рѣшенія вопроса, мы, какъ замѣчено выше, можемъ сказать, что эти надежды пока еще далеко не оправдались: мало того, что не разрѣшенъ вопросъ о первоначальныхъ формахъ землевладѣнія и землепользованія и не установлена окончательно генетическая связь между старыми поземельными отношеніями и современною господствующею формою ихъ, но даже нельзя считать закрытымъ предварительнаго вопроса: какія формы землевладѣнія были у крестьянъ въ XVI—XVII в., т. е. въ то время, отъ котораго мы имѣемъ наибольшее количество матеріала. Въ самомъ дѣлѣ до сихъ поръ литературныя и общественныя симпатіи раздѣляются между двумя теоріями: волостною и задружною. Первая видится въ сѣверной волости не только XVII в., но и настоящаго времени, остатокъ первоначальной поземельной общины, въ основѣ которой лежала родовая кровная связь, уступившая со временемъ мѣсто договорнымъ отношеніямъ. Волости были союзами поселеній, связанныхъ общимъ владѣніемъ землею; одними изъ такихъ земель и угодій: лугами, пашбищами, лѣсами, мѣстами охоты, залежами руды, волоками, перевозами, озерами, рѣками—волостные крестьяне пользовались со-обща, каждый въ размѣрахъ своихъ нуждъ и потребностей. Другія—поля и усадьбы—находились въ отдѣльномъ пользованіи. По отношенію къ послѣднимъ роль общины заключалась въ болѣе равномерномъ распредѣленіи ихъ по дворамъ пропорціонально силамъ каждаго изъ нихъ. Въ отличіе отъ Бѣляева, эта теорія признаетъ, что всѣ ограниченія отдѣльнаго пользованія явились не сами собою вмѣстѣ съ общиною, а со временемъ подъ давленіемъ такихъ условій, какъ: увеличеніе населенія и уменьшеніе свободной земли; прежде, когда земли было много, а людей мало, каждый пользовался ею гдѣ хотѣлъ и какъ хотѣлъ; община—волость имѣла право на всѣ находящіяся въ ея границахъ земли и угодья, могла даже лишить крестьянина его участка, но это была скорѣе потенціональная, чѣмъ дѣйствительная, власть.

Общины представляли нѣсколько разновидностей: въ однихъ земля дѣйствительно принадлежала цѣлой во-

лости, въ другихъ—группѣ поселковъ, изъ которыхъ одно село было главнымъ, остальные тянули къ нему; наконецъ, нѣсколько деревень безъ центрального села могли составить общину. Далѣе: внутри волостной общины могли быть союзы нѣсколькихъ поселковъ, соединенныхъ между собою общиннымъ пользованіемъ какою либо частью угодья, въ которомъ не участвовали остальные селенія. Наконецъ, двѣ волостныя общины иногда стояли въ федеративной связи другъ съ другомъ.—Указанная волостная организація до XVII в. выжила только на сѣверѣ. Въ средней Россіи вотчина и помѣстье раздробили ее на деревни, не имѣвшія между собою никакой имущественной связи; къ этой деревнѣ перешли отъ волости всѣ общинныя порядки³⁾.

Я бы хотѣлъ остановить вниманіе читателя на приведенной схемѣ общинъ: при нашихъ послѣдующихъ наблюденіяхъ, мы убѣдимся, что она можетъ быть принята, правда, съ очень существенными оговорками; но здѣсь важны не детали вопроса а общая мысль во первыхъ о равновидностяхъ и группировкахъ союзовъ и во вторыхъ о видоизмѣненіяхъ ихъ подъ вліяніемъ вотчинника. Что касается до объема правъ общины, то благодаря прочно устанавливавшемуся въ литературѣ взгляду на крестьянъ XVI—XVII в., какъ на владѣльцевъ свободно и неограниченно распоряжавшихся своею землею, свойственныя приведенной теоріи категорическія заявленія о неограниченной власти міра надъ земельнымъ имуществомъ своихъ членовъ замѣняются болѣе умѣренными. По мнѣнію Владимирскаго Буданова, на сѣверѣ въ XIV—XV в. поземельныя общины существовали повсюду. Но въ теченіи московскаго періода права общины дѣлаются все уже и уже; тѣмъ не менѣе и въ XVII в. волость не теряетъ права собственности на земли; только отношеніе къ этимъ землямъ двойное: въ непосредственномъ пользованіи и распоряженіи находятся лишь земли некультурныя и запущенныя и очень рѣдко обработанныя. Послѣднія въ этомъ случаѣ волость иногда періодически передѣляетъ, распредѣляетъ между членами, въ большинствѣ же случаевъ отдаетъ ихъ въ наслѣдственное пользованіе частнымъ лицамъ, которые и имѣютъ права распоряженія участками.

Открытіе такъ называемаго судебника царя Федора Ивановича 1589 г. позволило автору присоединить къ своей волостной теоріи данныя теоріи задружной: „по мѣрѣ разрушенія высшихъ общинъ (волостей), постепенно на первый планъ выступаютъ меньшія,—бывшія составными частями волости, а именно: села или деревни родовыя общины—дворы (печища) и товарищества“. Это, какъ мы увидимъ, уже не первая попытка примиренія двухъ теорій: волостной и задружной; она отличается отъ другихъ лишь тѣмъ, что теорія товариществъ и печищъ строится ею на основаніи опубликованнаго мате-

³⁾ Соколовскій: „Очерки исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи“ 80—87, 130—161.

ріала⁴⁾. Такимъ образомъ по разбираемой теоріи значительная часть обработанныхъ земель подлежитъ распоряженію не волости, а отдѣльныхъ владѣльцевъ не можетъ быть отобрана отъ нихъ.—Другіе изслѣдователи дѣлаютъ еще болѣе рѣшительный шагъ въ сторону взглядовъ Чичерина, не только отказываясь совершенно отъ признанія за волостью какихъ бы то ни было правъ на культурныя участки отдѣльныхъ хозяевъ по даче (чего не дѣлаетъ и Чичеринъ) признавая ихъ собственниками этихъ участковъ⁴⁾. Въ отличіе отъ предшествующей теоріи, эта видитъ двухъ субъектовъ владѣнія собственности на два различные рода земель: во владѣніи или собственности волости оставалось только то, что не освоено отдѣльными крестьянами; всѣмъ этимъ имуществомъ распоряжается непосредственно сама; она наблюдаетъ, чтобы никто посторонній не осваивалъ ихъ безъ ея вѣдома и согласія, и такимъ образомъ контролируетъ устройство займовъ. Культурныя земли находятся собственности отдѣльныхъ крестьянъ.

Такое измѣненіе взгляда на объемъ власти общины отчасти обусловлено почти совершеннымъ отсутствіемъ матеріала, безспорно доказывающаго наличность у волости такихъ правъ, которыхъ бы нельзя было объяснить изъ тяглыхъ отношеній. Существованіе передовъ подвергнуто сомнѣнію вслѣдствіе того, что въ имѣвшіяся въ рукахъ данныя о нихъ относились къ величинной средней Россіи; а наличность неограниченнаго права распоряженія у сѣверныхъ крестьянъ препятствовала принять положенія, выработанныя на основаніи этихъ документовъ. На эту сторону волостной теоріи была главнымъ образомъ направлена критика ее оппонентовъ, выдвинувшихъ на мѣсто хозяйственной общины общину тяглую, какъ союзъ, связывающій отдѣльныхъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга хозяевъ, тягло, какъ начало, цементирующее ихъ.

Значительно выяснивши степень доказательности доводовъ и аргументацій общинниковъ, задружная теорія сама тѣмъ не менѣе далеко не вполне разъяснила характеръ имущественныхъ отношеній между волостью и крестьяниномъ. Ея положительная заслуга заключается прекрасномъ анализѣ дворовыхъ и деревенскихъ отношеній; выводы же изъ нихъ къ первоначальной элементарной клѣточкѣ поземельныхъ организацій, точно также, какъ построеніе общей системы поземельныхъ отношеній сѣверѣ XVI—XVII в. нуждаются въ значительной поправкѣ. На первомъ мѣстѣ изъ представителей задружной теоріи надо, конечно, поставить лучшаго знатока исторіи сѣвернаго землевладѣнія г-жу А. Ефименко. Заявлено авторомъ, что у нея въ рукахъ „были сотни актовъ, которые не только свидѣтельствуютъ о существованіи деревни, какъ обособленной поземельной единицы, но даютъ очень детальное представленіе объ ея организаціи, и

⁴⁾ Владимирскій-Будановъ. „Обзоръ исторіи Русскаго права“ изд. 3, 1900 г. 546 и слѣд., 144.

⁴⁾ Сергѣевичъ. Юридическія древности I т. 215—222.

одного акта, который бы указывал на существование болѣе обширной поземельной единицы—волости", позволяеть, такъ сказать, объективно опредѣлить объемъ вопросовъ, которые должны быть документально рѣшены авторомъ, это — организація деревни. Что касается до другихъ союзовъ, то во первыхъ, отсутствіе документовъ въ рукахъ автора не говоритъ еще и за отсутствіе организацій большихъ, чѣмъ деревня и во вторыхъ теорія союзовъ, представленная имъ, благодаря создаваемому имъ самимъ недостатку памятниковъ должна считаться не менѣе гипотетичною, чѣмъ построение волостной теоріи. Тѣмъ не менѣе авторъ не удержался въ границахъ, указанныхъ ему памятниками. Сдѣлавши предположеніе, что его источниками (къ несчастію, такъ и оставшимися неизвѣстными) исчерпывается весь матеріалъ, какой только могла дать исторія сѣвернаго землевладѣнія, онъ строитъ теорію происхожденія всѣхъ поземельныхъ организацій сначала для сѣвера, а впоследствии распространяетъ свои выводы и на остальную Россію,—отрицаетъ существованіе большихъ, чѣмъ деревня, поземельныхъ союзовъ, наконецъ, указываетъ дальнѣйшую судьбу найденной имъ (на сѣверѣ) долевои деревенской организаціи. Исходный моментъ поземельной организаціи—сложная семья,—задвуга, печище—дворъ, состоящій изъ родственниковъ нѣсколькихъ поколѣній, сообща владѣющихъ землею и ведущихъ хозяйство. Этому двору принадлежитъ все, что онъ успѣвалъ трудомъ отвоевать у природы. Печище путемъ раздѣла разрасталось въ деревню или поселокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ дворовъ. Но и послѣ раздѣла члены деревни не утрачивали ни сознанія своей связи между собою, ни даже хозяйственного единства. Каждый изъ нихъ при раздѣлѣ получалъ изъ обще-семейнаго имущества долю, на какую имѣлъ право, смотря по своей близости къ главѣ семьи; эти доли и послѣ раздѣла въ понятіи ихъ обладателей не составляли самостоятельнаго цѣлаго: онѣ только части общаго единого прежняго печища теперешней деревни. Мало того: „дѣлежъ не разбивалъ этого цѣлаго безповоротно: каждый, кто находилъ, что его участокъ не соотвѣтствуетъ его праву, его идеальный долгъ, могъ требовать уравненія, передѣла“. Владѣлецъ доли имѣлъ всѣ права распоряженія, и, отчуждая свою долю, переносилъ на приобретателя всѣ права, какія самъ имѣлъ; такимъ образомъ посторонній, вошедшій путемъ сдѣлки въ среду деревенскихъ жильцовъ, дѣлался естественнымъ замѣстителемъ стараго члена печища; и, какъ и послѣдній, могъ требовать передѣла. Если въ родственную схему вложить посторонніе элементы... получается въ этомъ обычаѣ (передѣловъ), прототипъ общиннаго передѣла“. Происхожденіе деревни изъ двора и долевое дѣленіе земель создавало еще одно крупное, по мнѣнію автора, явленіе: каждый дольщикъ получалъ землю всѣхъ качествъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только имѣлъ ее дворъ—печище. Отсюда въ деревнѣ пашни были разбиты на смѣны (въ соотвѣтствіи съ двухъ или трехъ-польнымъ хозяйствомъ), а смѣны на поля или кони, причемъ каждый

дворъ имѣлъ участокъ непремѣнно въ каждомъ кону каждой смѣны, въ каждой пожнѣ, въ каждомъ переложкѣ, закрайкѣ. Это землевладѣніе, не будучи общиннымъ, не было и подворно участковымъ. Это особый типъ поземельной организаціи, названной авторомъ долевымъ. Въ немъ находились элементы и общиннаго и подворно-участковаго владѣнія; первые—въ участіи дольщиковъ во всѣхъ земляхъ деревни, въ обязательномъ сѣвооборотѣ и въ существованіи передѣловъ; вторые—въ неограниченномъ правѣ распоряженія принадлежавшемъ каждому дольщику. Тѣ или другіе изъ нихъ въ будущемъ получатъ перевѣсъ, смотря по тому, въ какія отношенія къ землѣ станетъ крестьянинъ; тамъ, гдѣ онъ останется собственникомъ, долевои организація перейдетъ въ подворно-участковую; напротивъ, если собственность на землю перейдетъ къ государству, помѣщику или крупному вотчиннику, а крестьянинъ сдѣлается только временнымъ владѣльцемъ, долевои владѣніе перейдетъ въ общинное. Впрочемъ, на сѣверѣ послѣдняго произойти не могло, такъ какъ, по мнѣнію автора, здѣсь отношеніе вотчинныхъ крестьянъ къ своимъ землямъ было точно такимъ же, какъ отношенія свободныхъ.

Въ XVII в. уже ясны признаки превращенія, перваго рода: во второй половинѣ столѣтія существованія передѣловъ не замѣтно, земля деревенская распределяется далеко не равномерно: не всѣ владѣльцы имѣютъ участіе во всѣхъ земляхъ; нѣкоторые лоскуты земли попадаютъ во владѣніе одного, двухъ дворовъ, и изъ участія въ нихъ исключены остальные; прежде существовало юридическое неравенство между дольщиками; заключавшееся въ томъ, что лица неравнаго родства получали неравныя доли (земля дѣлилась не поголовно, а поколѣнно, каждое колѣно получало одинаковую долю, напр.: два брата, какъ представители двухъ колѣнъ, получали поровну; если одинъ изъ нихъ умеръ, оставивши двухъ сыновей, то имущество все-таки по прежнему дѣлилось на 2, а не на 3 доли: 1 доля шла дядѣ, 1—2-мъ племянникамъ; такъ что каждый изъ нихъ имѣлъ въ 2 раза меньше, чѣмъ дядя); теперь возникаетъ значительное экономическое неравенство.

Самое существенное изъ условий, вліявшее на разложеніе деревни — увеличеніе населенія; прежде деревни заключали 1—2 двора, а въ XVII в. въ нихъ уже отъ 4—15 дворовъ. Никакихъ союзовъ, имѣвшихъ порядки общиннаго поземельнаго владѣнія, въ деревни не существуетъ. Никакихъ поземельныхъ связей между деревнями нѣтъ; встрѣчаются иногда общія земли, принадлежавшія 2—3 деревнямъ, но онѣ ни мало не измѣняютъ общей картины. Имущественныя отношенія, въ общемъ, исчерпываются отношеніями деревень къ землѣ и угодыямъ, притянутымъ къ нимъ трудовымъ захватомъ. Остальная земля „дикая вольная Божья“ — „государева“ — *de jure*, ничья *de facto*. Не отрицая за волостью органическаго происхожденія, авторъ однако признаетъ ее организаціею, въ которой главнымъ связующимъ членомъ элементомъ служили податныя обязанности и отчасти

правственные потребности обитателей. Волость такимъ образомъ являлась юридическимъ лицомъ, но не была хозяйственнымъ союзомъ, проникнутымъ имущественными отношеніями. Эти отношенія, правда, случайно появлялись и въ ней, но только приживались къ остальнымъ и вытекали всецѣло изъ тягла, такъ: волость могла брать у казны на оброкъ свободныя земли, могла даже имѣть свои земли, которыми и распоряжалась, продавая ихъ своимъ членамъ или отдавая на оброкъ. Волость, какъ имущественно-управомоченный субъектъ является подъ влияніемъ государственныхъ финансовыхъ мотивовъ только въ XVIII—XIX в.; передѣлы въ Архангельской губ. появляются въ XIX в.⁵⁾, въ Вологодской въ XVIII в.⁶⁾. Такимъ образомъ основная мысль теоріи: единственный хозяйственный союзъ, единственный представитель коллективнаго владѣнія XVII в.—деревня; волость—тяглый союзъ, который только случайно входитъ въ имущественныя отношенія. Такое предположеніе однако не вытекаетъ необходимо изъ посылокъ задружной теоріи. Съ одной стороны, нѣкоторые изъ ея представителей пытались генетически вывести волость изъ задруги: разрастаясь, задруга образовывала союзы поселковъ, связанные духовными, торговыми и административными интересами. Въ XVII в. эти союзы уже до нѣкоторой степени проникнулись имущественными отношеніями: волость устраиваетъ новоселовъ, начинаетъ вступаться даже въ наследованіе своихъ членовъ, отбираетъ въ свою пользу небольшіе участки культурной земли и вслѣдствіе ихъ хозяйственной цѣнности допускаетъ на нихъ только общее нераздѣльное пользованіе. Въ XVIII в. за волостями имѣются уже обширныя пространства культурной земли. Далѣе: какъ по взгляду волостной теоріи, волость искони существовала вездѣ, а вслѣдствіи подъ влияніемъ вотчинника въ Средней Россіи разбилась на деревни, оставшись въ цѣлости лишь на сѣверѣ; такъ по взгляду разбираемаго нами сейчасъ автора, она успѣла доразвиться только на сѣверѣ, а въ Средней Россіи разбилась на деревню⁷⁾. Такъ или иначе, но и здѣсь волость является органическимъ продуктомъ, развившимся изъ хозяйственныхъ союзовъ. Съ другой стороны, волостная теорія пытается установить связь между волостью и задругою, принимая первую за элементарную клеточку послѣдующихъ поземельныхъ организацій. Волость—вервь, первоначально сообща владѣвшая землею, раздробилась на печища, послѣднія внутри себя представляли общины, въ связывались другъ съ другомъ владѣніемъ пастбищами и лѣсами, по прежнему остававшимся въ коллективномъ владѣніи верви. Частная собственность впервые

⁵⁾ А. Ефименко. „Исслѣдованія народной жизни“, вып. I. „Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ“; 208—221, 294 и слѣд.

⁶⁾ В. В. Начало предѣловъ на сѣверѣ (въ Русской Мысли, за 1898 г. IX—X кв.).

⁷⁾ Блауменфельдъ. „О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи“, т. IV, раздѣлы III и IV.

появилась въ печищахъ⁸⁾.—Исходнымъ моментомъ развитія поземельныхъ организацій, мы видѣли, признается или значительный территориальный союзъ—волость, вервь первоначальная община или—сложная семья. Если даже, слѣдуя А. Ефименка, признать, что на сѣверѣ родовыя организаціи не могли имѣть мѣста, вслѣдствіе того, что онѣ уже разложились въ мѣстахъ, откуда шла колонизація, для насъ вопросъ только ставится на другую почву, но не разрѣшается: каковъ былъ порядокъ колонизаціи: шли-ли переселенцы отдѣльными семьями—задругами, какъ это предполагаетъ указанный авторъ, и каждая задруга отдѣльно отъ другихъ занимала землю, осваивала ее и образовывала печища; или, какъ можно не безъ основанія предположить, шли цѣлыя дружны, военныя артели и занимали землю; всегда готовые къ оборонѣ, осаживались онѣ на нее такими же группами, какими пришли, и образовывали такимъ путемъ сразу не отдѣльныя печища, а тѣ небольшія группы деревень, какія мы встрѣчаемъ на сѣверѣ въ XVI—XVII в. Эти военныя артели превращались въ трудовыя и разбивались на печища—дворы, имѣвшія хозяйственныя связи между собою. За такое предположеніе говоритъ, во-первыхъ; порядокъ расселенія въ XVI—XVII в., когда деревни особняки въ одинъ дворъ встрѣчались довольно рѣдко, и вѣроятно, образовывались въ то время, когда край былъ уже замиренъ; въ большинствѣ же случаевъ онѣ жалась другъ къ другу, образовывали скопленія поселковъ, группы, разбросанныя тамъ и сямъ по теченіямъ рѣкъ и рѣчекъ. Во-вторыхъ нашу мысль подтверждаетъ, повидимому, и порядокъ заимокъ въ XVII в.; бывали, конечно, и нерѣдко можетъ быть, случаи устройства обособленныхъ починковъ, но рядомъ съ ними „починаютъ“ строить дворы и пахать землю цѣлыя артели, образуя сразу или деревню въ нѣсколько печищъ—дворовъ, или даже группу деревень. Примѣры перваго можно найти въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ: „деревня (такая-то) въ ней пашню расчищаютъ ново“, „въ ней дворы крестьяне ставятъ ново“. Въ каждомъ изъ такихъ случаевъ строятся или уже построены 2—3 двора⁹⁾. Примѣръ втораго рода, починковъ представляетъ артель крестьянъ Лузской Перемцы (Сельвычегодскаго уѣзда): въ 1623 году, она пахала наѣздомъ, землю на рѣкѣ Леткѣ, на Вятскомъ волоку и платила оброкъ; въ 1647 году, мы находимъ ее уже поселившеюся на наѣзжихъ пашняхъ и образовавшею рядъ починковъ въ 1, 2, 3 двора каждый¹⁰⁾. Наконецъ, иногда деревня образовывалась изъ соединенія нѣсколькихъ соседнихъ поселковъ. Отсюда произошли такія значительныя деревни, какъ въ Мезенскомъ уѣздѣ дворы въ 20, 30, 40¹¹⁾. Но то и другое изъ приведенныхъ предположеній, мнѣ думается, нуждается въ значительныхъ документаль-

⁸⁾ П. Ефименко. Ж. М. П. Пр. IX—XI.

⁹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Устюжскія писцовыя книги № 506; 209, 258, 259.

¹⁰⁾ Ibid. Сольвычегодскія писцовыя книги, № 452; 837.

¹¹⁾ См. ниже, въ главѣ о междудеревенскихъ отношеніяхъ.

ныхъ подтвержденійхъ. Поэтому мы оставляемъ пока этотъ вопросъ въ сторонѣ, оставляя за собою право возвратиться къ нему впоследствии. Сейчасъ мы имѣемъ въ виду изслѣдовать уже установившіяся въ XVII в. поземельныя организаци. — Кромѣ объема вопроса, слѣдуетъ точно опредѣлить ту территориальную область, которой касаются наши наблюденія. Изслѣдователи сѣвернаго землевладѣнія, сосредоточивши все вниманіе на свободныхъ крестьянахъ, или игнорировали существованіе на сѣверѣ крѣпостного права, или не придавали ему никакого значенія. Поэтому общія почти всегдѣ имѣе послѣдствія о вліяніи вотчинника на общинную и деревенскую организацию, такъ и осталась непримѣнной къ изучаемымъ нами окраинамъ. Получается такое впечатлѣніе, будто крупная сѣверная вотчина совершенно не затронула правовыхъ отношеній крестьянъ, что, впрочемъ, и высказалъ одинъ изъ изслѣдователей, признавши, что владѣніе землею сѣверныхъ вотчинныхъ крестьянъ ничѣмъ не отличается отъ владѣнія свободныхъ. Между тѣмъ вопросъ о вѣдѣнныхъ вліяніяхъ на формы крестьянскаго землевладѣнія наиболее удобно рѣшить путемъ наблюденія такихъ мѣстъ, въ которыхъ имѣется наименьшее количество отличныхъ факторовъ; такъ что сравнительно легко выяснить вліяніе каждаго изъ нихъ отдѣльно. Естественныя условія, состояніе земледѣльческой культуры и условія спроса на землю въ нѣкоторыхъ различныхъ районахъ сѣвера были приблизительно одинаковыми; отличіе—наиболѣе уловимое по крайней мѣрѣ—сводилось къ различнымъ условіямъ общественнаго существованія, именно: одни крестьяне были свободными, другіе—владѣльческими. Окраина — потому только, что она окраина, — не могла скрасить несвободнаго состоянія. Въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи и Устюжскаго, Тотемскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ Вологодской губ. въ общихъ чертахъ распредѣленіе крупнаго и мелкаго землевладѣнія приблизительно было слѣдующее: на сѣверо-западѣ и сѣверѣ монастырскія вотчины лежали сплошными площадями особенно во второй половинѣ XVII в., когда былъ устроенъ Крестный монастырь и за него были переведены свободные крестьяне. По направленію къ востоку количество земель духовныхъ вотчинниковъ убываетъ: по теченію рѣки Двины онѣ находятся въ череполосномъ владѣніи съ крестьянскими. Еще восточнѣе: по Пинежѣ, Мезени и далѣе онѣ совершенно почти исчезаютъ: въ Кеврольскомъ (нынѣшнемъ Пинежскомъ) и Мезенскомъ уѣздахъ единственный почти землевладѣлецъ-крестьянинъ; и среди массы крестьянскихъ земель совершенно тонутъ микроскопически незначительныя земли приходскихъ церквей, монастырей и пустыней. Къ югу: въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ рядомъ съ духовными вотчинами попадаются не менѣе крупныя вотчины богатыхъ посадскихъ, крестьянъ и Строгоновыхъ. Все онѣ находятся и въ череполосномъ владѣніи съ крестьянскими землями.

Для нашихъ наблюденій надъ бытомъ свободныхъ крестьянъ мы взяли уѣздъ, совершенно лишенный крупныхъ

вотчинниковъ — Кеврольскій (нынѣшній Пинежскій). Но въ немъ мы могли наблюдать крестьянское землевладѣніе сравнительно позднѣйшаго типа. Не имѣя подъ руками рѣшительно никакихъ матеріаловъ по исторіи того же уѣзда болѣе ранняго времени, мы обращаемся къ другимъ сѣвернымъ уѣздамъ—современному Шенкурскому и Сольвычегодскому, гдѣ еще въ XVII в. имѣли мѣсто организаци болѣе рудиментарныя, чѣмъ въ Кевролѣ. Такая замѣна представленій во времени представленіями въ пространствѣ не говоря уже о томъ, что вполне применима къ исторической работѣ, оказалась очень удобной для нашихъ ближайшихъ цѣлей. Объяснимся. При наблюденіи землевладѣнія Пинежскаго уѣзда, мы могли замѣтить, что такъ называемая горная пашня находится въ подворно-участковомъ владѣніи. По писцовымъ книгамъ указанъ размѣръ каждой подворной пашни. Несмотря на очень значительную нерѣдко разницу въ размѣрахъ дворовыхъ записекъ каждой отдѣльной деревни, можно однако замѣтить слѣды равенства пашень въ этихъ деревняхъ, именно: въ маленькихъ деревняхъ нерѣдко все дворовыя земли равны, въ большихъ—эти пашни соединяются въ группы, такихъ группъ нѣсколько въ деревнѣ, пашни каждой группы равны между собою, и не равны дворовымъ пашнямъ другихъ группъ. Сольвычегодскій уѣздъ далъ намъ разъясненіе этого явленія: здѣсь мы встрѣчаемъ вмѣсто равныхъ полевыхъ земель въ маленькихъ деревняхъ и группъ съ равными полями въ большихъ,—въ первыхъ—общія полевая земля у всей деревни, въ вторыхъ—общія полевая земля у тѣхъ группъ, на которыя распадается большая деревня. Наконецъ, матеріалы по Шенкурскому уѣзду дали намъ полную картину тѣхъ поземельныхъ отношеній, какія существовали въ деревняхъ, земли которыхъ находились въ общемъ владѣніи и въ отдѣльномъ пользованіи ихъ жильцовъ, т.-е. въ деревняхъ подобныхъ небольшимъ Сольвычегодскимъ. Спускаясь такимъ образомъ отъ высшихъ организаци къ низшимъ, мы должны были дойти до той формы владѣнія, которую г. Ефименко назвала долевою, и до ея материнской формы—двора.

Предполагая возможнымъ развитіе долевои организаци изъ товарищескаго союза, состоявшаго изъ нѣсколькихъ дворовъ, а не непременно изъ одного двора, въ который могутъ входить наряду съ родственниками и товарищи, мы не впадемъ въ противорѣчіе съ собою, если встѣдъ за г. Ефименко представимъ сначала простѣйшій процессъ развитія, т.-е. преобразование дворовой организаци въ долевою. Эта послѣдняя организаци, имѣла мѣсто въ то время, когда система земледѣлія была наиболѣе экстенсивна; это видно изъ слѣдующаго: въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, гдѣ еще наряду съ распахиваемой пашнею, есть перелогъ, сохраняются слѣды и долевои организаци въ видѣ указанныхъ уже небольшихъ деревень и группъ въ болѣе значительныхъ деревняхъ съ общимъ владѣніемъ; напротивъ, въ Кевролѣ, гдѣ перелогъ почти совершенно исчезаетъ, пашня находится уже въ подворно-участковомъ владѣніи. По говоря о параллелизмѣ двухъ этихъ

явлений—системы земледѣлія и организація поземельныхъ отношеній,—мы должны имѣть въ виду то, что системы земледѣлія измѣняются не одновременно по отношенію ко всѣмъ землямъ: къ горной землѣ примѣняется не только трехполье и паръ, но и усиленное удобрение, и въ то же время луговая и пастбищная земля подлежатъ гораздо болѣе экстенсивной культурѣ—залежно-паровой; но точно также далеко неодновременно измѣняются и формы отношеній по различнаго рода землямъ: тогда какъ горная земля переходитъ въ подворно-участковое владѣніе, пастбищная сплошь и рядомъ остается въ складническомъ—и это въ одной деревнѣ. Но параллельно съ этимъ совершается и другой процессъ, именно: складническая организація приспосабливается не только къ тѣмъ землямъ, которыя обрабатываются болѣе или менѣе экстенсивно, но и къ тѣмъ, запасъ которыхъ болѣе или менѣе значителенъ. Разъ налицо есть экстенсивная система и въ то же время запасъ земли, къ которой она примѣняется, не настолько великъ, чтобы каждая отдѣльная деревня могла, наряду съ другими, свободно пользоваться ею, отношенія къ такой землѣ измѣняются: складничества, или отдѣльные деревни объединяются въ одинъ сложный мірской союзъ. Это явленіе особенно замѣтно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долевая организація преобразовалась въ подворно-участковую, т.-е. въ Кеврольскомъ уѣздѣ; здѣсь такимъ образомъ наряду съ подворно-участковымъ владѣніемъ горною полевою землею, мы встрѣчаемъ долевое-складническое—нѣкоторыми угодьями, запасъ которыхъ болѣе или менѣе достаточенъ, и мірское—тѣми угодьями и землями, запасъ которыхъ не вполне соответствуетъ спросу на нихъ.

На этомъ мы оканчиваемъ наши наблюденія свободныхъ крестьянскихъ организацій. Переходимъ къ несвободнымъ. Для наблюденія ихъ беремъ уѣздъ, почти сплошь занятый вотчинами Крестнаго монастыря -- Онѣжскій. Здѣсь во-первыхъ мы наблюдаемъ дальнѣйшее развитіе мірского-волостного владѣнія, развитіе, которому на свободныхъ земляхъ мѣшали такъ сказать индивидуалистическія тенденціи: подворно-участковое владѣніе начинало переходить съ горныхъ земель на другія земли и угодья. Во-вторыхъ, складническая—долевая—организація деревни, сгузвившаяся въ свободныхъ земляхъ (Кеврола) до того, что охватывала лишь нѣкоторыя принадлежности пашни (поскотины, лѣсная рощица), въ монастырскихъ вотчинахъ снова оживаетъ; но уже въ измѣненномъ видѣ: среди свободныхъ крестьянъ складническая деревня представляетъ изъ себя замкнутое цѣлое, имѣющее въ своемъ распоряженіи всѣ нужныя ей земли и угодья, на владѣльческихъ—она составляетъ неразрывную часть волости и въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ находится въ очень значительной зависимости отъ нея.

II.

Дворъ. Деревня: ея типичный видъ, усадебная мѣста и сервитуты.

Дворовыя отношенія послужили предметомъ изслѣдованія г. Ефименко, поэтому я остановлюсь на нихъ лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія значенія двора въ складническихъ и мірскихъ имущественныхъ отношеніяхъ. Въ трехъ волостяхъ Кеврольскаго уѣзда: Кевроль, Чаколъ и Марьиной Горѣ въ среднемъ на дворъ первой четверти XVII в. приходилось 1,7—1,8 взрослыхъ мужчинъ; въ 80-хъ годахъ того же столѣтія, вѣроятно, подъ вліяніемъ введенія дворовой подати цифра эта поднялась до 2—2,3; все мужское населеніе крестьянскаго двора (также въ среднемъ) выражалось въ 3,2—4,1. Эта цифра почти совпадаетъ съ среднею населенностью двора въ Двинскомъ, Кеврольскомъ, Мезенскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ въ 1717 г., именно: въ первыхъ трехъ 1885 человекъ мужчинъ приходилось на 5593 двора, слѣдовательно, на дворъ по 3,3, въ послѣднемъ—10638 ч. на 2966 дворовъ, т.-е. на дворъ 3,5. Женское населеніе двора въ этомъ же году: въ Двинскомъ, Кеврольскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ—20554, на дворъ по 3,7, въ Сольвычегодскомъ—10731—на дворъ—3,7¹²⁾. Такимъ образомъ общее количество мужского и женскаго населенія—7—7,2 человека на дворъ. Судя по совпадению количества мужского населенія двора въ XVII и началѣ XVIII в., можно думать, что и все населеніе его за эти два періода была одна и та же, т.-е. 7—7,2. За этими средними скрываются наряду съ незначительными индивидуальными семьями, состоящими или изъ одного мужчины—главы семьи, или изъ отца и дѣтей, сложныя семьи, состоящія изъ братьевъ, братьевъ съ ихъ дѣтьми и съ племянниками, изрѣдка изъ двоюродниковъ, изъ лицъ трехъ поколѣній: дѣда, сыновей и внуковъ, наконецъ, въ одномъ дворѣ нерѣдко жили, владѣли и пользовались нераздѣльно всѣмъ имуществомъ не только родственники, но и свойственники и посторонніе. Установленіе свойства соединяется съ установленіемъ полнаго двороваго коллективнаго владѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда, выдавая замужъ дочь, отецъ принимаетъ въ свой домъ зятя, дѣлаетъ его участникомъ во владѣніи всей своей недвижимостью и движимостью, „припускаетъ къ деревнѣ и къ животамъ“; отсюда и акты о приѣмѣ назывались припускными и вживными памятями. Если зять вносилъ въ семейное имущество и свое имущество, составлялся складной животъ; отсюда и сдѣлки получали названіе складныхъ, и образовавшееся товарищество свойственниковъ—складствомъ¹³⁾. Такое же складство, ото-

¹²⁾ Эти, какъ и слѣдующія, наблюденія сдѣланы по писцовымъ книгамъ Кеврольскаго уѣзда 1623 и 1686 г. (Моск. Архивъ Мин. Юст. № 185, 186) и по ландратскимъ названнымъ уѣздовъ за 1717 г. *ibid.*)

¹³⁾ Древности. Труды Археограф. комиссіи Московскаго Археологическаго Общества, т. I., 3 вып. стр. 417; Р. Ист. Библи. XIV т., 244—1620 г.

жествявшееся во всѣхъ подобныхъ случаяхъ съ полнымъ имущественнымъ коллективизмомъ, слагалось и безъ всякой примѣси отношеній по свойству и родству, просто путемъ договора постороннихъ между собою: „да по другому пути (сдѣлкѣ) заложилъ по складной грамотѣ, что язь складывался съ Федорою Ортемоваго дочерью вмѣстѣ жити; и язь по той складной заложилъ да и по поемной и по дѣловой записи, что мнѣ отъ Федоры съ дѣтьми съ дѣлу досталось“¹⁴). Въ Кеврольскомъ уѣздѣ, отношеніе между двумя родами семей въ XVII в. идетъ въ пользу индивидуальныхъ. — Подъ дворомъ, какъ субъектомъ владѣнія, преимущественно понимался въ XVII в. не одинъ только наличный составъ живущихъ въ немъ семейныхъ и товарищей, а рядъ преемственно связанныхъ поколѣній. Право сдѣлать, такое заключеніе даетъ намъ писцовыя книги: писецъ считаетъ основаніемъ владѣнія землею не тотъ актъ, по которому земля перешла къ данному составу семьи: наследованіе, завѣщаніе и пр., а тотъ, путемъ котораго она приобрѣтена первымъ владѣльцемъ ея, лицомъ предшествующаго поколѣнія. Цѣлостность имущественныхъ отношеній, признаніе двора, а не лица субъектомъ владѣнія землею означали только то, что въ большинствѣ имущественныхъ отношеній хозяйственная жизнь отдѣльныхъ лицъ складывалась на почвѣ союзныхъ имущественныхъ отношеній. Это не значитъ, что она вполнѣ поглощалась послѣдними; напротивъ, центральной фигурой многихъ сдѣлокъ является именно индивидъ. Но чтобы быть имущественно управомоченнымъ, ему необходимо быть членомъ какого-нибудь союза — собственника или владѣльца — и прежде всего перваго элементарнаго хозяйственнаго союза — двора; вся имущественная жизнь его (если не считать собиговъ) есть дальнѣйшее развитіе того положенія, какое онъ занимаетъ въ послѣднемъ. Не всѣмъ лицамъ можно приписать имущественную правоспособность въ одинаковой степени, въ частности по отношенію къ недвижимости, къ землѣ, а только тѣмъ, которымъ даетъ ее семейное право, именно: прежде всего — мужчинамъ, во вторыхъ: тѣмъ изъ женщинъ, которыя являлись единственными представительницами входящихъ во дворъ родственныхъ колѣнъ, иначе говоря: дочерямъ при отсутствіи сыновей, въ третьихъ: матери — вдовѣ при несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ. Таково было общее правило; существовали исключенія въ пользу или во вредъ женщинъ, такъ: иногда сестра при братьяхъ предъявляла претензіи на семейное имущество и съ другой стороны при живыхъ дочеряхъ на случай смерти сына, наследователь назначалъ субститутомъ своего брата. — Далѣе: не всѣ правоспособные члены двора имѣли равныя права: размѣръ доли каждаго въ общесемейномъ имуществѣ зависѣлъ отъ его положенія въ семьѣ: сыновья имѣли права не равныя доли, внуки, сколько бы ихъ ни было, получали при раздѣлѣ столько долей, сколько слѣдовало ихъ отцу; такимъ

¹⁴) Древности, т. 1, в. 3, стр. 418; Рус. Ист. Библ. XIV т., СІХ—1612 г.

образомъ: если во дворѣ былъ 1 дядя и 2 племянника — дѣти его брата, — то размѣръ доли дяди равнялся суммѣ долей его племянниковъ. — Наконецъ, не на всѣ имущества члены двора имѣли одинаковый объемъ правъ: по отношенію ко всей массѣ общесемейнаго имущества онъ лишь участникъ въ пользованіи и распоряженіи; за то, по отношенію къ той долѣ его, какая ему слѣдуетъ сообразно съ его положеніемъ во дворѣ, онъ — полный распорядитель, т. е. можетъ ее продать, заложить, подарить, пожертвовать, завѣщать¹⁵); у другихъ членовъ остается лишь право выкупа. Но рядомъ съ этимъ особенностью доли ясно выступаетъ только въ моментъ сдѣлки или выдѣла и раздѣла; до этого времени членъ двора не всегда имѣетъ соответствующій своей долѣ конкретный выдѣленный участокъ; онъ ведетъ хозяйство, пользуется плодами его вмѣстѣ съ остальными членами.

Эти отношенія нисколько не измѣнялись отъ того, какихъ имуществъ они касались, собственныхъ ли земель и угодій двора, или тѣхъ, которыми дворъ только пользовался, т. е. складническихъ и мірскихъ. Черезъ дворъ, крестьянинъ выступалъ распорядителемъ своей доли, которая составлялась и изъ дворовыхъ и изъ деревенскихъ и мірскихъ угодій — и земель, точнѣе: изъ правъ во всѣхъ этихъ имуществвахъ, такъ: онъ участвовалъ въ совладѣніи деревни, группы деревень, волости, союза волостей. Какъ по отношенію и его долѣ это участіе выражалось въ правѣ распоряженія его, такъ, по отношенію къ цѣлымъ дворовымъ, складническимъ и мірскимъ имуществамъ въ томъ, что его голосъ не пропадалъ даромъ, не только на семейномъ совѣтѣ, но и на мірской сходкѣ, какого бы союза органомъ она ни была. Значеніе этого голоса лишь ослаблялись по мѣрѣ перехода отъ мелкихъ группъ къ крупнымъ, такъ какъ на семейномъ совѣтѣ онъ участвовалъ непосредственно¹⁶), на мірской сходкѣ только тогда, когда являлся дворовладѣльцемъ¹⁷), въ противномъ случаѣ черезъ посредство послѣдняго, на совѣтѣ представителей нѣсколькихъ волостей — черезъ посыльныхъ отъ нихъ¹⁸).

— Жилыя и хозяйственныя крестьянскія постройки состояли изъ дворовыхъ и „вонныхъ“, или „науличныхъ“; первыми были: изба, клѣтъ съ подклѣтемъ, сарай; иногда онѣ окружались заборомъ — заплотомъ; вторыми: баня, овинъ, житница, и смотря по состоятельности, мельница, поварня; наконецъ, къ воннымъ постройкамъ причислялась иногда часовня; всѣ эти постройки находились за заплотомъ¹⁹), „на улицѣ“. При раздѣлѣ семьи, по общему

¹⁵) Напр.: „я замщикъ заложилъ и подписалъ владѣнія своего на выкупъ горной земли и луговой, что отъ братья съ дѣлу *достанется*...; а прежь сего тѣтъ мой участокъ въ закладѣ на Лампожнѣ у Моисея Ованьина“. Мезенскія крѣпостныя книги № 43, стр. 20. idem: № 43: 66, № 44—234.

¹⁶) Рус. Ист. Библ. XII т. XIX.

¹⁷) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Дѣла Пинижскаго уѣзднаго суда „Паскотинъ дѣлчал“ 1624.

¹⁸) Рус. Ист. Библ. XIV т. LXV, CLXVI.

¹⁹) Дѣла Устюжскаго уѣзднаго суда № 12735, купчая 153 г., дѣла Пивежскаго у. суда № 33, купчая 178 г.

правилу дѣлились только дворовыя постройки; значить семьи жили отдѣльно каждая въ своей избѣ; „вонныя“ оставались не раздѣльными и отдѣльными хозяйства владѣли ими по паямъ; повидимому, было въ обычаѣ имѣть нѣкоторые хоромы, напр., амбары, общими и съ посторонними людьми. Совмѣстность владѣнія ими переживаетъ даже совладѣніе пашнею: послѣднее уже распалось, а бани, амбары, овны продолжали находится въ общемъ владѣніи²⁰). Хоромы или доли въ нихъ отчуждались вмѣстѣ съ землями и также какъ въ послѣднихъ, въ нихъ могли отчуждаться доли, матеріально невыдѣленные: одинъ крестьянинъ продаетъ „во дворѣ половину избы и хоромъ всякихъ половина, а хоромы не въ дѣлу“²¹). Но хоромы нерѣдко отчуждались и отдѣльно отъ земли; очевидно, спросъ былъ не только на земли, но и на постройки, напр.: одинъ крестьянинъ продаетъ за 12½ алтынъ ¾ двора и съ подворною землею и со всѣми хоромы, что во дворѣ безъ вывѣта... да и съ улицю съ вывѣдною²²).

Наконецъ, практиковалась продажа построекъ на сносъ: „продали амбаръ свой, что стоитъ на огородецѣ..., изъ того амбара продали свое помытье верхнюю жиру по среднему мосту и половина середняго моста и половина кровли, что на томъ амбарѣ и съ нутряной подѣлкой: съ дверми и съ замкомъ. А исподняя жира того амбара Ивана Ооминныхъ... И тотъ амбаръ ему Денису (покупателю) снести кудѣ изволить“²³).

Малонаселенность старой сѣверной деревни сдѣлалась въ настоящее время общезвѣстнымъ фактомъ. Въ Кеврольскомъ уѣздѣ въ началѣ и въ концѣ XVII в. (въ 1623 и 1686 г., которые можно считать нормальнымъ временемъ, такъ въ это время не было ни неурожаевъ ни необходимыхъ ихъ послѣдствій: усиленныхъ уходовъ и повышенной смертности населенія) большая часть деревень состояла изъ 2—4 дворовъ, а нерѣдко вся деревня имѣла 1 дворъ; на поселенія въ 5—17 дворовъ приходилось въ 1623 г. 24,4%, а въ 1686—29% всего уѣзднаго населенія. Такъ что къ концу XVII в. населенія деревни увеличилось. Въ другихъ уѣздахъ, напр., Мезенскомъ населенность деревни иногда доходила до 20, 30, 40 дворовъ²⁴).

Большая или меньшая плотность населенія зависѣла въ значительной степени отъ мѣстныхъ топографическихъ условій. Болѣе или менѣе значительное пространство удобное для заселенія позволяло деревнѣ сдѣлаться многодворной, и жильцамъ ея имѣть достаточно усадебныхъ мѣстъ. О такихъ деревняхъ писецъ замѣчаетъ: деревня... „дворы стоятъ въ розни“. Усадебныя мѣста уменьшались, сосѣдніе дворы тѣсно примыкали другъ къ другу и ростъ

²⁰ Сольвычегодскія П. К. № 501: 182, 227, 229, 230, 242; № 506: 1219, 1225.

²¹ См. прим. 5, купчая 183 г. (Уст. у. с.).

²² См. прим. 5, купчая № 44, 7100 года (Пинежск. у. с.).

²³ Дѣла Пинеж. у. с. № 33, купчая № 37, 191 года.

²⁴ Населенія 1623 и 1686 г. по писцовымъ книгамъ Кевролы и Мезена. Архивъ Мин. Юстиціи—№№ 185 и 186.

деревни задерживался, если площадь удобная для поселенія была незначительна. Надо при этомъ прибавить, что при общей экстензивности тогдашняго хозяйства, для удобной и помѣстительной усадьбы требовалось гораздо больше мѣста, чѣмъ въ настоящее время; такъ: сосѣди жалуются на тѣсоту, если между дворами остается 5 сажень свободнаго пространства²⁵). Но уже въ XVII в. приходилось уживаться съ еще болѣе тѣсною постройкою. Одна запись 1631 г. такимъ образомъ описываетъ два сосѣднихъ деревенскихъ двора Пятаго, Нечаева и Пятаго Самылова: „сарай Пятаго Самылова дошелъ до межевыя заплоты (тына) вплоть; а Пятаго Нечаева сарай на дошелъ на дворъ Пятаго Самылова, — а крыть соломою, а желобовъ нѣтъ; а избной желобъ Пятаго Нечаева на дошелъ на дворъ и на избу Пятаго Самылова; а Пятаго Самылова клѣтной желобъ дошелъ до межевыя заплоты вплоть и стоитъ бокомъ къ Пятаго Нечаева клѣти; а Пятаго Нечаева клѣть стоитъ бокомъ же Пятаго Самылова къ клѣти; а драицы на дошли на клѣть Пятаго Самылова, а желобовъ нѣтъ“²⁶). Усложненіе условій поселенія въ деревнѣ вызвало въ XVI в. регулированіе устройства деревенскихъ дворовъ и уже въ это столѣтіе замѣтны попытки развитія обычныхъ нормъ, касающихся этого вопроса. Въ статьѣ 159 проэктированнаго судебника Федора Ивановича 1589 г. читаемъ: новосель можетъ взять подъ дворъ любую землю за исключеніемъ хмѣльника и сада; по ст. 160 деревенскій жилецъ, желающій перенести свои хоромы на новое мѣсто, можетъ ставить ихъ, куда ему угодно. Эти постановленія идутъ въ пользу отдѣльныхъ дворовладѣльцовъ и ограничиваютъ цѣлую деревню. Складническая земля, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была общою собственностью деревни, а участки складчиковъ находились только въ пользованіи ихъ; каждый участокъ при передѣлѣ переходилъ отъ одного владѣльца другому. Понятно, что разрѣшенія строить дворы на любомъ мѣстѣ участка приводило къ стѣпенію оборота складнической земли между складниками: земля, занятая дворомъ, при передѣлѣ только вымѣнялась, такъ какъ она входила въ общую сумму складническаго надѣла, но ею не мѣнялась; слѣдовательно, она оставалась въ постоянномъ пользованіи. Такимъ образомъ земля любого назначенія могла быть выведена изъ передѣла путемъ постройки на ней двора. Эти ограниченія складническихъ порядковъ, несомнѣнно, вызваны были нуждою въ усадебныхъ мѣстахъ, которыя надо было замѣнять землями другихъ назначеній. Такая замѣна уже прямо предусматривается ст. 162 указаннаго судебника, въ концѣ которой замѣчено: „новый приговоръ“: складнику разрѣшается, конечно, вслѣдствіе тѣсоты, ставить свои хоромы на подворную землю своего сосѣда, если послѣдній не застраиваетъ ее ничѣмъ; за уступку подворной земли хозяинъ ея вознаграждается

²⁵ Архивъ Троицкой церкви, Кургоминской волости, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи, явки 1630—31 года.

²⁶ Ibid.

изъ другихъ земель: „ему земля взята противъ того въ любомъ мѣстѣ“. Это постановленіе прекрасно иллюстрируется одною записью 1630 года, изъ которой видно и примѣненіе 162 ст.: одинъ крестьянинъ Шелкудиновской деревни являлъ на своего сосѣда: „ставится онъ Филатъ дворомъ внова на мое дворовое мѣсто“. При досмотрѣ этотъ Филатъ сознался: „хоромы де свои ставилъ и клѣты и хлѣвъ Емельяновы (истца) земли занялъ въ длину подъ тѣ хоромы 4 сажени по смѣтѣ, поперегъ сажени 1½“, но вмѣстѣ съ этимъ онъ заявилъ: „противъ де тое земли, землю ему, Емельяну, отдаю въ полѣ, а затѣмъ де иду съ нимъ, Емельяномъ, землю вервити во всей деревнѣ“²⁷⁾. Опять таки приведенное постановленіе идетъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ: оно оживляетъ неравенство полевыхъ складническихъ надѣловъ: складнические участки должны быть равными только въ цѣломъ, земли же, имѣющей опредѣленное назначеніе, въ силу уже этого постановленія, у однихъ могло быть больше, у другихъ меньше, такъ: въ приведенномъ случаѣ складникъ, занявшій часть подворной сосѣдской земли, лишился части полевой. Такимъ образомъ недостатокъ усадебной земли до нѣкоторой степени видоизмѣнялъ складнические порядки, нарушая равенство между сосѣдями. — На владѣльческихъ земляхъ, гдѣ деревенское складничество возродилось, сдѣлавшись частью міра, еще въ XVIII в. продолжаетъ практиковаться складническій передѣлъ и при немъ вымѣриваться усадебная земля, которая входитъ въ слагаемыя суммы складническаго надѣла. Среди владѣльческихъ крестьянъ опредѣленіе пользованія усадебною землею направлялось уже не въ пользу отдѣльныхъ лицъ, напротивъ, они значительно стѣснили свободу ихъ, давая подъ каждый дворъ площадь, разъ навсегда опредѣленныхъ размѣровъ. Этотъ размѣръ долженъ былъ соответствовать долгу мірскихъ податей, платимой каждымъ складникомъ. Не менѣе интересно то, что при размежеваніяхъ, иногда къ старымъ усадебнымъ мѣстамъ отводились новыя, въ размѣрахъ соответствующихъ праву cadastra. Такимъ образомъ, каждый крестьянинъ, долженъ былъ имѣть по 2 дворовыхъ мѣста: одно занятое, другое запасное. Въ складническомъ постановленіи крестьянъ Якимовской деревни 1696 года о размежеваніи, читаемъ: „а дворныхъ мѣстъ имать и вымѣривать по два мѣста: по старому дворному мѣсту, а по другому по новому дворному же мѣсту, кто гдѣ стаетъ внова, врьдъ по тяглу и по данному алтыну вымѣрить“²⁸⁾. Такимъ рѣшеніемъ ограничивался личный произволъ въ выборѣ мѣста подъ постройку хоромъ; ясное дѣло, что, по крайней мѣрѣ, деревенскій жилецъ не могъ строиться на любомъ мѣстѣ и занимать подъ усадьбу земли другихъ назначеній; онъ могъ ставить хоромы только тамъ и на площади только такихъ размѣровъ, какъ ему отводилъ межевой актъ.

²⁷⁾ Ibid.

²⁸⁾ Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря.

Тѣснота усадебныхъ мѣстъ вызвала и другое правовое явленіе, именно: различныя сосѣдскія ограниченія. Цитированная уже нами запись 1631 года была составлена сотскимъ и добрыми людьми по слѣдующему поводу: крестьянинъ Пятый Печавевъ являлъ на своего сосѣда Пятаго Самылова „въ таковѣ дѣлѣ“: „что тотъ Пятый съ избныхъ желобовъ и съ сарайныхъ драницъ, попустилъ на мой дворъ воду и на моемъ дворѣ съ его сарая водою, заплоты и хоромы мои огнили; и по сѣ мѣсто воду съ сарая на мой дворъ пускаетъ насильствомъ и дворъ мой и избу гноить“²⁹⁾. Такимъ образомъ, сосѣдъ не можетъ устраивать своихъ крышъ и водосточныхъ трубъ—желобовъ такъ, чтобы вода съ его крышъ текла на постройки его сосѣда. Въ другомъ случаѣ, одинъ крестьянинъ началъ ставить избу противъ клѣты своего сосѣда „угломъ противъ воротные веревы пятые, а промежъ Емельяновымъ (истца) дворомъ и Филатовою (ответчика) избою мѣста 5 сажень; а что проѣздъ отъ Емельянова двора къ рѣкѣ—улицы,—и та улица избою заставлена“. Емельянъ являетъ „на складника своего на Филата“ въ таковѣ дѣлѣ: тотъ Филатъ... ставилъ новую избу противъ моего двора и свѣтъ у моей избы и ворота заставилъ... „и мѣтъ отъ его насильства изъ двора проѣзжать некуда“³⁰⁾. Такимъ образомъ, по смыслу этой жалобы, сосѣди не могли ставить свои постройки въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы ими загороживались свѣтъ и дорога изъ двора.

III.

Складническая деревня и складническіе передѣлы.

Представленный нами порядокъ дворовыхъ отношеній въ то же время былъ порядкомъ деревенскихъ отношеній, если деревня состояла изъ одного двора. Въ деревняхъ большихъ размѣровъ эти отношенія измѣнялись; чѣмъ деревня была рудиментарнѣе, тѣмъ организація ея больше приближалась къ дворовой. Наиболѣе древняя изъ всѣхъ, какія только доступны нашимъ наблюденіямъ, складническая, или сябренная деревня ближе другихъ стоитъ къ двору и по количеству населенія и по организаціи ея поземельныхъ отношеній. Прогрессъ ея, сравнительно съ дворомъ заключается въ томъ, что доли членовъ союза, намѣченныя въ дворовыхъ родственныхъ и товарищескихъ союзахъ ихъ правами, здѣсь дѣлаются болѣе конкретными, не обособляясь однако до такой степени, чтобы превратить прежнее общее имущество въ агрегатъ ничѣмъ не связанныхъ между собою, независимыхъ другъ отъ друга участковъ. Напротивъ, общее имущество продолжаетъ считаться и теперь общимъ достояніемъ товарищей-складниковъ, или сябровъ. Оно дѣлится идеально на доли и число послѣднихъ зависитъ отъ числа равноправныхъ лицъ, входившихъ въ товари-

²⁹⁾ См. прим. 13.

³⁰⁾ Ibid.

щество, которое создало деревню, или въ семейный союзъ, благодаря раздѣлу котораго произошло превращеніе однодворной деревни въ поселокъ съ нѣсколькими хозяйствами. Каждый товарищъ имѣлъ право на такую долю. Размѣръ послѣдней, давался положеніемъ складника въ товариществѣ или въ семьѣ. Чѣмъ опредѣлялось послѣднее, мы знаемъ; первое зависѣло отъ размѣра взноса въ товарищескій капиталъ, напр.: два крестьянина сообща купили деревню „и ту землю язъ Василей да язъ Оверкій, купили по тѣмъ купчимъ пополамъ и деньги дали пополамъ, мы тое деревни и съ дворами и со всякими угодыи и подѣлили межъ себя пополамъ“³¹⁾.

Право распоряженія долями не ограничивалось ни властью, ни товарищами и родственниками; правительство, правда, въ 50—60 годахъ XVII в. издавало указы, запрещающіе продавать земли бѣломъстцамъ, но ими во первыхъ не ограничивался поземельный оборотъ между самими крестьянами, а во вторыхъ не остановлена была и продажа земель инымъ чинамъ людямъ: посадскимъ, духовенству³²⁾. Что касается до ограничений со стороны родственниковъ, то къ изучаемому нами времени вышли изъ обычая даже тѣ извѣщенія ихъ продавцомъ, какія практиковались еще въ XIV—XV в.; единственное болѣе или менѣе дѣйствительно исполнявшееся ограниченіе, — чтобы продавецъ не выводилъ земли изъ тягла, до нѣкоторой степени ослаблялось тѣмъ, что наиболѣе богатые и сильные люди умѣли достигать обособленія въ тягломъ отношеніи отъ тяглой волости, отписываться, какъ тогда говорили, въ особую статью. Благодаря этой свободѣ поземельнаго оборота въ складство постоянно вводились новые посторонніе люди; благодаря ей обновлялся составъ складниковъ. Вместе съ этимъ, происходили и нѣкоторыя измѣненія: новые товарищи основывали свое право на долю уже не на положеніи въ товариществѣ, а на крѣпости, путемъ которой пріобрѣталась эта доля; эта же крѣпость указывала и размѣръ доли. Уже въ XVI в. складники передѣляютъ свои земли по вытню, по купчимъ³³⁾. Далѣе: новыя лица не стояли между собою въ какой-нибудь договорной связи: они покупали долю у складника и не входили при покупкѣ въ договоръ съ остальными товарищами; съ долей уже перепосились на нихъ все активы и пассивы ихъ предшественниковъ. Такимъ путемъ союзъ, строго говоря, преобразовывался изъ товарищескаго въ сосѣдскій; но такъ какъ права и обязанности приживались къ самой долѣ, то сосѣди по долямъ продолжали стоять между собою въ складническихъ отношеніяхъ.

Складническое землевладѣніе отличается отъ двороваго, какъ мы видѣли, большей конкретностью: идеальная доля,

³¹⁾ Дѣла Пиножскаго уѣзднаго суда: дѣльная по купчей № 43. 1619 года.

³²⁾ Архивъ Коскошинской церкви Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи: „Списокъ съ наказа слово въ слово“ 1669 г.

³³⁾ Судебникъ царя Ѳедора Ивановича 1589 г. М. 1900 г. 159 стр.

принадлежавшая каждому товарищу въ общихъ имуществвахъ, не оставалась конкретно ничѣмъ не представленной; она конкретизировалась въ отдѣльномъ пользованіи опредѣленнымъ жеребьемъ, размѣръ котораго соответствовалъ долѣ; какъ выражаются памятники: „я де тѣмъ владѣю по своей долѣ“³⁴⁾. Въ существѣ дѣла „владѣніе по долѣ“ не заключало въ себѣ ничего идеальнаго, это было настоящее физическое держаніе земли, которою складникъ пользовался исключительно на себя.

Но складническое владѣніе отличалось и отъ подворно-участковаго: складникъ имѣлъ право не на тотъ именно участокъ, который держалъ въ данное время, а, какъ мы видѣли, на долю въ общихъ имуществвахъ, и конкретный участокъ, матеріализовавшій это право, былъ выдѣляемъ изъ общихъ имуществъ путемъ раздѣла и передѣла: какъ идеально деревня дѣлилась на доли, такъ матеріально все ея земли и угодыя дѣлились на жеребьи, число которыхъ и размѣры соответствовали числу и размѣрамъ долей. Каждый жеребій состоялъ изъ участковъ въ земляхъ и угодыяхъ всехъ качествъ и назначеній: усадебныхъ, полевыхъ, сѣнокосныхъ и пр.

Полевая земля, смотря по примѣняемому въ деревнѣ сѣвообороту, дѣлилась на 2 и на 3 поля (озимъ, яровое, паръ), каждое поле въ свою очередь дѣлилось на полосы, а эти послѣднія распределялись между складниками, смотря по ихъ долямъ. Хотя они работали на нихъ только на себя, но подчинялись установившемуся въ деревнѣ обычаю, такъ: изъ одной явки 1631 г. видно, что у нихъ былъ общепринятый, обязательный сѣвооборотъ и полевая работа производилась одновременно: въ 1629 г. въ „замостномъ“ полѣ у всехъ складниковъ сѣялась рожь, а въ 1630 г. послѣ ея уборки осенью все—каждый свою полосу орали подъ яровое („подъ зебель“) къ слѣдующей веснѣ. Другое поле, „что по верхнюю сторону дворовъ“, очевидно, лѣтомъ 1630 г. было подъ паромъ и поэтому этимъ же лѣтомъ его „раздѣлили и разжеребьевали“, а осенью „по новому дѣлу“ засеяли рожью. Такъ что сѣбны слѣдовали въ такомъ порядкѣ: озимое, яровое и паръ³⁵⁾ (рожь, ячень, паръ).

Каждымъ даннымъ жеребьемъ складникъ пользовался только отъ передѣла до передѣла. Въ опредѣленные сроки вся земля отбиралась отъ ихъ пользователей, дѣлилась вновь на полосы, числомъ и размѣрами соответствовавшія числу и размѣрамъ долей—„дѣлилась и вервлась“ и распределялась—„жеребьевавалась по долямъ“ между складниками³⁶⁾.

Такъ какъ складническая организація захватываетъ все земли, „притянутыя“ къ деревнѣ „трудовымъ захватомъ“, то и передѣлъ простирается на все эти земли; какъ выражается проектъ судебника 1589 г.: „деревню въ поляхъ, на волокахъ и во всякихъ земляхъ и угодыя дѣлшти, земля, и пожни, и угодыя, и путшки“... Эта

³⁴⁾ См. прим. 13, явка 1631 г., 2 августа.

³⁵⁾ Ibid.,—явка 1631 г., 5 мая.

³⁶⁾ Ibid., см. ниже, прим. 25.

цѣлостность владѣнія и примѣняемость передѣловъ ко всѣмъ землямъ отличаетъ характеризуемую нами сейчасъ форму владѣнія отъ тѣхъ формъ, которыя сложились на свободныхъ земляхъ послѣ ея разложенія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовала она,—а разложилась она, какъ мы увидимъ, не вездѣ одновременно — складническіе передѣлы всѣхъ земель практикуются еще въ 30-хъ годахъ XVIII в. ³⁷⁾. У владѣльческихъ крестьянъ они встрѣчаются даже въ XVIII в.; но возродившееся здѣсь въ старыхъ формахъ складство, существенно отличалось отъ своего первоначального типа: какъ самая складническая деревня со всѣми своими землями сдѣлалась только частью волости, и волостныхъ земель, такъ и складническіе передѣлы превратились, такъ сказать, въ продолженіе волостныхъ передѣловъ ³⁸⁾.

Одновременный передѣлъ всѣхъ складническихъ земель и угодій не былъ явленіемъ постояннымъ даже при господствѣ складнической организаціи: земли каждаго назначенія могли передѣляться въ различное время, напр.: по цитированной только что явкѣ складники рѣшили произвести передѣлъ только полей и сѣнокосовъ, не касаясь, слѣдовательно, угодій ³⁹⁾. Далѣе: такъ какъ складничество носило договорный характеръ и передѣлъ не былъ въ полномъ смыслѣ принудительнымъ актомъ, а назначался „по полюбовному межъ собою договору и условкѣ“ ⁴⁰⁾, то для правомѣрности общаго передѣла требовалось общее согласіе, и заявленіе одного изъ складниковъ о нежеланіи дѣлать и ровнять приводило къ или тому, что передѣлъ не производился, или къ тому, что онъ захватывалъ лишь земли согласившихся хозяевъ. Первое мы можемъ наблюдать по челобитной крестьянина Крестнаго монастыря, опроtestовавшаго рѣшенія товарищей предъ монастырскими властями, вслѣдствіе неправильностей, допущенныхъ при постановленіи о передѣлѣ, и заявившаго, что вслѣдствіе ихъ онъ въ записъ о передѣлѣ не шелся ⁴¹⁾. Второе— по цитированной явкѣ 1631 года: одинъ изъ складниковъ на требованіе снова передѣлать землю заявилъ, что онъ вервить и жеребывать земли не идетъ, такъ какъ у него „ѣтъ томъ послѣ земли сѣяна“; тогда согласилась „земли вервити на уколотъ и на жеребій“ идти „во всю деревню“, только часть складниковъ ⁴²⁾. Слѣдовательно, возможны частичные передѣлы—переворотки; возможны они не только между отдѣльными хозяевами,

³⁷⁾ Ibid. явка 1631 года 139 года мая въ 5 день бьетъ челомъ и являетъ.... въ таковѣ дѣлѣ: въ прошломъ, господино въ 138 г. уложили и излюбилы складники всея Кононовскія деревни въ Кононовской деревнѣ горную землю и луговую, орамую и пожни вервити и жеребевати по долямъ“.

³⁸⁾ Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища: Документы Крестнаго Онежскаго монастыря: челобитная 1706 года, II, 124—126.

³⁹⁾ См. прим. 25.

⁴⁰⁾ Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря: ровневая записъ крестьянъ Боровской деревни 1696 г.

⁴¹⁾ Ibid. челобитная 1710 г.

⁴²⁾ См. прим. 25.

но и по отношенію къ отдѣльнымъ полямъ, какъ по той же цитированной явкѣ вновь передѣлять землю нѣкоторые сосѣди рѣшили въ одномъ замостномъ полѣ; поле-же, „что по верхнюю сторону дворовъ“, разъ передѣленное, оставалось безъ вторичнаго передѣла ⁴³⁾. Поэтому, слова: „вервити на уколотъ и на жеребей идемъ во всю деревню“ вовсе не значить: передѣливать и равнять земли во всей деревнѣ, а лишь во всемъ опредѣленномъ полѣ. Поле въ смыслѣ деревни употребляется иногда и въ настоящее время.

Иногда однако передѣлъ и ровня дѣлались обязательными, именнно: въ томъ случаѣ, когда требовалось возстановить правильное отношеніе между участками. Обязанный обращался къ суду и передѣлъ и ровня производились уже при содѣйствіи послѣдняго ⁴⁴⁾.

Передѣлъ производился болѣе или менѣе періодически; этотъ фактъ можно установить по слѣдующимъ словамъ цитированной нами явки: „въ прошломъ 138 лѣтъ тое деревни на горѣ, что по верхнюю сторону дворовъ, то поле раздѣлили и разжеребевали, и по новому дѣлу въ томъ полѣ осенесъ и рожъ у насъ сѣяна къ сему году; а что въ нижномъ замостномъ полѣ въ прошломъ въ 138 лѣтъ рожъ была сѣяна, и въ томъ полѣ складники осенесъ по старому дѣлу подъ зебель всѣ орали... И то поле... сѣя весны всѣ складники раздѣлили и разжеребевали же по прежнему излобу“ ⁴⁵⁾. Здѣсь имѣется въ виду полевая земля; сѣнокосы и угодья подлежали очередному погодному пользованію: „а тѣ пожни и угодья въ сябрахъ“ ⁴⁶⁾ съ Филимономъ Оедоровымъ да съ Емельяномъ Кошковымъ переходятъ по годамъ и по земному тяглу“ ⁴⁷⁾.

Крестьяне назначали передѣлъ на такое время, когда полевая земля не засеяна, а съ пожень убрано сѣно. Слѣдовательно, если сѣнокосная и полевая страда производилась въ различное время, то и передѣлъ ихъ назначался не одновременно, такъ: по записи Боровскихъ крестьянъ 1662 г. пашенная земля передѣлялась осенью, а сѣнокосная 20 іюля ⁴⁸⁾. Но и время передѣла однихъ

⁴³⁾ Ibid.

⁴⁴⁾ М. А. М. Ю. дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 33, челобитная о ровнѣ 1692 г.

⁴⁵⁾ См. прим. 24.

⁴⁶⁾ Замѣчу здѣсь, что слово „сябры“, равнозначущее слову складники, товарищи, встрѣчается не только въ памятникахъ первой половины XVII в. (Р. И. Б. XIV т. 337—338), но и въ памятникахъ конца вѣка, такъ: въ одной пинежской (кеврольской) челобитной о ровнѣ земли 1692 года читаемъ: „велите, государи, ему Устину съ сябры“...

⁴⁷⁾ Р. И. Б. XIV т.: 337, 338; другой примѣръ начала XVIII вѣка: „а въ той пожнѣ я Ларіонъ заложилъ свою четверть, а три доли Каяковъ да Яковлевыхъ, а косимъ мы погодно“. Мезенскія крѣпостныя книги № 42, 154 с. Или еще явка 1630 г. 4 іюля: „они Оедоръ съ складники въ томъ истокѣ ловили рыбу въ прошломъ году, а мы нынче ловимъ сея весны на своей долѣ“ см. прим. 7.

⁴⁸⁾ Записъ крестьянъ Боровской волости 1662 года (Архивъ Арханг. Епарх. Древнехранилища. Документы Крестнаго Онежскаго монастыря).

полей не всегда могло совпадать, такъ: по цитированной явкѣ 1631 г. паровое поле передѣлено лѣтомъ 1630 года до посѣва на немъ ржи, а яровое—весною 1631 г. до посѣва ячменя. Допускалось, чтобы полосы, уваженныя ⁴⁹⁾ и взоранныя ⁵⁰⁾ одними складниками, при передѣлѣ доставались другимъ; но „что у кого сѣяно въ землѣ, какова хлѣба: ржи, и жита и овса, всякому свой хлѣбъ и снимать на себя“...; „а земля кому достанется съ дѣлу, тому и владѣть впредь“.

Отъ передѣла отличается ровня. Поводомъ къ ней служило недовѣріе къ правильности распредѣленія земли: каждый изъ крестьянъ, разъ онъ думалъ, что его участокъ не соответствуетъ его долѣ, его праву, или какъ говоритъ одинъ актъ: „его полосы *по его долѣ* малы и земля сполна нѣтъ“ ⁵¹⁾, могъ требовать уравниенія, возстановленія земли въ тѣхъ размѣрахъ, какія соответствуютъ его долѣ ⁵²⁾. Весь процессъ уравниенія заключался въ томъ, что измѣрялись участки складниковъ, размѣръ cadaго сравнивался съ тѣмъ, что онъ долженъ имѣть; и сообразно съ найденнымъ результатомъ однимъ, у кого земля было „по его долѣ мало, не сполна“, прибавлялось изъ земель тѣхъ складниковъ, у которыхъ оказались лишки. Изъ этого видна разница ровни съ передѣломъ: послѣдній давалъ новые участки, первая только возтановляла нарушенное правильное отношеніе между ними. Такъ что въ переводѣ на современныя представленія, ровня была крестьянскимъ межеваніемъ, какъ и межеваніе она соединена съ ревизією и редукицією. Отличіе ровни отъ передѣла дается и цитированнымъ уже нами актомъ: крестьянинъ, жалующься на неправильность передѣла, предлагаетъ своимъ складникамъ или поровнить землю (идти на уколоть), или передѣлать („жеребевать по долямъ“) ее вновь: „Третьякъ на той полосѣ соцкому и тѣмъ людямъ, кои съ соцкимъ были, являть на складниковъ, что де мои полосы въ томъ полѣ все меньше, и моихъ де полосъ во всемъ полѣ уколочено; и соцкой въ томъ и веревку задалъ на уколоть или и жеребевать де иду съ записью. И Проконій да Семень сказали: мы де идемъ вервити во всю деревню *на уколоть* или *и жеребевать* тое землн идемъ же“. Тотъ же Третьячко Исаковъ 8 мая являеться на своихъ складниковъ: „билъ челомъ я Третьячко соцкому Богдану на того Проконья Тимооосева и явку подалъ въ земномъ лишкѣ въ замостномъ полѣ Кононовскія деревни и въ досмотрѣ, что мои полосы на моей долѣ въ томъ полѣ малы и земли сполна нѣтъ; и соцкому на складниковъ своихъ Кононовскія деревни въ томъ полѣ веревку задалъ въ дѣлу изъ лишка, вервити и жеребевати съ ними хотѣть; и они Проконей и Се-

⁴⁹⁾ Судебникъ 1589 года, 159 ст., „а съ полосъ карму не везти“.

⁵⁰⁾ См. прим. 25.

⁵¹⁾ См. прим. 7, явка 1631 г. 8 мая; въ явкѣ 5-го мая: „являть на складниковъ, что де мои полосы въ томъ полѣ все меньше, и моихъ де полосъ во всемъ полѣ уколочено“.

⁵²⁾ Ibid.

мень соцкому въ записи рѣчи свои сказали, что мы съ нимъ съ Третьячкомъ землю *вервити на уколоть и на жеребий* идемъ во всю деревню“ ⁵³⁾.

Интересно происхождение самого термина: „мы де идемъ вервити во всю деревню на уколоть“. „Уколоть произошло отъ слова: „коль“; колья служили межевыми знаками складническихъ полосъ. Перестановка межей обозначалась словами: „межное переколотье“; колье перенесенное на новую межу—„межное переколотое колье“ ⁵⁴⁾. При обозначеніи межей втыкалось колье; поэтому и самый процессъ ровни, т. е. отрѣзокъ и прирѣзокъ назывался оттыканіемъ, или отколачиваніемъ „отколачивать земли съ межн“ ⁵⁵⁾, „въ лишкѣ землю не владѣть, а у кого лишекъ будетъ, то оттыкать“ ⁵⁶⁾. Наконецъ, эти термины могли означать и неправомѣрный актъ захвата чужого участка: „въ томъ полѣ у моихъ Третьячковыхъ полосъ межное колье переставливаетъ и къ своимъ полосамъ землю мою отколачиваетъ насильствомъ“, „я де колья не переколавалъ и межъ не переставливалъ“ ⁵⁷⁾.

Такимъ образомъ полосы складниковъ въ каждомъ полѣ отдѣлялись другъ отъ друга не постоянными деревными межами, а легко переносимыми межными кольями, которые всетаки назывались межами ⁵⁸⁾; поэтому земли складниковъ, по выраженію сольвычегодскихъ памятникъ, была „за межами“; но такъ какъ эти межи окружали не окончательно выдѣленные участки, а жеребьи, находящіяся лишь во временномъ пользованіи, то къ слову „за межами“ прибавлялось: „а не въ дѣлу“ ⁵⁹⁾. Выраженію: „земля за межами, а не въ дѣлу“, было идентично другое: „земля со складниками за межами, а не росписана“, или: „межи той земли не росписаны“ ⁶⁰⁾; „не росписаны“, такъ какъ межа и земля, имъ окруженная, описывались, „расписывались“ только при окончательномъ раздѣлѣ; поэтому про окончательный раздѣлъ такой земли говорили: „раздѣля тое землн и дѣловыя межъ имъ расписать“ ⁶¹⁾. Такимъ образомъ въ сдѣлкахъ и другихъ актахъ земли и ихъ межи описываются

⁵³⁾ „А землями намъ полосами равнитись межъ собою равно, чтобы ни у кого лишка земли ни въ которой четверти, или въ полосѣ не было“. Акты, относящіяся до юридич. быта Россіи № 107. 1601 г.

⁵⁴⁾ Ibid.

⁵⁵⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи: дѣла Пинежскаго уѣднаго суда, челобитная о ровнѣ 1692 г.

⁵⁶⁾ Ibid. Дѣла Устюжскаго уѣднаго суда. № 1273, вязка 1, купчая 1682 г.

⁵⁷⁾ См. прим. 31.

⁵⁸⁾ См. прим. 40 (въ текстѣ).

⁵⁹⁾ Моск. Архивъ Министер. Юстиціи. Дѣла Устюжскаго уѣднаго суда № 1273, вязка 1, купчая: 1650, 1658, 1676, 1696, 1699, 1700.

⁶⁰⁾ Ibid.

⁶¹⁾ Ibid. воеводская память земскому судейкѣ 1631 г. Товарищи, раздѣлившіе окончательно купленную сообща деревню, подъ условіемъ: „и впредь намъ межъ собою дѣла нѣтъ“, говорятъ: „росписали семи промежъ себя земныя раздѣльныя записи“. Дѣла Пинежскаго уѣднаго суда, дѣльная по купчей 1614 г. № 43.

только въ томъ случаѣ, если онѣ находятся въ подворномъ участковомъ владѣніи, въ противномъ случаѣ описаніе ихъ не дѣлается. Подтвержденіе этому мы найдемъ ниже.

Вполнѣ понятно, конечно, регулированіе сѣвооборота и всей хозяйственной дѣятельности складниковъ. Его требовала складническая организація: земля не находилась въ постоянномъ пользованіи одного крестьянина, а переходила отъ одного къ другому, и отступленіе одного изъ товарищей отъ принятыхъ обычаевъ уже нарушало интересы не его одного, а и другихъ, даже другихъ больше, чѣмъ его, такъ какъ плохо воздѣланная полоса отъ него переходила къ другому. Въ то же время хорошая обработка земли одними сосѣдями, требовала обработки такого-же качества и со стороны другихъ, иначе у первыхъ утрачивался всякій стимулъ къ добросовѣстному веденію хозяйства. Понятно, также, что чѣмъ большаго труда требовала земли, тѣмъ болѣе строго должны быть регулируемы полевые работы: въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ случаевъ удобренія требуетъ не только пашня, но и сѣнокосъ.

Отступленія отъ принятыхъ хозяйственныхъ обычаевъ замѣчались въ XVII—XVIII в. Оба памятника, имѣющіе дѣло съ складническими передѣлами, составлены именно въ свѣдѣніе ихъ: въ одномъ 1631 г. складникъ жалуется, что одинъ изъ его товарищей не оралъ своей полосы „подъ зебелъ“, когда всѣ орали; и поэтому, когда яровое поле поступило въ передѣлъ, неоранная полоса досталась ему, челобитчику⁶²⁾. Въ другомъ 1706 г. челобитчикъ согласился на передѣлъ однихъ старыхъ земель, находившихся у него и его сосѣдей въ одинаковомъ культурномъ состояніи, и отказался отъ передѣла новыхъ на томъ основаніи, что у его сосѣдей эти земли запущены: „оранья земли не въ выпашкѣ, поросли дерномъ, а которыя земли и ораны, а тѣ также свалены дерномъ и навозъ на нихъ не воженъ и не парены; напротивъ, у него—челобитчика—„свои земли упаханы, и навозъ на нихъ воженъ и парены и дернъ издавна выведенъ“. Точно также онъ согласился передѣлать только тѣ сѣнокосы, которые „гладной одинаки“, а остальные остались въ передѣла по той же причинѣ, что и пашни. Въ заключеніи челобитчикъ предлагаетъ: прежде чѣмъ передѣлать, уравнивъ культурное качество земли, земли „непаханныя выпашать“ и „сѣнные покосы негладкіе выгладить“⁶³⁾. Изъ этихъ текстовъ видно, что отступленіе отъ принятыхъ обычаевъ не только дѣлало несправедливымъ передѣлъ, но заставляло крестьянъ уклоняться отъ него. Подчиненіе общимъ правиламъ хозяйственной дѣятельности стояло такимъ образомъ въ неразрывной связи съ практикою передѣловъ, слѣдовательно, и съ складнической организаціею, такъ какъ достаточно полосамъ въ поляхъ остаться на всегда во владѣніи однихъ и тѣхъ же дворовъ, чтобы форма владѣнія преобразовалась изъ

⁶²⁾ См. прим. 24.

⁶³⁾ См. прим. 26.

складнической въ подворно-участковую. Отступленія отъ этихъ правилъ влекли къ постепенному разложенію организаціи. И понятно, чѣмъ требованія отъ обработки становились выше, тѣмъ скорѣе отставали отъ нихъ малообеспеченные или слабосильные, или наконецъ, хозяева, не имѣющіе возможности сами быть на пашнѣ, или ихъ половники. Здѣсь, повидимому, складничество до нѣкоторой степени могло выручить примѣненія товарищами принужденія къ лицамъ, не подчинившимся общимъ порядкамъ. Но насколько намъ извѣстно, именно этой-то принудительной власти складничество и не имѣло; оно могло создать договорную принудительную норму, но вынудить ея примѣненіе не имѣло силъ. Изъ обоихъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что протестъ противъ недобросовѣстнаго отношенія къ полевымъ работамъ идетъ не со стороны всего товарищества, а со стороны лицъ, непосредственно заинтересованныхъ, т. е. обиженныхъ; и обращаются они не къ своимъ товарищамъ, а къ посторонней власти: въ одномъ случаѣ къ волостному сотскому и всѣмъ крестьянамъ, въ другомъ къ монастырскому начальству.

Въ производствѣ складники участвуютъ либо только какъ стороны, либо какъ свидѣтели⁶⁴⁾. Такое отношеніе складниковъ къ дѣлу, имѣющему для нихъ насущную важность, какъ мы убѣдимся, вполнѣ вяжется со всѣми другими складническими отношеніями. — Складничество— простое земельное товарищество, а не союзъ, припосланный къ охранѣ своихъ интересовъ. Никакое общее дѣйствіе ео ipso не дается этимъ товариществомъ.

Характеръ этихъ отношеній довольно опредѣленно рисуетъ Псковская судная грамота: въ случаѣ судебного дѣла, затрагивающаго интересы всѣхъ сябровъ, каждый не выступаетъ ео ipso за всѣхъ. Всѣ сябры являются на судъ вмѣстѣ, но каждый отвѣчаетъ только за свою землю и за угоды; крестъ цѣлуется одинъ изъ нихъ за одинъ участокъ и рѣшеніе постановляется по отношенію къ одному этому участку. Такъ что по отношенію ко всѣмъ другимъ оно не можетъ имѣть значенія rei judicatae. — Чтобы сдѣлать эти обособленные интересы всѣхъ общими, чтобы создать общую защиту, необходимъ договоръ, который облечается въ форму такъ называемой одношной записи.

Но и въ такомъ случаѣ общая защита простирается лишь на общія нераздѣльные имущества; отдѣльные же участки оставляются на страхъ cadaго хозяина. Приведемъ въ примѣръ одну такую одношную запись 1608 года.

Четыре складника составили ее по слѣдующему поводу: „слыхъ насъ доходить, сказываютъ, на ту нашу вопчую землю привезли государеву грамоту Живоначальной Троицы съ Глядены старци“. Замѣчательно, что такую же „одношную запись“ написали промежъ себя старци и вкладчики Гляденскаго монастыря. Но между ними есть существенная разница, вытекающая изъ раз-

⁶⁴⁾ См. прим. 25 и 26.

личія хозяйственныхъ отношеній: монастырь—организованное цѣлое, хозяйственная единица; здѣсь нѣтъ собианъ, все имущество общее; складники — совладѣльцы только въ нѣкоторыхъ имуществахъ; остальное — собственность каждаго изъ нихъ; поэтому: тогда какъ старцы и вкладчики стоятъ „за одинъ человекъ, за землю, и за воды и за всякое угоды и другъ за друга“; складники постановляютъ: „намъ Пянтелею, да Ивану, да Леонтію, да Тимоою за ту нашу вопчую землю, *отроче тѣхъ полянокъ, на которыхъ рожь стьяна*, противъ старцовъ стояти всѣмъ въ отвѣтъ вмѣстѣ, другъ друга отъ тѣхъ старцевъ въ убыткахъ не выдати“... „А будетъ за *полянки, что рожь стьяна у Тимоою да у Ивана, и Тимоою да Ивану самимъ стояти за свои полянки*; и что убытковъ имъ учинитя съ тѣхъ полянокъ отъ тѣхъ старцевъ, и намъ Тимоою да Ивану на Пянтелеѣ да на Леонтіѣ тѣхъ убытковъ не пытати“. Для веденія судебного дѣла складники уговариваются назначить и отправить въ Москву представителя изъ своей среды. Расходы общие, ложатся на каждаго „повытно“, смотря по количеству земли, находящейся за нимъ. Представитель выдаетъ память въ полученіи денегъ и обязуется представить отчетъ въ ихъ расходованіи: „въ той издержкѣ отчетъ дати намъ въ правду и сказывати по государеву цареву и великаго князя Василя Ивановича вся Руси крестному цѣлованію въ правду“⁶⁵).—Расширительные предѣлы группы, возмите вмѣсто четырехъ складниковъ цѣлый міръ, вмѣсто ихъ совѣта мірскую сходку, и передъ вами та организованная волостная и уѣздная самозащита, которая такъ рельефно выражалась въ мірскихъ постановленіяхъ и челобитныхъ, въ выборахъ посельныхъ отъ міра въ Москву или другія города и въ сборѣ денегъ на такія посылки.

Представляетъ значительный интересъ сравненіе формы складническихъ актовъ съ формою актовъ другого союза, въ составъ котораго входятъ не обособленные пользователи, а лица, не имѣющія никакого имущества, кромѣ того, который имѣетъ весь союзъ, какъ цѣлое, какъ юридическое лицо—я говорю о монастырѣ. Для сравненія возьмемъ тѣ же двѣ одношнхъ записи, имѣвшія цѣлью опредѣленіе связей между членами одного союза въ виду веденія общаго дѣла—въ частности общей защиты имущества. Одна составлена складниками⁶⁶), другая—монастырекою братією и вкладчиками⁶⁷). Складническая одношная называется записью, монастырская—приговоромъ; складническая,—какъ всякій договоръ совершена при свидѣтеляхъ-послухахъ, которые и приложили свои руки къ крѣпости; въ монастырекой—свидѣтелей нѣтъ; складническая—составлена въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы каждый товарищъ получилъ по одному: „а написали еся промежь себя по одиночшой на человека слово въ слово“; монастырская—

⁶⁵) Руск. Ист. Библ. XIV т. 832—834. Другія подробности о складническомъ владѣніи принадлежностями пашни см. ниже.

⁶⁶) Р. И. Б. XIV т. VIII, 1.

⁶⁷) Ibid. VIII, 2.—1018 г.

составлена въ одномъ экземплярѣ и положена на храненіе въ монастырскую казну: „а матрица единшная отдана въ казну казначею старцу Герасиму“. Миѣ кажется, самое важное различіе—последнее: получая въ руки экземпляръ договора, лицо дѣлалось управомоченнымъ на искъ по отношенію ко всѣмъ, кто состоялъ въ договорѣ и записанъ въ договорный актъ; въ такія именно отношенія становились товарищи по каждому отдѣльному дѣлу, послужившему предметомъ сдѣлки; до сдѣлки и принятыхъ на себя обязательствъ, реализовавшихся въ крѣпости, товарищи ни управомочены, ни обязаны. Каждая новая цѣль, каждый новый интересъ, чтобы сдѣлаться общимъ для всѣхъ товарищей, долженъ прежде всего сдѣлаться предметомъ договора между ними. Договоръ материализуется въ актѣ сдѣлки, — а управомоченность и обязательство—въ экземплярѣ его, имѣющемся въ рукахъ каждаго. — Монастырская братія и вкладчики не получаютъ на руки отдѣльныхъ экземпляровъ приговора, такъ какъ онъ не управомочиваетъ каждаго отдѣльно по отношенію ко всѣмъ другимъ и всѣхъ по отношенію къ каждому; онъ только обязываетъ всѣхъ и каждаго по отношенію къ цѣлому,—такъ какъ приговоръ защищаетъ интересы не каждаго отдѣльнаго старца или вкладчика, а интересы всего монастыря; только монастырь, какъ цѣлое, имѣетъ право требованія по этому приговору. Каждый новый конкретный интересъ не создаетъ новаго договора между членами союза, а лишь рѣшенія всего союза, не создаетъ солидарности, а уже существующей даетъ нужное, въ интересахъ цѣлаго направленія.

IV.

Разложеніе складнической деревни и формы владѣнія образовавшіяся на ея почвѣ: деревня-федерация складническихъ союзовъ; подворно-участковое владѣніе горною полевою землею; формы владѣнія принадлежностями пашни.

Складническая форма деревенскаго владѣнія, или владѣнія „за межами, а не въ дѣлу“ наблюдается въ XVII в. въ районѣ нынѣшняго Шенкурскаго и въ нѣкоторыхъ деревняхъ Сольвычегодскаго уѣзда.—Разложеніе вызвало къ жизни новую своеобразную форму деревенскихъ поземельныхъ отношеній. Прежде чѣмъ перейти къ описанію ея, отмѣтимъ нѣкоторыя наиболѣе важныя измѣненія, происшедшія въ деревенской жизни, и вызвавшія разложеніе охарактеризованной выше формы владѣнія. Складническая деревня, какъ мы видѣли, была замкнутымъ цѣлымъ, имѣвшимъ въ своемъ владѣніи всѣ нужныя ей угоды и земли. Эта цѣлостность деревни постепенно разрушается прежде всего благодаря увеличенію поземельнаго оборота, о размѣрахъ котораго въ XVII в. мы можемъ судить по Сольвычегодскимъ писцовымъ книгамъ; большинство крестьянъ владѣтъ по крѣпостямъ XVII в., а не по старинѣ, даже тамъ, гдѣ

писцомъ зарегистрирована старина владѣнія, подъ нею перѣдко скрывается крѣпость⁶⁸⁾. Оборотъ земель между крестьянами не запрещался правительствомъ. Поддерживался же онъ тою же нуждою, которая констатируется крестьянами въ оправданіе отъ обвиненій въ совершеніе незаконныхъ сдѣлокъ съ лицами нныхъ чиновъ, въ частности съ духовенствомъ: „продавали де они и закладывали тяглыя земли и промыслы въ монастыри и къ церквамъ для своей скудости“⁶⁹⁾.

Совершая между собою сдѣлки на земли, крестьяне не стѣснялись тѣмъ, кто былъ продавцомъ или покупателемъ; поэтому деревенскіе участки перѣдко попадали въ руки жильцовъ нныхъ деревень, даже волостей и уѣздовъ. Эти послѣдніе, если жили въ недалекой деревнѣ, и не имѣли достаточно средствъ, наѣзжали на купленную землю только для полевыхъ работъ; отсюда и самыя пашни назывались наѣзжими. Эти наѣзжія пашни находились въ межахъ деревенскихъ жеребьевъ и пользование ими подчинялось тѣмъ же условіямъ, что и пользование другими складническими землями⁷⁰⁾. Посторонній жилецъ такимъ образомъ, не живя въ деревнѣ, входилъ въ среду деревенскихъ складниковъ. Уже судебникъ 1589 г. признаетъ нѣкоторую ненормальность такого порядка, позволяя владѣть наѣзжими пашнями въ складствѣ лишь въ теченіи 3-хъ лѣтъ⁷¹⁾.

Болѣе состоятельные крестьяне сажали на свои наѣзжія пашни половниковъ; самая пашня превращалась въ дворовую. Количество такихъ половническихъ дворовъ въ XVII в. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напр., въ Сольвычегодскомъ довольно значительно; даже тамъ, гдѣ у рядовыхъ крестьянъ ихъ не было въ началѣ столѣтія, они появляются въ концѣ⁷²⁾.

Къ указаннымъ хозяйственно-юридическимъ явленіямъ нельзя не присоединить еще одного чисто-хозяйственного, несомнѣнно содѣйствовавшего и установленію статьи судебника 1589 г. и разложенію деревенскаго складства: мы уже видѣли, что необходимымъ условіемъ правильности передѣловъ, значить, и существованія самого склад-

⁶⁸⁾ Древности. Труды Археограф. комиссія Москв. Археол. Общ. I т., 3 в. 424.

⁶⁹⁾ Архивъ Коскошинской церкви Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи: списокъ съ наказа, даннаго подьячому, отправленному въ Холмогорскій уѣздъ для объявленія указа о запрещеніи крестьянамъ всѣхъ уѣздовъ „гдѣ наши тяглыя волости и всякія угоды“—продавать земли свои бѣлomorphicамъ всякихъ чиновъ.

⁷⁰⁾ Древности, I, 3 в., 433, 436.

⁷¹⁾ Ст. 161. Въ теченіи этого срока каждый складникъ успѣвалъ выполнѣ использовать свои полосы во всѣхъ трехъ поляхъ, т. е. провести каждое поле черезъ озимь, ярь и парь; и вѣроятно вслѣдъ за этимъ складники приступали къ передѣлу. Эта догадка, что передѣлы пашни производились черезъ 3 года, подтверждается тѣмъ, что сѣнокосы, пользование которыми не измѣнялось, а изъ года въ годъ было одно и тоже, передѣлялись ежегодно. Можетъ быть, трехпольный сѣвооборотъ и трехлѣтній срокъ передѣловъ и вызвалъ трехлѣтній срокъ владѣнія наѣзжею пашнею.

⁷²⁾ Древности I, 3 в. 436.

ства было равенство культурнаго состоянія передѣляемыхъ участковъ, видѣли также, что это требованіе во всегда соблюдалось даже жильцами деревни; еще менѣе можно было ожидать соблюденія его отъ владѣльцовъ наѣзжихъ нашенъ, бывшихъ въ деревнѣ только во время полевыхъ работъ, и отъ половниковъ, относившихся къ чужой землѣ, конечно, хуже, чѣмъ къ своей; недаромъ во всѣхъ половническихъ порядкахъ такъ обстоятельно трактуется вопросъ о поддержаніи хозяйственной цѣнности занимаемаго половникомъ участка. Къ тому же, участокъ, обработываемый половникомъ, вслѣдствіе уже срочности и небольшой продолжительности половническаго найма, могъ пустовать, какъ только половникъ уходилъ, а новый еще не найденъ. Такимъ образомъ земля посторонняго владѣльца могла сама собою выходить изъ складническаго оборота, т. е. не передѣляться вслѣдствіе ея дурной обработки; а по судебнику 1589 г. и совершенно выдѣляться изъ складническихъ земель⁷³⁾. Съ другой стороны, хозяева, хорошо обрабатывавшіе свои участки, или выводили ихъ изъ передѣла, отказываясь писать въ записи или отказываясь передѣлять худо-обработанные участки своихъ соседей. Результатъ такихъ явленій сказался въ томъ, что складническая организація стала охватывать либо только нѣкоторыя небольшія деревни двора 2—3⁷⁴⁾, либо—въ болѣе или менѣе значительныхъ деревняхъ—отдѣльные группы дворовъ, живо поминившихъ свое общее происхожденіе или составлявшихъ товарищества въ дѣлахъ общаго владѣнія землею⁷⁵⁾. Наконецъ, нѣкоторые дворы совершенно обособлялись, не принадлежа ни къ какимъ складническимъ группамъ. Такимъ образомъ цѣльная складническая деревня преобразовывалась въ федерацію группъ дворовъ: у каждой группы была своя, общая для входящихъ въ нее дворовъ пашня. Но преобразование коснулось только полевой, такъ называемой горной земли, что касается до ея принадлежностей, какъ-то: сѣнокосовъ и угодій — лѣсныхъ, рѣчныхъ,—то они остались въ общемъ владѣніи всѣхъ деревенскихъ складническихъ группъ, почему мы и называемъ характеризуемую деревню федераціею группъ дворовъ. Вѣроятною причиною того, что принадлежности остались въ общемъ владѣніи, было слѣдующее: они, какъ мы увидимъ ниже, находились въ менѣе, чѣмъ полевая земля, интенсивной культурѣ; поэтому по отношенію къ нимъ не требовался настолько же интенсивный и постоянный трудъ, какъ по отношенію къ послѣдней; и передѣлы ихъ не затруднялся даже если ихъ временный владѣлецъ относился къ нимъ небрежно.

Вмѣстѣ съ указанными измѣненіями произошли нѣкоторыя измѣненія въ межеопредѣленіи: прежнія пераспи-

⁷³⁾ См. прим. 4.

⁷⁴⁾ Сольвычегодскія п. к. № 505: 1125, 1135; № 506: 1235.

⁷⁵⁾ Ibid. № 505: 1180: дер. на Приклонѣ — 9 дворовъ, изъ которыхъ составилось 3 группы въ каждой по 2 двора съ общими пашнями, огородами, конопляниками, овинами, огуменниками, и 3 двора имѣютъ каждый свои отдѣльныя земли, 1136, 1169, 1173, 1189.

каждая межа обделана деревнями. Деревня отгораживала свой двор. Межи той деревни Куратовой были с одной стороны обделаны деревнями по старым межам, а с другой стороны Куратовой по старым, а с третьей стороны по старым ⁷⁵⁾.

Такой вид деревни встречается на Соликамском уезде. В Кондратовой и Мокшенокской она уже не такая, как раньше. Межи уходят в складку, с одной стороны в одну многовершную деревню. Деревня отгораживала свой двор, а каждая межа обделана деревнями по старым межам, а с другой стороны Куратовой по старым, а с третьей стороны по старым ⁷⁶⁾. В Кондратовой и Мокшенокской она уже не такая, как раньше. Межи уходят в складку, с одной стороны в одну многовершную деревню. Деревня отгораживала свой двор, а каждая межа обделана деревнями по старым межам, а с другой стороны Куратовой по старым, а с третьей стороны по старым ⁷⁷⁾. В Кондратовой и Мокшенокской она уже не такая, как раньше. Межи уходят в складку, с одной стороны в одну многовершную деревню. Деревня отгораживала свой двор, а каждая межа обделана деревнями по старым межам, а с другой стороны Куратовой по старым, а с третьей стороны по старым ⁷⁸⁾. В Кондратовой и Мокшенокской она уже не такая, как раньше. Межи уходят в складку, с одной стороны в одну многовершную деревню. Деревня отгораживала свой двор, а каждая межа обделана деревнями по старым межам, а с другой стороны Куратовой по старым, а с третьей стороны по старым ⁷⁹⁾. В Кондратовой и Мокшенокской она уже не такая, как раньше. Межи уходят в складку, с одной стороны в одну многовершную деревню. Деревня отгораживала свой двор, а каждая межа обделана деревнями по старым межам, а с другой стороны Куратовой по старым, а с третьей стороны по старым ⁸⁰⁾.

Неравенство земельной обеспеченности сильно-замечное уже в начале XVII в., значительно увеличилось к концу его: в 1623 г. по трем волостям Кеврольского уезда Кевроль, Чалоть и Маршиной Горь отношение между миним. и максим. площадью пашни было 1:48 беть, на близких пашнях, с пашнями: 1:63. В 1686 г. разница шире и до сравнительно громадных размеров: 1:206 беть, на близких пашнях, и 1:368 с пашнями

⁷⁵⁾ Дьял Устюженского уездного суда № 1273, выкуп 1, купчая 1690 года.

⁷⁶⁾ Кеврольскія кн. № 186: 193.

⁷⁷⁾ Дьял Пинежского уездного суда № 33, купчая № 26. 1696 г.

⁷⁸⁾ Ibid, купчая 1670 г.; также: купчая 1669 г., гдѣ подъ деревней разумеются земли, находившіяся въ Оксенокскомъ, Кондратовскомъ, Мокшенокскомъ починкахъ.

⁷⁹⁾ Древности т. 1, 3 в. 432.

Кевроль. В 1623 г. по трем волостям Кеврольского уезда Кевроль, Чалоть и Маршиной Горь отношение между миним. и максим. площадью пашни было 1:48 беть, на близких пашнях, с пашнями: 1:63. В 1686 г. разница шире и до сравнительно громадных размеров: 1:206 беть, на близких пашнях, и 1:368 с пашнями

Кевроль. В 1623 г. по трем волостям Кеврольского уезда Кевроль, Чалоть и Маршиной Горь отношение между миним. и максим. площадью пашни было 1:48 беть, на близких пашнях, с пашнями: 1:63. В 1686 г. разница шире и до сравнительно громадных размеров: 1:206 беть, на близких пашнях, и 1:368 с пашнями

Кевроль. В 1623 г. по трем волостям Кеврольского уезда Кевроль, Чалоть и Маршиной Горь отношение между миним. и максим. площадью пашни было 1:48 беть, на близких пашнях, с пашнями: 1:63. В 1686 г. разница шире и до сравнительно громадных размеров: 1:206 беть, на близких пашнях, и 1:368 с пашнями

Кевроль. В 1623 г. по трем волостям Кеврольского уезда Кевроль, Чалоть и Маршиной Горь отношение между миним. и максим. площадью пашни было 1:48 беть, на близких пашнях, с пашнями: 1:63. В 1686 г. разница шире и до сравнительно громадных размеров: 1:206 беть, на близких пашнях, и 1:368 с пашнями

Кевроль. В 1623 г. по трем волостям Кеврольского уезда Кевроль, Чалоть и Маршиной Горь отношение между миним. и максим. площадью пашни было 1:48 беть, на близких пашнях, с пашнями: 1:63. В 1686 г. разница шире и до сравнительно громадных размеров: 1:206 беть, на близких пашнях, и 1:368 с пашнями

⁸¹⁾ Ibid. 431, 435—436.

⁸²⁾ Определение термина горная земля см. ниже; теперь достаточно сказать, что этим именем назвалась земля, находившаяся в постоянном хозяйственном обороте (разумѣется если случай—вроде неурожая—не заставлял ее бросать) и обложенная податями.

⁸³⁾ Дьял Пинежского уездного суда № 33, купчая 1669.

⁸⁴⁾ Кеврольскія писцовыя книги № 186: 215—216.

⁸⁵⁾ Прим. 83, дьял Пинеж. у. с., челоб. о ровнѣ 1592 года. Раздѣльные акты товарищей заканчиваются словами: „и впредь намъ межъ собою въ тѣхъ земляхъ дѣла нѣтъ“; при складнической организации такой окончательный раздѣлъ не могъ имѣть мѣста. (Дьял Пинеж. у. с., дѣльная № 43. 1614 года).

стодѣтія наѣзжія пашни, такъ что ими занимается каждый лоскутъ земли, на которомъ не находится двора, поэтому совершенно пустыхъ т. е. нераспахиваемыхъ деревень, хотя бы и безъ дворовъ, здѣсь почти совершенно нѣтъ⁸⁶); съ другой стороны, здѣсь, судя по микроскопически-незначительному размѣру перелога, къ землѣ примѣняется наиболѣе интенсивный трудъ⁸⁷.

Мы уже сказали выше, что въ интересующихъ насъ уѣздахъ, только принадлежности пашни находились въ XVII в. въ коллективномъ, складническомъ владѣніи; но формы владѣнія ими комбинируются такъ разнообразно, что онѣ не укладываются въ рамки одного деревенскаго складства, именно: то дробленія деревни на группы, какое мы наблюдали въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ по отношенію къ горнымъ полевымъ землямъ, здѣсь наблюдается по отношенію къ ихъ принадлежностямъ, рядомъ съ совпадѣніемъ складства по принадлежностямъ съ цѣлою деревнею, и съ подворнымъ владѣніемъ, различными угодьями⁸⁸). Мы видѣли, что деревня потеряла свою цѣлостность и замкнутость: ея пашня пріобрѣтается жильцами иныхъ деревень. Эти послѣднія, обособляя свои поля, въ то же время, сохраняли единство принадлежностей пашни, т. е. оставались въ складствѣ съ деревенскими жильцами⁸⁹). Такъ разрывалась связь жительства и владѣнія. Но этого мало: иногда деревня состояла изъ однѣхъ наѣзжихъ пашень; владѣльцы ихъ жили въ различныхъ деревняхъ, и оставаясь между собою въ складствѣ по принадлежностямъ своихъ деревенскихъ наѣзжихъ пашень, образовывали товарищества, въ которыхъ сосѣдство жительства не входило даже въ видѣ приходящаго элемента⁹⁰). Такими явленіями особенно богаты Кеврольскій и Мезенскій уѣзды.

Договорное начало, отрываясь отъ традиціонной почвы общаго происхожденія, создавало внутри деревни своеобразные складническіе союзы, въ которые входила только

⁸⁶) Древности I, 3 в. 433.

⁸⁷) Ibid. 423.

⁸⁸) Напр. дер. Плоскинская (Кеврольскаго уѣзда, Кеврольскаго стана) 5 дворовъ — у трехъ изъ нихъ по 2 десятины пашни и въ общемъ владѣніи 30 тетеревныхъ слонцовъ (т. е. угодій для ловли лѣсной птицы, такъ какъ до сихъ поръ на сѣверѣ Архангельской губ. тетереви — называется всякая лѣсная птица въ отличіе отъ болотной), у одного двора 4 десятины земли и путикъ 20 слонцовъ, у одного 5 десятинъ и путикъ 30 слонцовъ (Кеврольскія писц. кн. № 186: 113, 120). Въ дер. Першинской 3 двора и 2 наѣзжихъ пашни; два двора владѣютъ сообща 70 слонцами, третій дворъ „вобще“ съ 1 хозяиномъ наѣзжей пашни владѣетъ путикомъ. Въ общемъ владѣніи обѣихъ группъ 100 слонцовъ (Ibid. 85).

⁸⁹) См. прим. 88. Въ дер. Нефедовской у дворовладѣльца Кондратія Зуева и владѣльца наѣзжей пашни Кыркалова въ совмѣстномъ владѣніи 50 слонцовъ да рыбная ловля. (Ibid. 64, 89, 124, 155).

⁹⁰) Напр. „дер. Ивановская—дворовъ въ ней нѣтъ, жильцы были, да померли“ пашутъ наѣздомъ изъ дер. Першинской 2 брата Яковлевы—3 десятины да изъ дер. Селивановской Вас. Борисовъ Мелентьевъ — 4, 5 десятины. Эти крестьяне совмѣстно владѣютъ 50 слонцами и рыбными промыслами въ озеряхъ (Ibid. 76).

часть деревенскихъ жильцовъ; тогда какъ остальные, хотя бы и родственники первыхъ, устранялись отъ совладѣнія: въ Никитской дер. Кеврольскаго стана⁹¹) тремъ дворамъ (изъ 6) „особно дано въ угодье безоброчно 1 десятина сѣвнкой покосъ—25 копень; а Стевкѣ Нижмозерцову, Ларкѣ Жилину, вдовѣ Щепотшиной (3 двора) до тѣхъ поженъ дѣла нѣтъ, потому что тѣ покосы даны имъ въ угодье изъ порозжихъ, а не изъ тиглыхъ земель“⁹²). Вся деревня произошла изъ земель семьи Щепоткиныхъ, поэтому всѣ старыя тяглыя земли, если онѣ не подѣлены по дворамъ, находятся въ совладѣніи всѣхъ палочныхъ жильцовъ, какъ имущественныхъ правопреемниковъ Щепоткина; но земли, данныя въ угодье безоброчно, не входятъ въ агрегатъ старыхъ тяглыхъ земель, а даны изъ земель пустыхъ, слѣдовательно, эти земли новыя; и поэтому на нихъ не простирается отношенія, касающагося старыхъ земель „одного печища и дѣлу“. Подобную же группировку представляетъ деревня Малая Жердь Мезенскаго уѣзда: „у всѣхъ крестьянъ (7 дворовъ), опричь В. да Т. Михайловыхъ (2 двора) Горная земля пустошь да наволочекъ пустой на льготѣ“⁹³). Чрезвычайно интересный образецъ складническихъ группировокъ даетъ деревня Боярскій Островъ въ Алексѣевскомъ станѣ Холмогорскаго уѣзда: въ ней 10 дворовъ, изъ которыхъ 4 не имѣютъ никакихъ оброчныхъ угодій; остальные 6 комбинируются такъ, что составляютъ 14 оброчныхъ союзовъ и 2 отдѣльныхъ оброчника; самыя многолюдныя изъ оброчныхъ артелей состоятъ изъ 4 дворовъ; остальные изъ 2—3. Каждый крестьянинъ такимъ образомъ одновременно состоитъ членомъ нѣсколькихъ союзовъ; одинъ, напр., девяти, одинъ—семи, два—шести, одинъ—пяти, два—двухъ⁹⁴).

V.

Междудеревенскія поземельныя отношенія. Группировка деревень; сосѣдство и сосѣдскія отношенія между деревнями, соединенія деревень. Межеваніе.

Изъ всей площади земли обыкновенно заселялись только узкія полосы по берегамъ рѣкъ, такъ: въ Пинежскомъ уѣздѣ поселки разбросаны по теченію рѣки Пинеги и ея притоковъ. Сравнительная незначительность удобной для поселенія земли значительно сокращала возможность заселенія отдѣльными обособленными деревнями. Отчего послѣднія соединялись въ небольшія группы отъ 2 до 26—30 деревень каждая, называвшіяся по писцовой и крестьянской терминологіи волостями и волостками. Последнее названіе, примѣняемое писцами, ясно указываетъ на противоположеніе этихъ группъ—мѣстнаго происхожденія—другимъ болѣе значительнымъ, имѣвшимъ указное,

⁹¹) Кеврольскаго уѣзда.

⁹²) Ibid. 96.

⁹³) Ibid. № 185. 370.

⁹⁴) Архангельскія писцовыя книги, № 9. 365.

московское происхождение—тяглымъ волостямъ; терминологія аналогичная той, которая применяется въ фискальных отношеніяхъ для обозначенія мѣстных и указныхъ московскихъ окладныхъ единицъ—сошекъ и сохъ.

Каждая группа деревень носила свое названіе часто по мѣсту поселенія: на Ваймушѣ, на Неймушѣ, на Труфановѣ Горѣ и пр. Если и бывало, что какой нибудь поселокъ, оторвавшись отъ другихъ, выстраивался въ сторонѣ, то скорѣе какъ исключеніе, чѣмъ какъ общее правило; и вѣроятно, это были болѣе новыя поселенія, возникшія въ то время, когда наиболѣе удобная для сообщенія и хозяйства полоса земли была уже занята, и населеніе перешло къ эксплуатированію менѣе удобныхъ въ этомъ отношеніи земель. Такіе поселки, несмотря на нѣкоторую удаленность, входили въ какую нибудь волостку⁹⁵⁾. Къ XVII в. въ Кеврольскомъ уѣздѣ группировка населенія по деревнямъ и волосткамъ установилась и опредѣлилась, такъ какъ новыя поселенія, уже не возникаютъ. Измѣненія происходили лишь на почвѣ ея: крестьяне переходили иногда изъ одной деревни въ другую, уходили въ другіе уѣзды, нерѣдко возвращались обратно и вмѣстѣ съ новоселами или дополняли контингенты жильцовъ старыхъ деревень или селились на земляхъ, запустѣвшихъ было во время уходовъ населенія. При чемъ можно было наблюдать интересныя явленія: населеніе, отливавшее отъ однихъ деревень приливало въ другія, не запуская, а продавая свои пашни. Можно далѣе сказать, что общій видъ расселенія и населенныхъ мѣстъ не измѣнялся и въ позднѣйшее время, напр.: до сихъ поръ деревни по р. Сѣверной Двинѣ стоятъ не особняками, а цѣлыми группами въ очень недалекомъ разстояніи другъ отъ друга; тогда какъ группы, какъ и прежде, отдѣлены лѣсами и пустолями.

Правительство въ цѣляхъ административныхъ пользовалось этой естественной разгруппировкою населенія; но такъ какъ волостки по большей части были незначительныхъ размѣровъ и поэтому неудобны для того, чтобы сдѣлаться административными единицами, то онѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, соединились и такимъ путемъ составлялась тяглая волость: въ Кеврольскомъ уѣздѣ станъ

⁹⁵⁾ Волостки Кеврольского стана: 1) Карпова Гора—5 деревень—Кевр. п. к. № 186: 95; 2) Церкова Гора—6 дер.—*ibid.* 154 с.; 3) Кушканпола—6 дер., *ibid.* 181 с.; 4) Ваймуша—7 дер.—*ibid.* 112 с.; 5) Неймуша—9 д.—*ibid.* 34; 6) Кяглохта—9 д., *ibid.* 50 с.; 7) Лохта—10 д.—*ibid.* 139 с.; 8) Шетова Гора—12 дер.—*ibid.* 68 с.; 9) Чухчинома—13 дер.—*ibid.* 147 с.; 10) Кеврола—13 дер.—*ibid.* 125 с.; 11) Еркино—15 дер.—*ibid.* 175 с.; 12) Шардонема—20 дер.—*ibid.* 161 с.; 13) Покшоньга—26 д.—*ibid.* 71 с. Волостки Чакольской волости: 1) Тура—2 дер.—289 с.; 2) Юбра—2 дер.—300 с.; 3) Водова Гора—3 д.—295 с.; 4) Плесо—3 дер.—308 с.; 5) Шеймогора—4 дер.—275 с.; 6) Вострогора—4 дер.—281 с.; 7) Матвера Гора—4 дер.—298 с.; 8) Злозерье—4 дер.—304 с.; 9) Борезникъ—5 дер.—248 с.; 10) Пиринема—6 дер.—267 с.; 11) Чакола—6 дер.—285 с.; 12) Вьогора—6 дер.—292 с.; 13) Шетогора—7 дер.—260 с. Въ Чаколѣ, гдѣ волостки въ общемъ меньше, чѣмъ въ Кевролѣ, деревни населенныя кеврольскихъ.

того же имени состоятъ изъ 13 волостокъ, изъ которыхъ въ 6 входило отъ 2 до 9 деревень, въ 7 отъ 10 до 26 въ каждую. Чакольская волость того же уѣзда также состояла изъ 13 волостокъ, въ каждой отъ 2 до 7 деревень. Незначительное количество деревень каждой волостки въ послѣдней волости выкупалось до нѣкоторой степени сравнительной населенностью каждой деревни. Мы увидимъ, что это происходило вслѣдствіе соединенія въ одинъ поселокъ нѣсколькихъ маленькихъ деревень.

Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что крестьяне сопоставляя интересующія насъ группы съ тяглыми волостями, называли послѣднія станами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по писцовой терминологіи онѣ извѣстны подъ названіемъ волостей⁹⁶⁾.

Деревни каждой волостки плотно жались другъ къ другу: въ Карповой Горѣ, напр., на 455 саженьяхъ по берегу рѣки, „по горѣ“ расположились 4 деревни: Охтинская—съ 1 дворомъ, Онисимовская—съ 2, Власьевская—съ 3, Тупиковская—съ 7; по рѣкѣ Темногѣ три деревни: Аникіевская—въ 5 дворовъ, Ивановская—въ 5 и Павловская—въ 2 размѣстились по берегу на 394 с.⁹⁷⁾

Понятно, что при такихъ условіяхъ расселенія не могло быть рѣчи о совершенной независимости, обособленности деревень другъ отъ друга. Напротивъ, онѣ находились въ постоянномъ хозяйственномъ сопряженіи другъ съ другомъ (мы, конечно, имѣемъ въ виду деревни каждой волостки). Нашу мысль иллюстрируетъ одна явка 1631 г.: „въ прошлыхъ годахъ между деревнями Березницкой и Борисовской была проѣздная улица *) къ ручью и къ Ѳедосіеву двору. Та.ж. земля уличная была *общая* Березницкой и Борисовской деревни“. Очевидно, вслѣдствіе недостатка земли крестьяне Борисовской деревни „ту улицу зарояли (ролье) и учали ту землю уличную пахать насильствомъ“. Превративши проѣзжую общую улицу въ поле, крестьяне Борисовской деревни сами закрыли себѣ проѣздъ къ лѣсу и на паству; тогда они по словамъ челобитчика: „учали ѣздить и скотъ къ лѣсу и на паству

⁹⁶⁾ Моск. Архивъ Мин, Юстиціи; дѣла Пинежскаго уѣзнаго суда „поскотинны дѣльныя“ 1624 г.: труфаногорскіе крестьяне называютъ Перемскую волость, въ составъ которой входитъ Труфанова Гора, Перемскимъ станомъ, а Труфанову Гору—волостью: „а будетъ въ Перемскомъ во всемъ стану найдеть мірская веревка“. Труфанова Гора въ 1623 г. была такою же волостью, какъ и вышеуказанные (пр. 95), состояла изъ 6 деревень съ 15 дворами, Кевр. Писц. кн. № 185: 296.

⁹⁷⁾ Кевр. п. кн. № 186: 41—45, 92—96; въ Чаколѣ на Березникѣ на протяженіи 654 сажень вытянулось 4 деревни съ 19 дворами; къ этой же волосткѣ принадлежитъ дер. Курга, находящаяся въ сторонѣ отъ остальныхъ *ibid.*: 238—246; 19 шардонезскихъ деревень съ 46 дворами крестьянскими и 3-мя бобыльскими выстроены по берегу на 2167 саж., т. е. 2 $\frac{1}{3}$ верстахъ. *ibid.* № 186: 170. Приблизительно приходится на 35 сажень 1 дворъ, и на 113, 114, 134, 163 сажени—1 деревня. Разумѣется, это очень грубый расчетъ, такъ какъ въ основаніе взяты линейныя, а не квадратныя мѣры.

*) Улицею называется мѣсто, оставленное для прохода и проѣзда между дворами и полями. Въ послѣднемъ случаѣ улица идетъ между огородами, устроенными около полей. Въ явкѣ идетъ рѣчь о такой полевой улицѣ.

гонять нашу улицу, что отъ ихъ дворовъ къ горѣ промежъ нашу Березенскую деревню и Ропшинскую деревню“⁹⁸⁾). Въ приведенномъ текстѣ мы имѣемъ дѣло съ общемою землею, находившеюся между двумя деревнями, и отведенною подъ улицу. Другіе тексты укажутъ намъ на существованіе сервитутовъ, какіе могли имѣть крестьяне на земли сосѣднихъ деревень, напр.: крестьянинъ деревни Вахневской имѣеть право прохода, проѣзда и прогона скота черезъ горную поскотину жильцовъ сосѣдней деревни: „а дорога Ѡ. Шашкову отъ его относнаго двора къ озеру и на пашню самому выѣздъ и скоту проходъ черезъ поскотину деревни Мартыновскія Андрея Чупрова да Ивана Киселева горную“⁹⁹⁾).

Наконецъ, близкое сосѣдство полей различныхъ деревень вызывало и законодательное регулированіе сосѣдскихъ отношеній и сервитутовъ,—такъ: изъ проектированнаго судебника 1589 года мы видимъ: между селами и деревнями городится межный огорождъ, „гдѣ межа пройдетъ“. Этотъ огорождъ сохраняется только до Семена дня, т. е. до тѣхъ поръ пока не кончены полевая работа; до этого времени наказуема и потрава; „а послѣ Семена дни протравы нѣтъ“¹⁰⁰⁾, значитъ, послѣ окончанія полевыхъ работъ жильцы сосѣднихъ деревень имѣли право пускать свой скотъ на чужія поля, т. е. имѣли мѣсто тѣже сервитуты, что и въ деревнѣ.

Близость полей, постоянныя хозяйственныя соприкосновенія могли повести при увеличеніи населенія и къ полному соединенію нѣсколькихъ деревень. Отсюда, вѣроятно, и создано большинство значительныхъ поселковъ дворовъ въ 15, 20, 30, 40; отсюда-же вѣроятно, нѣкоторыя волостки превратились въ небольшія группы деревень—деревни въ 2—3. Соединеніе это было довольно сложнымъ актомъ; оно не ограничивалось, какъ при припискѣ въ пашню, простымъ присоединеніемъ земель, а простиралось и на усадебныя мѣста; крестьяне переносили дворы въ одно мѣсто, по всей вѣроятности для того, чтобы оставить больше мѣста для запашекъ. Писецъ говоритъ про этотъ родъ соединеній: „деревни крестьяне снесли въ одно мѣсто“, или: „тѣхъ деревень дворы крестьяне снесли въ одно мѣсто и пашню пашутъ съ одного“, „спустили пашню съ одного“. Здѣсь, несомнѣнно, наблюдается нѣкоторая доля ограниченія общаго владѣнія цѣлымъ союзомъ. Отношенія устанавливались, очевидно, договорнымъ путемъ; тѣмъ не менѣе ими сильно ограничивалась самостоятельность отдѣльныхъ владѣльцевъ, обязывавшихся отказаться отъ старыхъ усадебныхъ мѣстъ, и вѣроятно, новыхъ взять въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ установить договоръ, обязывавшихся, далѣе, подчиниться тѣмъ ограниченіямъ пользованія пашнею, которыя связывались съ понятіемъ: „спустить пашню съ одного“, „пахать пашню съ одного“. Нельзя однако думать, чтобы эта власть шла до уравни-

⁹⁸⁾ См. прим. 25 явка 1631 г., іюня 28.

⁹⁹⁾ Устюжскія писцовыя книги: № 507: 750.

¹⁰⁰⁾ Ст. 168.

ненія полей отдѣльныхъ хозяевъ. Мы удалось найти 4 такихъ деревни въ Мезенскомъ уѣздѣ въ 1623 г., про которыя сказано, что ихъ крестьяне „пашутъ пашню съ одного“. Всѣ онѣ сравнительно съ другими очень населенныя: въ 15, 23, 31, 43 двора. Дворовыя поля въ нихъ далеко не равны: въ одной разница между самою большою и самою меньшею запашкою: 14: 1, въ другой—5: 1, въ третьей—16: 1; первая и третья имѣютъ по 9 величинъ пашни, вторая — 7; только 23 дворная деревня даетъ всего три близкихъ другъ къ другу величины: $\frac{3}{4}$ десятины, $1\frac{1}{2}$ д., $2\frac{1}{4}$ д.¹⁰¹⁾. Вѣроятное значеніе словъ: „пахать пашню съ одного“ заключается въ установленіи общихъ нормъ, опредѣляющихъ земледѣльческія работы, общее пользованіе прежде отдѣльными угодьями и землями и установленія общихъ сервитутовъ.

Современная сѣверная деревня сплошь и рядомъ явилась результатомъ такого процесса, продолжавшагося въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, напр.: прежняя Труфаногорская волостка, состоявшая въ 1623 году изъ 6 деревень съ 15 дворами, къ настоящему времени превратилась въ одну деревенскую общину¹⁰²⁾. Стоитъ присмотрѣться къ любому болѣе или менѣе значительному сѣверному поселку, чтобы замѣтить, что онъ произошелъ изъ цѣлаго ряда деревень, сгруппированныхъ въ одно мѣсто; слѣдъ старой самостоятельности сохранился лишь въ названіяхъ, прилагаемыхъ къ околоткамъ и частямъ деревни.

Для приказнаго писца прежняго времени тѣсное сосѣдство поселковъ служило иногда поводомъ заносить ихъ въ писцовыя и переписныя книги подъ однимъ именемъ.

Обратимся къ междудеревенскому межеопредѣленію.—Мы видѣли въ деревнѣ двоякаго рода межеваніе: а) межи „нерасписанныя“, имѣвшія мѣсто при складническомъ владѣніи; онѣ отдѣляли другъ отъ друга полосы складниковъ; б) межи расписанныя, дерновыя, отдѣлявшія участки, находившіеся въ подворно-участковомъ владѣніи.

Одновременно съ этими двумя видами межей существовали граничныя знаки, отличавшіеся отъ дерновыхъ своею общезвѣстностью и объективностью: тогда какъ послѣдніе описываются по именамъ сосѣдей¹⁰³⁾, первые по своимъ внѣшнимъ признакамъ¹⁰⁴⁾.—Особенность межеванія изу-

¹⁰¹⁾ Писцовыя книги по Кевролѣ и Мезени за 1623 г. № 185: 354, 357, 361, 444.

¹⁰²⁾ Ibid.: № 185, стр. 299, ср. Сельская Поземельная Община Архангельской губерніи, III вып., с. 79 (изданіе Архангельскаго статистическаго комитета подъ ред. Г. Минейко 1886 г.).

¹⁰³⁾ М. А. М. Ю: Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда: купчія 1669 и 1599 г. „а горная земля въ Оксовѣ два поля съ одну сторону Пашко Львовъ, а съ другую Борисъ Васильевъ“; когда сосѣдей не было, указывались предметы, граничащіе съ пашнею: „смежно одно поле Борисъ Васильевъ, а съ другую — улица, а другое поле съ немъ же Борисомъ, а съ другую огорождъ“. Р. И. Б. XIV т. 38.

¹⁰⁴⁾ Кевр. п. к. № 186, напр. 170: „На горѣ“, или „подъ горою“ на самомъ берегу рѣки ставится столбъ, „на немъ

чаемого нами времени заключается въ томъ, что объективныя межевыя грани раздѣляютъ однѣ только культурныя земли территориальныхъ союзовъ. И только зарождается, повидимому, размежеваніе черныхъ лѣсовъ, боровъ и болотъ; но эти незанятые, порожнія мѣста не вводились въ однѣ межи съ культурными по той простой причинѣ, что субъекты хозяйственной дѣятельности тѣхъ и другихъ не совпадали. Возвратимся однако къ размежеванію культурныхъ земель. Здѣсь мы можемъ констатировать два типа размежеванія, изъ которыхъ каждый имѣлъ мѣсто въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ хозяйственно-юридическихъ условий: а) если всѣ земли необходимы для даннаго союза—поля, сѣнокосы, выгоны—находились въ исключительномъ владѣніи и пользованіи его жителей, тянули только къ этому союзу, точнѣе: тянули къ агрегату полевыхъ земель этого союза, напр.: деревни, онѣ обводились одними гранными знаками, съ полевой горною землею, но только тогда, когда находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ноею¹⁰⁵⁾, и напротивъ онѣ имѣли отдѣльныя межи, если находились въ различныхъ мѣстахъ¹⁰⁶⁾, иными словами: размежеваніе здѣсь варіировалось въ зависимости отъ топографическихъ условий; б) другое дѣло, если всѣ перечисленныя земли находились во владѣніи и пользованіи жителей различныхъ союзовъ, такъ: на горную и усадебную землю простиралась хозяйственная дѣятельность жителей одного только союза, напр.: деревни, или даже группы деревень, на луговую—жителей нѣсколькихъ союзовъ, въ составъ которыхъ входилъ и первый. Въ такомъ случаѣ луговая земля имѣла отдѣльныя межи отъ полевой и усадебной уже не вслѣдствіе топографическихъ условий, а вслѣдствіе различія субъектовъ хозяйственной дѣятельности на ту и другую.—Первый типъ размежеванія имѣлъ мѣсто въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, гдѣ деревни сохранили свою цѣльность¹⁰⁷⁾. Второй—въ Кевролѣ, гдѣ различнаго рода земли имѣли различныхъ субъектовъ хозяйственной дѣятельности¹⁰⁸⁾.

Объективныя гранныя межи, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, обозначали не единство субъекта владѣнія, а единство субъекта хозяйственной дѣятельности: даже Сольвычегодская деревня была не всегда нераздѣльнымъ цѣлымъ, очень часто въ нее входило нѣсколько самостоятельныхъ владѣльцовъ, между тѣмъ ея земли обво-

гранъ“ и противъ грани яма“. Это при началѣ межевой линіи, такіе же столбы ставились и копались ямы при каждомъ поворотѣ межевой линіи. Нерѣдко столбы замѣнялись елью, сосною, кустомъ, ипемъ; иногда даже ими служила какая-нибудь постройка. Межевыя линіи между поворотами никакими особыми знаками не обозначались; случайно ими могли служить рѣчка, ручей, кусты, лѣсъ, дорога.

¹⁰⁵⁾ Сольвычегодскія п. к. № 501; 599: „межа той деревни пашенной землѣ и сѣннымъ покосамъ и поскотинѣ“.

¹⁰⁶⁾ Ibid. 686, 774: „межа той деревни... да межа-жь пашенной землѣ и сѣннымъ покосамъ... да межа вытнанаго сѣва“.

¹⁰⁷⁾ См. прим. 33, 34.

¹⁰⁸⁾ Кеврольскія пещ. книги № 186: 68, 94, 105, 106, 110, 119, 139, 159...

дились одними гранными знаками. Еще менѣе въ Кевролѣ межевая единица была субъектомъ владѣнія, такъ какъ въ нее входили не только усадьбы и полевая земля отдѣльныхъ деревень¹⁰⁹⁾, но нерѣдко группъ деревень¹¹⁰⁾ и даже цѣлыхъ волостокъ¹¹¹⁾: „между тѣмъ, мы знаемъ, пашня тамъ находилась въ подворно-участковомъ владѣніи; и признакомъ его служили дерновыя, а не гранныя межи. Понятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда гранная межа окружала земли цѣлаго ряда деревень, отдѣльныя деревни отдѣлялись другъ отъ друга дерновыми межами¹¹²⁾, что вполне естественно при томъ тѣсномъ сосѣдствѣ ихъ полей, какое мы констатировали выше.

Это сосѣдство налагало на поземельные участки тѣ или другія повинности, въ которыхъ нуждалось сосѣднее хозяйство. Устройство гранныхъ знаковъ выдѣляло хозяйство совершенно, освобождало его отъ сервитутовъ въ пользу сосѣдей, поэтому оно могло имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ не существовало никакихъ сосѣдскихъ нуждъ, т. е. по преимуществу въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончались поля и культурныя земли, прекращалась хозяйственная дѣятельность лицъ, населяющихъ одну опредѣленную площадь земли. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что въ предѣлахъ, обведенныхъ гранными знаками, находились поземельные участки, связанные между собою повинностями по отношенію другъ къ другу, но это отнюдь не участки, связанные между собою единствомъ субъекта владѣнія; противъ этого говорятъ и слѣдующія явленія.

Въ однѣхъ межахъ находятся нерѣдко совершенно самостоятельныя деревни, и въ различныхъ—деревни и наѣзжія наши ихъ жильцовъ. Иногда послѣднія въ однѣхъ межахъ съ такими деревнями, съ которыми у нихъ нѣтъ никакой связи. Наконецъ, иногда межевую единицу составляетъ одна наѣзжая пашня безъ дворовъ¹¹³⁾.

VI.

Образованіе мірскаго владѣнія и сложныхъ союзовъ; экономическія причины, вызвавшія мірское владѣніе. Горная полевая земля, правовое положеніе ея и отношеніе къ землямъ другихъ назначеній и къ угодьямъ. Оброчныя земли. Хозяйство на принадлежностяхъ пашни и союзы, сложившіеся на почвѣ владѣнія и пользованія ими.

Наблюдая междудеревенскія отношенія, мы замѣтили, что самая топографія нѣкоторыхъ деревень принуждала ихъ входить въ тѣсныя сосѣдскія отношенія между со-

¹⁰⁹⁾ Ibid. № 186: 42, 43, 57, 66, 66, 71, 88, 90...

¹¹⁰⁾ Ibid. № 186: 126—132, 135—138, 151—153.

¹¹¹⁾ Ibid. № 186: 139—146.

¹¹²⁾ Проектъ судебника 1589 г. указываетъ, что деревни отдѣлялись либо гранными знаками, либо дерновыми межами: „а кто зоретъ межу или грань съчететъ межъ селы и деревни“... (172).

¹¹³⁾ Кевр. п. к. № 186: 135—138, 151—153.

бою, а по временам приводила и къ полному соединенію. Но при всемъ этомъ, форма поземельныхъ отношеній между ними и въ нихъ измѣнялась крайне мало: могли установиться сервитуты; если соединялись складническія деревни, весьма вѣроятно образовывалась изъ нѣсколькихъ складническихъ деревень одна. Новой формы, новаго типа поземельныхъ отношеній отсюда еще не получалось.

Сейчасъ мы перейдемъ къ новымъ образованиямъ, развивавшимся параллельно разложенію складнической деревни и успѣхамъ подворно-участковаго владѣнія. Покончивши, такъ сказать, съ полевою землею, послѣдняя форма владѣнія постепенно завоевываетъ себѣ мѣсто и въ принадлежностяхъ пашни. Но здѣсь она встрѣчается съ другимъ теченіемъ: съ одной стороны, съ группировкою крестьянъ въ свободныя артели для общаго пріобрѣтенія и владѣнія сѣнокосами, рѣчными и лѣсными угодьями и пр., съ другой—съ соединеніемъ деревенскихъ складничествъ по (оставшимся еще въ ихъ рукахъ) принадлежностямъ пашни—лугамъ, рѣкамъ и пр. въ сложные союзы, иными словами: съ переходомъ складническаго землевладѣнія въ мірское. Одновременность и паралелизмъ указанныхъ явленій—полнаго превращенія складнической деревни по отношенію къ горной пашнѣ въ подворно-участковую и образованія свободныхъ артелей и мірскихъ союзовъ—доказывается тѣмъ, что наибольшее развитіе двухъ послѣднихъ формъ наблюдается именно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ наибольшіе успѣхи сдѣлало подворно-участковое владѣніе. Еще въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ всѣ земли и угодья и всѣ поземельныя отношенія замыкаются въ деревнѣ, хотя и здѣсь замѣтно обобществленіе нѣсколькими деревнями пашенныхъ лѣсовъ, выгоновъ, рыболовныхъ и промысловыхъ угодій. Но общимъ явленіемъ мірское землевладѣніе сдѣлалось въ Кеврольскомъ уѣздѣ, гдѣ отчетливо и ясно сложилась форма подворнаго владѣнія полевою горною землею¹¹⁴⁾. Признаками, отличающими новыя организациі—свободныя артели и міры—отъ старыхъ складствъ служатъ: во первыхъ то, что складничество прежняго типа, хотя бы оно простиралось на одні принадлежності полевыхъ земель (сѣнокосы, лѣсъ, рѣки и пр.), имѣло antecedentомъ общее владѣніе всѣми имуществами, обусловленное или общимъ происхожденіемъ или совмѣстнымъ пріобрѣтеніемъ товарищами деревни; такъ или иначе, но здѣсь горныя земли были, какъ тогда говорилось, „одного печища и дѣлу“. Во вторыхъ, складническая деревня была замкнутымъ цѣлымъ, въ ней сосредоточивалось все хозяйство ея жильцовъ; она владѣла, какъ полевою землею, такъ и всѣми ея принадлежностями: лугами, выгонами и пр.

Въ новыхъ союзахъ единство происхожденія горной полевой земли не играетъ никакой роли. Союзъ образуется изъ владѣльцевъ, не только имѣющихъ свои обособленные участки земли, но и принадлежащихъ къ раз-

¹¹⁴⁾ Древности, I, 36: 430.

личнымъ деревнямъ. Вслѣдствіе этого мѣсто прежняго единства субъекта владѣнія (II) занимаетъ дифференцированіе его: горная полевая земля принадлежитъ двору, а ея принадлежности: луга, рѣки, выгоны различнымъ союзамъ, въ которые входитъ дворъ. Какіе же это были союзы?

Отчасти нѣкоторыя земли и угодья остались во владѣніи деревенскихъ складствъ. Это были тѣ изъ нихъ, запасъ которыхъ былъ еще очень значителенъ и эксплуатациа которыхъ была сравнительно экстензивна. Такимъ образомъ деревенское складничество значительно сузилось въ своемъ объемѣ, сдѣлавшись субъектомъ владѣнія только немногихъ угодій; паскотины, иногда лѣсныхъ угодій, иногда небольшихъ рѣчекъ и озеръ, не имѣвшихъ хозяйственной цѣльности для всѣхъ крестьянъ.

Остальныя принадлежности пашни: луга, большія и въ хозяйственномъ отношеніи важныя для крестьянъ рѣки, иногда паскотины и выгоны и пр.—перешли во владѣніе значительныхъ союзовъ, сложившихся изъ складствъ.

Эти союзы могли быть весьма неодинаковы по степени сложности: одні непосредственно состояли изъ простыхъ складствъ; въ составъ другихъ входили уже сложныя складническія группы. Къ первымъ, напр., относятся нѣкоторыя волостки, какъ: Труфанова Гора, состоявшая изъ 4 складническихъ союзовъ¹¹⁵⁾, или союзъ крестьянъ, по владѣнію Яковлькурскимъ островомъ, состоящій изъ 2-хъ сябренныхъ союзовъ¹¹⁶⁾. Ко вторымъ относятся союзы волостокъ, тяглыя волости и союзы волостей, напр.: 6 низовскихъ двинскихъ волостей, сообща владѣвшихъ морскими пожьями¹¹⁷⁾. Совладѣніе сложныхъ группъ мы будемъ называть мірскимъ, какъ оно иногда и называется въ намятникахъ: „а кто учнетъ изъ тѣхъ нашихъ мірскихъ угодій: сѣнныхъ покосовъ, и изъ рыбныхъ ловель или изъ скотинной паствы“...¹¹⁸⁾.

Какимъ путемъ создавались эти соединенія и какъ они относились къ готовымъ уже территоріальнымъ союзамъ? Въ юридическомъ обиходѣ нашихъ крестьянъ не было повсемѣстно такого готоваго союза, который бы могъ взять на себя обобществленіе земель и угодій, тѣмъ болѣе, что и сознаніе необходимости такого обобществленія развивалось постепенно, исходя, такъ сказать, изъ конкретной нужды въ томъ или другомъ угодьѣ. Поэтому и рѣшеніе этого вопроса со стороны крестьянъ было чисто эмпирическое. Каждое угодье стягивало къ себѣ группы дворовъ и поселковъ. Первоначально, вѣроятно, послѣдніе пользовались ими совершенно свободно: каждое деревенское складство или даже каждый дворъ промышляли и работали, гдѣ хотѣли и захватывали сколько могли. Но можно думать, что въ то же время

¹¹⁵⁾ Кеврольскія писц. кн. № 185: 282—285, дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 33 „паскотины дѣльная“ 1624 г.

¹¹⁶⁾ Рус. Ист. Вибл. XIV т., 66 с.

¹¹⁷⁾ Ibid.: 122 с.

¹¹⁸⁾ Ibid.: 407 с.

для посторонних доступъ къ угодью былъ закрытъ. Союзы и дворы терпѣли другъ друга какъ промышленныя и рабававшія издавна; но были въ состояніи и, можетъ быть, по своему въ правѣ исключить новыхъ постороннихъ лицъ. Въ этой власти кроются элементы будущихъ урегулированныхъ положительныхъ отношений между членами союза. Когда начинается ощущаться тѣснота, когда свобода освоения приводитъ къ взаимнымъ столкновѣніямъ и спорамъ—это во первыхъ, во вторыхъ: когда пользование угодьемъ, необходимымъ для сгруппировавшейся около него группы союзовъ, обусловлено уплатою аренды въ государственную казну, слишкомъ высокой, чтобы ее могъ внести одинъ дворъ или одна деревня, наконецъ, когда, хотя бы и при наличии такого самостоятельнаго двора, угодье необходимо для цѣлой группы поселковъ¹¹⁹⁾, во всѣхъ этихъ случаяхъ заинтересованные союзы вступаютъ между собою въ договоръ и имъ опредѣляютъ свои дальнѣйшія отношенія по такимъ угодьямъ.

Ускорить этотъ процессъ объединенія союзовъ могла и техническая сторона обложения того времени, напр.: когда селѣніе владѣльца, эксплуатировавшее угодье свободно, облагалось сивомъ¹²⁰⁾. Въ такомъ случаѣ промышленники должны были развертывать между собою общую сумму оброка, можетъ быть, опредѣлять размѣръ пользования каждымъ въ зависимости отъ размѣра платимаго имъ оброка и наконецъ, наблюдать, чтобы никто не пользовался въ размѣрахъ большихъ, чѣмъ тѣ, на какіе даетъ ему право, т. е. платимая имъ доля общаго оброка.— Такимъ образомъ основа соединенія въ сложные союзы лежала въ хозяйственныхъ группировкахъ населенія. Эти группы (не въ смыслѣ только географическаго разселенія около угодій, и въ смыслѣ хозяйственнаго пользованія ими) могли совпадать съ готовыми уже территориальными союзами, хотя бы имѣвшими совершенно другія цѣли, съ волосткою, которая, вѣроятно, была во время Новгородской власти административной единицею, какъ сопка—окладною, но подъ Москвою она утратила и свои первоначальныя функціи и организацію, преобразовавшись въ хозяйственный луговой союзъ¹²¹⁾, или съ тяглою волостью, принимавшею на себя въ очень рѣдкихъ случаяхъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ роль лугового союза¹²²⁾, а въ Кеврольскомъ рѣчного¹²³⁾; наконецъ, даже приходъ иногда получалъ хозяйственныя функціи, владѣя сѣвными и рѣч-

¹¹⁹⁾ Подробнѣе см. ниже.

¹²⁰⁾ Повидимому, примѣръ подобнаго образованія представляетъ союзъ рыболововъ по р. Ровдугѣ Сольвычегодскаго уѣзда: „рѣчка Ровдуга съ устья до вершины отдана на оброкъ къ деревнямъ великихъ чиновъ владѣльцамъ, которая деревни изъ живущемъ подъ тою рѣкою“—Сольвычегодскія писц. кн. № 501: 569.

¹²¹⁾ Кеврольскія п. к. № 185: 22, 24, 26, 43, 161, 172, 174, 175, 296, 297; № 186: 49, 60, 94, 113, 120, 122, 247, 262, 267, 269, 281, 292, 295.

¹²²⁾ Холмогорскія п. к. № 9.

¹²³⁾ Кеврольскія п. к. № 185: 73, 99, 175, 213, 246, 277; № 186: 195, 197, 200, 307.

ными угодьями, назначенными не для нуждъ церкви, т. е. не для публичныхъ цѣлей, а для нуждъ отдѣльныхъ крестьянъ¹²⁴⁾. Если хозяйственныя группы не совпадали ни съ какими готовыми территориальными союзами, онѣ образовывали совершенно новыя, самостоятельныя хозяйственныя организаціи. Онѣ въ такомъ случаѣ имѣли свое особое отъ другихъ союзовъ хозяйственное управленіе: свой мѣръ и сходъ, своего особаго земскаго дьячка, роль котораго исполнялъ церковный дьячекъ¹²⁵⁾. Имущественныя, принадлежавшія союзамъ, были всегда почти какого нибудь одного рода: луга, рѣки, и пр., такъ что мы имѣемъ: луговые, рѣчные и пр. союзы.

Процессъ образованія новыхъ мірскихъ хозяйственныхъ союзовъ и перехода земель и угодій отъ отдѣльныхъ дворовъ и деревень къ старымъ совершается на нашихъ глазахъ.

Приведу нѣсколько примѣровъ: Обачевскій приходъ Сольвычегодскаго уѣзда до 80-хъ годовъ XVII в. не имѣлъ никакихъ общихъ крестьянскихъ угодій; въ 80 хъ годахъ крестьяне его „вобщемъ“ держали на оброкѣ рыбныя ловли и путики на Усть-Соли рѣчкѣ, бывшія до этого времени на оброкѣ за деревнею Борисовой¹²⁶⁾. Шесть Труфаногорскихъ деревень взяли на оброкъ въ 1623 г. лугъ, бывший раньше за крестьянскомъ Зиновейкомъ Остафьевымъ¹²⁷⁾.

Этотъ процессъ совершается далеко не мирно: мірское владѣніе вступаетъ въ борьбу съ подворно-участковымъ. Слѣды этой борьбы остаются въ мірскихъ актахъ, такъ: одна мірская запись устанавливаетъ общую защиту общаго угодья противъ всѣхъ, кто будетъ принимать мѣры къ захвату его¹²⁸⁾, другая запрещаетъ владѣльцамъ притораживать участки мірской земли къ собственнымъ землямъ¹²⁹⁾.

Успѣхи мірскаго владѣнія отмѣчаются переходами луговъ, рѣкъ, цѣлыхъ дачъ для всевозможныхъ промысловъ въ руки міра изъ рукъ отдѣльныхъ владѣльцевъ и деревень¹³⁰⁾. Данные о нихъ гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ данные о завоеваніяхъ, сдѣланныхъ подворно-участковымъ владѣніемъ на счетъ мірскаго: эти послѣднія не многочисленны и кажется преимущественно

¹²⁴⁾ Сольвычегодскія п. к. № 505: 1206 с.

¹²⁵⁾ Рус. Ист. Бок. 122. Точно также волостки для хозяйственнаго управленія имѣли свои органы, какъ это видно изъ Труфаногорской паскотной дѣльной 1624—см. прим. 115.

¹²⁶⁾ См. прим. 124.

¹²⁷⁾ См. прим. 115, другіе примѣры: Другой лугъ, находившійся во владѣніи этого же крестьянина З. Остафьева, перешелъ во владѣніе всѣхъ крестьянъ деревень Чикинской, Киверинской, Кононовской. Тяглый лугъ, принадлежавшій двумъ деревнямъ Марьегорской волости, послѣ запусканія этихъ деревень, по челобитью волостного десятскаго и всѣхъ крестьянъ, въ 80-хъ годахъ отланъ „къ Марьегорской ко всей волости къ ихъ деревнямъ на прибыльную пашню въ тягло. Кеврольскія п. к. № 185: 174, 412, 416; № 186: 199.

¹²⁸⁾ Рус. Ист. Биб. XIV т. 407 с., 1651 г.

¹²⁹⁾ М. А. М. Ю. Мозенскія крѣпостныя книги № 44: 98.

¹³⁰⁾ Кеврольск. п. к. № 185: 174, 412, 416; № 186: 199., см. прим. 124, 127.

говорятъ объ огораживаніи мірскихъ земель частными лицами и о захватѣ оброчныхъ угодій, что впрочемъ можно вывести изъ содержанія оборонительныхъ мірскихъ постановленій. Но подвorno-участковое владѣніе имѣло за собою очень важное преимущество: оно примѣнялось къ главному основному имущественному фонду—горнымъ полевымъ землямъ, и отсюда воздѣйствовало на мірское, очень своеобразно измѣняя его. Объ этомъ ниже.

Какія же хозяйственныя явленія вызвали мірское владѣніе и почему оно не сдѣлалось формою отношеній по всѣмъ землямъ и угодьямъ?

Было-бы грубою ошибкою предполагать, что земли и угодья различныхъ назначеній находились въ одинаковомъ количествѣ въ рукахъ крестьянъ—это во первыхъ. Во вторыхъ также ошибочно думать, что къ землямъ различныхъ качествъ и назначеній примѣнялись одинаковые сельско-хозяйственные приемы. Различіе въ томъ и другомъ отношеніи между различными землями можетъ до нѣкоторой степени вскрыть различіе юридическихъ отношеній по нимъ.

Горныя земли. Горною полевою землею называлась земля, обложенная податями, тяглая земля, находившаяся въ болѣе постоянномъ, земледѣльческомъ оборотѣ, чѣмъ земли другого рода—луговые, пастбищныя.

Другое отличіе отъ луговыхъ земель—топографическое: горныя земли находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. Въ настоящее время такая же земля называется горной или горбылистой: въ Пинежскомъ уѣздѣ это „пахотная земля, находящаяся на возвышенныхъ мѣстахъ и считающаяся лучшею, такъ какъ она защищена отъ дѣйствія морозовъ, какіе бывають часто на низкихъ мѣстахъ (отъ вліянія болотъ)“¹³¹).

Горная земля находилась въ постоянномъ сельско-хозяйственномъ оборотѣ, поэтому, вслѣдствіе почвенныхъ условій требовала усиленнаго удобренія, такъ какъ производительныя силы ея въ однихъ уѣздахъ совершенно не восстанавливались бросаніемъ ея въ залежь, напр.: въ Кеврольскомъ, гдѣ перелогъ микроскопически малъ¹³² и объясняется не системою земледѣлія, а тѣмъ, что переложная земля просто была землею, брошенною хозяевами, переселившимися въ другіе уѣзды или волости; въ другихъ уѣздахъ перелогі нѣсколько значительнѣе, чѣмъ въ Кеврольскомъ; но не настолько велики, чтобы можно считать ихъ результатомъ господства переложнаго хозяйства. Цѣнность навоза во всѣхъ этихъ уѣздахъ указываетъ на довольно усиленное примѣненіе удобренія¹³³).

¹³¹) Труды этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, V кв., 2 вып.: Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные П. Ефименко. II ч. 258 с.

¹³²) Древности I, 36, 423

¹³³) При продажѣ земли продавецъ выговариваетъ себѣ право святою съ земли половиною соломѣ и сѣна „скотъ кормить намъ продавцамъ свой“; но въ то же время онъ обязывается отлавать „наземъ съ того корма на ту (проданную)

Въ другомъ мѣстѣ мы имѣли уже случай указать на факты, доказывающія примѣненіе на сѣверѣ (за исключеніемъ крайняго сѣвера) трехпольнаго сѣвооборота; по мѣстамъ была разница въ распредѣленіи полей между яровымъ, озимымъ и паровымъ.—Наиболѣе интензивно хозяйство на горной землѣ ведется, какъ мы видимъ, въ Кеврольскомъ уѣздѣ. Здѣсь же, какъ нами указано въ другомъ мѣстѣ были самыя незначительныя запашки. Все это привело къ тому, что въ Кевролѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ индивидуализировалась горная пащия. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, гдѣ и размѣръ перелога по отношенію къ распаиваемой пащии позволяетъ заключить къ нѣкоторой примѣнимости, хотя далеко не къ господству, переложной системы, и гдѣ запашки сравнительно значительны, еще удерживается складническая форма владѣнія. Такимъ образомъ можно сказать, что сокращеніе площади удобной для распашки земли, вызвавшее экономизированіе почвы, интензивность ея культуры и незначительность запашекъ, содѣйствовало полному преобразованію складства въ подвorno-участковую форму владѣнія. Меньшая степень интензивности, болѣе большой размѣръ запашекъ, обусловленныя большимъ количествомъ свободной земли, поддерживали примѣнимость складнической формы землевладѣнія.

Всѣ остальные земли и угодья можно назвать общимъ именемъ принадлежностей горной полевой земли, потому, что они не могутъ при земледѣльческомъ хозяйствѣ составить самостоятельной хозяйственной единицы. Размѣръ, въ какомъ они находятся во владѣніи каждаго двора, каждой деревни всецѣло опредѣляется потребностью этихъ союзовъ; размѣръ этой потребности въ свою очередь опредѣляется размѣромъ полевой земли, имѣющейся въ ихъ распоряженіи. Горная полевая земля сдѣлалась основнымъ фондомъ, конечно, прежде всего тогда, когда

деревню“ т. е. въ пользу покупателя, „а на сторону того назму не продавать и такъ не отдавать“. (Кеврола. Архивъ М. Ю. Дѣла Пинежскаго у. суда № 33, купчая 1669 г.). По купчей Устюжскаго уѣзда продавецъ выговариваетъ себѣ право: „наземъ возить изъ того двора Огану на свою землю въ Ивашовѣ“. Рус. Ист. Библ. XII т., 160. По Сольвычегодской купчей: „назму ему Федору (покупателю) возить изъ двора, гдѣ язь Проконій (продавецъ) свой скотъ кормилъ въ стаѣ, да прожегъ сѣнника въ залежь, да противъ тоежь стал по сѣнникамъ, да въ подмоствѣ, да что въ воротѣхъ по переднему углу избному межъ заплотомъ; тотъ наземъ половина ему Федору возить на свою землю“. А. М. Ю. Дѣла Устюжскаго у. с. № 1237, визка I, № 6.—1676. По раздѣльному акту Холмогорскаго уѣзда: „на дворныя четвертныя поля и на нивы поля на телѣгахъ съ назмомъ, и съ житою, и съ сохою и съ бороною ѣздити“.—Акты, относящіяся до юрид. быта Россіи I т. № 105—1682. Наконецъ, документы Каргопольскаго (Онежскаго) уѣзда указываютъ на удобреніе не только полей, но и сѣнокосовъ. Архивъ Архангельскаго Епарх. Црвдехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря II визка 121—124. По судебнику Федора Ивановича 1589 г., при передѣлѣ удобренія переходить вмѣстѣ съ землею, а не возвращается тому, кто привезъ его на свое поле: „а съ полюсъ назму не везти“ (159 ст.).

земледѣліе получило нѣкоторый перевѣсъ надъ другими отраслями труда. Но и при равенствѣ значенія различнаго рода производствъ, даже при преимущественномъ значеніи промысловъ, горная полевая земля въ силу своего окладнаго значенія, т. е. въ силу того, что она разсматривалась властью, какъ основной источникъ казенныхъ доходовъ, наконецъ, просто въ силу ея сравнительнаго постоянства и опредѣленности въ глазахъ населенія, получила формально опредѣляющее значеніе не только для земель и угодій, которые, какъ мы видѣли, непосредственно связаны съ нею,—какъ то луговъ, выгоновъ, но и для такихъ угодій, которыя въ хозяйственномъ отношеніи составляютъ нѣчто самостоятельное, напр.: лѣсовъ и рѣчекъ. Это опредѣляющее значеніе горной полевой земли выразилось въ томъ, что сначала при складнической организаціи, а затѣмъ и при всякой другой коллективной формѣ владѣнія, размѣръ доли въ принадлежностяхъ сталъ зависеть отъ размѣра горнаго полевого участка. Опять таки нельзя думать, что такое отношеніе установилось сразу: въ первоначальныхъ организаціяхъ: во дворѣ, въ договорномъ товариществѣ и выдѣляющихся изъ нихъ складническихъ союзахъ, захватывавшихъ цѣлую деревню, размѣръ доли въ горной землѣ и во всѣхъ другихъ земляхъ и угодьяхъ опредѣлялся однимъ общимъ началомъ.—Это начало было личное положеніе во дворѣ или въ товариществѣ. Опредѣляющимъ началомъ сдѣлалась горная земля лишь съ теченіемъ времени, когда традиціи общаго происхожденія стали замирать, и личный составъ деревни превратился изъ родственнаго или товарищескаго въ сосѣдскій; а произошло это вслѣдствіе того уже указаннаго нами факта, что каждый дольщикъ, независимы отъ своихъ товарищей, отчуждалъ свою долю постороннимъ; послѣдніе такимъ образомъ, приобрѣтая эту долю, не входили ни въ какія личные отношенія къ новымъ сосѣдямъ, такъ какъ сдѣлка, а значить, и договоръ приобрѣтенія съ одной и отчужденія земли съ другой стороны совершались только между непосредственно заинтересованными лицами, т. е. покупателемъ и приобрѣтателемъ безъ всякаго участія деревенскихъ сосѣдей¹³⁴⁾.

При такихъ порядкахъ, лица перестали имѣть между собою какую нибудь личную связь; традиціи общаго происхожденія жили гораздо больше въ деревенскихъ, или складническихъ земляхъ, чѣмъ въ личномъ составѣ деревни, или складства; поэтому памятники XVII—XVIII в. нерѣдко говорятъ не о лицахъ, а о земляхъ „одного печища и дѣду“.

Такимъ образомъ уже въ складнической деревнѣ прежнее личное начало легко замѣнилось вещнымъ: каждый новый жилецъ, приобрѣтая домъ въ деревнѣ, приобрѣтаетъ горный полевой участокъ и „все, что къ тому участку изстари угодья по—тягло“¹³⁵⁾. Это вещное начало должно было еще болѣе окрѣпнуть, съ того времени, какъ горная полевая земля сдѣлалась подворною

¹³⁴⁾ Древности I, 36; 418 с.; см. напр.: Р. И. Б. XIV, 33.

собственностью, а въ складническомъ владѣніи остались лишь ея принадлежности: здѣсь величину участка стали опредѣлять крѣпость, по которой онъ приобрѣтенъ; а размѣръ его принадлежностей величиною самого участка. Съ замѣною личнаго начала вещнымъ произошло и другое важное измѣненіе, идущее навстрѣчу измѣненіямъ въ сельско-хозяйственныхъ организаціяхъ: при складническомъ деревенскомъ владѣніи все хозяйство заключалось въ деревнѣ; и эта деревня сообразуетъ свою хозяйственную жизнь съ принципомъ присущимъ только ей: положеніе въ семьѣ, въ артели имѣло значеніе только въ деревнѣ и за межами ея оно не годилось, въ качествѣ мѣры какихъ бы то ни было отношеній. Съ замѣною личныхъ отношеній вещными, появилось начало, которой вполне удобно было распространить на землевладѣльцевъ нѣсколькихъ союзовъ: земельный участокъ, какъ мѣра правъ и обязанностей—былъ одинаковъ для всѣхъ деревень.

Параллельно съ этими явленіями въ деревнѣ, какъ намъ извѣстно, въ междудеревенскихъ отношеніяхъ происходили другія: деревенскія складства по принадлежностямъ пашни объединяются въ мірскіе союзы и мѣроу правъ и обязанностей членовъ этихъ союзовъ по мірской землѣ дѣлается горный полевой участокъ, принадлежащій каждому. Этотъ участокъ въ финансовомъ отношеніи былъ основнымъ окладнымъ имуществомъ; отсюда и самый размѣръ его фиксировался въ размѣрѣ идущихъ съ него налоговъ и повинностей—тягло; и мало по малу подъ самымъ словомъ „тягло“ стали понимать не только эти повинности, но и землю, обложенную ими; какъ было въ XVII—XVIII в.; такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилось и до нашихъ дней.

Такимъ образомъ критеріемъ правъ и обязанностей по принадлежностямъ пашни: лугамъ, выгонамъ, рѣкамъ, лѣснымъ угодьямъ сдѣлалась тягло и тяглая земля или просто тягло.

Этотъ критерій въ XVI—XVII в. одинаково принимается и въ небольшихъ складствахъ и въ сложившихся изъ нихъ мірскихъ союзахъ¹³⁵⁾. Достаточно отвлечь это тягло отъ участка, на который оно падало, и представить его какъ идеальную долю всѣхъ податей, падавшихъ на цѣлый тяглый территориальный союзъ, напр.: волость, чтобы получить ту относительную мѣру правъ и обязанностей, какую несетъ каждый членъ тяглаго союза на ряду съ другими. Это преимущественное уже значеніе тягла, какъ идеальной доли повинностей, падавшихъ на волости, доли, приходившейся на каждого

¹³⁵⁾ Ibid.: Р. И. Б. XIV т.: 337, 338; М. А. М. Ю. Дѣла Каргопольскаго уѣзднаго суда, вязка I, № 4, 258 с.: крестьянинъ продалъ „тяглыя земли по писцовымъ книгамъ вытвочнаго числа треть осмны и съ збавочною оброчною землею, что доведется по тяглу въ поляхъ и съ запольными припашными землями, и съ лѣсными путики, и съ сѣвными покосы, и съ водяными ловищи, и въ колодиѣ по жеребью доля и со всѣмъ угодья, и что потому участку изстари по тяглу прилегло“. См. ниже.

отдѣльнаго ея члена, мы находимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне превратились изъ постоянныхъ владѣльцевъ и собственниковъ горной земли во временныхъ пользователей, — т. е. на земляхъ владѣльческихъ; здѣсь тягло въ указанномъ только что смыслѣ признавалось мѣрою всѣхъ крестьянскихъ правъ и обязанностей и въ томъ числѣ правъ на землю, уже не только луговую, выгонную и пр., но и на горную. О послѣднихъ шагахъ этой эволюціи мы будемъ говорить ниже подробнѣе.

Выяснивши такимъ образомъ отношенія между горною землею и другими родами земель и угодій, мы перейдемъ теперь къ каждому изъ отдѣльныхъ родовъ послѣднихъ. Но прежде должны остановиться еще на одномъ вопросѣ, именно: всѣ принадлежности нашини отличались отъ нея еще и въ податномъ отношеніи: тогда какъ горная полевая земля находилась въ постоянномъ сельско-хозяйственномъ оборотѣ, и какъ таковая постоянно подлежала податному обложенію — тяглу и только въ исключительныхъ случаяхъ — при разореніяхъ населенія — это тягло облегалось, и въ такомъ видѣ извѣстно подъ именемъ оброка; другія имуществъ только отчасти подлежали такому же тяглу обложенію, именно: въ зависимости отъ размѣровъ тяглою нашини; признавалось болѣе или менѣе постоянное опредѣленное отношеніе между размѣрами послѣдней и размѣрами другихъ имуществъ, напр.: на 6 десятинъ хорошей окладной земли, на 7 средней и 8 худой считалось достаточнымъ 40 копеекъ сѣна; эти 40 копеекъ входили въ обложенное тягломъ имущество. Но такая мѣра искусственная, повидимому, установленная самимъ правительствомъ далеко не всегда соответствовала дѣйствительнымъ потребностямъ населенія, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ широко развито было скотоводство; слѣдовательно, крестьяне должны были имѣть тѣхъ же сѣнокосовъ болѣе, чѣмъ давала эта норма. Вотъ эти излишки надъ нормою вмѣстѣ съ землями, которыя брались съ торговъ, „изъ воли по перекупкѣ“ и бывали обыкновенно не въ тягѣ, а не оброкѣ, т. е. находились въ арендномъ содержаніи крестьянъ, бравшихъ ихъ у казны. Арендная плата и была извѣстна подъ именемъ оброка. Кому неизвѣстно, что крестьянство прежняго времени было подавлено тяжестью обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ сборовъ, нававшихъ на нихъ податныя имущества. Если къ этимъ сборамъ мы прибавимъ еще оброкъ, плату „изъ воли“, то должны будемъ убѣдиться, что вносить этотъ оброкъ, а слѣдовательно и имѣть необходимую землю и угодья не было подъ силу каждому. Вотъ эти два факта: съ одной стороны, нужда въ оброчныхъ угодьяхъ и съ другой недостатокъ денежныхъ средствъ принуждали крестьянъ организоваться такимъ образомъ, чтобы имѣть необходимую угодья и въ то же время платить за нихъ возможно меньше, иными словами: заставляли предпочитать коллективную аренду подворной; жертвуя при этомъ долею своей самостоятельности, такъ какъ отдѣльное арендованіе ставило арендатора въ совершенно независимое положеніе отъ міра, а мірекое и складническое подчи-

няло его регламентированію со стороны міровъ и товарищескихъ, такъ вотъ жертвуя долей этой самостоятельности, крестьянинъ въ то же время достигалъ нѣкоторыхъ матеріальныхъ выгодъ.

Этотъ фактъ предпочтенія коллективныхъ держаній частнымъ, иллюстрируется распределеніемъ оброчныхъ угодій въ Шинжекомъ уѣздѣ между мірами, товарищескими и отдѣльными дворами; первые въ 1623 г. были наиболѣе обезпеченными арендаторами: изъ всей оброчной платы 10366 денегъ они уплачивали 5637 (0,6 всей суммы), остальные арендаторы — 4729 (0,4 всей суммы).

Однако не всѣ угодья распределялись одинаково: рѣки преимущественно находились въ рукахъ міровъ: изъ общей суммы рѣчной арендной платы — 3042 денегъ — міры уплачивали 2863 деньги, отдѣльные хозяева только 89 денегъ. Земельныя угодья распределялись между большими союзами — волостками и союзами волостей, — небольшими артелями складетвами — двора въ 2, 3, 4 — и отдѣльными хозяевами; первые уплачивали изъ всей оброчной платы около 30%, вторые 38%, третьи 26%. Такъ что здѣсь предпочтенія артельного держанія дворовому выражается въ образованіи небольшихъ союзовъ значительнѣе, чѣмъ въ изображеніи волостокъ и союзовъ ихъ. Надо замѣтить, что мірекія оброчныя держанія далеко неравномерно распространены по всему уѣзду: въ Кедрольскомъ станѣ не было ни одного земельно-мірекого оброчнаго держанія; напротивъ въ Чакольской волости мірекой оброкъ преобладаетъ: изъ 13 р. 21 алтына 3½ денегъ, уплачиваемыхъ ею, на міры — волостки и союзы ихъ — приходится 11 р. 12 а. ½ д., т. е. 83%¹³⁶⁾. Приблизительно такіе же отношенія сохраняются и къ концу XVII вѣка¹³⁷⁾.

Что артельное и еще болѣе мірекое держаніе для средняго и бѣднаго крестьянина были единственными средствами имѣть въ своемъ пользованіи оброчное угодье, видно изъ относительнаго количества самостоятельныхъ арендаторовъ, арендаторовъ — артеличниковъ и лицъ, вовсе не имѣвшихъ оброчныхъ имуществъ: первыхъ изъ 1539 дворовъ было только 21, вторыхъ въ 14 артеляхъ около 50¹³⁸⁾; слѣдовательно, тѣхъ и другихъ около 70, т. е. 0,4% всего населенія; значить 99,6% его должны довольствоваться мірекими угодьями.

Далѣе, если бы мы захотѣли узнать какія лица соединяются въ артели, стоило бы только сравнить размѣры оброка, уплачиваемого самостоятельными хозяевами и артелями, именно: каждая артель платитъ почти столько же, сколько платитъ каждый самостоятельный дворъ: отъ 1 — 2 алтынъ до 1,5 рубля, всего чаще отъ 5 до 8 алтынъ, и только одно товарищество, состоящее изъ 3 хъ членовъ, уплачиваетъ 10 рублей¹³⁹⁾. Изъ этого уже видно, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ въ артели соединялись лица малоимущія. Разумѣется, для людей съ такимъ достаткомъ, для людей, способныхъ вносить

¹³⁶⁾ Кедр. п. к. № 185: 76, 101, 176, 213, 246, 277, 301, 320.

¹³⁷⁾ Ibid.: № 186: 194, 307.

¹³⁸⁾ См. прим. 136.

¹³⁹⁾ Ibid. № 185, 321.

плату меньше минимальной, единой, наиболее доступно уголье тогда, когда его держит целый мир, напр.: 7 труфаногорских деревень съ 15 дворами платят за дугъ 2 рубля, т. е. съ двора въ среднемъ съидитъ по 4 а.¹⁴⁰). Выгода маломунднихъ людей при интересующихъ насъ держаніяхъ заключалась и въ самихъ условіяхъ участія каждого члена міра, какъ въ возмѣнаніи, такъ и въ взносахъ. Въ противоположность индивидуальнымъ оброчнымъ держаніямъ, при которыхъ каждый арендаторъ имѣлъ дѣло только непосредственно съ казною и былъ совершенно независимъ отъ міра, въ мірскихъ—положеніе его было вполнѣ аналогично его тяглуму положенію, т. е. вся сумма оброка падала на цѣлый территориальный союз и ни одинъ изъ членовъ послѣдняго не могъ уклониться отъ участія въ платѣ его. Распредѣляли оброкъ по общимъ правиламъ распределенія податей, т. е. по количеству той земли, какою владѣлъ каждый членъ союза. По этому же самому началу распредѣлялось и оброчное уголье. Понятно такимъ образомъ, что, содѣйствуя созданію мірскихъ держаній, каждый маломунднѣйшій человекъ не только обезпечивалъ себя, но и обезпечивалъ для себя участіе въ платѣ за шихъ своихъ прожиточныхъ содѣй. Если послѣдніе и пользовались большею, чѣмъ онъ, долей въ мірскомъ имуществѣ, за то и взносы дѣлали большія, чѣмъ онъ.

Интересъ массы крестьянства въ оброчныхъ мірскихъ имуществяхъ вызывалъ, во первыхъ, стремленіе исключить ихъ изъ переоброчки, такимъ образомъ превратить срочное держаніе въ постоянное владѣніе. Дѣйствительно, нѣкоторыя оброчныя уголья превратились въ постоянныя мірскія имущества, напр.: шести Вьегорскимъ деревнямъ даны присадки къ ихъ деревнямъ на оброкъ и въ сошное шьсмо въ проки, а не на урочные годы и впрелд имъ быти за ними потомужъ¹⁴¹).

Въ этихъ случаяхъ мѣръ, обезпечивая за собою навсегда уголье, избавлялся отъ конкуренціи сильныхъ людей. Во вторыхъ: иногда міры принимали свои мѣры къ тому, чтобы уголье не вышло изъ ихъ рукъ въ руки отдѣльныхъ ихъ членовъ или постороннихъ. Поэтому въ мірскихъ договорахъ мы находимъ иногда такое условіе: да кто учнетъ изъ тѣхъ нашихъ мірскихъ угодій: сѣнныхъ покосовъ, и изъ рыбныхъ ловель, или изъ скотинной паствы изъ тѣхъ нашихъ волюстей и изъ становъ, или со стороны имать на оброкъ изъ нащачи, или пустымъ называть, и намъ на того человека стояти вѣрмъ съ одного, другъ друга не подать¹⁴²). Наконецъ,—оброчныя уголья, бывшія за частными владѣльцами, міры порѣдко переводили за себя: такую судьбу имѣли нѣкоторыя мірскія дуга, рѣки, дачи для звѣринаго промысла. Примеры мы увидимъ ниже¹⁴³).

¹⁴⁰) Ibid. № 185, 302.

¹⁴¹) Кеврольскія писец. кн. № 185: 174, 302; № 186: 307.

¹⁴²) Р. И. Б. XIV т. 407—1651 г.

¹⁴³) См. прим. 141.

Переходимъ къ обзоръ отдѣльныхъ земель и угодій, принадлежавшихъ въ число принадлежностей горной пашни, и оброчныхъ, служившихся на почвѣ владѣнія и пользованія ими.

Луговые земли и сѣнокосы. Луга находились на низкихъ мѣстахъ, вдоль горныхъ, на берегахъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, озвѣ, на варьяхъ, присадкахъ, островахъ. Служивши они не только подъ сѣнокосъ, но и подъ пашню. Но размѣръ запашки на нихъ то увеличивался, то уменьшался: крестьяне по степени нужды варіировали пользование ими, при доходности земледѣлія обращая часть ихъ подъ пашню; если же земледѣліе не окунало расходовъ на него, пашня эта обращалась въ сѣнокосъ: сѣнные покосы и ораемыя земли на дугахъ¹⁴⁴).

Это же хозяйственное раздѣленіе луговой земли констатируется писцовыми Кеврольскими книгами: да у Понизовскихъ и у Шетогорскихъ крестьянъ на Мениновомъ дугу и на острову... полѣ Пинегу рѣку межъ покосовъ пашни пашотныя худыя земли 30 частей въ полѣ, а въ дву потомужъ¹⁴⁵ (45 десятинъ). Различалось два рода ячменя: луговой и горный; при чемъ цѣна на послѣдній была выше чѣмъ на первый: въ одной церковной приходо-расходной книгѣ 1664 года читаемъ: продалъ жита лугового мѣру—взялъ 7 алтынъ..., продалъ жита горнаго полѣ-мѣры—взялъ 11 алтынъ¹⁴⁶). Иногда на дугу находился и выгонъ: Труфаногорскій дугъ состоялъ изъ 5 десятинъ пашни, 1,2 десятинъ сѣнокоса и 3 десятинъ паскотиннаго дуга¹⁴⁷). Впрочемъ, обычно на дугѣ скотъ пущался послѣ страды, когда дотворялась стѣнная огорода—на Успенно въ однихъ случаяхъ, на Вдвигонно—въ другихъ¹⁴⁸).

Въ отличіе отъ горной полевой земли, количество которой по мѣрѣ нужды могло болѣе или менѣе произвольно быть увеличено, запасъ луговой оставался даннымъ разъ навсегда и увеличеніе его не зависѣло отъ человека. Поэтому нужда въ ней должна была почувствоваться раньше, чѣмъ нужда въ полевыхъ горныхъ земляхъ. Особенно ясно она должна была ощущаться тамъ, гдѣ наряду съ земледѣліемъ существовало и скотоводство. Истощеніе запаса луговой земли могло выразиться въ сокращеніи и скотоводства, и земледѣлія, такъ какъ, мы сказали, послѣднее зависѣло въ значительной степени отъ перваго благодаря примѣняемости унаваживанія полей. Это, однако, явленіе позднѣйшаго времени. Въ XVII в. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дѣйствительно, замѣчается недостатокъ сѣнокосовъ, напр. въ Кеврольскомъ станѣ въ началѣ XVII в. на 1443 десяти-

¹⁴⁴) Дѣла Пинежскаго у. с. купчая 1669.

¹⁴⁵) Кеврольскія писец. кн. № 186, 91, см. также Р. И. Б. XIV т. 68.

¹⁴⁶) Архивъ Коскожинской церкви Архангельской губ., Холмогорскаго у. „Дѣла 170, мая 25 книги приходныхъ церковнаго приказчика Никулы Никифорова Бѣлаго“.

¹⁴⁷) Кевр. п. к. № 185, 302.

¹⁴⁸) Р. И. Б. XIV т. 128, Мезенскія переписныя книги № 44, 98.

ятины пашни (въ трехъ поляхъ) приходилось 550 десятинъ сѣнокоса, т. е. 2,6 десятины первой на 1 десятину второго; въ концѣ того же вѣка на 2230 десятинъ пашни 619 десятинъ сѣнокоса, т. е. 3,6:1¹⁴⁹).

Въ XVI в. правительство считало возможнымъ выложить часть сѣнокосовъ изъ тягла и перевести ихъ на оброкъ, значить, находило нѣкоторый перевѣсъ количество сѣнокосовъ надъ количествомъ пашни, признавало, что отношеніе между ними идетъ въ пользу сѣнокосовъ гораздо больше признанной имъ нормы. Но уже въ 1623 году отношеніе пашни къ сѣнокосу 2,6:1 оно нашло во всякомъ случаѣ не выше нормального и отдало всѣ сѣнные покосы на новопробытую пашню, т. е. ввело ихъ въ число тяглыхъ земель¹⁵⁰). Если уже 2,6:1 признавалось нормальнымъ отношеніемъ пашни къ сѣнокосу, то это отношеніе должно было считаться нарушеннымъ къ концу столѣтія, когда на десятину сѣнокоса приходилось 3,6 десятины пашни. Следовательно, въ это время долженъ былъ сильно ощущаться недостатокъ въ сѣнокосахъ. Онъ и выражается прежде всего въ томъ, что крестьяне арендуютъ у казны оброчныя сѣнокосныя уголья.

Эти явленія отразились и на организаціи сельскаго хозяйства: луговые земли Кеврольскаго уѣзда находились во владѣніи союзовъ—волостокъ, т. е. описанныхъ уже нами группъ деревень. Въ другихъ уѣздахъ, напр., Сольвычегодскомъ сѣнокосы принадлежали по общему правилу деревенскимъ складствамъ, т. е. къ нимъ примѣнялась первоначальная форма отношеній. Разсматривая это явленіе, какъ рефлексъ хозяйственныхъ потребностей, надо сказать, что здѣсь не ощущалась нужда въ сѣнокосахъ въ такой же степени, какъ въ Кевролѣ; дѣйствительно, правительство и въ началѣ и въ концѣ XVII в. считаетъ размѣръ сольвычегодскихъ сѣнокосовъ выше нормальной потребности, предлагаемой размѣромъ запашки, и поэтому находить возможнымъ часть ихъ выкладывать изъ тягла на оброкъ. Наконецъ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ оброчныя луга находятся въ арендѣ у цѣлыхъ союзовъ, обыкновенно волостей и союзовъ ихъ. Причину этого явленія мы уже видѣли въ свое время.

Такимъ образомъ, резюмируя сказанное, можно отмѣтить такой фактъ: тамъ, гдѣ количество сѣнокосной земли вполне достаточно для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, остается складническая форма владѣнія лугами и сѣнокосами; гдѣ напротивъ, запасъ ея сравнительно съ потребностями сельскаго хозяйства и скотоводства не великъ, или гдѣ приходится въ значительной степени рассчитывать не на тяглыя, а на оброчныя луга, значить, вносить въ казну денежную плату, тамъ къ нимъ примѣняется коллективная форма владѣнія.

По большей части лугъ находился во владѣніи волостки, гораздо рѣже двухъ¹⁵¹). Бывали случаи, что изъ

¹⁴⁹) Кеврольскія п. к. № 185, 476.

¹⁵⁰) См. прим. 149.

¹⁵¹) Кеврольскіе п. к. № 186, 68, 94.

цѣлой волостки нѣсколько деревень и почишковъ не входили въ совладѣніе, напр. въ Кушкюполѣ (Кевролѣ) одинъ починокъ не имѣлъ участія въ лугѣ, въ Шардонемѣ—одинъ, на Воймунгѣ—два¹⁵²).

Судя по послѣднимъ, исключались вновь пришедшіе къ волосткѣ поселки. Въ Шинезкомъ уѣздѣ крайне рѣдко сѣнокосныя уголья находились во владѣніи тяглыхъ союзовъ. Марьегорская волость, кажется, единственная, имѣвшая ихъ, приобрѣла ихъ въ концѣ столѣтія. Тогда здѣсь образовалось два концентрическихъ круга владѣльцевъ: 12 деревень владѣли лугами на островахъ и въ Менишиномъ лугу; вся волость (15 деревень) получила въ тягло 16 десятинъ сѣнокоса въ Ошашинскомъ лугу; наконецъ, та же волость владѣла новоприсаднымъ островкомъ на устьѣ рѣки Покшеньги¹⁵³).

Такъ какъ луга тянули къ землямъ цѣлаго ряда поселковъ, то они и не могли находиться въ межахъ и границъ какого-нибудь одного изъ нихъ. Но большей части они составляли самостоятельныя, обособленныя межевыя площади¹⁵⁴), причемъ: сколько бы луговъ не принадлежало одному союзу, каждый изъ нихъ имѣлъ свои особые межевые знаки¹⁵⁵). Въ отличіе отъ горной полевой земли, межевая площадь луга, принадлежавшаго одному союзу, не дѣлилась дерновыми межами: поэтому въ сѣнкахъ не описывались ни межи отдѣльныхъ луговыхъ участковъ, ни самыя эти участки. Указывалось лишь на то, что отчуждающій горную землю отчуждать вмѣстѣ съ этимъ и свое право на извѣстную долю луговой, именно ту долю, которая слѣдуетъ ему по его участку. Такой способъ описанія, разумѣется, примѣнялся только къ лугамъ, находившимся въ коллективномъ владѣніи, когда, следовательно, каждый дворъ имѣлъ не выдѣленный участокъ, а лишь право на пай. Напротивъ, какъ мы знаемъ, горная полевая земля, находившаяся въ подворно участковомъ владѣніи, и имѣвшая дерновыя межи, описывалась вмѣстѣ съ этими межами. Эта формальная разница описанія (въ сѣнкахъ) горной и луговой земли, служившая однако выраженіемъ болѣе глубокой разницы ихъ правовыхъ положеній, констатируется шинезкими купчими въ слѣдующихъ словахъ: описавши горная земля, онѣ говорятъ: «а та горная земля за дерновыми межами... а сѣнные покосы и орамыя земли на лугахъ: по Вьямѣ рѣкѣ, и на Вельской покшѣ, и въ острову, и въ покшогинной землѣ, и въ Красильѣ, и за Пежугою, и за Верхнимъ Мостомъ по Медвѣлицѣ и гдѣ, что ни есть, по горной землѣ все безъ вывѣта...; а потому тѣхъ луговыхъ земель въ сей купчей не описано (по другой купчей: «а луговой земля межи для того не описаны»), а когда бываетъ ровень земли мѣрская, и тогда межи переимѣняются, дѣль бываетъ, и луговая земля переимѣняется и доставается въ

¹⁵²) Ibid. 119, 173, 186.

¹⁵³) Ibid. 228—231.

¹⁵⁴) Ibid. № 186, 106—111, 123—138.

¹⁵⁵) См. прим. 153 и 154.

других мѣстахъ луговая земля¹⁵⁶). Такимъ образомъ описанія луговой земли и ея межей не дѣлается потому, что и эти межи и доли луга — временные, между тѣмъ купчія крѣпости рассчитаны на вѣкъ; понятно, что такое описаніе не имѣло бы никакого практическаго значенія; достаточно указать фактъ участія во владѣніи лугами. Въ приведенныхъ купчихъ онъ указанъ очень ясно даже для нашего времени; въ другихъ, напротивъ, всѣ указанія исчерпываются совершенно неясною формулою: „что къ той деревнѣ изстари угоды потягло“.

Паскотинная земля. Слово „паскотина“ не означаетъ только „выгонъ“; но несомнѣнно ею называлась та земля, которая до обращенія подъ пашню была занята лѣсомъ и служила для выгона¹⁵⁷). Это названіе сохранялось за нею и тогда, когда на ней остался лѣсъ съ выгономъ, и сдѣлана пашня: скрылевскіе складники „раздѣлили межъ собою землю свою, что чищена на паскотинѣ вново..., а лѣсъ у насъ на паскотинѣ остался вмѣстѣ“¹⁵⁸), „у нашихъ деревни Холмовскіе пашенные городъ разсѣкли..., а выпустили у насъ изъ паштвы десятеро коней пашенныхъ..., и пашни у насъ на паштвѣ называютъ своими, а пашни у насъ воичіе“¹⁵⁹). Наконецъ, паскотиною иногда называлась луговая земля, вѣроятно потому, что на лугу находился и выгонъ, такъ: Труфаногорскій лугъ называется паскотиною и дѣльная его „паскотинны дѣльною“¹⁶⁰). Этотъ послѣдній актъ не оставляетъ никакого сомнѣнія на счетъ хозяйственнаго значенія паскотины: „въ коей трети смоешь или за сыплеть, а *пахать* негодно“...; „надкнули 3 сажени земли... во всей пожнѣ для ручья, что у ручья пахать нельзя; а будетъ тотъ ручей сполнится, а та земля лъзя *пахать*...; а что за львого у рѣпища удѣль, и тотъ намъ удѣль пахать по прежнимъ жеребьямъ“¹⁶¹). Къ пашнямъ, находящимся на паскотинахъ, примѣнялся паръ; но это не исключаетъ обращенія ихъ въ залежь и замѣны брошенныхъ расчистокъ новыми. Брошенная въ залежь земля не возвращается подъ обработку до тѣхъ поръ, пока не возстановятся ея производительныя силы. За это время она усгѣваетъ порости лѣсомъ, называемымъ молодями или рощами. Вслѣдствіе того, что эти молодки вырастаютъ на запущенной залежной землѣ, эта послѣдняя иногда называется паромъ. Наконецъ, когда залежь снова обращается подъ пашню, слѣдовательно, съ нея вырубается лѣсъ, она носитъ названіе новиннаго пара¹⁶²). Такимъ образомъ въ паскотинномъ хозяйствѣ мы наблюдаемъ примѣненіе залежно-паровой системы. Примѣромъ можетъ служить сурскій перелогъ и новая пашня, принадлежавшія всѣмъ крестьянамъ Сур-

¹⁵⁶) М. А. М. Ю. Дѣла Пянежскаго у. суда № 33, купчая 1669 г.

¹⁵⁷) См. ниже.

¹⁵⁸) Р. И. Б. XIV т. 84—85.

¹⁵⁹) Ibid. 568, 570.

¹⁶⁰) „Паскотинны дѣльная“ 1624.

¹⁶¹) Ibid.

¹⁶²) Рус. Ист. Вибл. XIV т. 556, 556, 653, 672. (1605—1626).

ской волости „воиче“. „Сурской волости всѣхъ деревень у всѣхъ крестьянъ воиче на Поганой Сурѣ на Хатѣ отхожія пашни худыя земли лѣсомъ поросло—32 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ“ (48 десятины)¹⁶³). „Лѣсомъ поросло“ тоже, что въ другихъ актахъ называется молодью. Нельзя не отмѣтить того интереснаго факта, что въ Сурской волости изъ всего количества перелога — 48³/₄ десятины, на мірскія земли приходится, какъ мы видѣли, 48 десятины; тогда какъ подъ обработкой въ общемъ владѣніи находится только 15 десятины (10 четей въ каждомъ изъ трехъ полей), очевидно расчищенныхъ послѣ того какъ истощенная земля 48 дес. брошена въ залежь¹⁶⁴). Напротивъ, у отдѣльныхъ крестьянъ на 488 десятины обрабатываемой пашни (325¹¹/₁₂ чети въ каждомъ полѣ) перелогу и лѣсомъ поросло только ³/₄ десятины¹⁶⁵).

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что хозяйственная терминологія въ XVII в. далеко не установилась: одни и тѣ же названія примѣняются къ совершенно различнымъ землямъ. Я приведу еще одинъ примѣръ этой терминологической путаницы, примѣръ, въ которомъ отождествляются понятія: покосъ, пашенная земля, паскотина: „тотъ Михайло на нашемъ покосѣ землю зораль и пшеницы пасѣяль, а тотъ было покосъ сего году нашей половины... и косити было намъ“. „Покосъ де нашъ сего году косити намъ довелось, потому что въ прошломъ году былъ покосъ его Михайлова штины, и онъ рѣпу сѣяль, и сего года на землѣ сѣяна пшеница наша“; про эту же землю далѣе говорится слѣдующее: „сѣяль тотъ Михайло, съ нами земли не дѣля, зоравъ паскотину, лну да ржи лоскутъ“¹⁶⁶).

Результаты нашихъ наблюденій луговой земли могутъ быть примѣнены къ паскотинѣ лишь постолько, поскольку паскотина находилась въ лугахъ; въ такихъ случаяхъ, дѣйствительно, отношенія по ней были тѣ же самыя, что и по луговой землѣ, т. е. тамъ, гдѣ въ послѣдней ощущался нѣкоторый недостатокъ, она находилась въ мірскомъ владѣніи, напр. 18 деревень Альмешской волости Устюжскаго уѣзда сообща владѣли паскотинною землею; вчинная искъ противъ крестьянина Мити Нефедьева, они говорили: „тотъ Митя у насъ на Альмешѣ у всей волости паскотинныя земли отнял и отгородилъ къ своей землѣ къ горной деревнѣ; а та земля нашихъ деревень“¹⁶⁷). Въ Холмогорскомъ уѣздѣ паскотина, отведенная специально подъ выгонъ, принадлежала нѣсколькимъ помозовскимъ двинскимъ волостямъ: изъ морскихъ помещъ крестьяне этихъ волостей „Падростровъ и Тайнокурець оставили вмѣстѣ не въ дѣлу подъ скотинную паштву“¹⁶⁸). Наконецъ, мы знаемъ уже, Труфаногорская

¹⁶³) Кеврольскія писц. кв. № 185, 202.

¹⁶⁴) Ibidem.

¹⁶⁵) Ibid. 199.

¹⁶⁶) Рус. Ист. Вибл. XII т. 219—320 (1641 г.).

¹⁶⁷) Акты, относящіяся до юрид. быта Россіи I т., № 52, 1555 г.

¹⁶⁸) Рус. Ист. Вибл. XIV т. 406—1651.

паскотина находилась во владѣніи Труфаногорской волости¹⁶⁹). Поскольку, дагѣе, паскотина была землею, расчищенною изъ подъ лѣса, слѣдовательно, увеличиваемой болѣе или менѣе произвольно, къ ней не приложимы указанныя выше наблюденія.

Первое, что отличаетъ ее отъ луговой земли, было, слѣдовательно, возможность произвольнаго увеличенія, а значить и недостатка въ ней не должно было ощущаться. Это обиліе земель, годныхъ подъ паскотину, каково бы ни было назначеніе послѣдней, выразилось и въ констатированной уже нами экстензивности паскотиннаго хозяйства; слѣдовательно, второй ея признакъ, отличающій ее отъ горной полевой земли, заключается въ томъ, что въ нее вкладывается меньше труда и средствъ, чѣмъ въ послѣднюю. Значить, и запасы этой земли были значительны и трудъ, примѣняемый къ ней былъ экстензивенъ, поэтому и организація отношеній по ней осталась преимущественно первоначальная, т. е. складническая.

Въ писцовыхъ книгахъ къ каждой деревнѣ приписаны лѣсъ и выгонъ въ опредѣленномъ количествѣ десятинъ. Иногда нѣсколько деревень сообща владѣютъ тѣмъ и другимъ: „паскотина тое деревни и лѣсъ вопче съ иными деревнями“. Устюжскій писецъ указываетъ мѣсто, гдѣ находится животинный выпускъ: за полями, въ болотѣхъ подъ деревнею, подлѣ озера, въ лугу, какъ и усольскій — величину его, прибавляя послѣ этого и описаніе другихъ свободныхъ мѣстъ, гдѣ пасется скотъ: лѣсъ, болото, кусты. Только обмѣренный выгонъ входитъ въ обособленное владѣніе деревни; все остальное пространство для паствы находилось въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ деревень. Иногда писцомъ констатируется существованіе такихъ двоякаго рода выгоновъ: выгонъ „съ сосѣдями вопче за полями въ болотѣхъ... и особо въ телятничкѣ“¹⁷⁰).

Болѣе состоятельные владѣльцы имѣли отдѣльные выгоны, составляя товарищества для приобрѣтенія на общія средства, напр. товарищество, состоящее изъ причта соборной церкви (въ Устюгѣ), старцевъ Ивановскаго монастыря, и 5 крестьянъ для своихъ сосѣднихъ деревень купило на общія средства треть деревни Рагозины „подъ паскотину“; въ товарищество вошелъ и продавецъ. Въ

¹⁶⁹ См. прим. 160.

¹⁷⁰ Телятничкомъ называлось огороженное, расчищенное изъ подъ лѣсу мѣсто, назначенное какъ для паствы, такъ и для сѣнокоса. Нерѣдко телятничкѣ находится въ сторонѣ отъ полей, около лѣсу и засѣянныхъ новинъ: „разсѣченъ у моего телятника огородъ... и скотишно мое изъ телятника распущено въ лѣсъ. „Въ томъ телятничкѣ былъ скотъ скупоной пущевъ кормить“. См. прим. 7, II гл. Явки 1630 г. 24 июня и 18 августа. Сѣнокосъ въ телятничкѣ: „продалъ на телятнички казеннаго сѣна... 3 промѣжка, взялъ 26 алтынъ“, см. 33 прим. Телятники находились въ складническомъ владѣніи; дѣлились и перелѣялись отдѣльно и вмѣстѣ съ другими землями. Одна явка указываетъ такой поводъ перелѣя ихъ: „я де тѣмъ (телятничкомъ) владѣю по своей долѣ своею половиною; а тотъ де я телятничкѣ чистилъ и пахалъ по своей долѣ одинъ да и владѣю одинъ. А когда де Михаилъ противъ того телятника столько же земли очиститъ и отпашетъ, тогда самъ и телятничкѣ верстаю и дѣлю“, прим. 7, явка 1631 г., 2 авг.

этой купчей указана и доля пользованія каждого, именно: опредѣленное количество головъ скота, какое имѣетъ право выпускать каждый на выгонъ: „а ту землю купили подъ паскотину къ деревнѣ къ Богородицкой на 3 лошади, а къ деревнѣ къ Жигулеву на 8 лошадей, да къ полудеревни Соловьеву къ Роману на 2 лошади; а ему Огапу (продавцу) къ деревни Ивашеву на 3 лошади¹⁷¹).

Вѣроятно, и во всѣхъ случаяхъ, когда паскотина служила только для выгона, размѣръ права каждого выражался въ количествѣ выпускаемаго имъ скота. Это количество въ свою очередь опредѣлялось хозяйственною потребностью каждого совладѣльца, которая зависела отъ размѣровъ его собственнаго, находящагося около данной паскотинны участка, напр. въ дер. Земцово Кеврольскаго стана (Кеврольскій уѣздъ) на 3 двора, изъ которыхъ у каждого по $1\frac{3}{4}$ чети ($2\frac{5}{8}$ десятинъ) земли, „животиннаго выгону 1 десятина“¹⁷²).

Про одного изъ жильцовъ подъячаго Богдана Петрова замѣчено: „въ томъ во всемъ (въ паскотинѣ и въ лѣсныхъ угодьяхъ) подъячему Богдану Петрову треть“¹⁷³).

Обратимся къ отношеніямъ по лѣсамъ, находившимся въ межахъ деревень и союзовъ деревень, это такъ называемые молоді, лѣса нашенные и ненашенные. Складническія отношенія простирались не только на культурныя, но и на некультурныя земли, какъ занятія названными сейчасъ лѣсами; и эти послѣдніе, какъ первые, дѣлились по долямъ: каждый складникъ могъ расчитать часть деревенской земли по своей долѣ и владѣть ею одинъ до тѣхъ поръ, пока сосѣди не расчистятъ соответствующихъ частей земли по своимъ долямъ; тогда только вся расчищенная земля передѣлялась¹⁷⁴). По такой порядокъ, при которомъ каждому предоставлялось чистить землю, не допуская вмѣшательства товарищей, вызывалъ недоразумѣнія и судебныя дѣла. Поэтому уже въ XVI в. появились нѣкоторыя ограниченія этой свободы: прежде, повидимому, опредѣленія размѣровъ лѣсного участка, соответствующихъ праву, предоставлялось самому складнику, теперь общій лѣсъ долженъ быть предварительно раздѣленъ между товарищами по долямъ, и затѣмъ уже каждый могъ чистить выдѣленный ему участокъ: „не раздѣля лѣсовъ не чистити, а станемъ мы землю чистити, а намъ другъ друга повѣщать“. Исполненіе этого требованія обезпечивается въ цитируемомъ намятничкѣ угрозою: „а кто учить чистити земля не повѣсть другъ друга, а та земля вопче пошла“¹⁷⁵), т. е. расчистившій ее лишается права отдѣльнаго пользованія; она поступаетъ въ общее владѣніе. По проекту судебника 1589 года, эксплуатація молодежи подчиняется тѣмъ же ограниченіямъ: „а у которыхъ селъ и деревень есть молоді, и тѣхъ молодеі — прежнихъ вынашей — и

¹⁷¹ Рус. Ист. Библ. XII т. 159—1617 г.

¹⁷² Кеврольскія п. в. № 186 (1686 г.) 126.

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ См. прим. 170, текстъ явки 1631 г.

¹⁷⁵ Рус. Ист. Библ. XIV т., 85 с.—1570 г.

тѣхъ лѣсовъ складниками межъ себя безъ дѣлу и безъ жеребья ни сѣяти, ни пахати¹⁷⁶. Здѣсь регистрируется лишь нѣсколько иная санкція: „кон складникъ безъ дѣлу молоди высѣчь и запашеть“, тотъ долженъ выдѣлять долю изъ урожая складнику, который „не сѣжъ“, хотя бы послѣдній расчистилъ другое мѣсто того же лѣса¹⁷⁶).

Иногда, повидимому, вмѣсто предварительнаго раздѣла, примѣнялся общій артельный трудъ; и затѣмъ дѣлилась уже сообща расчищенная новина: „раздѣлили семи межъ собою землю свою, что чищена на паскотниѣ вповь по своей полюбовной записи: та земля, развервя, раздѣлити, и мы ту землю раздѣлили“¹⁷⁷).

Такимъ образомъ путемъ (предварительнаго или послѣдующаго) раздѣла опредѣлялся районъ расчистокъ и пользованія ими. Но иногда то и другое опредѣлялось срокомъ производства расчистокъ: складникъ могъ чистить лѣсъ только въ теченіи опредѣленнаго времени: „а што они въ 5 годовъ уеѣкутъ, ино имъ и полно, а што ся останется отъ 5 годовъ, ино имъ до того дѣла нѣтъ“¹⁷⁸).

Безъинтересно отмѣтить еще одну сторону ограниченій, относящуюся уже къ правамъ въ чужихъ вѣщахъ: по только что цитированной дѣльной, лѣсъ, находящейся въ участкѣ одного изъ складниковъ, представляется расчищать двумъ другимъ и въ теченіи 5 лѣтъ пользоваться расчищеною землею: „а сѣтчи имъ тотъ лѣсъ въ 5 годовъ; а што они уеѣкутъ въ 5 годовъ, ино имъ хлѣбъ съ земли спести, а до земли имъ дѣла нѣтъ“¹⁷⁹). Такія же ограниченія пользованія повинною опредѣленнымъ срокомъ, судя по одной изъ приведенныхъ нами явокъ 1631 года, примѣнялись и къ новинамъ, сѣченнымъ въ своемъ участкѣ: послѣ этого срока новина шла въ передѣлъ¹⁸⁰).

Мы имѣемъ дѣло съ расчистками, производимыми на складническихъ земляхъ; поэтому къ нимъ примѣнялся и общій критерій, опредѣлявшій размѣръ складническаго пользованія: каждый могъ чистить и пахать по своей долѣ: „я телятникъ чистить и пахаль по своей долѣ“. Но понятіе доли наполнялось, какъ мы видѣли, различнымъ содержаниемъ: среди родственниковъ и товарищей доля опредѣлялась положеніемъ въ семьѣ и въ артели, въ сосѣдскомъ союзѣ — тяглымъ участкомъ, или количествомъ податей, платимыхъ съ него — тягломъ: „а ту семя землю (что чищена на паскотниѣ) раздѣлили по тяглоу землѣ“¹⁸¹): „жгли мы новину, а выжегли ту новину, и раздѣлили новытно“¹⁸²). Въ составъ сосѣдскихъ союзовъ по указаннымъ выше лѣсамъ входили рядомъ

¹⁷⁶) Ст. 176 см. также прим. 162.

¹⁷⁷) Рус. Ист. Бябл. XIV т. 84—1570 г., 833—1608, 66—1563 г.

¹⁷⁸) Рожковъ. „Сельское хозяйство въ Московской Руси въ XVI в., прибавленіе III, 494 с.

¹⁷⁹) Ibid.

¹⁸⁰) Прим. 170.

¹⁸¹) Рус. Ист. Бябл. XIV т. 85—157.

¹⁸²) Ibid. XIV т. 557—1605 г.

съ одною деревнею и группа деревень и цѣлыя волости и волости¹⁸³), слѣдовательно, и владѣніе ими начинало дѣлаться мірскимъ. Надо думать, что всѣ указанныя выше ограниченія примѣнялись и къ мірскому владѣнію. Во всякомъ случаѣ они примѣнялись на владѣльческихъ земляхъ XVII в.¹⁸⁴).

Пользованіе лѣсомъ, ведущее лишь къ частичному его уменьшенію, для домашняго мелкаго обихода: на дрова, жерди и для построекъ не ограничивается: „лѣсу не сѣтчи“ другъ безъ друга „опроче дровъ и жердей“, „а лѣсъ ситчи на дрова или на бревна или на жерди гдѣ кому любо“¹⁸⁵). Наконецъ, если лѣсъ назначенъ для какихъ либо общепользованныхъ цѣлей, всякое пользованіе имъ совершенно исключалось: тѣ же Яковлькурцы оставили лѣсъ: „съ головы острова и по сторонамъ отъ Двины“, для защиты полей отъ льда и воды, запретивши не только чистить его, но и „лыка драть и дрова сѣчь“¹⁸⁶). Черные лѣса, боры, болота. Если въ межахъ каждаго изъ союзовъ имѣеть мѣсто исключительная хозяйственная дѣятельность его членовъ; то за межами ихъ лежатъ земли, не принадлежащія въ частности ни одному изъ союзовъ, земли, которыми поэтому могутъ свободно пользоваться члены всѣхъ ихъ: „дале (межей сосѣднихъ деревень) вопчен лѣсъ царевъ и великаго князя“¹⁸⁷). Въ этомъ черномъ лѣсу по общему правилу, зарегистрированному судебникомъ 1589 г., примѣняется свободное освоеніе и свободный дворовый трудъ; черный лѣсъ служитъ фондомъ для образованія самостоятельныхъ дворовыхъ владѣній: „а черныи лѣсъ пахать въ суземкѣ просто безъ дѣлу, гдѣ не молодъ, кто сколько можетъ: тотъ лѣсъ вопчен царевъ и великаго князя“¹⁸⁸).

Изъ послѣднихъ словъ мы видимъ, что по отношенію къ черному лѣсу рядомъ съ признаніемъ начала перваго захвата признается и коллективное начало. Понятіе „вопчен“, въ которое выливается въ данномъ случаѣ послѣднее, означало полную нераздѣльность имущества. Но затѣмъ въ различныхъ сочетаніяхъ ему придавался нѣсколько различный смыслъ: въ складническихъ сдѣлкахъ мы съ нимъ встрѣчаемся, напр.: „а что пустоши, и лѣса и логи въ двухъ поляхъ пахатныя мѣста и то со складники вопче“. Напротивъ, къ сѣнокосамъ, которые также находились въ общемъ владѣніи, но въ раздѣльномъ пользованіи не примѣнялось это слово: „и въ той пожнѣ ему Федору половина и владѣть ему со складники по полямъ и косить перемѣнясь по годамъ“. Къ складническимъ пустошамъ примѣняется понятіе „вопчен“, пока они не раздѣлены; даже безъ раздѣла ими можетъ пользо-

¹⁸³) Размѣры расчистокъ у группъ деревень и волостокъ Чакольской волости Кеврольскаго уѣзда: писц. кн. № 186, 248 с. 4,5 десятины; 267 с.—7 д.; 269 с.—1 д.; 271 с.—2¹/₄ д. 274—³/₄ д.; 292—3 д.; 298—30 д.; 306—15 д., 309—4,5 д.; 281—22,5 д.; см. прим. 163—165.

¹⁸⁴) См. ниже.

¹⁸⁵) См прим. 177—178.

¹⁸⁶) Р. И. Б. XIV т. 69.

¹⁸⁷) 177 ст.

¹⁸⁸) 175 ст.

ваться каждый только въ размѣрахъ своей доли. И судбникъ рекомендуетъ прежде пользованія примѣнять къ нимъ раздѣлъ; такъ что по его словамъ и самое понятіе „вопчей“ непримѣнимо къ этимъ лѣсамъ-молодымъ. Эта обязанность пользоваться только по долямъ, выразившимся или даже не выразившимся въ раздѣлѣ не позволяетъ отождествлять понятіе „вопчей“, прилагаемое къ деревенскимъ пустошамъ, лѣсамъ и логамъ, съ понятіемъ „вопчей“, прилагаемому къ черному лѣсу; такъ какъ здѣсь „вопчей“ означаетъ не только нераздѣльность, но и отсутствіе всякаго регулированія: каждый можетъ расчищать „просто безъ дѣлу... кто сколько можетъ“, т. е. здѣсь не причемъ даже доленое пользованіе. Это не могло не служить разложенію деревенскаго складства, такъ какъ какой нибудь болѣе или менѣе энергичный хозяинъ всегда могъ дѣлать свои самостоятельныя причисти и припаша и обращать ихъ уже въ свое отдѣльное, обособленное владѣніе.

Другой вопросъ: отсутствіе прямого регулированія заимокъ въ черномъ лѣсу говоритъ ли за отсутствіе всякаго раздѣленія захватовъ, заимокъ этого лѣса, иными словами: не имѣли ли союзы какого нибудь болѣе или менѣе опредѣленнаго территориальнаго района захватовъ, и если имѣли, то какіе именно союзы. Намъ кажется, проектъ 1589 г. не разрѣшаетъ этого вопроса. Казалось бы, если мы имѣемъ дѣло съ страной малонаселенною, съ страной, въ которой приходится вести борьбу съ лѣсомъ, намъ не надо задаваться этимъ вопросомъ. Это конечно, справедливо, если мы примемъ въ расчетъ отношеніе между всею площадью земли и количествомъ жившаго на ней населенія. Но мы выше видѣли, что населеніе занимаетъ узкія полосы по рѣкамъ и группируется такъ, что поселки не разбросаны тамъ и сямъ на необозримомъ пространствѣ, а тяготеютъ другъ къ другу. Слѣдовательно, весь вопросъ сводится не къ отношенію общаго размѣра площади земли къ общему количеству населенія, а къ отношенію между запасомъ ближайшаго къ поселкамъ лѣса и спросомъ на него со стороны мѣстнаго населенія. Запасъ сосѣднихъ, близкихъ лѣсовъ тѣмъ болѣе необходимъ, что кромѣ необходимаго для всѣхъ въѣзда въ лѣса по дрова, за строевымъ лѣсомъ, за ягодами и грибами, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ населеніе въ XVII в. не уходило въ суземъ для образованія своихъ починковъ (Кевроль). Понятно, что и при громадномъ обиліи дѣвственныхъ лѣсовъ и при малочисленности населенія, могъ возникнуть вопросъ о столкновеніяхъ между заимщиками и пользователями лѣсныхъ богатствъ. Косвенное подтвержденіе этому находится въ томъ, что писцовыя книги нерѣдко приписываютъ черныя лѣса къ волостямъ. Эта приписка была бы неумѣстна, если бы не вызывалась практическими отношеніями. Но мы имѣемъ и прямыя подтвержденія нашего предположенія. Нельзя не признать, что однимъ изъ факторовъ, усилившихъ стремленіе опредѣлить районъ своихъ захватовъ и пользованія, было сосѣдство сильныхъ людей. Этимъ, повидимому, въ значительной степени вызванъ договоръ, заключен-

ный старожилами и крестьянами Пачезерскаго стана Сольвычегодскаго уѣзда съ Строгановымъ. Обѣ стороны опредѣлили и отмежевали то пространство черныхъ лѣсовъ, боровъ и болотъ, какимъ должна пользоваться каждая: „и по договору въ тѣ вышеописанные въ черныя лѣса, и въ боры и въ болота Пачезерскаго стана крестьянамъ ѣздить и владѣть по той излюбной крестьянамъ безпенно, а имъ именитаго человека Строганова людямъ въ тѣ черныя лѣса, и въ боры и болота не вступаться и великимъ государямъ о томъ не бити челомъ“. Точно такое же договорное запрещеніе наложено на крестьянъ, по отношенію къ борамъ, болотамъ и чернымъ лѣсамъ, отведеннымъ людямъ Строганова. Волостными крестьянами сдѣлана одна уступка въ пользу половниковъ деревни Мошхи, расположенной на межѣ крестьянскихъ и строгановскихъ земель: имъ разрѣшено ѣздить въ волостные лѣса „по хоромный и по дровяной лѣсы“¹⁸⁹). Какъ видно изъ этого акта, какъ увидимъ и ниже, мірская защита земли проявляется въ чисто-юридическихъ актахъ, которые прямо говорятъ за то, что извѣстные всѣмъ случаи насильственныхъ воздѣйствій крестьянъ надъ лицами, селившимися на ихъ земляхъ противъ ихъ воли, не спорадическія явленія, а правомѣрные акты мірской расправы, фактически вытекающіе изъ сознанія крестьянъ о возможной истонцимости находящагося у нихъ подъ руками земельнаго фонда. Ясное дѣло, эта самозащита должна проявляться тѣмъ рельефнѣе, чѣмъ меньше остается свободной земли.

Интересно далѣе, установить составъ того союза, въ отправленія котораго входитъ охрана пустыхъ земель. Въ данномъ случаѣ это люди одного чина — свободные крестьяне цѣлой волости.

Въ другомъ случаѣ въ этой же роли выступаетъ пять деревень одной волости. За волостную межу „перелѣзли“ сосѣдніе крестьяне и расчистили тамъ подебку. Но это вызываетъ активный протестъ не цѣлой волости, а сосѣднихъ пяти деревень; слѣдовательно, поселковъ наиболѣе заинтересованныхъ въ сохраненіи лежащаго въ районѣ ихъ пользованія земельнаго фонда¹⁹⁰).

¹⁸⁹) Сольвычегодскія п. к. № 501: 572—574.

¹⁹⁰) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго монастыря, III вязка, 297. 8 крестьянъ Боровской волости вырубилъ подебку въ Чекуевской волости, Чекуевцы подали жалобу въ монастырь; послѣдній рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу и боровскимъ крестьянамъ отъ подебки отказалъ. Тогда чекуевцы и боровчане заключили мировую, которою урегулировали взаимныя отношенія по спорной подебкѣ: „положа межъ собою на совѣтѣ полюбовно помирлись“. На первый годъ подебка раздѣлена на 3 доли: 1 отдана чекуевцамъ и 2 боровскимъ крестьянамъ. Но раздѣлъ имѣлъ только формальное значеніе для опредѣленія долей труда, урожая, сѣмянъ и орудій: 1 долю ржи вносятъ боровскіе крестьяне, 2—чекуевцы; трудъ и орудія общія въ такихъ же доляхъ: „людей къ сѣву съ нихъ Чекуевской волости крестьянъ 3 человека, и достать людей къ тому сѣву класть боровскихъ крестьянъ“; лошади доставляются тѣми и другими; „жать вмѣстѣ, заодно, и въ скирды класть и вымолотить вмѣстѣ“. Раздѣлу подлежитъ по указаннымъ долямъ урожай: „а

Таким образом мы видим в роли охранителей соединеніе непосредственно заинтересованных землевладельцев, а не всѣхъ, какія живутъ въ предѣлахъ даннаго тяглаго союза—волости или стана. Это могутъ быть сосѣди, но не необходимо всѣ, чьи земли связаны традиціями общаго происхожденія; изъ примѣра сольвычегодскаго договора мы даже можемъ видѣть, что кругъ ихъ можетъ суживаться или расширяться въ зависимости отъ совершенно случайныхъ причинъ. Отсюда еще одно заключеніе, вполне согласующееся съ нашими первыми послылками: какъ около культурныхъ земель, такъ и около пустыхъ соединяются группы, которыхъ связываетъ единство имущественнаго интереса—владѣніе или пользованіе этими землями. Кругъ этихъ лицъ опредѣляется ничѣмъ инымъ, какъ фактической потребностью въ данномъ угодьѣ. Нечего, слѣдовательно, спрашивать, можетъ ли быть рѣчь о какихъ-нибудь заранѣе предустановленныхъ союзахъ. Въ этомъ случаѣ это или тѣ же волостки и деревни, которая изстари пользовались этими угодьями, или совершенно случайные союзы. Наконецъ, еще одинъ примѣръ: въ рѣкѣ Мезени вмѣстѣ съ мезенцами ловили рыбу и ижежане; но какъ замѣчаетъ ижецъ: „ижежане въ тѣхъ мѣстахъ на Мезени, oprичъ рыбная ловля, починковъ и деревень своихъ не ставятъ“¹⁹¹). Разматривая эти слова, какъ разсказъ, о томъ, что не повелось, что не имѣло прецедентовъ, что, слѣдовательно, отрицательно доказываетъ существованіе обычая, по которому берега рѣки Мезени могли быть осваиваемы только мезенцами, мы однако можемъ въ послѣднихъ видѣть лишь только жителей ближайшихъ волостей и деревень, а не всего мезенскаго уѣзда; такъ что здѣсь не междууѣздное разграниченіе, а устраненіе только непосредственно заинтересованными людьми всѣхъ постороннихъ.

Въ приведенномъ нами договорѣ между прочимъ крестьяне обязываютъ Строганова не бить челоуъ государю о земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе мірскихъ людей—мотивъ очень часто повторяющійся въ крестьянскихъ актахъ XVII в. Умѣстность его вполне оправдывается стремленіями не только такихъ сильныхъ людей, какъ Строгановы и духовенство, но и зажиточныхъ членовъ крестьянскаго міра освоить въ свое исключительное пользованіе болѣе или менѣе доходныя земли, исключивъ ихъ такимъ образомъ изъ пользованія всѣхъ мірскихъ людей. Московская власть сознательно или безсознательно, но очень перѣдко шла навстрѣчу этимъ стремленіямъ, выдавая грамоты на такіа займа¹⁹²). Имѣя только очень ограниченную возможность воздѣйствовать на Москву пу-

дѣлать также по третямъ по вымолотѣ и солома также по третямъ“. Со слѣдующаго года подевка переходитъ къ чекучамъ. Значитъ волостные крестьяне позволили возвратитъ устройшимъ подевку свои затраты на ея устройство; но оставили ее въ своемъ владѣніи.

¹⁹¹) Кеврольскія п. к. № 185, 399.

¹⁹²) Напр. М. А. М. Ю. Книги Холмогорскаго уѣзда № 14385, 46, 52.

темъ челобитныхъ и посуловъ, міры избирали болѣе доступный путь защиты интересовъ своихъ членовъ, обязывая своихъ контрагентовъ и своихъ членовъ не ходатайствовать передъ властью объ уступкѣ имъ нужной для міра земли—это во-первыхъ, во-вторыхъ, также договорно обязывая всѣхъ своихъ членовъ стоять всѣмъ за одинъ противъ каждаго, кто сдѣлаетъ попытку или добьется разрѣшенія на такую заимку¹⁹³). Роль міра, какъ охранителя крестьянскихъ интересовъ, пришла въ столкновеніе съ взглядомъ правительства, усвоеннымъ и населеніемъ, на пустыя земли, какъ на собственность казны, способную ей приносить доходъ. Завѣдываніе ими главнымъ образомъ принадлежало приказнымъ органамъ. Конечно, нарушеніе мірскихъ интересовъ сдѣлалось за уряднымъ: отдѣльные владѣльцы получали грамоты на владѣніе лѣсами и рѣками, грамоты, исключавшія всякое вступленіе волостныхъ людей: „*имъмъ волоцанамъ* (т. е. кромѣ того кому дана грамота) лѣсу не сѣчи, ни рыбы ловити“¹⁹⁴). Иногда при такихъ отдачахъ на оброкъ, соблюдался до нѣкоторой степени и мірской интересъ: „черный лѣсъ отдачь на оброкъ подъ новины и на расчиску подъ сѣнные покосы крестьянину Левкѣ Микитину..., а околныхъ деревень Алексеѣвскаго стану крестьянамъ (16 деревень) тѣмъ лѣсомъ ничѣмъ не заширать и въ тотъ черный лѣсъ велѣтъ имъ по дровяной и по хороминой всякій лѣсъ въѣзжать безпечно и безоброчно“¹⁹⁵).

Міръ не былъ устраненъ отъ завѣдыванія пустыми землями, но всѣ акты непосредственно связанныя съ казеннымъ интересомъ: разрѣшеніе частнымъ лицамъ устраивать починки, брать на оброкъ пустыя угодья осуществляются уже не заинтересованными непосредственно союзами, не тѣми группами деревень, въ районѣ которыхъ дѣлается заимка, а всюю тяглою волостью¹⁹⁶). Въ этомъ направленіи казенный интересъ сдѣлалъ отдѣльные союзы. Прежде принадлежавшее каждому изъ нихъ отдѣльно право разрѣшенія теперь отнято отъ нихъ и перешло къ искусственно объединившему ихъ тяглому союзу. Послѣдній, такимъ образомъ, блюдя казенный интересъ, попутно могъ охранять интересы и своихъ членовъ-союзовъ. Тяглая волость давала разрѣшеніе отдѣльнымъ крестьянамъ дѣлать заимки. Крестьяне, получившіе право не становились однако ни въ какія имущественныя отношенія къ давней имъ разрѣшеніе волости. Въ случаѣ, если бы послѣдняя захотѣла возвратитъ въ свои руки отдавшую землю, она должна была купить ее; это справедливо даже по отношенію къ сѣнокосамъ, т. е. землямъ, не требовавшимъ никакихъ затратъ со стороны освоителя¹⁹⁷). Разумѣется, такіа отношенія имѣли

¹⁹³) Рус. Ист. Библ. XIV т., 407.

¹⁹⁴) См. прим. 192.

¹⁹⁵) Сольвычегодскія п. к. № 451, 754.

¹⁹⁶) Устюжскія п. к. № 506, 209, 258, 259.

¹⁹⁷) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: данная 1493 года выдана княземъ Давыдомъ Ивановичемъ, „поговора съ старостою съ Михаиломъ Гойтуровымъ

мѣсто, только въ тѣхъ случаяхъ, когда земля была отдава въ тягло; при отдачѣ же на оброкъ, создававшей только срочное арендное держаніе, мѣръ могъ по истеченіи срока взять землю въ свои руки. Точно также сложные совладѣльческіе союзы получали земли чрезъ руки тяглою волости, и точно также, какъ у отдѣльныхъ крестьянъ, у нихъ не устанавливалось, благодаря этому, никакихъ имущественныхъ связей съ этою волостью. Причина, разумѣется, лежала въ томъ, что тяглый союзъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствовалъ въ качествѣ простаго казеннаго органа, напр: 6 Вѣггорскихъ деревень (Чакольской волости) получили въ постоянное владѣніе новыя присадки: „и тѣми присадками они владѣютъ по грамотамъ великихъ Государей и по обыску Чакольской волости крестьянъ; и даны имъ тѣ присадки на оброкъ и въ сошное письмо въ прока, а не на урочные годы, и впредь имъ быть за ними же потомужь“¹⁹⁸).

Лѣсные промыслы въ Кеврольскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ до нѣкоторой степени подвергались мѣрской регламентаціи. Впрочемъ, здѣсь надо отличать птичій промыселъ, производимый слопцами и силками, и звѣриный.

„Путики“, или „путичные тропы“, на которыхъ устанавливались силки и слопцы, въ большинствѣ случаевъ находились во владѣніи цѣлой деревни. Рядомъ съ этимъ было немало дворовъ и группъ ихъ, владѣвшихъ обособленно, „особно“ этими угодьями. Въ Кевроль и Чаколѣ въ 63 деревняхъ они находятся въ общемъ владѣніи цѣлой деревни¹⁹⁹), и распределяются между дворами соответственно величинамъ жеребьевъ, такъ можно заключить изъ слѣдующаго мѣста писцовыхъ кеврольскихъ книгъ: дер. Земцово 2 двора и 1 наѣзжая пашня подъячаго Богдана Петрова; каждая пашня равна $1\frac{3}{4}$ чети ($2\frac{3}{8}$ десятинъ); у деревни животинный выгонъ 1 десятина, и противъ дворовъ 100 слопцовъ, „а въ томъ во всемъ подъячюму Богдану Петрову треть“. Въ 33 деревняхъ путики находятся въ дворовомъ владѣніи; изъ нихъ въ нѣкоторыхъ рядомъ съ собиными есть общія; а гораздо чаще ихъ имѣютъ только нѣкоторые дворы: одинъ изъ всѣхъ, половина, большинство или почти всѣ, за исключеніемъ одного²⁰⁰). Попадаются нерѣдко деревни, гдѣ путики находятся въ совладѣніи нѣсколькихъ, но не всѣхъ деревенскихъ жильцовъ (напр. изъ 5 дворовъ у трехъ, изъ 3-хъ—у 2, изъ 7—у 2,5 и т. п.), или въ совладѣніи отдѣльныхъ крестьянъ нѣсколькихъ деревень—владѣльцевъ дворовыхъ и наѣзжихъ

съ волостными добрыми людьми со всѣми“ на поженку крестьянину. На оборотѣ ея помѣчено, что сивъ этого крестьянина продалъ эту же поженку тѣмъ же волостнымъ крестьянамъ. Подобный актъ: Моск. Архивъ М. Ю. Холмогорскія крѣпостныя книги Троицкаго монастыря № 14385: № 163—1617 г.

¹⁹⁸) Кеврольскія п. к. № 185, 178.

¹⁹⁹) Кеврольскія писц. кв. № 186: 118, 125, 130, 131, 238, 240 и т. д.

²⁰⁰) Ibid.: 129, 250, 254: „да у нихъ же путики тетеревиныя лови особно, а не вмѣстѣ“, 261, 281, 282, 115: „да у нихъ же у всей деревни путики... да у Пашки Малѣва у одного тетеревиныя ловля 20 слопцовъ“, 117, 121, 125.

пашень. Наконецъ, угодья иногда приписываются къ пустой деревнѣ и владѣльцами ихъ являются владѣльцы наѣзжихъ пашень²⁰¹). Такое же распределеніе путиковъ и слопцовъ между отдѣльными дворами и союзами можно наблюдать и въ другихъ уѣздахъ, напр: въ Холмогорскомъ. Крестьянинъ Шведеницкой волости — Замятенка Ерасимовъ Погоняевъ подаетъ явку на Максима Емельянова сына Шемкина, „да на сына его да на Ювка Иванова“: „въ нынѣшнемъ 1632 году ходять тотъ Сивка съ сыномъ да Ювъ воровски по моей путичной тропѣ... и угодье мое путикъ татемъ воровски пустошатъ и птицы тетерева, и ряби, и зайцы имають, и слопцы и силы съкутъ“²⁰²). Въ другомъ случаѣ являютъ уже два складника Тим. Ждановъ да Аюнька Игнатьевъ на своего же складника Петра Никитина съ дѣтьми и на его подворника, „что они у насъ сильно угодье—путичную тропу отняли“²⁰³).

Въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ судебную защиту обособленнаго и складническаго владѣнія лѣсными угодьями — явленіе не новое: защита перевѣсьевъ (которыя встрѣчается и въ XVII в. въ Мезени, Кевроль, Сольвычегодскѣ) имѣла мѣсто еще въ Русской Правдѣ.

Звѣриные промыслы производились артелями. Но бывали случаи, что цѣлыя дачи осваивались отдѣльными крестьянами и отдавались имъ на оброкъ. Впрочемъ онѣ иногда изъ рукъ частныхъ лицъ переходили въ руки мировъ, напр. рыбныя ловли, горныя звѣриные промыслы морской берегъ „Окладниковы и Кузнецовы слободы за всѣми крестьяны, что было за Д. Р. съ товарищи“²⁰⁴).

Рѣчки, протекающія по цѣлымъ волостямъ, находились въ оброчномъ владѣніи этихъ волостей. Напротивъ, небольшія рѣчки и озера считались деревенскими и дворовыми угодьями. Но, повидимому, разъ такое угодье оказывалось доходнымъ, и въ силу этого необходимымъ для всѣхъ волостныхъ крестьянъ, оно переходило изъ рукъ отдѣльныхъ владѣльцевъ въ руки волости, напр: рѣчка Юрасъ въ началѣ XVII в. была за крестьяниномъ П. Михайловымъ, затѣмъ за Богданомъ Петровымъ, а въ 1686 г. она уже на оброкѣ „Кеврольскаго стану всѣхъ крестьянъ“²⁰⁵).

Наконецъ, къ отхожимъ угодьямъ — въ Кевроль къ рѣкамъ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ — къ морскимъ поймамъ—примѣнялось совместное владѣніе нѣсколькихъ волостей²⁰⁶).

Условія пользованія рыбными угодьями тѣ же, что и другими имуществами: каждый пользуется рѣкою въ размѣрахъ своего собственнаго горнаго участка, причемъ

²⁰¹) Ibid. 395: „да у нихъ же путики тетеревиныя ловля особно: у Ивана Лукина 5 слопцовъ, да у Ивана Филимонова 8 слопцовъ, да у Савви Басильева съ Лучкою Ларионовымъ да съ Оадѣйкомъ вмѣстѣ“ 57, 59, 113.

²⁰²) Рус. Ист. Библ. XIV т.: 701—1632.

²⁰³) Ibidem: 749—1648.

²⁰⁴) Кеврольскія писц. кв. № 185: 405, 412, 416.

²⁰⁵) Ibidem № 185: 76, ср. № 186: 199, см. прим. 80.

²⁰⁶) См. прим. 214—215. Р. И. Б. XIV т. 122.

какъ и сѣнокосы, тони перѣдко находятъ въ перемѣнномъ срочномъ пользованіи: „и по той деревнѣ рыбныя ловля...“; „а та полъ-тони переходитъ по годамъ съ борисоглѣбскими крестьяны“²⁰⁷).

Сложные союзы—міры не поглощали складническихъ и сябренныхъ товариществъ, во-первыхъ потому, что при раздѣлахъ и передѣлахъ общее имущество дѣлилось не непосредственно между отдѣльными крестьянами, а прежде всего между простыми или сложными группами, входившими въ совладѣльческій союзъ: Яковлькурскій союзъ раздѣлилъ пашенныя земли и лѣсъ на островѣ пополамъ между двумя сябренными союзами, изъ которыхъ онъ сложился; въ одинъ изъ послѣднихъ входили: представитель Корельскаго монастыря старецъ Силуанъ со своими сябрами, въ другой—старецъ Архангельскаго монастыря и крестьяне: Яковъ Матфеевъ съ Матигоръ и Василій Мироновъ со своими сябрами²⁰⁸). 6 Труфаногорскихъ деревень дѣлятъ общій лугъ между 3-мя третями — складствами, въ каждомъ по 5 дворовъ изъ разныхъ деревень²⁰⁹). Пизовые двинскіе крестьяне дѣлятъ морскія пожни на 6 жеребьевъ въ каждомъ по пѣскольку деревень²¹⁰). Во-вторыхъ, простыя складства оставались самостоятельными владѣльцами по отношенію къ однимъ имуществамъ и входили въ сложные союзы по отношенію къ другимъ; бывало перѣдко такъ, что по отношенію къ третьимъ создавался еще болѣе сложный союзъ и т. д.

Приведу нѣсколько примѣровъ: въ Кеврольскомъ уѣздѣ, въ станѣ того же имени въ Ваймушской волосткѣ деревня Сивьегорская съ 6 дворами; у каждого изъ дворовъ своя особая пашня (размѣры такіе: а—1,7 десятины, б—2³/₈ десят., с—3 десят., д—4³/₁₆ десят.,—у послѣдняго двора отдѣльное лѣсное угодье—путикъ 20 слопцовъ, е—5 десятинь, ф—6 десятинь, 3 паѣзжихъ пашни крестьянъ смежныхъ деревень: а и б по 1 дес., с—1¹/₈ десят.); сѣнокоса у всей деревни 11 десятинь=275 копень, и „у всѣхъ путикъ тетеревиная ловля—20 слопцовъ“. Такимъ образомъ пашня находится въ обособленномъ владѣніи дворовъ; по лѣснымъ угодьямъ деревня образуетъ складническій союзъ. Въ другой деревнѣ той же волостки—Плоскинской по этимъ же угодьямъ въ складническій союзъ входитъ изъ 5 дворовъ 3, остальные имѣютъ свои обособленныя угодья.

Всѣ шесть Ваймушскихъ деревень сообща владѣютъ („у ваймушскихъ же крестьянъ у всѣхъ“) „по заполью за Ваймушею и по Вардѣ рѣчкѣ по повымъ росчислямъ“ пашнею пахатною худой земли 27⁷/₈ чети въ полѣ, „а въ дву потому жъ“ (4³/₁₆ десятины). Въ владѣніи волостки находится, наконецъ, лугъ, съ расположенными на немъ пашнею и 41¹/₂ десятинами сѣнокоса²¹¹). Ваймуш-

²⁰⁷) Р. И. Б. XIV т. 78, 37.

²⁰⁸) Рус. Ист. Вѣст. XIV т. 66.

²⁰⁹) Кевр. п. к. № 185: 282—285, дѣла Пинежскаго у. суда № 33 „поскотины дѣльная“ 1624.

²¹⁰) Р. И. Б. XIV т.: 122.

²¹¹) Кеврольскія п. к. № 186: 112.

ская волостка вмѣстѣ съ другими 13-ю волостками входитъ въ Кеврольскій станъ; послѣдній держитъ на оброкѣ: часть рѣки Пинеги, рѣки: Юлу, 2 Шардонемы, Немнюшку, которыя за нимъ были и въ 1623 году, въ 1686 г. къ нимъ прибавилась рѣка Юрасъ, которая въ 1623 г. была за П. Михайловымъ, затѣмъ Б. Петровымъ, т. е. за отдѣльными крестьянами, а теперь „на оброкѣ Кеврольскаго стану всѣхъ крестьянъ“²¹²). За р. Пинегу кеврольцы платятъ оброкъ вмѣстѣ съ Марьегорцами; про послѣднихъ писецъ говоритъ: „а оброкъ имъ платить Кеврольскаго стану со крестьяны вмѣстѣ по расчету“²¹³); разверстка оброка, какъ мы видѣли, не можетъ не оказать вліянія и на имущественныя отношенія по оплачиваемому угодыю. Наконецъ, тѣже кеврольцы вмѣстѣ съ чакольцами, марьегорцами и Перемскою волости крестьянами ловятъ рыбу въ рѣкѣ Мезени „снизу отъ Пылей острова вверхъ до Пижемы рѣки“ и сообща уплачиваютъ оброкъ 10 рублей²¹⁴). Такимъ образомъ жильцы разсматриваемой нами деревни Сивьегорской обособленно владѣютъ горными пашнями, вступая въ складническій деревенскій союзъ, сообща владѣютъ многими угодыями — путиками и слопцами; далѣе: совмѣстно съ жильцами остальныхъ пяти деревень волостки владѣютъ лугомъ и новою росчистью—полевою землею; во владѣніи всѣхъ волостокъ, сгруппировавшихся въ Кеврольскій станъ, находятся рѣки и рѣчки, протекающія по этому стану. Наконецъ, отхожее угодье—часть рѣки Мезени въ указанныхъ писцомъ границахъ (надо сказать, что граница, въ которыхъ промышляетъ каждая волость, указывается писцомъ всегда довольно точно) находятся во владѣніи союза волостей. Я назвалъ эту рѣку отхожимъ угодьемъ потому, что пинежане—жители указанныхъ волостей — не имѣютъ и не ставятъ на берегахъ ея своихъ деревень, значить приходятъ сюда промышлять на время: „а пинежане въ тѣхъ мѣстахъ на Мезени, oprичъ рыбныя ловля, починковъ и деревень своихъ не ставятъ“²¹⁵). Такую группировку союзовъ — простыхъ, сложныхъ и федерацій сложныхъ союзовъ—въ Кеврольскомъ уѣздѣ можно было встрѣтить повсемѣстно. Конечно, встрѣчались нѣкоторыя отклоненія отъ нея; уже въ приведенныхъ нами примѣрахъ (дер. Плоскинской) складство по лѣснымъ угодьямъ не совпадаетъ съ деревнею, а нѣкоторые дворы по отношенію къ нимъ не входятъ ни въ какой союзъ²¹⁶); тѣмъ не менѣе основная схема остается вездѣ одинаковою. Что касается до земельныхъ и рѣчныхъ угодій, то узелъ имущественныхъ отношеній по первымъ заключается во дворѣ, какъ собственникъ горной полевои земли и волосткѣ, какъ собственникъ луговыхъ земель и иногда росчистей,—по вто-

²¹²) Ibid. 195, 197, 200.

²¹³) Ibid. 230.

²¹⁴) Ibid. № 185: 399.

²¹⁵) Ibid.

²¹⁶) Это общее правило для Марьегорской волости; группировка ея поземельныхъ союзовъ мы увидимъ ниже.

Ibid. № 186, 213—219.

рымъ—въ волости. Нѣкоторые примѣры своеобразныхъ группировокъ, мы увидимъ ниже.

Присматриваясь къ этимъ союзамъ, мы можемъ замѣтить нѣкоторую правильность, выдерживаемую если не въ подробностяхъ, то въ крупныхъ чертахъ. Всѣ земли и угодья представляютъ нѣсколько полосъ хозяйственного и юридическаго пользованія; чѣмъ дальше каждая полоса отъ двора, тѣмъ крупнѣе союзъ, считавшійся ея владѣльцамъ или собственникомъ, такъ: поля и огороды находятся въ собственности дворовъ; паскотинныя земли, путики съ слопцами и силками—въ собственности деревень; луга и сѣнокосы, лежавшія за межами грунги деревень, волостокъ и волостей, въ собственности этихъ союзовъ; рѣки, протекавшія по цѣлымъ волостямъ, находились во владѣніи этихъ волостей. Наконецъ, отхожія угодья были во владѣніи союзовъ волостей.

Изъ приведенныхъ примѣровъ легко замѣтить, что всѣ указанные союзы представляютъ рядъ концентрическихъ круговъ; въ центрѣ стоитъ дворъ, группа дворовъ образуетъ деревню; послѣднія, соединяясь, составляютъ волостку; изъ нѣсколькихъ волостокъ состоитъ волость или станъ; наконецъ, всѣхъ ихъ объединяетъ союзъ волостей. Я не хочу настаивать на повсемѣстности этой схемы. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ можетъ и не доставать какихъ-нибудь звѣнцевъ этой схемы. Иногда волостку замѣняетъ большое поселеніе, напр.: дворы одного изъ такихъ поселеній Устюжскаго уѣзда городка Брусенска и слободки того же имени находятся въ слѣдующихъ имущественныхъ отношеніяхъ между собою и съ сосѣднею волостью: 1) у каждаго двора свои пашня, сѣнокосъ, иногда перелогъ; одна пара дворовъ владѣетъ всѣмъ этимъ обща; 2) лѣсъ пашенный 45 десятинъ и не пашенный 90 дес. приписаны ко всѣмъ дворамъ, „что въ городѣ и на посадѣ“; 3) черный лѣсъ для пользованія на хормное строеніе, топливо и пр. — въ общемъ владѣніи съ крестьянами Брусенской волости: „а тотъ черный лѣсъ Устюжскаго уѣзда сѣча городка Брусенска и Брусенской волости крестьянамъ вонче заодно“²¹⁷); писецъ указываетъ и мѣсто, гдѣ находится этотъ черный лѣсъ.

VII.

Отношеніе крестьянина къ мірскому владѣнію.

Поземельные союзы, будучи субъектами владѣнія, не имѣютъ никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобы предоставить двору, отдѣльному хозяйству пользованіе своими имуществами при соблюденіи имъ извѣстныхъ условій, ограничивающихъ это пользованіе. Такимъ образомъ союзное, мірское имущество существуетъ всецѣло для удовлетворенія потребностей отдѣльныхъ дворовъ. Этимъ оно отличается отъ общественныхъ имуществъ, предназначенныхъ служить публичнымъ цѣлямъ, каковыми, напр.,

²¹⁷ Устюжскія п. в. № 506: 297—299.

были имущества прихода, назначенныя „на церковное строеніе“.

Отношенія по мірскимъ землямъ и угодьямъ можно представить въ такомъ видѣ: 1) установленіе нормъ и условій пользованія и охрана ихъ входятъ въ компетенцію союзовъ и 2) право распоряженія и пользованія долями этимъ имуществомъ принадлежатъ отдѣльнымъ дворамъ, владѣльцамъ этихъ долей.

Самое поверхностное знакомство съ крестьянскими сдѣлками можетъ легко убѣдить въ томъ, что доли въ принадлежностяхъ пашни и права пользованія мірскими угодьями отчуждались и пріобрѣтались вмѣстѣ съ самой горной пашней; примѣровъ этому можно привести очень много; остановимся на наиболѣе выразительныхъ: Василий Игнатьевъ Поздѣевъ отступился Василию Иванову сыну веревкойъ полевой земли въ различныхъ мѣстахъ „да по тое земли и въ поскотинѣ участокъ, и въ лугу, и въ рыбныхъ ловищахъ, и въ лѣсахъ, что къ той земли изстари потягло“ (Архивъ Мин. Юстиціи: Холмогорскія книги № 14385, 78); „Денисъ Елифановъ пинежанинъ Перемскаго стану съ Труфановой горы продалъ въ казну Закакурской пустыни церкви Николая Чудотворца прикащику... вотчину свою деревню... горную землю и луговую, и сѣнные покосы..., съ подворною землею и съ дворовыми хоромами“.... „продалъ Оксовскаго печнища по земному тяглу 2 веревки съ осминою да Кондратовскаго печнища 4 осмины, да на Почѣ рикѣ осмина..., и что къ той деревнѣ по старымъ купчимъ и по памятямъ и по всякимъ письменнымъ крѣпостямъ (ставлено) потягло и съ прикупными землями..., и что гдѣ вновь прищипено къ той деревнѣ, и съ поскотинною землею, и въ острову, и со всякими звѣринными промыслами..., куда ходило изстари плуга и соха, и коса, и топоръ и серпъ“...; далѣе указываются горныя поля и ихъ межи, „а луговая земля въ большомъ лугу и въ острову, что доведется по горной землѣ, по тяглу; а луговой земли межи для того не описаны, что когда бываетъ ревизія мірская“²¹⁸), и тѣ пашни доставаются по жеребьямъ въ иныхъ мѣстахъ“. Я нарочно привелъ послѣднія слова купчей, чтобы показать, что слова: „что доведется по горной землѣ“ относятся именно къ долямъ въ мірскихъ, передѣляемыхъ угодьяхъ (ibid. дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда, купчая 7170 (1599) г.). Въ другой купчей того же Перемскаго стана это же начало указывается въ такихъ словахъ: „а сѣнные покосы и оранные земли въ лугахъ... по горной землѣ“... (ibid., купчая 1669 г.). Наконецъ, еще два не менѣе выразительныхъ примѣра: „и по той деревнѣ рыбные ловли и всякія угодья, что изстари потягло къ той деревнѣ, куды и соха и коса ходитъ, и въ поскотинѣ по той землѣ жеребей, и въ морскихъ пожняхъ участокъ въ оброчныхъ“. Эти морскія пожни находились въ общемъ владѣніи всѣхъ крестьянъ Двинскихъ понизовскихъ волостей

²¹⁸ Подлинной купчей не сохранилось, мы цитируемъ по позднѣйшей копіи; въ другой аналогичной купчей здѣсь слова: ровень земли (объ этомъ см. ниже).

и подлежали передѣлу (Рус. Ист. Библиотека XIV т.: XLIX). „Да по тѣмъ деревнямъ въ Малихъ Талматкахъ поль-тони, а та поль-тони переходить по годамъ съ Борисоглѣбскими крестьяны... да по тѣмъ же деревнямъ поль-тони Ижмонема... да и пожни Ижмонемскіе... съ тѣми же крестьяны Ижмонемскія переходятъ по годамъ“ (ibid. XXV).

Эти тексты указываютъ, что отношеніе крестьянина къ мірскимъ имуществамъ было такимъ же, какъ и къ складническимъ; во-первыхъ, каждый мірской человекъ принимаетъ участіе въ общихъ имуществвахъ, въ размѣрахъ своего собственного участка; во-вторыхъ онъ способенъ отчуждать и приобретать это право участія вмѣстѣ съ отчужденіемъ и приобретеніемъ собственного горнаго участка. Отчужденіе и приобретеніе можетъ простираться и на всю землю, слѣдовательно, и на все право участія въ мірскихъ имуществвахъ, и на какую угодно долю того и другого.

Личный составъ сложныхъ союзовъ, при неограниченной свободѣ сдѣлокъ, подвергался еще болѣе частымъ и болѣе кореннымъ измѣненіямъ, чѣмъ составъ складническихъ. Будучи первоначально товарищескимъ, т. е. состоя изъ лицъ и союзовъ, связанныхъ между собою договорными отношеніями, сложный союзъ постепенно путемъ отчужденія товарищами своихъ горныхъ участковъ и правъ на доли въ общихъ имуществвахъ постороннимъ превращался въ союзъ сосѣдскій. Въ послѣднемъ, принципомъ отношеній дѣлалось уже не личное начало, не договоръ, а вещное — горный участокъ. Измѣненія, происшедшія внутри складническаго союза, преобразовывали и связи сложныхъ союзовъ въ направленіи отъ личныхъ отношеній къ вещнымъ.

VIII.

Мірское регулированіе землепользованія. Формы мірскихъ актовъ. Раздѣлы, передѣлы, ровня; мірскія повинности по луговому хозяйству.

Въ союзахъ, состоявшихъ изъ простыхъ складническихъ, какъ волостка, рѣшеніе о мірскихъ имуществвахъ составлялось на сходѣ, въ который входили всѣ дворовладѣльцы²¹⁹⁾. Въ союзахъ болѣе сложныхъ, состоявшихъ изъ цѣлага ряда волостей, сходъ состоялъ изъ представителей — посыльныхъ отъ этихъ волостей²²⁰⁾. На сходѣхъ участвовали и монастырскіе приказные, если въ мірскомъ владѣніи принимали участіе монастырскіе крестьяне, и представители приходскихъ церквей, если послѣднія были участниками мірского владѣнія²²¹⁾. Приговоръ со всѣми результатами раздѣла и жеребьевки вносился въ

²¹⁹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда, № 33: Труфаногорская „паскотинны дѣльная“ 1624 г.

²²⁰⁾ Руск. Ист. Библ. XIV т. 122—123.

²²¹⁾ См. 219—220.

раздѣльные записи, или памяти, скрѣпляемыя подписью дьячка, писавшаго приговоръ, и иногда послуховъ — свидѣтелей. Записи составлялись въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы каждая группа, входившая съ союзъ, получила по одному экземпляру²²²⁾. По формѣ мірскіе приговоры очень похожи на складническіе договоры: для того, чтобы опредѣлить, кто именно состоитъ въ договорѣ и, слѣдовательно, обязывается его исполнить, въ началѣ мірского акта перечисляются всѣ участники схода; причемъ, какъ каждая сдѣлка, нерѣдко и этотъ актъ начинается словами: „се азъ“ (такой то)²²³⁾...

„Всѣ крестьяне тѣхъ Боровскихъ деревень написали есеи промежъ себя полюбовно записъ въ томъ, что намъ всѣмъ Боровскія волости крестьянамъ, кои писаны въ сей записи имяно²²⁴⁾...“ Основаніе обязательности приговора заключается въ томъ, что всѣ участвовали въ его составленіи, что онъ результатъ полюбовнаго согласія: одна дѣльная постановляетъ: „другъ другу никому изъ трети въ треть некоторому не вступаться и не защищать“ и далѣе, какъ бы мотивируя эти слова, продолжаетъ: „тѣ намъ трети всѣ любви и раздѣлили по любви“²²⁵⁾. Крестьяне обязываются не по отношенію къ какому-нибудь третьему, постороннему, а по отношенію другъ къ другу. Съ внѣшней формальной стороны это выражается въ томъ, что каждая складническая группа получаетъ экземпляръ приговора и съ нимъ такимъ образомъ имѣетъ право иска противъ другихъ группъ — своихъ товарищей, — упомянутыхъ въ записи. Поэтому въ мірскихъ актахъ и указывается на записъ, какъ на основаніе обязательства самому исполнять приговоръ и принимать всѣ мѣры противъ его нарушителей: „намъ на того сильнаго человека стояти по сей записи“²²⁶⁾. Въ XVIII в. приговоры, наряду со всѣми другими гражданскими сдѣлками, записываются въ крѣпостныя книги²²⁷⁾. Впрочемъ въ нихъ записываются не только приговоры о мірскихъ имуществвахъ, но и приговоры о выборахъ должностныхъ лицъ.—Эта договорная форма мірскихъ приговоровъ характерно отгѣняетъ качество міра, какъ органа товарищества.

Въ чемъ же заключается содержаніе мірскихъ актовъ, касающихся общихъ земель? Многое изъ этого содержанія мы уже почерпали при обзорѣ видовъ союзовъ. Сейчасъ остановимся на той ихъ части, которая опредѣляетъ самую форму владѣнія и пользованія — на раздѣлахъ и передѣлахъ.

Указанные нами экономическіе факты приводили къ необходимости опредѣлять взаимныя отношенія по пользованію угодьями. Въ самыхъ крупныхъ чертахъ эти опредѣленія сводились къ созданію двухъ формъ отно-

²²²⁾ Ibid.

²²³⁾ См. прим. 219.

²²⁴⁾ Архивъ Арх. Епарх. Древн. Документы Крестнаго Онежскаго монастыря: Дѣльная Боровскихъ крестьянъ 1662 г.

²²⁵⁾ См. прим. 219.

²²⁶⁾ См. прим. 220.

²²⁷⁾ М. А. М. Ю. Мезенскія крѣпостныя книги № 44, 98 с.

шеній по интересующему всѣхъ угодою: или къ установленію обособленнаго владѣнія — окончательному раздѣлу, при чемъ создавались нормы, до нѣкоторой степени ограничивающія пользованія и владѣнія отдѣльныхъ союзовъ; или къ установленію общаго владѣнія и только обособленнаго пользованія. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ общее имущество, подвергаемое періодическимъ передѣламъ.

Повидимому, примѣръ перваго рода опредѣленій мы имѣемъ въ веревной и раздѣльной записи двухъ сябренныхъ союзовъ: въ составъ одного входилъ старецъ Корельскаго монастыря Силуанъ со своими сябрами, въ составъ другого — старецъ Архангельскаго монастыря съ крестьянами Яковомъ Матвѣевымъ съ Матигоръ, Василіемъ Ларионовымъ „съ сябрами и никольскими крестьянами“.

По этой записи они измѣрили, распредѣлили по качествамъ и „раздѣлили промежь себя (въ островѣ земли противъ Яковлькурьи) пашенныя земли пополамъ“. Раздѣломъ были опредѣлены жеребья каждаго союза въ пашенной землѣ: весь островъ раздѣленъ на 6 жеребьевъ; въ 5 жеребьевъ входитъ пашенная земля, въ одинъ — лѣсъ. Въ каждомъ изъ жеребьевъ досталась доли каждому изъ товариществъ (т. е. каждый раздѣленъ на 2 части). Только одинъ шестой лѣсной жеребій цѣликомъ отданъ Корельскому монастырю: „а та земля чисти себѣ, а своими сабры и разнытися“. Размѣръ каждой половины — 9 веревокъ. Если раздѣлъ и былъ окончательнымъ, сложный союзъ (изъ 2-хъ сябренныхъ) не распался тотчасъ послѣ размежеванія земли. Явились общіе интересы, которые были поручены общей охранѣ обоихъ союзовъ: во-первыхъ, нераздѣльнымъ остался лѣсъ: „а что у насъ останется лѣсу за тремя веревками (отведенными Корельскому монастырю) послѣ дѣлу, и тотъ у насъ лѣсъ вмѣстѣ пополамъ“; во-вторыхъ, общими средствами охраняются островныя пашни отъ наводненій и ледохода; для этой цѣли былъ оставленъ лѣсъ „съ головы острова и по сторонамъ отъ Двины; и того намъ лѣсу не чистити, и дровъ не сѣтчи и лыкъ не драти; а тотъ у насъ лѣсъ затулою отъ леду и воды. А кто будетъ сильной человекъ станеть туто дрова сѣчи или лыка драти, и намъ на того стоати всѣмъ за одно“²²⁸).

Установленіе второго рода отношеній: общаго владѣнія и раздѣльнаго пользованія мы находимъ въ дѣльной Труфаногорскихъ крестьянъ 1624 г.²²⁹ По этому акту крестьяне²³⁰ раздѣлили лугъ, взятый ими на оброкъ въ 1623 г., и установили періодичность передѣла его въ такихъ словахъ: „будеть въ Пермскомъ во всемъ стану пойдетъ мірская веревка, и на которую деревню наложатъ потугу, и въ поскотинномъ лугу прибавить, съ межъ подвигаться во всѣхъ удѣлахъ, а въ которой де-

ревнѣ потугу убавятъ, ино съ поскотини убавить“. Срокомъ передѣла такимъ образомъ назначено вервленіе, т. е. тотъ моментъ, когда волостные крестьяне въ видахъ равномернаго распредѣленія податей измѣрили — вервили — земли отдѣльныхъ владѣльцовъ. Въ данномъ случаѣ вервленіе и передѣлъ совпадаютъ только по времени, но производятся различными органами и охватываютъ различные союзы, именно: первое производится по всей Пермской волости волостными органами, второй касается интересовъ, только части этой волости — населенія шести труфаногорскихъ деревень — и производится міромъ этихъ деревень. Срокомъ, слѣдовательно, поставленъ въ зависимость отъ обстоятельствъ, наступленіе которыхъ не находится въ полной зависимости отъ производящаго передѣлъ союза — труфаногорскихъ деревень, или, какъ ее называютъ сами крестьяне, Труфаногорской волости²³¹). Мы не знаемъ, насколько часто производилось вервленіе и производилось ли оно черезъ опредѣленные сроки, поэтому каковъ и насколько опредѣленъ былъ срокъ передѣловъ въ данномъ случаѣ, остается для насъ неизвѣстнымъ. Другой актъ, относящійся къ той же волости, указываетъ очень ясно на періодичность передѣловъ всѣхъ луговыхъ земель, но точно также не устанавливаетъ опредѣленнаго срока, связывая наступленія его съ ровнею²³²). Такимъ образомъ крестьяне связываютъ срокъ передѣловъ съ какимъ-нибудь актомъ мірской жизни. Но въ другихъ случаяхъ они устанавливаютъ его точно, напр., низовые двинскіе крестьяне въ 1583 г. установили пятилѣтній срокъ: „а раздѣлили (морскія пожни) на 5 лѣтъ отъ лѣта 7091 до лѣта 7095“²³³). Въ назначенное время „лѣта 7095 июля въ 9 день Низовскія луки, Вознесенскаго прихода, крестьяне сидѣли и раздѣлили морскіе пожни оброчные“. По новому раздѣлу произведенъ только на одинъ годъ: „а раздѣлили есмь тѣ пожни на се лѣто 7095“. Причина назначенія такого короткаго срока указана въ такихъ словахъ: „до указу до книгъ двинскаго писца ки. Вас. Андр. Звенигородскаго съ товарищи“²³⁴), т. е. до того времени, когда московскій писецъ измѣритъ земли и обложитъ ихъ оброкомъ. Здѣсь такимъ образомъ какъ и въ первомъ случаѣ, передѣлъ ставится въ связь съ фискальнымъ актомъ. Отчего это происходитъ? Вопросъ разрѣшаетъ приведенный уже выше текстъ труфаногорской дѣльной²³⁵): передѣлъ имѣеть въ виду измѣненіе размѣровъ надѣловъ совладѣльцовъ въ зависимости отъ измѣненія размѣровъ платимыхъ каждымъ изъ нихъ налоговъ, потуги; а такъ какъ, прибавимъ мы, подати падаютъ на податный земельный участокъ, то въ концѣ концовъ передѣлы измѣняютъ размѣръ надѣла въ зависимости отъ измѣненія размѣра участка горной полевой

²²⁸) См. выше.

²²⁹) См. выше: текстъ въ отдѣлѣ о межахъ луговой земли.

²³⁰) См. прим. 220.

²³¹) Ibid.

²³²) См. предшеств. страница: „будеть въ Пермскомъ во всемъ стану пойдетъ мірская деревня“ и т. д.

²²⁸) Рус. Ист. Библиотека: XIV т. 66—1563 г.

²²⁹) См. прим. 219.

²³⁰) Труфаногорской волости, которая входила, въ Пермскую волость, или станъ, и состояла изъ 6 деревень съ 15 дворами.

земли. Измѣреніе земель крестьянами или писцомъ служить только поводами къ передѣлу; оно показываетъ, какъ велики участки горной земли совладѣльцовъ, насколько они измѣнились сравнительно съ прежнимъ, какъ поэтому велика доля мірскихъ податей, приходящаяся теперь на каждый изъ нихъ, отсюда, наконецъ, какъ долженъ измѣниться надѣлъ его въ мірскомъ лугѣ. Связь размѣровъ этого надѣла съ размѣрами горнаго участка и приходящихся на него податей формулируется памятниками въ такихъ словахъ: „луговая земля въ поскотинѣ, въ большомъ лугу и въ острову, что доведется по горной землѣ, по тяглу“²³⁶). Мы уже выше видѣли, что въ тяглѣ фиксировали размѣръ горнаго участка; поэтому первому нельзя придавать значенія передѣльной нормы, совершенно независимой отъ горной земли. Напротивъ, кардинальнымъ, основнымъ началомъ передѣловъ служить именно эта послѣдняя: тягло же играетъ роль показателя въ данномъ случаѣ правъ, какъ въ другихъ случаяхъ—обязанностей; оно само то по себѣ зависитъ отъ земли; важно отмѣтить тотъ фактъ, что при передѣлахъ принимается въ расчетъ не вся собственная земля, а только горная податная земля. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ въ качествѣ надѣльной нормы указывается она одна безъ связи съ податями: „сѣнные покосы и орамыя земли на лугахъ... гдѣ, что ни есть по горной землѣ“, „велѣли раздѣльные записи написать въ оброчномъ поскотинномъ лугу противъ горной земли“²³⁷).

Къ горной землѣ, способной дать право на надѣлъ въ мірскихъ имуществахъ, предпосылается еще одно требованіе, именно: она должна быть крѣпостной, т. е. титуломъ владѣнія ею должна служить какая нибудь крѣпость: купчая, мѣновая, данная, закладная, воеводская или мірская данная. Труфаногорская дѣльная формулируетъ это требованіе въ такихъ словахъ: „велѣли раздѣльные записи написать въ оброчномъ поскотинномъ лугу противъ горной земли по купчимъ, по мѣннымъ и по всякимъ земельнымъ крѣпостямъ“²³⁸). Понятно, что земля, на которую крестьянинъ не можетъ представить крѣпости, не можетъ дать и права на долю въ мірскомъ имуществѣ: таже дѣльная не только запрещаетъ искать доли по некрѣпостной землѣ, но и угрожаетъ поставить каждаго нарушителя этого запрещенія виѣ защиты міра: „а въ которой будетъ трети сыщется лишняя земля въ горной землѣ не по купчимъ землянымъ, и учить тотъ имать землю въ поскотинѣ въ коей трети ни будь противъ горной земли, и на того намъ крестьянина стояти изъ всѣхъ третей всѣми крестьяны“²³⁹).

Такимъ образомъ, если признать началомъ передѣловъ, передѣльною нормою потребность (какъ это дѣлаютъ нѣ-

²³⁶) М. А. М. Ю. Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда, № 33, купчая 1599 (копія).

²³⁷) См. прим. 219, 232.

²³⁸) См. прим. 219.

²³⁹) Ibid.

которые изъ нашихъ изслѣдователей), то критеріемъ ея будетъ не рабочій, не потребительный составъ двора, не количество работниковъ, не количество ѣдковъ (какъ думаютъ тѣже изслѣдователи), далѣе: не личныя качества, или занятія человѣка, а одна только степень его поземельной обеспеченности, степень, выраженная въ размѣрахъ его крѣпостнаго горнаго участка и фиксированная въ размѣрахъ падающихъ на этотъ участокъ податей.

Мы уже знаемъ, что общее имущество сложныхъ союзовъ дѣлится не сразу между отдѣльными дворами, а первоначально между союзами, входящими въ составъ сложнаго. Изъ сколькихъ союзовъ состоитъ совладѣльческая группа, на столько же частей дѣлится и общее имущество, напр., Труфаногорская волость дѣлитъ свой лугъ на три трети по числу входившихъ въ нее складствъ²⁴⁰). Количество третей, или вообще — жеребьевъ, не измѣнялось при передѣлахъ, оно сохранялось опредѣленное разъ навсегда. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключить изъ того, что двинскіе крестьяне дважды дѣлятъ свои пожни на одно и то же количество жеребьевъ, труфаногорская дѣльная—вообще очень подробный сборникъ нормъ мірскаго владѣнія—ничего не говоритъ объ измѣненіи количества этихъ долей. Да иначе и быть не могло, такъ какъ сложный союзъ былъ договорнымъ соединеніемъ опредѣленнаго количества простыхъ; пока, слѣдовательно, не измѣняли его составъ, не могло измѣниться и количество жеребьевъ луга, расчитанное на этотъ составъ.

Жеребій, или „треть“, получаемая каждымъ простымъ союзомъ составлялась изъ земель всѣхъ назначеній, почвенныхъ качествъ и положеній. Этимъ уравнивались выгоды пользованія. Для того, чтобы достигнуть этого результата, обыкновенно общее угодье разбивали по его качествамъ, на клыны, или, какъ ихъ называютъ „поскотины дѣльная“, на „удѣлы“; каждый складнический союзъ получалъ въ каждомъ удѣлѣ участокъ по жеребью; такъ что доля союза, жеребій, треть и составлялась изъ участковъ разбросанныхъ во всѣхъ удѣлахъ²⁴¹).

Если нельзя было достигнуть того, чтобы каждый союзъ получилъ землю совершенно одинаковыхъ качествъ съ другими, то получившему сравнительно худшую землю давалась наддача, которая должна уравнивать выгоды пользованія: качество земли восполнялось количествомъ: „на первую треть подкинули 3 сажени земли... для ручья, что у ручья пахать нельзя; а будетъ тотъ ручей сполнится, и та земля лѣзѣ пахать, и та земля въ ровень положить въ ту же треть“²⁴²).

Размѣръ каждой трети, жеребья зависѣлъ, какъ мы видѣли, отъ размѣра того агрегата крѣпостной горныхъ земель, какой принадлежалъ соответствующему союзу и измѣнялся въ зависимости отъ измѣненія размѣровъ этого

²⁴⁰) Ibid.

²⁴¹) Ibid.

²⁴²) Ibid.

утверждается солидарность всѣхъ мірскихъ людей въ преслѣдованіи лица, нарушившаго общій мірской инте- ресь. Въ чемъ проявляется эта солидарность въ каж- домъ частномъ случаѣ, могли бы показать только доку- ментальныя данныя; къ несчастію, ихъ очень немного. Можно думать, что крайняя репрессія заключалась въ такомъ же преслѣдованіи, какое примѣнялось къ раз- бойникамъ и ябедникамъ. Можно указать очень немало чедобитныхъ, въ которыхъ жители посадовъ и уѣздовъ ходатайствуютъ передъ правительствомъ о выселеніи вредныхъ членовъ; надо думать, что, міры могли упо- треблять такое средство и по собственной инициативѣ. По грамотѣ Устюжны Желѣзнопольской приказано было ябедниковъ „бить кнутомъ да высылати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабить“²⁵³). Последнія слова — ограниченіе мірской расправы; если бы она не примѣня- лась, незачѣмъ было бы о ней и упоминать. Такъ что „потокъ и разграбленіе“, вѣроятно, были живы въ мір- ской жизни и въ позднѣйшее время. Въ такихъ случаяхъ міръ ставилъ вреднаго члена внѣ защиты обычнаго права, и его слова: „на того стояти всѣмъ за одно“, какъ будто пародируютъ извѣстную формулу: „мно его казнити всѣмъ Великимъ Повгородомъ“.

Въ извѣстныхъ намъ случаяхъ мірская репрессія сво- дится либо къ самосуду, на который, по приговору, не можетъ быть апелляціи, либо къ взысканію судомъ ущер- бовъ, нанесенныхъ міру. Самосудъ выражается, напр., въ томъ, что трудъ нарушителя мірского интереса про- падалъ для него даромъ: „кто учнетъ чистити землю, не повѣста другъ друга и та земля вопче пошла.“²⁵⁴), трудъ этотъ, слѣдовательно, обращался въ мірскую пользу; „будетъ кто кругъ пожонъ своихъ собоя ого- роды станеть городить или къ сѣвнымъ землямъ пожни въ собою огороду приводить станеть, и тѣ огороды раз- сѣкать безпенно“²⁵⁵).

Среди формъ самосуда встрѣчаются денежные пени, взыскиваемые самимъ міромъ съ лицъ, неповинующихся мірскимъ постановленіямъ: кто по вызову десятскаго не пойдетъ городить мірского луга, на томъ въ первый разъ взыскивается „поденьщина по 1 гривнѣ на день безпенно“, за вторичное ослушаніе „взять заставы (неустойку) въ казну государя 2½ рубля и столько же въ пользу міра: „взять въ міръ“; „кто станеть воровски впускать свой скотъ въ луга, взятъ заставы въ государеву казну 1 р.“ и столько же „въ міръ“ за скотину²⁵⁶). Любопытны здѣсь названія пеней: поденьщина и „застава“ — неустойка: первая какъ будто говоритъ за наемъ рабочаго на сред- ства крестьянина; когда, слѣдовательно, онъ не отпра- вляетъ повинности натурою, міръ перелагаетъ ее на со-

²⁵³) Владимирскій Будаковъ: Христоматія по Исторіи Рус- скаго права II т. 210.

²⁵⁴) Рус. Ист. Библ. XIV т. LI.

²⁵⁵) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Мезенскія крѣпостныя книги № 44, 98.

²⁵⁶) Ibid.

отвѣтствующую денежную сумму. Вторая имѣетъ харак- теръ гражданскаго взысканія за не исполненіе принятаго на себя обязательства, „застава“ служитъ обезпеченіемъ исполненія его.

Если мірской интересъ защищается судомъ, то всѣ члены безъ исключенія, по приговору, обязаны прини- мать участіе во всѣхъ мѣрахъ, идущихъ въ пользу міра; такъ что мірской человѣкъ, нарушитель этого интереса, не можетъ рассчитывать на помощь своихъ сочленовъ, слѣдовательно, въ ихъ средѣ онъ не найдетъ ни пред- ставителей, ни поручителей за себя—это было въ своемъ родѣ бойкотированіемъ. Такая постановка дѣла ясна изъ самой формулы, напр.: „а кто не учнетъ по сей записи тѣхъ сѣвныхъ покосовъ дѣлити и имъ всѣмъ за одно стояти на того человѣка безъ выдачи“, или противъ того, кто захватитъ въ мірскомъ лугу долю, большую той, на которую онъ имѣетъ право, „намъ крестьянамъ стоять изо всѣхъ третей всѣми крестья- ны“²⁵⁷). Въ нѣкоторыхъ приговорахъ предупреждается и судебное рѣшеніе: въ виду того, что лицо, не жела- ющее исполнить этотъ приговоръ, само участвовало въ его составленіи, — слѣдовательно, не исполняя, нарушаетъ принятое на себя обязательство, оно по суду должно быть обвинено и вслѣдствіе этого мірской приговоръ предусматриваетъ: „убытки и волокиты имать на томъ (кто не похочетъ дѣлить)“²⁵⁸).

— Наблюденія крестьянской жизни XVII в. показали намъ, что мы имѣемъ дѣло не съ безразличною, а съ диффе- ренцировавшеюся до нѣкоторой степени крестьянскою массою. Этотъ фактъ данъ не исключеніями, а общимъ для нѣкоторыхъ уѣздовъ явленіемъ: обособленностью дворовъ пашни. Свобода поземельнаго оборота только раз- виваетъ въ данный моментъ то, что дано этою обособ- ленностью. Въ литературѣ было высказано мнѣніе, ка- жется Кейслеромъ, что русская община наиболѣе демо- кратична, чѣмъ всѣ другія. Позволю себѣ не согласиться съ такою характеристикю. Я склоненъ скорѣе сравнить наши поземельные союзы съ товариществами; въ болѣе рудиментарныхъ изъ нихъ—въ складствахъ, состоявшихъ изъ членовъ родственнаго или договорнаго союза, размѣръ товарищескаго пая зависѣлъ отъ положенія въ семьѣ или въ артели, слѣдовательно, могъ быть равнымъ только тог- да, когда всѣ члены равны или сдѣлали равные взносы; но это не могло быть всегда. Въ союзахъ позднѣйшаго типа—сложныхъ, также, какъ мы убѣдились, имѣвшихъ характеръ товариществъ, каждый членъ имѣлъ пай та- кого размѣра, какой соотвѣтствовалъ размѣру его соб- ственной земли; кто не имѣлъ послѣдней, не имѣлъ и участія въ товариществѣ. И все это вполне понятно, лежала ли въ основаніи права cadastra хозяйства его состоятельность или его потребность; послѣдняя, по крайней мѣрѣ формально, измѣрялась первою: хозяйство, имѣвшее большія запашки, платило больше податей; по-

²⁵⁷) См. прим. 252.

²⁵⁸) Рус. Ист. Библ. XIV т. 405.

одно противъ лицъ, покушающихся на то или другое ²⁶⁰).

Можно привести примѣры того, какъ крестьяне при земельных спорахъ оказывались способными сопротивляться, не только посадскимъ, но и мѣстному архіерею. Но сила сопротивленія лежала не въ крестьянской массѣ, а въ ея представителяхъ, людяхъ настолько зажиточныхъ, что они успѣшнѣе архіепископа и монастырей могли задарить московскіе приказы. Отношенія ихъ къ своей младшей братіи (маломочнымъ крестьянамъ), взятой ими подъ свою опеку для защиты отъ сильныхъ людей, ничѣмъ не отличается отъ отношенія къ ней послѣднихъ: „отъ скудныхъ крестьянъ и деревни, и пожни за себя переводятъ, и за богатыми лучшими людьми есть половничьихъ 550 дворовъ“ ²⁶¹).

²⁶⁰ См. прим. 36. Акты, относящіеся до юридическаго бытія Россіи I т. № 52.

²⁶¹ Р. И. Б. XII т.: 1217, 1253, 1434.

Въ виду важности „поскотины дѣльной“ 1624 г. привожу ее цѣликомъ.

„Се язь В. О. Хромцовъ, да язь К. И. Волкъ, да язь С. О. Осмининъ да язь Павт. да Кир. Никоновы дѣти Бурцова, да язь П. И., да язь И. И. Рыба съ братею, да язь Н. Тимофеевъ, да язь О. Ооминъ, да язь Мавра Терентьева Яковлевская жена, да язь Ш. Ивановъ, да язь О. Гр. Осмининъ, да язь Н. И. съ братомъ, да язь староста Покровской Пол. Козминъ Фрущова, да язь (неразборчиво), да язь О. Ооминъ, да язь К. Евсеевъ съ братомъ и всѣ крестьяне Труфаногорскія волости излюбилы есми по государевы уложенной оброчной грамотѣ велѣли раздѣльныя записи написати въ оброчномъ поскотинномъ лугу противъ горной земли — по купчимъ, по мѣннымъ и по всякимъ земельнымъ крѣпостямъ тотъ поскотинной лугъ раздѣлити на 5 удѣловъ, всякій удѣлъ на трое. Первый удѣлъ Хаторъ-поскотина, а другой удѣлъ болотная площадь, а третій удѣлъ Залывская площадь, а четвертый удѣлъ за Тирко озеромъ межъ малою лѣвою и Тирко озеромъ, а пятый удѣлъ у Подновиннаго озера.

А ту пять удѣловъ въ поскотинномъ лугу раздѣлили на 3 участка: первый участокъ съ дѣлу изъ жеребья положили: на первую треть въ Хаторъ поскотинъ: кулига отъ Мальковской ѣдомы, да на ту же первую треть положили въ воротной площади середняя треть, да на ту же первую треть положили у большой лвы отъ новаго рѣпища отъ Пятгоры, а въ четвертомъ мѣстѣ положили на ту же первую треть за Тирко озеромъ отъ Каранкули отъ Матерова лугу, а въ пятомъ мѣстѣ положили въ той же первой трети у Подновиннаго озера середняя треть. И тотъ пергый участокъ въ пяти удѣлахъ треть досталась Василью Окулову, да Кузьмѣ Ив. Волку, да С. Онтипову, да Перф. да Кириллу Никоновымъ. — А другая треть въ той же поскотинѣ съ дѣлу изъ жеребья досталась: положили въ тое жъ Хаторъ поскотинъ середняя треть, да на ту жъ другую треть положили въ воротной площади съ нижняго края отъ Почезерья треть, да въ третьемъ мѣстѣ положили на ту жъ другую треть межъ лвами отъ Каракули подъ березами треть, а въ четвертомъ мѣстѣ положили на ту жъ другую треть межъ Тирко озеромъ и лвоюю середняя треть, а въ пятомъ мѣстѣ положили на ту же другую треть у того жъ Подновиннаго озера нижняя треть отъ Почезерья и за ручьемъ. И тотъ другой участокъ въ 5 удѣлахъ треть досталась Онтону Григорьеву Осминину, да Никифору Иванову съ братомъ, да старостѣ церковному Поликарпу Кузмину Фрущеву, да Оверкою Оомину, да Козьмѣ Евсееву съ братомъ. — А третья треть въ той поскотинѣ съ дѣлу и жеребья досталась въ Хаторъ жъ

Таковъ отзывъ духовенства о богатыхъ крестьянахъ. (С другой стороны, эти послѣдніе указываютъ на архіепископа: „а и достальныя (крестьяне) отъ хлѣбнаго велкаго недороду и отъ его архіепископья... о пустыхъ земляхъ во владѣнн челобитья многіе бѣдные крестьянъ бѣгутъ врознь“, онъ архіепископъ „своимъ насилствомъ, а иное дѣло изъ за угрозъ и изъ за клятвъ многимъ церквей, монастырей и у крестьянъ и разныхъ чиновъ людей деревни, и пожни, и сѣнные покосы, присадныя вновь мѣста... завладѣлъ“ ²⁶²). Такимъ образомъ малоимущій крестьянинъ — маломочный человекъ —

поскотинѣ отъ Оксовы новины отъ знягаго ручья треть, да на ту жъ третью треть въ воротной площади отъ Пятгоръ въ другомъ удѣлѣ треть, да въ третьемъ мѣстѣ положили в ту жъ третью треть за Тирко озеромъ межъ лвою и межъ Тирко озеромъ съ нижняго края отъ ручья, а въ пятомъ мѣстѣ положили въ ту жъ третью треть у Подновиннаго озера отъ Труфановы горы отъ перегороды треть. — И тотъ третій участокъ въ пяти удѣлахъ треть досталась Павлу Иванову, да Ивану Иванову Рыбъ съ братею, да Никитѣ Тимофееву, да Андрею Оомину, да Марфѣ Терентьевой, Яковлевской женѣ да Шумилу Иванову Худякову.

И въ томъ намъ поскотинномъ лугу въ трехъ третяхъ каждому жъ въ своей трети: Василью со складники въ первой трети землею владѣть, а другой трети Онтону съ складники землею владѣть, а третьей третью Павлу съ складники землею владѣть противъ своихъ горныхъ участковъ земли, и друг другу никому изъ трети въ третью некоторому не вступать и не зачищать; тѣ намъ трети всѣ любы и раздѣли по любви. А въ которой будетъ трети сыщется лишняя земля въ горной землѣ не по купчимъ землянымъ, учеть тотъ имать землю въ поскотинѣ, въ коей трети не будь противъ горной земли и на того намъ крестьянина стояти изъ всѣхъ третей всѣмъ крестьяны. И будетъ въ Перемскомъ во всемъ стану пойдет мірская веревка и на которую деревню наложить потугу, и въ поскотинномъ лугу прибавить съ межъ подвигаться во всѣхъ удѣлахъ; а въ которой деревнѣ потугу убавятъ, ино съ поскотины убавить. А которое мѣсто въ которой трети смоет или засыплеть, а пахать не годно, и то мѣсто за симъ попомъ сдѣлать всѣми тремя участки. Да на первую же третью В. Окулову съ складники надкинули 3 сажени земли отъ Кулиги Озерскаго ручья къ Лаповской ѣдомѣ во всей пашнѣ для ручья, что у ручья пахать нельзя. А Вас. Окулову съ складники своею третью за Онтонину третью не зачищаться за огородъ не лазить. А будетъ тотъ ручей сполнится, и та земля лъзѣ пахать, и та надаточная земля въ ровень положить въ ту же третью... А что за лвоюю новые рѣпища удѣлы и тотъ намъ удѣлъ пахать по прежнимъ жеребьямъ. А веревкою ровнить по потугу. А Онтону съ складники не зачищаться за Васильеву третью. — Да въ томъ излюбя промежъ себя, сровни и раздѣля землю велѣли и раздѣльныя записи написати трое слово въ слово: запись Василью Окулову съ складники в третью, а другую запись Онтону Григорьеву съ складники в другую третью, а третью запись Павлу Иванову съ складники на третью третью; а и тѣ намъ записи. И впредь не передѣлывать тое земли некоторыми дѣлы. А на то послуш: Федоръ Мининъ съ Печезера, да Иванъ Зиновьевъ съ Пятгоры, да Демьянъ Мартемьяновъ сынъ, да Андрей Кондратьевъ сынъ Воробьевъ.

Писалъ перемской церковный дьячекъ Иванецъ Никитинъ Кротовъ.

На оборотѣ на склейкахъ: „поскотины дѣльная“. Земскій дьячекъ Иванецъ Никитинъ Кротовъ руку приложилъ гдѣ 7132, іюля въ 4 день.

Къ исторіи управленія В. Н. Татищевымъ Оренбургской Экспедиціей.

(1737—1739 г.г.)

И. А. Поповъ въ предисловіи къ своему извѣстному изслѣдованію „В. Н. Татищевъ и его время“¹⁾, перечисляя матеріалы, на основаніи которыхъ составлена его монографія, упоминаетъ между прочимъ о томъ, что для полноты его изслѣдованія ему не хватило бумагъ, относящихся къ обѣимъ суднымъ комиссіямъ надъ Татищевымъ. Затѣмъ, прослѣдивъ его жизнь и дѣятельность до назначенія суда надъ нимъ, онъ говоритъ: „Къ сожалѣнію, дѣла слѣдственной надъ Татищевымъ комиссіей остаются пока покрытыми мракомъ неизвѣстности. Лишь по нѣкоторымъ случайнымъ отрывкамъ изъ нихъ можно судить объ общемъ характерѣ слѣдованія и его результатахъ“²⁾. Впослѣдствіи, когда И. А. Поповъ уже былъ управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи, его пожеланія отчасти исполнились:—между дѣлами сената нашлись бумаги 1-й слѣдственной надъ Татищевымъ комиссіей. Намъ неизвѣстны причины, которыя не позволили Пилу Александровичу использовать этотъ богатый матеріалъ, всю важность котораго онъ хорошо сознавалъ; матеріалъ этотъ остался неизвѣстенъ и позднѣйшимъ біографамъ Татищева и можетъ быть оставался бы еще долго въ томъ же положеніи, если бы счастливый случай не познакомилъ съ нимъ пишущаго эти строки во время его занятій исторіей рода Татищевыхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію данныхъ, открываемыхъ новыми документами, я позволю себѣ вкратцѣ напомнить дѣятельность Татищева за періодъ, который охватываютъ предлагаемыя бумаги.

Врученіе Татищеву управленія всеми горными заводами сильно не нравилось Бирону. Строгий охранитель казеннаго интереса, Татищевъ, не смотря на свое подчиненное положеніе, не позволялъ генералъ-бергъ-директору Шомбергу, за спиной котораго обогатился самъ Биронъ, никакихъ злоупотребленій и въ началѣ 1738 г. отправилъ въ кабинетъ представленіе о его „худыхъ поступкахъ“. Шомбергъ и Биронъ запомнили это. Подкопаться однако подъ Татищева очевидно еще не представлялось поводовъ, а избавиться отъ него слѣдовало во что бы то ни стало. Какъ разъ въ это время умеръ командиръ Оренбургской комиссіи Кирилловъ, которому

Татищевъ дѣятельно помогать усмирять возмущившихся и не позволявшихъ строить Оренбурга башкиръ; смерть его открыла вакантную должность, на которую требовался человѣкъ энергичный, знающій и дѣятельный, и именнымъ указомъ отъ 10 мая 1737 года Татищевъ былъ назначенъ командиромъ Оренбургской комиссіи съ пожалованіемъ ему чина тайнаго совѣтника. На Татищева была возложена трудная и отвѣтственная задача. Нужно было окончательно успокоить возмущившійся край: въ памяти башкиръ свѣжо еще сохранились ужасы, которыми сопровождалась дѣятельность русскихъ воеводъ и командировъ въ новомъ краѣ, и они очень недоброжелательно относились къ тѣмъ благамъ, которыя имъ сулило русское подданство. Край былъ почти разоренъ; какъ русскіе насельники, такъ и башкиры сильно потерпѣли отъ усмиренія мятежа, мѣры жестокости, сопровождавшія это усмиреніе не приводили ни къ чему, озлобляя только населеніе. Замиреніе и возстановленіе благосостоянія края было возложено на Татищева, кромѣ того ему предстояло еще достроить Оренбургъ, заложенный Кирилловымъ, и стараться всеми силами привести въ русское подданство киргизъ-кайсаковъ или по крайней мѣрѣ не давать имъ вредить русскимъ интересамъ. Вступивъ въ исполненіе своихъ обязанностей, Татищевъ сейчасъ же сталъ примѣнять почти не примѣнявшееся до сихъ поръ коллегіальное начало и постарался сократить произволъ отдѣльныхъ личностей, которымъ тогда характеризовалось мѣстное правленіе. Онъ тотчасъ же открылъ генеральный совѣтъ подъ своимъ предѣтельствомъ, состоявшій изъ командировъ, воеводъ и штабъ-офицеровъ. Для замиренія башкиръ и усиленія средствъ къ удержанію ихъ въ покорности все башкирскія земли были раздѣлены по его предложенію на правительственныя округа; такимъ образомъ создавалась Исетская провинція и была предположена, но не утверждена, Мензелинская. Кромѣ того беззастѣнчивое взяточничество, доходившее до самаго наглаго открытаго грабежа населенія и казны, бывшее однимъ изъ главныхъ поводовъ къ возмущенію, было строго запрещено Татищевымъ подъ страхомъ жестокаго наказанія. Василій Никитичъ понималъ, что однимъ мѣрамъ строгости съ башкирами ничего сдѣлать нельзя, и поэтому старался уничтожить самый корень

¹⁾ В. Н. Татищевъ и его время стр. 3.

²⁾ Ibid. стр. 204.

смущавшаго ихъ зла. Нельзя не отмѣтить одной изъ мѣръ Татищева въ этомъ направленіи: прежде ясакъ и разныя пошлины собирали съ башкиръ русскіе цѣловальники и ясачники, причемъ, конечно, допускались всевозможныя злоупотребленія. Татищевъ предложилъ передать эту обязанность башкирскимъ старшинамъ, что значительно облегчило положеніе инородцевъ. Съ тою же цѣлью — поднятія экономическаго состоянія края онъ предлагалъ между прочимъ Кабинету уравнивать въ платежѣ пошлинъ мирныхъ башкиръ съ мещеряками, черемисами и другими инородцами, не принимавшими участія въ возстаніи.

Много хлопотъ доставили Татищеву сношенія съ киргизскимъ ханомъ Абдуль-Хаиромъ, имѣвшимъ свои виды на Башкирію; послѣ долгихъ переговоровъ и уговоровъ, осложнявшихся еще тѣмъ, что ханъ прикидывался необыкновенно ревностнымъ сторонникомъ русскихъ интересовъ, послѣ многихъ визитовъ, угощеній и даровъ предприимчивый ханъ былъ выпровоженъ со своею ордою за Уралъ и, по выраженію одного изъ біографовъ Татищева, киргизы „въ чувства челоуѣчества были приведены“.

Подробное изложеніе дѣятельности Татищева далеко вывело бы насъ за предѣлы нашего обзора, нельзя даже бѣгло перечислить всѣхъ его трудовъ и заботъ для дальнѣйшаго успокоенія продолжавшаго глухо волноваться края, по постройкѣ линіи крѣпостей по рѣкамъ Самарѣ и Яику и ихъ заселенію, по застроенію Оренбурга, который былъ отнесенъ имъ ниже на 180 верстъ отъ мѣста, отведеннаго Кирилловымъ — все это въ общихъ чертахъ достаточно разработано Н. А. Поповымъ. Книжечка дѣятельность Татищева не пришлась по сердцу его сотрудникамъ. Строгая законность, положенная имъ въ основаніе отношеній русскихъ къ инородцамъ, явилась совершенной новостью для администраціи края, привыкшей разсматривать инородцевъ съ точки зрѣнія не столько государственныхъ интересовъ, сколько своихъ собственныхъ; мѣры противъ хищеній и насилій, пожалуй, и были ей понятны, но совершенно не вязались съ халатностью, съ которой велось управленіе краемъ и энергіей, направленной на ея личное обогащеніе. Кромѣ того товарищъ Татищева по экспедиціи мурза Тевкелевъ, темная личность изъ татаръ, оказавшій нѣкогда услуги русскому правительству приведеніемъ нѣсколькихъ киргизскихъ ордъ въ русское подданство, пожалованный за это полковникомъ и весьма гордившійся своими заслугами и знаніемъ киргизъ, не могъ переносить самостоятельной дѣятельности Татищева, его сношеній съ кабинетомъ и императрицей мимо его Тевкелева. Кромѣ того, по замѣчанію Н. А. Попова, ему не нравилась безраздѣльность власти Татищева въ Оренбургѣ. Справедливость требуетъ замѣтить, что крутой и властный характеръ Татищева создалъ ему много недоброжелателей.

Въ самый разгаръ своей дѣятельности, когда только едва начали намѣчаться и выясняться послѣдствія дѣятельности Кириллова и его личной, Татищевъ, получивъ

утвердительный отвѣтъ на свою просьбу пріѣхать въ Петербургъ, выѣхалъ туда въ первыхъ числахъ января 1739 года, чтобы представить кабинету подробный отчетъ о своей дѣятельности и свои проекты дальнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію края. Слѣдомъ за нимъ поѣхалъ Тевкелевъ съ доносомъ, полетѣли доносы изъ башкирскаго края, Татищеву пришлось остаться въ Петербургѣ, надъ нимъ была учреждена судная коммиссія, и 17 июня 1739 года на его мѣсто былъ назначенъ генераль-лейтенантъ князь Василій Урусовъ.

Со словъ Н. А. Попова всѣ біографы В. Н. Татищева приводятъ въ связь назначеніе слѣдственной надъ нимъ коммиссіи съ дѣломъ Волынскаго; на первый взглядъ въ этомъ нѣтъ ничего противорѣчащаго дѣйствительности: извѣстны дружескія отношенія Татищева и Волынскаго, общность ихъ міровоззрѣнія и политическихъ убѣжденій, на вечерахъ у Волынскаго читалъ Татищевъ свою Исторію Россійскую, возбуждавшую столько толковъ въ Петербургскомъ обществѣ, за которую онъ получилъ опасную въ то время репутацію „агента“¹⁾, обоимъ не нравились мѣры съ Бирономъ во главѣ, тѣмъ не менѣе въ вышеприведенномъ мнѣніи кроется коренная ошибка: дѣло въ томъ, что ни Попову ни другимъ не была извѣстна опредѣленно дата назначенія суда надъ Татищевымъ, которую даетъ первый же документъ изъ дѣла слѣдственной коммиссіи. Дѣла ея открываются указомъ изъ Кабинета Правительствующему Сенату о назначеніи ея отъ 27 мая 1737 года за подписями Остермана, Волынскаго и кн. Черкаскаго, а между тѣмъ мы знаемъ, что первое мимолетное неудовольствіе собою Волынскій возбудилъ уже лѣтомъ того же года своимъ извѣстнымъ доношеніемъ, что впрочемъ не оказало существеннаго вліянія на расположеніе къ нему императрицы. 6 февраля 1740 г. онъ забавлялъ ее въ Ледяномъ Домѣ, а настоящая опала, такъ трагически для него окончившаяся, постигла его въ концѣ марта — въ началѣ апрѣля 1740 года. Такимъ образомъ мы видимъ, что Татищевъ былъ преданъ суду въ то время, когда Волынскій былъ еще могущественнымъ кабинетъ-министромъ и любимцемъ императрицы, не чаявшимъ надъ собою никакой грозы, и всего менѣе сношенія съ нимъ могли погубить Татищева. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отдать предпочтеніе показанію самого Василя Пикитича, который позднѣе, въ 1744 году въ письмахъ своихъ къ И. А. Черкасову разсказывалъ о своихъ зловключеніяхъ такъ: „Биронъ, ница себѣ не надлежащей власти и силы, вздумалъ, что я ему въ томъ, якоже и въ похищеніи великаго отъ сибирскихъ заводовъ дохода, препятствовать буду, разными образы искалъ меня губить: перво ссаривалъ съ Черкасскимъ, Салтыковымъ и Головкинымъ, что всѣмъ было извѣстно: но видя, что недостаточно, принудилъ на меня плутовъ бить челомъ, и незаконно судить велѣли, два раза безъ всякой вины подъ карауломъ дер-

¹⁾ Корсаковъ. Изъ жизни русск. дѣят. XVIII в., стр. 306.

жали, но Богъ по невинности моей меня избавилъ“¹⁾. Подробнѣе онъ излагаетъ ту же исторію въ другомъ письмѣ къ нему же: „въ 1734 г. Ея Императорское Величество повелѣла меня отправить въ Сибирь для размноженія заводовъ... Биронъ, увидя отъ заводовъ такъ великую государству пользу и прибыль каждагодно, вознамѣрился оной доходъ похитить. И въ началѣ опредѣлили начальникомъ саксонца Шомберга, которой ничего... не разумѣеть,... а вскорѣ потомъ меня отлучили и чрезъ болохонца Осокина главные заводы похитить вознамѣрились, чему я противное мнѣніе представилъ. Они же на меня крайне озлобились, въ 1737 году перевели меня въ Оренбургскую экспедицію, которую по обману Тевкелева для чаемаго великаго прибытка начали, я же прибывъ усмотрѣлъ, что оное вымышлено болѣе для собственной нежели для казенной пользы, стать истину доносить и тѣ обманы обличать, которымъ онаго бывшаго герцога и Остермана наипаче озлобилъ за сіе. Какъ они скоро свѣдали, что Тевкелевъ и другіе, за ихъ неправости и безпорядки смиряемы, жаловались на меня, то Остерманъ велѣлъ имъ битъ челомъ и представить сіе императорскому величеству“²⁾.

Вотъ причины преслѣдованія, которому подвергся Татищевъ, какъ онъ рассказываетъ ихъ самъ. При имп. Елисаветѣ личности Волынскаго и его соучастниковъ были идеализированы, какъ личности патріотовъ, пострадавшихъ за правую идею. Несомнѣнно, что Татищевъ не преминулъ бы указать на свое участіе въ ихъ страданіяхъ, если бы это дѣйствительно было такъ, между тѣмъ въ вышеприведенныхъ письмахъ нѣтъ никакого намёка на что либо подобное.

Указъ о преданіи суду Татищева очень любопытенъ по своимъ подробностямъ, поэтому мы приводимъ его цѣликомъ.

„Изъ Кабинета Е. И. В. въ Правительствующій Сенатъ. Прилагаются при семъ разныя доношенія и дѣла, касающіяся до тайнаго совѣтника Татищева, съ надлежащею описью, по которымъ Е. И. В. указала слѣдовать и для тѣхъ дѣлъ учредить особую комиссію, въ которой быть одному изъ сенаторовъ и одному члену изъ военной коллегіи, да каморъ-коллегіи лифляндскихъ дѣлъ совѣтнику Эмме и статсъ-рату Центаровію и сверхъ того къ той комиссіи опредѣлить изъ другихъ коллегій членовъ двухъ, кого Правительствующій Сенатъ за благо разсудить, а канцелярскихъ служителей дать имъ потребное количество изъ тѣхъ, кого они пожелаютъ, и ежели впредь отъ кого подаваны будутъ на него Татищева какія доношенія или какъ съ той, такъ и съ другой стороны потребны будутъ какія изъясненія, оное все отъ нихъ той комиссіи требовать и его Татищева, ежели о чемъ комиссіа за благо разсудить въ дополненіе допрашивать и производить то слѣдствіе со всевозможнымъ поспѣшеніемъ и безъ всякаго на обѣ сто-

роны послабленія безпристрастно, какъ Е. И. В. указы повелѣваютъ, а по окончномъ изслѣдованіи, подписавъ свое мнѣніе, для высочайшей Е. И. В. конфирмаціи подать въ Кабинетъ, о чемъ изъ Кабинета Е. И. В. Правительствующему Сенату чрезъ сіе объявляется. Мая 27 дня 1739 года. Подписи.

Въ этомъ указѣ рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что выборъ членовъ комиссіи былъ представленъ Сенату за исключеніемъ двухъ, назначенныхъ самимъ Кабинетомъ. Ихъ нѣмецкія фамиліи и должности, занимаемая ими и не имѣющія ровно никакого отношенія ни къ башкирскимъ дѣламъ, ни къ оренбургской экспедиціи, заставляютъ предполагать почти безошибочно за ихъ спинами руководящую руку Бирона и косвенное указаніе, чѣмъ слѣдуетъ сенату руководиться при выборѣ членовъ. Сенатъ хорошо понялъ это и назначилъ членами сенатора Василия Яковлевича Новосильцова, преданнѣйшаго слугу Бирона, сосланнаго послѣ его паденія въ свои деревни, откуда онъ болѣе не возвращался, членомъ отъ военной коллегіи бригадира Семена Караулова и двухъ совѣтниковъ юстицъ-коллегіи Квашнина-Самарина и кн. Сергѣя Долгорукова, человѣка безличнаго, съумѣвшаго однако не быть замѣшаннымъ въ процессъ Долгоруковыхъ и продержаться при смѣнѣ трехъ правительствъ, окончившаго жизнь президентомъ камеръ-коллегіи при Елисаветѣ. При такихъ условіяхъ рекомендація комиссіи безпристрастія, данная Кабинетомъ, получаетъ совершенно иную окраску: если даже допустить, что Карауловъ, Квашнинъ и Долгоруковъ были люди съ независимымъ мнѣніемъ и безусловно расположенные къ Татищеву, и въ такомъ случаѣ голоса дѣлятся поровну съ перевѣсомъ предсѣдательскаго со стороны Бироновцевъ. Черезъ нѣсколько времени въ комиссію назначенъ былъ членомъ Пв. Нащокинъ, котораго въ іюнѣ того же года замѣнилъ совѣтникъ Пв. Дивовъ. Впоследствии сенатъ назначилъ присутствовать въ комиссіи полковника Шишкина, о чемъ далъ знать проеморіей военной коллегіи. Коллегія отвѣтила, что Шишкину засѣдать въ комиссіи невозможно, „понеже онъ самъ подъ судомъ находится“. Сенатъ не увидѣлъ въ этомъ препятствія и подтвердилъ назначеніе Шишкина, разрѣшивъ ему отлучаться изъ комиссіи для допросовъ и присутствія на судѣ. Такимъ образомъ дѣла комиссіи выясняютъ составъ ея, до сихъ поръ неизвѣстный.

Прежде чѣмъ изложить дѣятельность комиссіи, я постараюсь выяснитъ тѣ дѣла, которыя послужили матеріаломъ для обвиненія Татищева и для созыва комиссіи. Мы уже знаемъ, что Татищевъ, вступивъ на мѣсто Кириллова, началъ строго искоренять произволъ и взяточничество, совершенно справедливо видя въ нихъ корень всѣхъ и породческихъ возмущеній. Скоро ему пришлось доказать, что его указы и проеморіи строго со гласны съ его дѣятельностью. Вскорѣ послѣ вступленія Татищева въ должность, башкиры воры напали на мирную башкирскую деревню Леукакаево и разграбили ее

1) Пекарскій. Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ стр. 42.

2) Ibidem, стр. 37.

Въ погоню за ними выступилъ капитанъ Лукомскій съ командой, нагналъ и разбилъ воровъ, а такъ какъ въ отбитомъ скотѣ, въ количествѣ 25 головъ, трудно было разобраться, что кому принадлежитъ, то Лукомскій рѣшилъ дѣло просто, взявъ его весь себѣ. Совершивъ этотъ Соломоновъ судъ, онъ подѣлился полученной добычей съ уфимскимъ воеводой Шемякинъ. Обиженные леукакаевцы, не понявъ совершенно такой системы распределенія, обратились съ жалобой въ Мензелинскъ къ одному изъ членовъ оренбургской экспедиціи, достойному сотруднику Татищева генераль-маіору Соймонову. Соймоновъ также не оказался способнымъ оцѣнить по достоинству мудрую политику Лукомскаго, подвелъ ее подъ понятіе грабительства и, снесшись съ Татищевымъ, назначилъ строгое разслѣдованіе. Понутно открылось участіе въ этомъ дѣлѣ Шемякина, открылись и другія его преступленія по должности, оказалось между прочимъ, что онъ обмѣнивалъ своихъ плохихъ лошадей на хорошихъ казенныхъ, бралъ взятки съ праваго и виноватаго, грабилъ башкиръ безъ милости. Завязалась оживленная переписка, полу-официальная, полу-частная между Татищевымъ и Соймоновымъ о томъ, какъ бы захватить Шемякина въ распλοхъ. Переписка эта очень любопытна по подробностямъ и занимаетъ очень много мѣста въ дѣлѣ о Шемякинѣ. Шемякинъ, узнавъ какъ-то о собирающейся надъ нимъ грозѣ, несмотря на строгій секретъ, въ которомъ велось дѣло, развѣдалъ, что главный доносчикъ на него старшина дер. Леукакаево Мрясь Муллакаевъ и, чтобы какъ нибудь избавиться отъ него, обвинилъ его въ кражѣ казенной почты у посланнаго имъ драгуна и посадилъ его подъ карауль. Соймоновъ подъ предлогомъ суда вытребовалъ Муллакаева къ себѣ, при чемъ слѣдствіе доказало полную непричастность Муллакаева къ этой пропажѣ. Татищевъ имѣлъ уже неудовольствіе на Шемякина, такъ какъ тотъ, недовольный новыми порядками, заводимыми въ краѣ, не считалъ для себя обязательными постановленія генеральнаго совѣта и всячески старался показать свою независимость по отношенію къ Татищеву. Татищевъ отрѣшилъ Шемякина отъ должности и отдалъ его подъ военный судъ. Слѣдствіе обнаружило, что въ преступленіяхъ, въ которыхъ обвинялся Шемякинъ, виновна вся воеводская уфимская канцелярія. Были привлечены къ отвѣтственности ассесоръ уфимской провинціи Алфимовъ, относительно котораго оказалось кромѣ обычныхъ взятокъ, что онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было продавать съ торговъ башкирскіе позитки, расцѣнивалъ ихъ по самой низкой цѣнѣ и бралъ ихъ на себя, а иногда и вовсе не оцѣнивалъ ихъ. Секретарь канцеляріи Протопоповъ также попалъ подъ судъ за то, что скрывалъ ихъ преступленія и вдобавокъ пьянствовалъ.

Такія крутыя мѣры со стороны Татищева не могли не озлобить тѣхъ, противъ кого онъ были направлены. Вдобавокъ подеудимые находились подъ особымъ покровительствомъ Тевкелева. Къ этому присоединилось поднятое Татищевымъ дѣло о полковникѣ Бердекевичѣ, ко-

торый попалъ подъ судъ по обвиненію въ казнокрадствѣ, грабежѣ башкиръ, утайкѣ ихъ позитковъ и скота. Бердекевичъ приходился чуть ли не родственникомъ Тевкелеву, и это переполняло чашу терпѣнія послѣдняго,— онъ рѣшилъ избавиться отъ Татищева.

Вмѣстѣ съ доносомъ Тевкелева всѣ перечисленныя дѣла были переданы въ слѣдственную комиссію, и она занялась ихъ разборомъ, не смотря на то, что въ то же самое время отказала сенату принять къ разсмотрѣнію дѣло по доношенію Татищева на сибирскаго губернатора Бутурлина о томъ, что онъ не давалъ Татищеву солдатъ для усмиренія башкиръ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что по этому дѣлу Татищевъ не отвѣтилъ, а доказатель. Но и въ вышеизложенныхъ дѣлахъ оказалось болѣе матеріала для обвиненія Шемякина и другихъ, чѣмъ Татищева, такъ что комиссіи пришлось выступить въ роли судьи лицъ, преданныхъ суду Татищевымъ. Дѣла ихъ впрочемъ пришли къ благополучному окончанію: Шемякинъ умеръ до произнесенія окончательнаго рѣшенія, Алфимовъ, Протопоповъ и др. попали подъ дѣйствіе всемилостивѣйшаго манифеста по случаю вступленія на престолъ Іоанна Антоновича, Бердекевичъ былъ оправданъ, при чемъ Татищевъ приговоренъ къ лишенію чиновъ и орденовъ,—наказаніе, которому долженъ былъ подвергнуться Бердекевичъ въ случаѣ обвинительнаго ему приговора, вмѣстѣ съ тѣмъ приговоръ надъ Татищевымъ постановлено было считать не окончательнымъ до полнаго окончанія всего дѣла. Рѣшеніе это было произведено уже въ іюлѣ 1741 года. Такимъ образомъ комиссія освободилась отъ постороннихъ дѣлъ и могла окончательно сосредоточиться на дописахъ и взысканіяхъ поступавшихъ на Татищева.

Очевидно Биронъ очень интересовался скорѣйшимъ окончаніемъ дѣла. 8 сентября 1740 года оберъ-прокуроръ кн. Трубецкой сообщаетъ Новосильцеву изустное повелѣніе императрицы—скорѣе окончить Комиссію свои дѣла, не позднѣе будущей недѣли. Комиссія отозвалась на это, что окончить такъ скоро никакъ невозможно, потому что присутственныя мѣста не присылаютъ требуемыхъ справокъ. 15 декабря 1740 года было прислано изъ сената подтвержденіе о немедленномъ окончаніи дѣла; Бирона уже не было у власти, и комиссію торопила правительница, послѣдовали такіе же указы отъ 16 іюня и 21 августа 1741 года о немедленномъ окончаніи дѣла безъ Татищева „за нынѣшнимъ его въ посылку отсутствіемъ“. Документы не говорятъ, что это была за посылка. о ней не упоминаетъ и Поповъ. Свѣдѣнія объ этомъ обстоятельстве мы находимъ у Чушина—онъ говоритъ, что въ іюлѣ 1741 года Татищевъ былъ посланъ усмирять астраханскихъ калмыковъ.

Дѣлу, очевидно, не суждено было окончиться. 25 ноября 1741 года на престолъ вступила Елисавета, и для сподвижниковъ Петра Великаго наступила новая эра. „Нынѣ нечаянно, яко во тѣмъ сядишаго, оставшій свѣтъ Петра Великаго паки на меня возсіялъ и единою печалью и страхъ разрѣшилъ“, писалъ по этому поводу Тати-

щевъ Елисаветъ¹⁾. 22 декабря сенатъ потребовалъ отъ Коммиссіи „подать за руками присутствующихъ вѣдомость въ крайней скорости: помянутая Коммиссія когда и по какому указу учреждена и со учрежденія оной сколько дѣлъ рѣшено и зачѣмъ она по нынѣ продолжается“; что отвѣтила Коммиссія неизвѣстно, но черезъ недѣлю, именно 31 декабря Татищевъ былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ. Тѣмъ не менѣе Коммиссія не закрылась: въ дѣлахъ ея мы встрѣчаемъ далѣе указы о переводѣ ея въ Москву со всѣми дѣлами и обрѣтающимися во оной канцелярскими служителями²⁾. Не сохранилось указовъ, но существуютъ указанія, что Коммиссія была снова переведена въ Петербургъ, наконецъ 21 іюля 1743 года въ Коммиссіи былъ полученъ сенатскій указъ производима дѣла сдать по описи въ сенатскій архивъ, а бывшихъ во оной служителей отпустить въ прежнія мѣста откуда оныя взяты были, и до 1745 года Татищевъ былъ оставленъ въ покоѣ; въ этомъ году надъ нимъ была учинена вторая судная Коммиссія, бумаги которой намъ пока неизвѣстны, но несомнѣнно хранятся гдѣ нибудь между дѣлами сенатскаго архива.

Доносы Тевкелева и другихъ сверхъ ожиданія почти не даютъ матеріала для характеристики дѣятельности Татищева въ оренбургской экспедиціи. Помимо ихъ пристрастнаго отношенія къ нему, не смотря на свою обширность¹⁾, они наполнены мелочами и не даютъ цѣльнаго представленія о томъ, какъ дѣйствовалъ Татищевъ. Характерно то обстоятельство, что доносъ Тевкелева написанъ рукой полковника Бердекевича. Сущность доноса, послужившаго базисомъ для обвиненія Татищева и суда надъ нимъ, заключается въ слѣдующемъ: Исетская провинція создана имъ только для того, чтобы посадить въ ней своего брата Ивана Никитича воеводой; Татищевъ живетъ въ Самарѣ тогда какъ ему слѣдуетъ жить въ Оренбургѣ (Оренбургъ тогда только что началъ строиться, и мѣсто его основанія не было еще утверждено императрицей); строить свои присутственныя мѣста въ Самарѣ, тогда какъ и ихъ слѣдуетъ строить въ Оренбургѣ, при чемъ употребляетъ въ дѣло новопоселенцевъ, не давая имъ самимъ обстраиваться; затѣмъ Тевкелевъ въ нѣсколькихъ пунктахъ подробно перечисляетъ неудобства и невыгоды того, что Татищевъ основался въ Самарѣ: благодаря этому слишкомъ много выходитъ на путевыя издержки при поѣздкахъ въ Оренбургъ; купцы, вмѣсто того, чтобы ѣхать туда, ѣдутъ въ Самару, и изъ Оренбурга нельзя сдѣлать торговаго пункта; благодаря отсутствію Татищева постройка Оренбурга идетъ медленно. Затѣмъ Тевкелевъ переходитъ къ сношеніямъ Татищева съ инородцами: Татищевъ по отношенію къ Ташкентскимъ купцамъ ведетъ себя крайне нетактично и грозно, чѣмъ ихъ весьма озлобляетъ, не

¹⁾ Пекарскій. Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ, стр. 36. Письмо отъ 27 декабря 1741 г.

²⁾ Отъ 17 февраля 1742 г.

¹⁾ Доносъ Тевкелева въ 29 пунктахъ, изъ которыхъ 11 касаются „непорядковъ“ и 17—взятковъ.

оказывается имъ никакой помощи, а напротивъ всячески ихъ обижаетъ, русскихъ купцовъ не пускаетъ ѣздить въ киргизскую орду, тогда какъ этого требуютъ не только торговыя, но и чисто дипломатическіе интересы; раздражаетъ киргизовъ нетактичнымъ и неумѣлымъ обращеніемъ, не дѣлаетъ предпочтенія мирнымъ передъ немирными, дѣлаетъ подарки старшинамъ безъ вѣдома Тевкелева, безъ его же вѣдома велъ съ ними переговоры, денежную часть экспедиціи передалъ своему брату Никифору, избилъ плетью протоколиста Маркова,—въ этомъ заключались служебныя „непорядки“ Татищева. Далѣе Тевкелевъ приводитъ длинный списокъ взятковъ Татищева: онъ схватилъ въ Казани и арестовалъ купца Иноземцева, который велъ очень обширную торговлю и былъ весьма полезенъ, какъ кредиторъ для экспедиціи и ея поставщикъ, грозилъ его бить плетью и повѣсить. очевидно вымогая взятку; въ трехъ новостроющихся городкахъ отдалъ питейную торговлю въ одиѣ руки, взялъ 200 рублей съ комиссара Утятникова, взялъ безденежно у комиссара Воинова цугъ соловыхъ лошадей, взялъ 300 р. съ полковника Бахметева за опредѣленіе его въ Оренбургскій полкъ, взялъ съ капитана Дмитріева гнѣдого аргамака, продалъ въ казну не принадлежавшихъ ему коровъ и т. д. и т. д. до конца фигурируютъ кони, коровы, аргамаки, овчины, волчьи шкуры, чуть ли не борзые щенки. Къ сожалѣнію въ дѣлѣ не сохранилось возраженіе Татищева на этотъ доносъ, о его существованіи мы узнаемъ изъ контръ-возраженія Тевкелева на возраженіе Татищева, не прибавляющаго однако ничего новаго и интереснаго къ доносу. Оправданія Татищева становятся извѣстными изъ отвѣтовъ его на вопросные пункты, поставленные ему Коммиссіей, къ нимъ мы вернемся ниже.

Къ доносу Тевкелева не преминули присоединиться и другіе, недовольные Татищевымъ. Подалъ протестъ и Бердекевичъ, подалъ челобитную и Семень Иноземцовъ, но скоро посѣбшилъ ретироваться послѣ того, какъ въ Коммиссіи была получена справка о томъ, что онъ нѣсколько разъ за плутни и несправные подряды былъ битъ на торгу кнутомъ. Какъ оказалось, Иноземцова Татищевъ арестовалъ, будучи выведенъ изъ терпѣнія его недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ подрядамъ. Предшественникъ Татищева Кирилловъ, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ писемъ былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ Иноземцовымъ, въ своихъ письмахъ онъ постоянно называетъ его „ночтенный господинъ купецъ Семень Еремѣевичъ, мой особенный благодѣтель, мой другъ Семень Еремѣевичъ“. Подалъ челобитную и купецъ Ойрсовъ о томъ, что Татищевъ не заплатилъ ему за поставленный въ экспедицію провіантъ. Оказалось, что за провіантъ не было заплачено потому, что Татищевъ уѣхалъ въ Петербургъ и тамъ былъ отставленъ отъ экспедиціи, тѣмъ не менѣе Коммиссія приговорила Татищева къ уплатѣ изъ собственныхъ средствъ. Возникло въ Коммиссіи дѣло также по протесту полковника Давыдова. Последнее небольшое дѣло интересно въ томъ

отношеній, что показываетъ между прочимъ, какъ Татищевъ наживалъ себѣ враговъ. Суть инцидента заключается въ слѣдующемъ: въ концѣ 1737 года Татищевъ донесъ императрицѣ, что въ Казанской губерніи между рѣками Сокомъ и Черемшаной населены вновь деревни безъ указа. На слѣдующій годъ для разслѣдованія объ этомъ былъ отправленъ сенатомъ полковникъ Семенъ Давыдовъ, въ инструкціи котораго было сказано, чтобы онъ требовалъ отъ Татищева обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ и по полученіи ихъ ѣхалъ въ тѣ деревни для разслѣдованія на мѣстѣ. Татищевъ поручилъ доставлять нужныя Давыдову свѣдѣнія полковнику Спичинскому, тотъ прислалъ описи закамскихъ новопоселенныхъ внутри линіи деревень, въ описи эту попали деревни относительно которыхъ Давыдову разслѣдовать было не нужно. Чтобы не переписывать описи вторично, Татищевъ размѣтилъ въ присланной подлежащія къ разслѣдованію отъ неподлежащихъ (не подлежали тѣ, которыя просуществовали на мѣстѣ отъ 35 до 60 лѣтъ). Давыдовъ не понялъ системы отмѣтокъ Татищева и поднялъ споръ о вѣрности описи, Татищевъ заупрямился, произошло столкновение, вспыльчивый Татищевъ не уступилъ и вмѣсто передѣлки описи, чего требовалъ Давыдовъ, посадилъ его подъ арестъ. Пока тянулись споры, и Давыдовъ отсиживалъ подъ арестомъ, прошло довольно времени и слѣдствие естественно затянулось. Комиссія совершенно правильно нашла виновнымъ въ промедленіи Татищева и приговорила его къ денежному штрафу, отъ котораго онъ былъ однако освобожденъ въ силу милостиваго манифеста.

Главный интересъ излагаемыхъ документовъ заключается не въ доносахъ и не въ дѣлопроизводствѣ Комиссіи. Н. А. Поповъ въ одномъ изъ примѣчаній къ своей монографіи говоритъ: „за все время управленія Татищевымъ оренбургской экспедиціей башкирскихъ дѣлъ въ московскомъ архивѣ М. И. Д. не сохранилось. Въ 1746—52 г.г. была учреждена слѣдственная Комиссія о башкирскомъ бунтѣ; она требовала всѣ башкирскія дѣла изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и тогда уже за эти годы дѣлъ не нашлось; ихъ по всей вѣроятности надо искать въ дѣлахъ слѣдственной Комиссіи о Татищевѣ“¹⁾. Съ прозорливостью истиннаго историка Поповъ угадалъ совершенно вѣрно: дѣла слѣдственной Комиссіи даютъ наиболѣе цѣнный и полный матеріалъ для исторіи дѣятельности Татищева за время управленія имъ оренбургской экспедиціей и башкирскимъ краемъ. Въ видѣ справокъ въ Комиссію были присланы изъ Кабинета и изъ Сената всѣ донесенія Татищева за вышеуказанный періодъ и отвѣты на нихъ обоимъ этимъ учрежденіямъ; въ дѣлѣ сохранились и именныя Высочайшіе указы Татищеву. Кромѣ официальныхъ доношеній еще болѣе интересный представляютъ изъ себя сохранившаяся въ дѣлѣ громадная переписка Татищева съ разными

¹⁾ Н. А. Поповъ. В. Н. Татищевъ и его время стр. 100.

членами экспедиціи, переписки этихъ членовъ между собою, указы изъ канцеляріи Татищева и ордера разнымъ лицамъ и сохранившаяся къ величайшему сожалѣнію въ небольшихъ отрывкахъ „дневальная книга, происходящая въ бытность тайнаго совѣтника Татищева въ оренбургскомъ походѣ“. Относительно этого въ высшей степени важнаго и любопытнаго документа въ дѣлѣ имѣется слѣдующая интересная замѣтка: „...черная... а бѣлая имѣется въ Самарѣ въ канцеляріи оренбургской комиссіи“. Слѣдовательно, если дѣла оренбургской комиссіи поступили въ одинъ изъ самарскихъ архивовъ то есть полная надежда предполагать, что эта драгоценная книга сохранилась и можетъ быть современемъ будетъ извѣстна. Отрывки изъ нея, имѣющіяся въ дѣлахъ комиссіи, носятъ получастный, полуофициальный характеръ; есть извѣстіе у Чушина, что въ бытность свою въ оренбургскомъ краѣ Татищевъ обрабатывалъ первый томъ своей исторіи. Если только онъ заносилъ ходъ своихъ работъ въ свой дневникъ, то несомнѣнно исторія его трудовъ обогатилась бы новымъ драгоценнымъ матеріаломъ. Чушинъ упоминаетъ также о дневникѣ Татищева за февраль и мартъ 1734 года, хранящемся въ екатеринбургскомъ горномъ архивѣ.

Вышеупомянутая переписка Татищева и другихъ представляетъ интересъ еще въ томъ отношеніи, что частныя письма представлялись обѣими сторонами, какъ обвинительные и оправдательные документы, слѣдовательно есть полная возможность прослѣдить дѣятельность Татищева безпристрастно, не ссылаясь на односторонность и искусственный подборъ документовъ. Къ сожалѣнію всѣ вышеперечисленные документы находятся въ безпорядкѣ, разбиты по всѣмъ 12-ти томамъ дѣлъ Комиссіи и попадаютъ даже тамъ, гдѣ имъ вовсе казалось бы не слѣдовало бы попадаться—напримѣръ въ приходо-расходныхъ книгахъ комиссіи или въ дѣлахъ о наймѣ въ нее служителей. Первый же бѣглый просмотръ донесеній Татищева повергаетъ изслѣдователя въ невольное изумленіе: онъ управлялъ экспедиціей 2 года и 1 мѣсяць и за это время успѣлъ обмѣняться съ Кабинетомъ почти 200-ми донесеніями и указами. Сюда, конечно не входятъ обильные указы, ордера, предписанія, промеморіи и письма, сыпавшіяся во всѣ стороны изъ его канцеляріи и отъ него лично. Просматривая его бумаги, его можно упрекнуть въ чемъ угодно, только не въ бездѣятельности.

Въ краткомъ обзорѣ невозможно передать содержанія бумагъ Татищева, — въ однихъ донесеніяхъ его достаточно матеріала для большого изслѣдованія объ Оренбургскомъ краѣ и о колонизаторской дѣятельности русскаго правительства за указанный періодъ, въ задачу нашу входитъ лишь краткая характеристика матеріаловъ, заключающихся въ этихъ бумагахъ. На первый планъ слѣдуетъ поставить отвѣтъ Татищева на вопросные пункты. Ихъ ему было предъявлено 109. Впослѣдствіи, вспоминая о своихъ злословіяхъ, въ письмѣ своемъ къ И. А. Черкасову Татищевъ отзывался объ этихъ

пунктахъ слѣдующимъ образомъ: „бывшій секретарь Яковлевъ сочинилъ мнѣ вопросные пункты, противные формѣ суда и точнымъ указамъ, ибо именъ челобитчиковъ не показалъ, изъ челобитья ихъ бралъ не порядкомъ, но смѣшивалъ, и одинъ пунктъ разбилъ на многіе, а многое отъ себя прибавилъ чего въ челобитьяхъ нѣтъ“¹⁾. Внимательное сравненіе доноса, челобитій и протестовъ съ вопросными пунктами подтверждаютъ это показаніе Татищева. Въ отвѣтахъ своихъ Татищевъ на разсужденія о выгодахъ и невыгодахъ того, что онъ жилъ въ Самарѣ, а не въ Оренбургѣ отвѣчаетъ разсужденіями же, и трудно установить на чьей сторонѣ правда, такъ какъ въ сущности эта часть обвиненія и оправданія представляетъ изъ себя личныя мнѣнія спорящихъ. Татищевъ однако все время опирается на Высочайшія апробаціи своихъ донесеній и мнѣній, внесенныхъ въ Кабинетъ. Ту часть доноса, которая говоритъ о его петактичности и неумѣнн обращаться съ инородцами, онъ разбиваетъ опять таки съ официальными документами въ рукахъ, ссылаясь постоянно на опредѣленія генеральнаго совѣта, подписанныя и Тевкелевымъ. Относительно своихъ взятокъ онъ приводитъ цѣлый рядъ документовъ, опираясь на которые онъ доказываетъ недобросовѣстность этой части обвиненія;— комиссаръ Утятниковъ заплатилъ Татищеву долгъ третьяго лица, довѣрившаго это дѣло Утятникову, съ Бахметева онъ не бралъ ничего, а купилъ у него перстень, за который заплатилъ ему деньгами, что и подтверждается рядомъ писемъ Бахметева. Лошади, забранныя будто бы, какъ взятки, оказываются по большей части купленными или вымѣненными, и все это подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документами.

Конечно, отвѣты не удовлетворили Коммиссію, были затребованы справки изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и они то по большей части и составлены изъ тѣхъ документовъ, о которыхъ я говорилъ только что.

Мы уже указывали, какъ проявляется неустанная дѣятельность Татищева въ его донесеніяхъ. Здѣсь мы ограничимся лишь краткимъ перечнемъ того, что даютъ его донесенія и письма. Осмотрѣвъ заложенный Кирилловымъ Оренбургъ и найдя мѣсто отведенное для него неудобнымъ, такъ какъ пути сообщенія съ ними были изъ рукъ вонъ плохи, Татищевъ тотчасъ принялся строить въ Самарѣ магазины и торговые ряды, желая сдѣлать изъ этого города операціонный базисъ для торговыхъ сношеній съ Оренбургомъ, который онъ послѣ долгихъ и упорныхъ изысканій перенесъ въ урочище Красной Горы; сообщеніе съ этимъ пунктомъ было гораздо удобнѣе. Очень любопытно сношенія Татищева по этому поводу съ Кабинетомъ. На всѣ представленія его Кабинетъ отвѣчалъ очень уклончиво, предоставляя ему дѣйствовать на свой рискъ и страхъ. Киргизы отвлекали вниманіе Татищева отъ ввѣренной ему экспедиціи,— Кабинетъ не давалъ ему по этому поводу почти никакихъ указаній,

¹⁾ Пекарскій. Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ стр. 38.

отдѣляясь общими фразами и ссылками на инструкцію данную ему; кромѣ того Тевкелевъ своими вмѣшательствами часто тормозилъ ему все дѣло, наружно соглашаясь во всемъ съ Татищевымъ, но тотчасъ же дѣлая по своему, какъ только ему приходилось дѣйствовать одному. Между тѣмъ башкиры мало по малу успокоивались отъ недавняго возмущенія и понемногу стали приходить къ Татищеву съ повинной. Зачинщики „главные воры“ однако не являлись, а просили письменно, чтобы для ихъ успокоенія отпустили двухъ изъ пойманныхъ главарей возмущенія. Татищевъ представлялъ объ этомъ въ Кабинетъ, предлагая ихъ не казнить, а держать гдѣ нибудь, хотя бы на примѣръ въ Казани, на порукахъ. Кабинетъ распорядился высылкой ихъ въ Петербургъ.

Любопытны очень донесенія Татищева послѣ осмотра новоостроющихся крѣпостей; въ головѣ его уже образовался планъ по какой линіи ихъ расположить и кѣмъ заселить, Кабинетъ отвѣтилъ своей обыкновенной ссылкой на инструкцію. Перенеска Татищева и другихъ ярко рисуетъ неофициальную сторону жизни въ новонаселявшихся мѣстахъ и дѣятельность лицъ, призванныхъ вызвать къ жизни пустынный и дикій край. Эта переписка еще разъ подчеркиваетъ хроническіе недостатки, свойственные русскимъ дѣятелямъ того времени: полное неумѣнн дѣйствовать солидарно, преслѣдованіе личныхъ интересовъ въ ущербъ государственнымъ, стремленіе во что бы то ни стало играть каждому первую роль въ краѣ, постоянные жалобы, плохо скрываемыя, а подчасъ и совсѣмъ не скрываемыя алчные инстинкты, зависть и недоброжелательство по отношенію другъ къ другу, низкоклонничество передъ сильными,—вотъ тѣ непрягладныя черты, которыми приходится охарактеризовать мѣстныхъ дѣятелей; свѣтлыми точками на этомъ сѣромъ фонѣ выдаются личности Татищева, Соймонова и Хрущова, казеннаго вполсѣдствіи вмѣстѣ съ Волынскимъ, дѣлавшихъ свое дѣло, къ которому они были призваны, не за страхъ, а за совѣсть.

Память Татищева, какъ историка, достаточно реабилитирована, но укоръ во взяточничествѣ тяготѣетъ надъ нимъ до сихъ поръ. Многіе пытались объяснить это духомъ времени, средой въ которой Татищеву приходилось вращаться и т. п. Мы со своей стороны далеки отъ мысли брать на себя трудную задачу защитить его отъ этого упрека, позволимъ лишь себѣ въ заключеніе дать слово объ этомъ самому Татищеву и приведемъ его слова, которыми онъ заканчиваетъ вопросные пункты: „...мои дѣла свидѣтельствуютъ, что я будучи при заводахъ, еслибъ хотѣлъ наживать, могъ сто разъ болѣе, нежели всѣ неправо показанныя на мнѣ взятки, тамо получить, какъ свидѣтельствуюсь моими всеподаннѣйшими доношеніи и доказательствами, что Демидовъ за гору Благодать, прежде нежели другой кто объ ней зналъ, 3000 рублей привося просилъ, чтобы я по данной мнѣ инструкціи ему отдалъ; Осокинъ о той же просилъ и генеральбергъ-директоріумъ на то соизволили, за которое если бы я хотѣлъ безсовѣстенъ быть не пожалѣлъ бы онъ де-

сяти тысячъ, и мнѣ было съ генераль-бергъ-директоріумомъ согласовать не трудно; ему жъ Осокину Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ за разоренной Табынской заводъ заплатить 25000 рублей, но я разсмотрѣвъ обстоятельства, не льстясь на обѣщанія и не боясь грозъ, не могъ въ томъ Правительствующему Сенату во всемъ согласовать, въ чемъ ссылаюсь на мои доношенія; а затѣмъ не упоминаю отъ раскольниковъ и отъ другихъ по тысячѣ и по двѣ приносимы не принялъ; въ случаѣ нужды не токмо мои собственныя, но занимая для себя у постороннихъ деньги, для исправленія нуждъ казенныхъ давалъ, и нынѣ въ казнѣ такихъ тысяча рублей... по комиссіи, порученной мнѣ отъ ея императорскаго величества, не токмо никакой себѣ прибыли не

искалъ, но паче своего и малаго имѣнія, гдѣ для чести и пользы ея императорскаго величества разумѣлъ, ничего не жалѣлъ“.

Въ заключеніе нельзя не пожелать горячо, чтобы дѣла 1-й слѣдственной комиссіи, были изданы въ возможно скоромъ времени. Нѣтъ надобности, конечно издавать ихъ въ полномъ видѣ, на первое время достаточно было бы извлечь матеріалъ имѣющій общенсторическій интересъ, какъ то: донесенія и указы и переписку Татищева, несомнѣнно, что такое изданіе обогатило бы интереснымъ вкладомъ русскую историческую науку.

Ю. В. Татищевъ.

Архивъ Полоцкой духовной консисторіи.

(Окончаніе).

№ 10. 1642 г. марта 24. Реляціонный декретъ, выданный выписью изъ архивныхъ книгъ королевской канцеляріи меньшей в. к. лит., отъ 22 сентября 1751 г., по дѣлу себежскаго протопопа Василя Ольшевича съ смоленск. епископомъ Петромъ Парчевскимъ о завладѣніи послѣднимъ принадлежащихъ къ Себеж. Пречистенской церкви деревнями: Игнатовымъ, Мазалинымъ, Левощковымъ, Колесовымъ, Давыдковымъ, Кокошинымъ и пустошами Баталовымъ Мякошевымъ и Глыбочиною, каковыя и присуждены себеж. пречист. церкви, такъ какъ онѣ принадлежали къ ней *еще за нахожденіемъ края подъ властію Россіи* и потомъ утверждены за тою же церковью и польскими королями.

На пол. яз., на 2 л.

№ 11. 1642 г. авг. 8. Указъ короля Владислава IV комиссарамъ о повѣркѣ на мѣстѣ спора между себежск. протопопомъ Василюмъ Ольшевичемъ и дворяниномъ Павломъ Бѣлкомъ относительно границъ имѣнія перваго Яблонцы съ церковными.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 12. 1642 г. нояб. 11. Королевскій мандатъ дворянину Михаилу Захаревичу и женѣ его, чтобы они явились на полоцкій земскій судъ по дѣлу съ Себеж. протопопомъ Ольшевичемъ о завладѣніи первымъ принадлежащей Себежской Успенской церкви селитьбою Мякшевымъ съ причисленіемъ ея къ своему имѣнію Катинѣ.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 13. 1642 г. нояб. 11. Копія того-же мандата Захаревича съ женою.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 14. 1643 г. апр. 15. Королевскій мандатъ тому-же Захаревичу съ женою такого-же содержанія.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 15. 1646 г. сент. 22. Выданная изъ Королевской Канцеляріи меньшей в. к. лит. выпись декрета Королевскаго по дѣлу Себежскаго протопопа съ Королевскимъ инстигаторомъ в. к. лит. и его уполномоченнымъ, Себежскимъ же ксендзомъ Георгіемъ Щавинскимъ, по коему принадлежащая Себежской церкви деревня Соболи озеро Тетерево, съ другими деревнями, пустошами и урочищами, но неправильно присвоенныя Себежскому костелу, присуждены опять той же Успенской церкви.

На пол. яз., на 1/2 л. ветхъ.

№ 16. 1647 г. янв. 26. Выпись изъ градскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства протестаціи Смоленскаго архіепископа Андрея Злотаго, послѣдовавшей по донесенію Себежскаго протопопа о нападеніи слугъ Себежскаго ксендза Георгія Щавинскаго на священнической домъ.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 17. 1647 г. февр. Генеральская реляція о разореніи и забраніи Себежскимъ ксендзомъ забора около церкви св. Николая, въ Себежскомъ замкѣ находящейся.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л., начала документа нѣтъ.

№ 18. 1647 г. окт. 19. Выпись изъ градскихъ актовъ книгъ полоцкаго воеводства о послѣдствіяхъ произведеннаго имъ на мѣстѣ дознанія по жалобѣ Себежскаго протопопа на Себежскаго же ксендза Михаила Друцкаго-Соколинскаго о насильственномъ завладѣніи слугами послѣдняго принадлежащимъ Себежской Успенской церкви имѣніемъ Завороньемъ, въ числѣ 8 деревень, и о взиманіи съ крестьянъ повинностей.

На зап.-рус. и пол. яз., на 1 л.

№ 19. 1648 г. марта 13. Выданная изъ архивныхъ дѣлъ королевской канцеляріи в. к. лит. выпись королевскаго декрета о возстановленіи правъ владѣнія Себежскаго протопопа принадлежащею къ Себежск. Успен. церкви деревню Заворонье въ полномъ составѣ, насильно нарушенное ксендзомъ Михаиломъ Друцкимъ-Соколинскимъ.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 20. Безъ даты. Частная замѣтка о положеніи дѣла Себежскаго протопопа съ ксендзомъ о церковныхъ деревняхъ: Игнатовѣ, Кореньковѣ и проч.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 21. 1651 г. мая 16. Выпись изъ градскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства генеральской реляціи по дѣлу полоцкихъ мѣщанъ съ Микуличемъ Ходькою о разореніи строеній, уничтоженіи посява и проч.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 22. 1679 г. окт. 20. Выпись изъ градскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства, поданнаго Себеж. священникомъ Ольшаницею для записи въ градскія акты книги списка церковныхъ крѣпостныхъ людей.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1/2 л.

№ 23. 1690 г. авг. 16. Такая-же выпись списка поданнаго Себежск. священникомъ Петромъ Александровичемъ.

На зап.-рус. и пол. яз., вес. ветхъ, на 1/2 л.

№ 24. 1729 г. сент. 3. Частная копия королевскаго мандата, даннаго дворянину Казимиру Толвинскому съ сыновьями его о явкѣ ихъ съ своими челядинцами и крѣпостными людьми въ Полоцкій Земскій Градской Судъ по дѣлу съ ними Себежск. протопопа о препятствованіи ими пользоваться ему общемо рѣчкою Орѣховкою.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 25. 1730 г. нояб. 9. Произведенное командированнымъ Полоцкимъ архіеп. Флоріаномъ Гребницкимъ викаріемъ Березвечскаго базилианскаго монастыря Никпфоромъ Погонѣвскимъ дознание по дѣлу Себежск. священниковъ Симеона и Іоанна Александровичей съ Орминскимъ и пр. шляхтою о нарушеніи межи владѣній, побояхъ и др. поступкахъ сихъ послѣднихъ.

На пол. яз., на 3 л.

№ 26. 1736 г. окт. 22. Представленная Полоцкому намѣстнику генераломъ полоцкаго воев. квитанція о наложеніи ареста на убійцъ крѣпостного Себежск. церкви челоуѣка, по имени Петраша,—крѣпостныхъ людей имѣнія Цѣхольчъ помѣщика Ивана Медунецкаго.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 27. 1736 г. окт. 22. Генеральная реляція Полоцкому намѣстнику Павловскому о произведенномъ имъ дознаніи по тому же дѣлу объ убійствѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 28. 1737 г. янв. 17. Выпись изъ гродскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства той-же генеральской реляціи.

На пол. яз., на 1 л.

№ 29. 1737 г. янв. 15. Выпись изъ гродскихъ актовъ книгъ Пол. воев. генеральской реляціи о наложенномъ запрещеніи на имущество убійцъ церковнаго челоуѣка, въ суммѣ 10,090 копъ грош. лит.

На пол. яз., на 1 л.

№ 30. 1737 г. янв. 20. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы Себеж. священника на помѣщика Медунецкаго и пр. о томъ-же убійствѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 31. 1737 г. янв. 20. Выпись изъ Полоцкихъ суррогаторскихъ книгъ протестаціи Себеж. ун. священника Іоанна Александровича противъ помѣщика Ивана Медунецкаго и пр. о насильномъ заграбленіи принадлежащихъ къ Себеж. церкви земель, лѣсовъ, луговъ, тоней на оз. Варонѣ, убійствѣ церковнаго фундушскаго крестьян. Петраша и избитія до полусмерти другого цер-

ковнаго крестьянина, а также объ угрозахъ Медунецкаго убить и его, священника.

На пол. яз., на 2 л.

№ 32. 1737 г. марта 27. Королевскій мандатъ помѣщику Ивану Медунецкому и пр., чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит. по дѣлу о убійствѣ фундушскаго Себеж. ц. крестьянина.

На пол. яз., на 1 л.

№ 33. 1737 г. апр. 4. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. генеральской реляціи о врученіи вышеозначеннаго корол. мандата Ивану Медунецкому и проч.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 34. 1738 г. іюля 16. Генеральская реляція о томъ, что люди Ивана Медунецкаго сжали церковное фундушное поле.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 35. 1738 г. іюля 20. Частная справка о поданной Себеж. священникомъ протестаціи противъ смоленскаго стражника Ивана Медунецкаго и земскаго регента польскаго воеводства Петра Кулеша о томъ, что они сжали церковное поле и завладѣли фундушною церковною землею.

На пол. яз., на 1/8 л.

№ 36. 1744 г. іюня 16. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи, по жалобѣ Себеж. декана Іоанна Александровича, о нападеніи Георгія Лосовскаго, Петра Бѣлявскаго и Осипа Пашкевича съ людьми на фундушную Себеж. греч. обр. церковь землю въ такъ называемыхъ Нивахъ въ Сенкинѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 37. 1744 г. іюля 24. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоцкаго воеводства означенной выше генеральской реляціи.

На пол. яз., на 1 л.

№ 38. 1745 г. іюня 25. Королевскій мандатъ Георгію Лосовскому и др., вызывающій ихъ въ главный трибуналъ в. к. лит. по означенному выше дѣлу. Также и копія этого мандата.

На пол. яз., на 1 л.

№ 39. 1748 г. нояб. 23. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи, по жалобѣ Себеж. благочиннаго Іоанна Александровича, на помѣщика Сильвестра Медунецкаго и пр. о нападеніи ихъ на церковные луга, наз. Островъ, и что они избили его самого, священника.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 40. 1749 г. апр. 26. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы Себеж. протопопа на Медунецкихъ, кс. Кругельскаго, Ковецкаго и др., о захватѣ

церковныхъ земель, наказать на ~~первоначальномъ~~ дѣлѣ и др. насыліяхъ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 41. 1749 г. мая 2. Королевскій мандатъ Кругельскому и пр., чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит. по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 42. 1749 г. мая 9. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. этого мандата.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 43. 1749 г. мая 20. Копія рѣшенія главнаго трибунала по этому дѣлу, коимъ предоставлено сторонамъ во взаимныхъ претензіяхъ обратиться въ Подкоморскій Судъ.

На пол. яз., на 6 л.

№ 44. 1751 г. окт. Вызовъ Подкоморскимъ Судомъ сторонъ по этому дѣлу,—въ двухъ экземплярахъ.

На пол. яз., на 2 л.

№ 45. 1751 г. окт. 5. Копія рѣшенія подкоморскаго Суда по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 46. 1751 г. нояб. 20. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи по жалобѣ Себеж. коадьютора свящ. Василя Александровича на помѣщика Георгія Лосовскаго за нанесеніе ему, священнику, и его людямъ, людьми Лосовскаго побоевъ и возведеніи построекъ на церковной пустошѣ.

На пол. яз., на 1 1/2 л.

№ 47. 1751 г. дек. 1. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи по жалобѣ Себежск. священниковъ Іоанна, Василя и Семсена Александровичей на помѣщика Георгія Лосовскаго въ томъ, что Лосовскій самъ и чрезъ своихъ людей совсѣмъ опустошилъ Заворонскую церковную дачу на дрова и проч. и изъ нихъ Василя Александровича и людей его избили, а также навезъ строевого лѣса въ церкви. пустоши Сеньковы-Нивы и Острыя горы и возвелъ тамъ свои строенія, Заворонскую же пушу отдалъ въ аренду по контракту Аннѣ изъ Чаплицевъ Лосовской.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 48. 1751 г. дек. 2. Выпись изъ Себеж. ратушныхъ Магдебургскихъ книгъ этой генеральской реляціи.

На пол. яз., на 1 л.

№ 49. 1752 г. янв. 8. Генеральская реляція о произведенномъ дознаніи о нападении слугъ помѣщика Георгія Лосовскаго по наущенію послѣдняго на церковный фольваркъ и дер. Глубочицу, поруганіи свв. Іоанна, Василя и Павла Александровичей и разореніи корчмы.

На пол. яз., на 2 1/2 л.

№ 50. 1752 г. февр. 26. Выпись изъ городскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы Себеж. настоятеля Іоанна и коадьютора его Василя Александровичей на разныхъ лицъ, захватившихъ церковныя земли.

На пол. яз., на 1 л.

№ 51. 1752 г. мар. 2. Королевскій мандатъ Медунецкимъ, Лосовскимъ, Гласкамъ, Оскеркѣ, Корсакамъ, Шульдамъ, Толвинскимъ и пр., захватившимъ церковное имѣніе, чтобы они явились въ главный трибуналъ в. к. литов.

На польск. яз., на 1/2 л.

№ 52. 1752 г. мар. 2. Королевскій мандатъ кс. Кругельскому, г. Радивину, Плятеру и пр. лицамъ, захватившимъ церковныя земли, чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит.

На пол. яз., на 1 л.

№ 53. 1752 г. мар. 17. Выпись изъ городскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. реляція генеральской по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 54. 1752 г. мар. 17. Такая же выпись по дѣлу о.о. Александровичей съ поименованными подъ № 51 лицами.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 55. 1752 г. мая 23. Выданный суррогаторамъ Полоцкаго воеводства списокъ копій документовъ и дѣламъ о.о. Александровичей съ кс. Кругельскимъ и др. лицами.

На польск. яз., на 1/2 л., ветхъ.

№ 56. 1752 г. іюня 12. Выпись изъ городскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы о.о. Александровичей на Медунецкихъ и пр. по означенному подъ № 51 дѣлу.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 57. Безъ даты. Двѣ частныя замѣтки о положеніи означенныхъ дѣлъ о.о. Александровичей, такіе же вопросы пункты къ разрѣшенію дѣла ихъ съ кс. Кругельскимъ и пр. и списокъ издержекъ ихъ по дѣламъ этимъ.

На пол. яз., на 7 л.

№ 58. 1753 г. мая 5. Повѣстка подкоморія Стародубскаго повѣта Кунасевица Гимберта Медунецкимъ и всѣмъ прочимъ, захватившимъ церковныя земли, чтобы они явились на судъ его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 59. 1753 г. мая 19. Выпись изъ городскихъ суррогаторскихъ книгъ признанія генераломъ реляціи своей и объявленіе вызова въ судъ кн. Радивилла и проч. по тому же дѣлу.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 60. 1754 г. мар. 15. Королевскій мандатъ Фаддею и женѣ его Іоаннѣ Гласкамъ, чтобы они явились въ главный трибуналъ по тому же дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 61. 1754 г. апр. 6. Королевскій мандатъ Себежск. священникамъ Іоанну и Василю Александровичамъ, чтобы явились въ главный трибуналъ по обвиненію ихъ этими Гласками въ завладѣніи деревнею ихъ Цынками.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 62. Безъ даты. Копія д. б. рѣшенія Подкоморскаго Суда по означенному выше подъ № 43 дѣлу. Безъ начала и конца.

На пол. яз., на 4 1/2 л.

№ 63. 1755 г. янв. 15. Выпись изъ Себежскихъ градскихъ Магдебургскихъ книгъ жалобы настоятеля Себеж. церкви св. Василя Александровича на Георгія, Александра, Матвѣя, Іосифа и Станислава Лоссовскихъ о захватѣ церковнаго имущества.

На пол. яз., на 1 л.

№ 64. 1755 г. февр. 26. Повѣстка Витебскаго подвоеводы Степана Косова, означеннымъ Лоссовскимъ о томъ, чтобы они безпрекословно подчинились рѣшенію главнаго трибунала по этому дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 65. 1755 г. мар. 12. Выпись изъ градскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воевод. донесенія генерала о томъ, что повѣстку о приведеніи трибунальнаго рѣшенія въ исполненіе чрезъ подвоеводу Косова онъ, генераль, Лоссовскимъ вручилъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 66. 1755 г. апр. 5. Заявленіе витебск. подвоеводы о томъ, что, по случаю сопротивленія Лоссовскихъ трибунальному декрету, означенное дѣло съ ними о Александровича представилъ онъ въ главный трибуналъ в. к. лит.

На польск. яз., на 1 л.

№ 67. 1755 г. апр. 10. Выпись изъ градскихъ суррогаторскихъ книгъ Полоц. воев. генеральской реляціи о томъ, что вызовъ въ главный трибуналъ по означенному дѣлу Лоссовскимъ онъ вручилъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 68. 1755 г. мая 27. Копія рѣшенія маршалковскаго суда по дѣлу св. Василя Александровича съ названными выше Лоссовскими и Александромъ Корсакомъ о завладѣніи церковнымъ имуществомъ и по вышеозначенному дѣлу подъ № 63. Рѣшеніе это утверждено главнымъ трибуналомъ съ тѣмъ, чтобы стороны кончили между собою дѣло въ 8-недѣльн. срокъ.

На пол. яз., на 2 л.

№ 69. 1755 г. мая 27. Копія декрета главнаго трибунала в. к. лит. чтобы священникъ Василій Александровичъ съ Лоссовскими по тому же дѣлу явились въ маршалкскій и комиссарскій судъ.

На пол. яз., на 4 л.

№ 70. 1755 г. авг. 23. Выпись изъ реестровъ Виленскаго гл. трибунала о записи въ оныя жалобы Себежск. церкви настоятеля Іоанна и коадьютора его Василя Александровича на Фаддея и жену его Іоанну изъ Храповицкихъ, Гласковъ по вышесказанному дѣлу. Такая же выпись о записи жалобы тѣхъ Гласковъ на о.о. Александровичей.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 71. 1755 г. авг. 25. Повѣстка Слонинскаго маршалка Казимира Воловича къ Кругельскому, Георгію, Александру, Матвѣю, Францу, Осипу, Станиславу Лоссовскимъ, Александру Корсаку и Оскеркѣ, чтобы они явились на его судъ по дѣлу съ ними о.о. Александровичей о захватѣ церковнаго имущества и пр.

На пол. яз., на 1 л.

№ 72. 1755 г. авг. 26. Копія рѣшенія главнаго трибунала в. к. лит. коимъ дѣло о.о. Александровичей съ Захаревичемъ о завладѣніи деревни Мякишево отсрочено до 1756 г.

На пол. яз., на 2 л.

№ 73. 1755 г. авг. 30. Выпись изъ градскихъ книгъ Полоцкаго воеводства генеральской реляціи о врученіи отвѣтчикамъ о.о. Александровичей означенной выше подъ № 71 повѣстки.

На пол. яз., на 1 л.

№ 74. авг. 30. 1755 г. Выпись справки изъ протокола канцеляріи град. воев. Полоцкаго, о невыдачѣ священнику Василю Александровичу, въ силу декретовъ трибулами, къ Кругельскимъ, Лоссовскимъ, Корсакомъ и Оскеркомъ, копій документовъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 75. 1755 г. авг. 30. Выпись изъ градскихъ книгъ Полоц. воев. жалобы настоятеля Себеж. ун. церкви на Александра Корсака, Рафаила Гласко, Севастіана и жену его Елисавету Шульцевъ съ дѣтьми ея и на крѣпостныхъ людей этихъ помѣщиковъ за нападеніе на церковныя поля и избитіе какъ самого просителя, такъ и людей его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 76. 1755 г. дек. 18. Выпись изъ Себежскихъ ратушныхъ магдебургскихъ книгъ жалобы Себежской церкви настоятеля на Георгія Лосовскаго и слугъ его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 77. Безъ даты. Частная замѣтка для забранія справокъ изъ дѣлъ о завладѣніи церковнымъ имуществомъ и пр.

На пол. яз., на 1 л.

№ 78. 1756 г. янв. 2. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоцк. воевод. генеральской реляціи о томъ, что Лоссовскіе присужденные маршалковскимъ судомъ 142 злот. священнику Василию Александровичу не уплатили. О томъ-же и справка самого генерала.

На польск. яз., на 1 л.

№ 79. 1756 г. мар. 19. Королевскій мандатъ Георгію Лоссовскому и его слугамъ, чтобы явились въ главный трибуналъ по вышеозначенному подъ № 76 дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 80. 1756 г. апр. 3. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоцкаго воевод. генеральской реляціи о врученія Лоссовскому и его слугамъ означеннаго мандата.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 81. 1756 г. авг. 8. Королевскій мандатъ Иоанну Станиславу, Аниѣ, Францыскѣ и Фелицианѣ Гласкамъ, чтобы явились въ главный трибуналъ в. к. лит. по жалобѣ священ. Василия Александровича на нихъ, по предмету завладѣнія ими церковными деревьями Кокошино и Давидково, называемыми также Цылкою и Поповкой.

На пол. яз., на 1 л.

№ 82. 1756 г. авг. 31. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоц. воевод. генеральской реляціи о врученіи Гласкамъ этого мандата.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 83. 1756 г. сент. 6. Выпись изъ книгъ гл. трибунала в. к. лит. декрета его, коимъ за неуплатою Антопомъ Воронецкимъ и женою его священнику Александровичу присужденной тѣмъ же трибуналомъ суммы 11,210 злот. польск., и за истеченіемъ срока исполненія того декрета, Воронецкіе признаны временными и вѣчными изгнанниками (za banitow doczesnych i wiecznych).

На пол. яз., на 3 л.

№ 84. 1756 г. сент. 7. Выпись изъ книгъ гл. трибунала в. к. лит. декрета его, коимъ означенный выше подъ № 80 Лоссовскій и служители его, за истеченіемъ срока исполненія самого декрета, признаны лишенными чести (Za infamizow).

На пол. яз., на 3 л.

№ 85. 1756 г. дек. 15. Мирная сдѣлка, послѣдовавшая между о. Василиемъ Александровичемъ и Георгіемъ Лоссовскимъ, по коей прекращены все заведенныя между ними дѣла. Два документа—самая сдѣлка и выпись ея изъ городскихъ книгъ Полоц. воеводства.

На пол. яз., на 4 л.

№ 86. 1757 г. іюня 25. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоц. воев. генеральской реляціи о врученіи Воронецкимъ повѣстки о явѣ ихъ въ главный трибуналъ в. к. лит. по дѣлу о завладѣніи церковною деревнею Мякишево.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 87. 1757 г. іюня 18. Повѣстка городскаго писаря Полоц. воев. Станислава Гребницкаго Антону Воронецкому и женѣ его о томъ, что гл. трибуналъ въ Вильнѣ 7 сентября 1756 г., присудилъ, чтобы они возвратили священнику Василию Александровичу захваченную церковную деревню Мякишево съ принадлежностями и сверхъ того уплатили бы ему искомую по этому дѣлу сумму 11,210 злот. польск. для чего оны, писарь, и прибудетъ въ имѣніе ихъ, Козьянѣ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 88. 1757 г. іюля 15. Королевскій мандатъ тѣмъ же Воронецкимъ, чтобы явились въ гл. трибуналъ, за неисполненіе ими означеннаго выше рѣшенія его.

На пол. яз., на 1 л.

№ 89. 1757 г. сент. 6. Повѣстка гл. трибунала в. к. лит. о Василию Александровичу о томъ, что рѣшеніе означеннаго выше подъ № 81 дѣла его съ Гласками отерочено до 1758 года.

На пол. яз., на 1 л.

Себежскаго уѣзда и благочинія.

Абавская ц.

№ 90. 1739 г. февр. 3. Фундушъ на униатскую Абавскую ц. ¹⁾.

На пол. яз., на 1 л.

№ 91. 1739 г. авг. 19. Копія легационной дарственной записи Франца и Петронели Щитовъ, данной новопостроенной (de nowa Ladice ufundowalis'ty). Абавской ц. св. Матвѣю Завилейскому на трехъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми съ землею ихъ и всякими платежами и повинностями, а также и на Лигойновскій лугъ.

На пол. яз., на 1 л.

Велижскаго уѣзда.

Крестовскаго благочинія.

№ 1. 1854 г. нояб. 8/24. Переписка, въ которой содержится: а) два рапорта Велижскаго уѣзда Крестовскаго благочинія священника Василия Овсянкина отъ 8-го ноября 1854 г. за № 272, 273 о томъ, что фундушевый документъ Глазомической церкви, на польскомъ языкѣ, находятся у священника оной Георгія Зубовскаго и б) списокъ фундушевымъ церковнымъ документамъ Крестовскаго благочинія.

На рус. яз., на 4 л.

Минской губ., Бобруйскаго уѣзда.

Казиміровскаго базилианскаго муж. монастыря (въ мѣстѣчкѣ Казиміровѣ).

№ 1. 1742 г. дек. 27. Квитанція, выданная Ф. Сидичевой Казиміровскимъ Базилианомъ въ томъ, что по

¹⁾ Напечатано въ I ч. V т. Витеб. Стар., № 208.

Архивы въ г.г. Могилевъ губ. и Минскъ.

(Отчетъ о командировкѣ, лѣтомъ 1898 г.).

I.

Въ Могилевѣ мною осмотрѣны слѣдующіе архивы:

1. *Архивъ Могилевскаго Епархіальнаго древнехранилища* (при Могилевской семинаріи). Архивъ этотъ образовался изъ бумагъ, находившихся прежде въ подвалѣ консисторіи и на чердакѣ архіерейскаго дома; „хламъ“ этотъ сохраненъ, благодаря просвѣщенной заботливости Комитета, состоящаго при Могилевскомъ Епарх. древнехранилищѣ. Общее число документовъ 4149, двѣ книги и 4 плана; затѣмъ поступило еще 299 док., 16 переплетенныхъ книгъ (вѣдомости о монастыряхъ, м. пр., инвентари), всѣ тетради и 16 отдѣльныхъ вѣдомостей; въ числѣ этихъ послѣднихъ бумагъ есть, м. проч., подлинныя рукописи архіеп. Георгія Конисскаго, три инвентаря г. Могилева первой полов. XVII в. и пр.

Меня особенно заинтересовала связка, подъ заглавіемъ: „Витебская губ.“. Документы эти б. ч. касаются состоянія православія въ предѣлахъ нын. Витебской губ. въ полов. XVIII в. Особенно интересны слѣдующіе документы: а) Подлинное письмо оршанскаго судьи Александра Дадзабаго Сапѣги къ судѣ полоцкому Александру Тышкевичу, отъ 8 мая 1627 г., о дѣлѣ уніат. полоцк. архіеп. Ант. Селявы съ оршанскими мѣщанами „o buntu, sedicie, pieszchodzenie do cerkwi (конечно, уніат.) etc. б) Письмо Іакинфа Пеикинскаго, игумена витебскаго Маркова мон., по всей вѣроятности, къ еп. Георгію Конисскому; интересны слѣд. выраженія въ этомъ письмѣ: „Jedyна та mowa Im. pana posła: „уже мнѣ тотъ попъ Mohylewski dokuczyl“, и затѣмъ: „Dalby Bóg miloserdzia, gdyby naklonil serce W. Jm. pana posła do swiadzenia nam swego respektu choc trzecią część, jak swiadzy Polakom, ale tego doskonale wyrażam z nas nikt niedoczeka“... Письмо писано изъ Марковы, 13 іюня 1761 г.

в) Много докум., кас. прав. церкви въ м. Улѣ.

г) *Reestr presbiterów protopopii (прав.) Nowelskiej i Siebieskiej*. Тутъ же: *Specyfikacja poniesionych krywd przed czas długi, roznych lat y roznych czasow caley protopopii Now. i Sieb.* „Cerkwie nasze Grekoruskie, — говор. здѣсь, — na unią porzeczowane y grunta pozabierane“; далѣ перечисляются церкви.

д) Грамота кор. Владислава IV, утверждающая фундушъ, дан. Севастіаномъ Мирскимъ полоцкому Богояв-

ленскому мон. (Выпись изъ книгъ городскихъ воев. полоцкаго „list approbatijny confratijny funduszu monastera Bohojawlenskiego“); грамота нач. такъ: „Владиславъ и пр. Урожанный Себестіанъ Мирскій, судья земскій Браславскій... поль-плаца кгрунту на мон. церкви Богоявленія чернцомъ релін кгрецкое... на немъ (плацу) церковь и монастырь будовати позволяемъ“. 1633 г. м. іюля 6 д.

е) *Kopia funduszu na monastyr Polocki: „Sebastian Hryhorowicz Mirski, sydyia ziemski Braclawski... pul placu gruntu czerncom religy khreczeskoie nie w unii buducznych“...*

ж) *Kopij hramat obryta juszczysia y sluzaczich monastiru polockomu, nize podrobno zpisannya od perwoy do poslidney“*; всѣхъ грамотъ 14, изъ нихъ 8 нигдѣ не напечат., насколько мнѣ извѣстно; остальные уже напечатаны мною въ I т. Витеб. Ст.

з) Интересная рукопись: „Историч. свѣдѣнія о церквахъ и монастыряхъ въ Полоцкѣ“, написан. полоц. городскимъ головою, въ 1827 г. Болѣе обстоятельно говорится здѣсь о полоц. Богоявленскомъ мон. Король Стефанъ Баторій пожаловалъ, 8 мая 1582 г., Богоявленскому монастырю земли на два селища (плаца) и освободилъ его отъ городскихъ повинностей. Царь Алексѣй Мих. передалъ Богоявленскому монастырю опустѣлый Преображенскій монастырь (основ. преп. Евфросиніей) съ вотчиною его, селомъ Княжищемъ. Когда Богоявл. монастырь былъ истребленъ пожаромъ, Сев. Мирскій, своею грамотою 4 іюня 1633 г., далъ для постройки вновь церкви и монаст. земскую землю въ г. Полоцкѣ. По благословенію Киевск. митрополита Петра Могилы, сооружена большая дерев. церковь во имя Богоявленія Господня; но и эта церковь, во время большихъ пожаровъ Полоцка, 7 іюня 1633 г., сгорѣла со всѣми монастырскими здавіями. 19 мая 1754 г. монастырь опять погорѣлъ. Наконецъ, въ 1761 г. построенъ каменный храмъ и каменные же кельи. По повелѣнію имп. Екатерины II, въ 1781 г., отпущено изъ госуд. казнач. на постройку монастыря 35221 р. 18 к. Въ это-то время построена другая церковь во имя великомуч. Екатерины, теплая, построены настоятельскія покои и братскія кельи, а также особое помѣщеніе для училища, — все это камен. Въ 1629 г. Гедройцъ пожертвовалъ монастырю дер. Ропно, въ 5 в. отъ Полоцка; въ этой деревнѣ числилось (въ 1829 г.) душъ 42, а земли удобн. и неудобн. 1289 дес. 2275

саж. Романъ Юрьевичъ подарилъ монастырю дер. Тресковичи. Монастырь этотъ посѣтили: царь Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій, импер. Екатерина II, въ 1780 г., и импер. Александръ I въ 1802 и въ 1807 г. Архимандрія учреждена въ немъ, на основ. Высочайш. указа, въ 1798 г., а до того времени были игумены: Елисей въ 1655 г., Игнатій Евлевичъ—1656 г., Игнатій Жигмонтовъ въ 1686 г., Каллисть Риторайскій — въ 1697 г. (впослѣд. еп. Полоцкій), Стефанъ Ивановичъ—1699 г., Діонисій Маркевичъ — 1721 г., Самуилъ; Иосафъ—съ 1798 г.—первый архимандритъ Моисей — по 1801 г., Александръ Корженевскій по 1817 г., Макарій, изъ старообрядцевъ, до 1819 г., Филадельфъ, изъ арх. Александроневск. лавры.

Краткая опись (временная) документовъ Могилевскаго Епарх. Древнихранилища составлена примѣнительно къ потребностямъ церков. Арх. Комитета, озабоченнаго составленіемъ историко-статист. описанія приходовъ Могилевской епархіи. Приводилъ въ порядокъ документы и составилъ списокъ д. ч. Археол. Общ. Е. Р. Романовъ.

2) *Архивъ при Братскомъ монастырѣ*—двѣ папки документовъ и приходо-расходныя книги съ интересными рисунками духовн. содерж. Въ числѣ документовъ есть автографы Мелетія Смотрицкаго, Петра Могилы, еписк. Сильвестра Косова и др. Никакой описи этихъ документовъ нѣтъ; но большая часть изъ нихъ напечатана въ Виленскомъ Археогр. Сборн. и въ актахъ Витебскихъ. Ненапечатан. докум. (напр., грамота патріарха Феофана на учрежденіе Могилев. братства и др.) будутъ въ скоромъ времени напечатаны преп. Могилев. Дух. семинаріи О. А. Жудро.

3) *Архивъ семинарскій* — тоже двѣ папки документовъ, касающихся главн. образомъ Мстиславскихъ церквей, съ полов. XVI в. Многіе изъ этихъ докум. уже напечатаны г. Жудро въ Могил. Епарх. Вѣд. въ 90-хъ годахъ. Рукописи эти въ семинарскомъ каталогѣ извѣстны подъ именемъ рукописей еп. Георгія Конисскаго; но его собств. рукописей очень мало.

4) *Архивъ Губернскаго Правленія*. Здѣсь хранятся дѣла Губерн. Правл. съ 1847 г. Болѣе раннія дѣла, начиная съ 1773 г., или сгорѣли въ 1853 г., или проданы; изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторыя оставлены и имъ имѣется дов. подробная опись, составленная Комиссіею, учрежденной именно съ этою цѣлю.

5) При *Губерн. Стат. Комитетѣ* есть довольно интересный музей. Изъ документовъ, здѣсь хранящихся, можно отмѣтить:

а) Подлинная грамота кор. Сигизмунда III, на пергаментѣ, съ привѣш. на шелковомъ шнурѣ печатью; грамота дана Черейскому костелу на земельные фондуши, въ 1606 г.

б) Подлинные ордера Зорича.

в) Подлин. грам. кор. Станислава-Августа, на пергаментѣ, съ привѣш. печатью: „Confirmacyja miastu Naszemu Macislawowi Praw i wolnosci“, 1767 г.

6) *Архивъ Духовной Консисторіи*. Архивъ этотъ приведенъ въ порядокъ быв. секретаремъ консисторіи В. А. Александровичемъ, въ 1889—90 г. До того времени архивъ помѣщался на колокольнѣ. Въ числѣ документовъ есть нѣсколько (именно 4), конца XVI в. (съ 1594 г.) и нач. XVII в. (именно 70 док., по б. ч. копій). Въ настоящее время въ этомъ архивѣ работаетъ доцентъ Киевск. дух. акад. О. И. Титовъ.

Фондушные документы помѣщаются особо; всѣ они въ порядкѣ. Документы эти были переданы, при дов. подробной и обстоятельной описи, изъ Полоцкой дух. консисторіи, въ 1842 г.; тогда же составлена и опись. Опись эта здѣсь прилагается.

II.

Главную цѣлю моей поѣздки въ Минскъ были *архивъ Свято-Духова монастыря*, съ которымъ я поверхностно ознакомился 5 лѣтъ тому назадъ.

1) *Архивъ, находящійся въ монастырѣ Св. Духа*, составляютъ:

А) двѣ большія папки документовъ; документы переплетены, но многіе изъ нихъ просто вложены въ корешокъ и притомъ довольно небрежно: напр., одна половина документа вставлена въ одномъ мѣстѣ, другая — въ другомъ. Въ обѣихъ папкахъ документы Слуцкаго монастыря. Въ первой — документы съ 1517 г. по 1747 г.; во второй — док. съ 1747 по 1837 г. Нѣкоторые изъ нихъ на пергаментѣ, а именно:

а) Грамота кор. Станислава-Августа: *Confirmacya praw przywileiow monasterowi Pieczerskiemu Kijowskiemu dana*, съ печатью в. кн. Лит.

б) Фондушъ на монастырь св. Іоанна Богослова Грозовскій, 1639 г., „od Hrehorego Marcinowicza Wolodkowicza“, съ 3 привѣш. печатями, на западно-русскомъ языкѣ.

в) Іоаннъ Скочневичъ „сожитель Слуцка“ даетъ „золотыхъ полскихъ тисечу въ соборе слуцкомъ сущимъ“, 1649 г., іюня 5 дня, на зап.-рус. языкѣ.

г) Облигъ въ томъ, чтобы ежегодно братство Слуцкое платило отъ 200 зол. проценты монастырю Троицкому „по 5 копъ грошей литов.“, 1639 г. ноября 20, съ 4 неб. привѣш. печ.

Остальные док. на бумагѣ; древнѣйшіе—б. ч. копія, но есть и подлинные, а именно:

а) Грамота Сигизмунда III, 1599 г., мая 2, на зап.-рус. яз., очень ветхая, середина совѣзмъ истлѣла..., „Воловичу, зятю своему и малжонце его“ (грам. на нѣкоторыя села).

б) Грамота кор. Августа II, 1720 г., на польск. яз. „Arrobacya praw na monastyrz u cerkwie na Biatey Rusi w calym X. Lit. czerncom ritus Graeci veteris nie knickim“... И другіе.

Б) 204 переплетенныхъ книгъ документовъ.

Книга 1. Древніе грамоты и акты на лат., рус. и пол. яз. (На лат. яз. письмо архим. Тарасія къ еп. переясл.

19. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1815 г.
20. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1816 г.
21. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1817 г.
22. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1818 г.
23. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1819 г.
24. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1820 г.
25. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1821, 1822, 1823 и 1824 г.
26. Резолюціи Архіерейскія за 1822 г.
27. Резолюціи Архіерейскія за 1823 г.
28. Резолюціи Архіерейскія за 1824 г.
29. Резолюціи Архіерейскія за 1825 г.
30. Резолюціи Архіерейскія за 1826 г.
31. Резолюціи Архіерейскія за 1827 г.
32. Резолюціи Архіерейскія за 1828 г.
33. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1827, 1828 и 1829 г.
34. Резолюціи Архіерейскія за 1829 г.
35. Резолюціи Архіерейскія за 1830 г.
36. Резолюціи Архіерейскія за 1831 г.
37. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1830, 1831 и 1832 г.
38. Резолюціи Архіерейскія за 1821 и 1822 г.
39. Журналы бумагъ входящихъ съ 1832 до 1840 г.
40. Резолюціи Архіерейскія за 1832 г.
41. Резолюціи Архіерейскія за 1833 г.
42. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1833, 1834 и 1835 г.
43. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1836 г.
44. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1834 г.
45. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1836 г.
46. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1837 и 1838 г.

47. Резолюціи Архіерейскія за 1838 г.
48. Резолюціи Архіерейскія за 1839 г.
49. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1840 и 1841 г.
50. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1842 г.
51. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1843 г.
52. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1844 г.
53. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1845 г.
54. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1846 г.
55. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1847 г.
56. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1848 г.
57. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1849 г.
58. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1850 г.
59. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1851 и 1852 г.
60. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1852 и 1853 г.
61. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1853 г.
62. Дѣла Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря за 1854 г.
63. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1855 г.
64. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1856 г.
65. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1857 г.
66. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1858 и 1859 г.
67. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1860 г.
68. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1861 г.
69. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1862 г.
70. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1863 г.
71. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1864 г.
72. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1865 г.
73. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1866 г.
74. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1867 г.
75. Дѣла Слуцкаго Троицкаго монастыря за 1868 и 1869 г.
76. Инвентари Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря разныхъ угодій съ 1780 по 1840 г.
78. Відомости братіи монастыря съ 1795 по 1871 г. включительно.

Рукописи Серпуховскаго Высоцкаго монастыря.

Изъ всѣхъ изучаемыхъ мною мѣстныхъ архивовъ я прежде всего осмѣливаюсь предложить вниманію Археологической Комиссіи обзоръ древнихъ документовъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, откуда уже была извлечена Вкладная книга, списокъ съ которой я имѣла честь препроводить въ Комиссію.

Самое существованіе и отчасти составъ этого древне-рукописнаго собранія не должны быть совершенно неизвѣстны ученой публикѣ, такъ какъ, если не ошибаюсь, собраніе посѣщали г.г. Северьяновъ и Бѣляевъ, затѣмъ оно упоминалось и въ печати: г. Симсонъ въ своей рецензіи на книгу г. Чечулина „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“¹⁾ ссылается на нѣкоторые хранящіеся въ немъ документы. Но слѣдуетъ замѣтить, что для всякаго лица, желающаго ознакомиться съ рукописями названнаго монастыря, немаловажнымъ затрудненіемъ является отсутствіе какой-либо описи, хотя бы и самой краткой. Правда, при разборѣ столбцовъ, по крайней мѣрѣ, половина ихъ попадалась мнѣ занумерованной и снабженной кѣмъ-то соотвѣствующими содержанію надписями; все это помогало дѣлу только отчасти, потому что многіе свитки, очевидно, еще не были рассмотрѣны²⁾.

По своему объему монастырскій архивъ невеликъ: въ немъ всего только 39 отдѣльныхъ столбцовъ, заключающихъ въ себѣ до 108 документовъ, которые, впрочемъ, представляютъ собою довольно разнообразный матеріалъ: въ числѣ ихъ встрѣчаемъ патріаршіе и царскіе указы, слѣдственные дѣла о духовенствѣ, акты, подтверждающіе права монастыря на владѣніе землями и крестьянами, а также тяжбы дѣла о нихъ, наказныя памяти архимандриту, старостамъ поповскимъ и закащикамъ, третейскіе приговоры, отписки архимандрита къ патріарху и пр. Не мало изъ перечисленныхъ бумагъ дошли до насъ въ черновомъ видѣ или въ спискахъ. Довольно страннымъ показалось мнѣ, что данныхъ грамотъ на вотчины имѣется только двѣ, а такого же рода жалованныхъ царскихъ нѣтъ совсѣмъ.

Что касается книгъ, то монастырь не сохранилъ въ свѣдѣніи архивъ ни одной древней или замѣчательной по

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1890 г., мартъ.

²⁾ Въ настоящее время составляется полная опись всего монастырскаго имущества, между прочимъ ризницы и находящагося въ ней архива.

своему содержанію. Большинство книгъ относится къ XVIII вѣку и не выходятъ далѣе конца XVII. Составъ ихъ слѣдующій: богослужебныя книги, духовно-нравственнаго характера и примыкающія къ нимъ поученія на воскресные и праздничные дни, „Рука Богословля, или наука о Пасхали“, и наконецъ—историческаго содержанія, напр. Степенная книга. Къ этому послѣднему отдѣлу принадлежитъ рукописный хронографъ (XVIII в.), который еще можетъ представлять нѣкоторый интерес не по оригинальности помѣщенныхъ въ немъ статей—онѣ всѣ заимствованы изъ разныхъ источниковъ—а какъ образецъ обширной компиляціи, изобличающей начитанность и трудолюбіе составителя. Начинаясь съ различнѣхъ баснословныхъ разсказовъ о происхожденіи русской земли, между которыми неизбежна извѣстная повѣсть о Скиѣхъ, Словенѣхъ, Русѣхъ и Волховѣхъ, хронографъ оканчивается краткими лѣтописными замѣтками о царствованіи Михаила Ѳеодоровича. До эпохи Іоанна Грознаго авторъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ такъ назыв. 2-й и 3-й редакціи хронографа и преимущественно изъ Степенной книги; съ царствованія Грознаго онъ начинаетъ пользоваться лѣтописями, а перейдя къ позднѣйшимъ событіямъ,—Инымъ Сказаніемъ и Сказаніемъ Авраамія Палицына. Среди своихъ извлеченій изъ упомянутыхъ историческихъ сочиненій искусный компиляторъ сумѣлъ вставить нѣсколько отдѣльныхъ повѣстей, напр.: повѣсть о взятіи Батыемъ Рязани и соединяемое съ нею сказаніе о Корсунскомъ образѣ Николая Чудотворца Зараскомъ, о Меркуріи Смоленскомъ, объ осьмомъ соборѣ Симеона Суздальскаго, объ осадѣ Пскова Баторіемъ, хожденіе Трифона Коробейникова и др.; разумѣется и житія, столь распространенныя въ древне-русской литературѣ, нашли мѣсто въ разбираемой книгѣ; всѣ они взяты изъ тѣхъ же лѣтописей и Степенной, но есть одно обширное и совершенно независимое, собственно и не агиографія,—это составленное Шушеринымъ жизнеописаніе патріарха Никона, которое и заключаетъ хронографъ. Изъ мѣстныхъ сказаній помѣщены два: объ основаніи монастырей въ Серпуховѣ—Владычняго и Высоцкаго; ко второму присоединено описаніе чудесъ св. игумена Аѳанасія Высоцкаго. Эти сказанія и чудеса Аѳанасія Высоцкаго повторяются еще въ другомъ рукописномъ сборникѣ, гдѣ записана служба св. Аѳанасію и полное житіе его, приписываемое обыкновенно Каріону Истомину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ сборникѣ находятся житія другихъ святыхъ: Онуфрія, Паисія Великаго, Макарія Римлянина, Агапія Чудотворца, затѣмъ повѣсть о Адамовой главѣ и служба преп. Іоанну, ученику Григорія Декаполита. Сборникъ украшенъ рисунками. Остальные книги, какъ было сказано, не заслуживаютъ вниманія, почему я не буду болѣе останавливаться на нихъ, и предметомъ моей настоящей описи будутъ одни документы монастыря, изъ которыхъ древнѣйшіе XVI в., 1550—1572 г.г., а самые поздніе 1698 г.

Нѣкоторые изъ нихъ, по моему мнѣнію, могутъ служить весьма интересными данными при разработкѣ того или другого историческаго вопроса и, если не приведутъ къ новымъ заключеніямъ, то могутъ служить лишнимъ подтвержденіемъ уже полученныхъ наукою выводовъ. Къ таковымъ отъ болѣе ранняго времени могутъ быть отнесены: Сотная XVI вѣка, Лыготная грамота, выданная монастырю въ 1572 г., и грамота отъ царя Ивана Васильевича къ городскому приказчику съ приказаніемъ не брать пищальныхъ денегъ съ лавокъ монастырскихъ крестьянъ.

Въ основу перваго изъ названныхъ документовъ—Сотной легли, главнымъ образомъ, книги городского приказчика Василія Ситчина, которому въ 1555 году было поручено ѣхать въ Серпуховской уѣздъ и разобрать земли, отписанныя изъ-за Высоцкаго монастыря на великаго князя; часть земель онъ долженъ былъ раздать въ помѣстье, часть возвратитъ монастырю „за ихъ распашъ“, и наконецъ—объединитъ посредствомъ обмѣна разбросанныя и перемѣшанные между собою монастырскія и отписныя деревни. Сверхъ того, въ Сотную вошли и писцовыя книги князя Фуникова, поскольку онѣ касаются монастырскихъ владѣній въ Окологородномъ стану. Такъ какъ главною цѣлью, съ какою составлялась Сотная, было опредѣлить отношенія между землями, оставленными за монастыремъ и отписанными на великаго князя, то въ ней встрѣчаемъ нѣсколько извѣстій изъ исторіи секуляризаціи монастырскихъ земельныхъ имуществъ, напр. приводятся основанія, по которымъ была произведена конфискація земель: одни починки и деревни были отобраны у монастыря, потому что „ставлены ново на великаго князя лѣсѣхъ“, другіе отписаны „въ спорѣ“, подъ которымъ, по всей вѣроятности, должно разумѣть недостаточность правъ на владѣніе. Сотная не сообщаетъ намъ точнаго количества пашни и сѣнокоса во всѣхъ конфискованныхъ вотчинахъ, только относительно деревень „ставленныхъ ново“ мы знаемъ, что въ нихъ считалось пашни 1979 четвертей съ полуосминою, сѣна 1805 копенъ, лѣсу 1000 четвертей. Не лишены интереса и замѣчанія о замѣнѣ недостающей сѣнокосной земли—пашенною: 60 копенъ сѣна приравняются 2-мъ четвертямъ пашни добрая земли. Жаль, что этотъ любопытный документъ сохранился не вполнѣ, именно не достаетъ первыхъ листковъ, почему трудно сказать, какія земли исчисляются въ началѣ выписи. Можно предполагать, что это опись всѣхъ отобранныхъ монастырскихъ посе-

леній, и во всякомъ случаѣ не современная поѣздкѣ Ситчина въ Серпуховскій уѣздъ, а скорѣе предшествующая ей.

Лыготная 1572 г., испрошенная монастыремъ послѣ страшнаго погрома хана Девлетъ Гирея, изображаетъ намъ опустошительное вліяніе вражескихъ нашествій на сельское населеніе и его хозяйство.

Послѣдній изъ поименованныхъ документовъ XVI ст.—Царская грамота о сборѣ денегъ съ лавокъ монастырскихъ крестьянъ приводилась частями въ названной рецензіи г. Симсона, но полностью издана не была, а между тѣмъ она также имѣетъ свою долю интереса, какъ объясняющая размѣры денежныхъ повинностей съ лавокъ посадскихъ людей¹⁾.

Изъ бумагъ позднѣйшаго періода останавливаютъ на себѣ вниманіе указы патриарха и судныя дѣла духовенства—1697—1698 г.г.; они иллюстрируютъ бытъ духовенства конца XVII вѣка, его умственную и нравственную жизнь и въ то же время содержатъ указанія на мало разработанное вѣдомство патриаршаго Разряда.

Содержаніе духовныхъ дѣлъ, равно какъ и всѣхъ вообще, изложено мною возможно подробнѣе съ намѣреніемъ дать ясное о нихъ представленіе.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ соображеніяхъ, какія руководили мною при составленіи описи. Всѣ рукописи сами собою распадаются на три категоріи. Первую, какъ самые многочисленныя, должны составлять указы патриарха и слѣдствія, чинимыя духовнымъ судьею, архимандритомъ Высоцкаго монастыря, причемъ этотъ отдѣлъ подраздѣляется въ свою очередь: одни документы—эпохи патриарха Адріана—отражаютъ въ себѣ нравственную сторону жизни духовенства, совершаемые имъ проступки и постигавшія за нихъ карательныя мѣры; другіе—отъ патриаршества Іоакима—являются слѣдствіемъ заботъ духовной администраціи о правильности сборовъ патриаршихъ доходовъ. Несмотря на то, что первые документы болѣе поздняго происхожденія, они описаны мною прежде, такъ какъ характеризуютъ духовенство древней Руси и вслѣдствіе этого имѣютъ больше значенія, чѣмъ грамоты и указы о сборѣ патриаршей „казны“, встрѣчающіеся въ большемъ числѣ среди нашихъ монастырскихъ собраній древнихъ рукописей. Вторая категорія заключаетъ въ себѣ всѣ акты о земельномъ владѣніи монастыря, а также и судебные процессы о земляхъ. Третья—посвящена вопросамъ, касающимся крестьянъ монастыря. Рукописи описаны въ томъ порядкѣ, какъ онѣ расположены въ столбцахъ, а небольшіе размѣры архива давали мнѣ возможность занумеровывать не цѣлыя дѣла, но каждый отдѣльный документъ.

Почитаю необходимымъ упомянуть о вышнемъ описаніи рукописей; попутно съ разборомъ ихъ содержанія даны казавшіяся мнѣ наиболѣе нужными поясненія, напр. о болѣе или меньшей степени сохранности писъ-

¹⁾ Два послѣднихъ документа напечатаны въ „Трудахъ“ А. К., т. II, в. 1, стр. 171—176, а сотная печатается въ приложеніи къ настоящей описи.

менныхъ памятниковъ, о числѣ образуемыхъ ими столбцовъ. Со всякой же другой точки зрѣнія, со стороны орѳографіи или изложенія, документы ничего замѣчательнаго не представляютъ.

О П И С Ь.

I. Указы патріарховъ и дѣла духовнаго управителя.

Слѣдственные дѣла духовнаго управителя.

№ 1. 1697 г. августа 12. Указъ отъ патріарха Адріана, повелѣвающій разыскать Алексинскаго уѣзда вотчины стольника Ивана Бобринцева пола Ѳедора, обвиняемаго въ кражѣ церковныхъ вещей: серебряныхъ пуговицъ, обрѣзанныхъ съ двухъ епитрахилей, по десяти съ каждой, снятыхъ съ образа серебряныхъ серегъ съ камнями. Сверхъ того, изъ дома попа Матвѣя, у котораго жилъ Ѳедоръ во время своего пребыванія въ Москвѣ, пропали различные предметы: футляръ ломанаго серебра, цѣпочка серебряная съ двумя крестами, 3 червонца, камка лимоннаго цвѣта, мѣрою въ 10 арш. Попа Ѳедора приказывалось выслать въ Москву вмѣстѣ съ отпиской отъ архимандрита о его отправкѣ и поручными записями и представить въ патріаршемъ Разрядѣ окольничему Глѣбову, духовныхъ дѣлъ приказному старцу Стефану Лебедеву, дякамъ Борису Остолопову, Василью Лукину.

Начала не сохранилось, почему остается неизвѣстнымъ, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ была совершена кража.

№ 2. 1697 г. сентября 18. Указъ Адріана о томъ, чтобы архимандритъ Высоцкаго монастыря былъ также управителемъ и въ Алексинской десятинѣ вмѣсто игумена тамошняго Буньрева монастыря. Игумень лишень званія управителя духовныхъ дѣлъ за принудительные способы, примѣняемые имъ при выборѣ поповскихъ старость. Такъ въ 1695 году онъ „многихъ поповъ заперъ въ хлѣбню въ цѣли и велѣлъ руки прикладывать къ порожнему столбцу“, а въ слѣдующемъ 1696 году угощалъ друзей покровительствуемаго имъ священника и заставлялъ вписывать его имя въ выборъ. Между прочимъ любопытны приводимыя духовенствомъ причины, которыя препятствовали претенденту получить желаемую должность: „а ему попу Степану въ старостахъ быть невозможно, потому что онъ Рыбной слободки рыбаковъ сынъ и самъ рыбной тяглець, и въ Алексинѣ былъ въ сѣзжей избѣ подъячимъ и у старость поповскихъ былъ подъячимъ же многіе годы и на кузнечномъ дворѣ и въ тамошнѣ писалъ всякія дѣла“.

№ 3. 1697 г. сентября 29. Сказка закащика, устраниннаго вмѣстѣ съ Алексинскимъ поповскимъ старостою, о томъ, что онъ еще не собралъ никакой патріаршей „казны“.

№ 4. 1697 г. сентября 3. Выборъ его же въ за-
башки.

№ 5. 1697 г. октября 2. Выборъ Алексинскимъ духовенствомъ новаго закащика на 1697 годъ и росписъ церквамъ его заказа.

Конецъ нѣтъ.

№ 6. 1697 г. сентября 11. Наказная память бывшихъ суды духовныхъ дѣлъ и поповскаго старосты прежнему закащику.

№ 7. 1697 г. сентября 7. Указъ патріарха о томъ, чтобы присланнаго изъ Москвы Ѳедора Богданова держать въ монастырѣ подъ началомъ и дать ему въ руководители старца „доброжелательна и искусна“. Кто былъ Богдановъ и за какую вину подвергался наказанію—указъ не объясняетъ. Отписку о пріѣздѣ Ѳедора должно было подать въ Разрядъ.

№ 8. Отписка архимандрита о принятіи Богданова и исполненіи патріаршаго приказа (черновикъ).

№ 9. 1697 г. октября 3. Подтвержденіе отъ патріарха, чтобы Ѳедора Богданова держать въ монастырѣ крѣпко.

№ 10. 1697 г. ноября 6. Приказъ отъ патріарха освободить Ѳедора и выслать его за карауломъ въ Москву въ патріаршій Разрядъ, куда подать и отписку.

№ 11. Отписка архимандрита о освобожденіи Ѳедора (черновикъ).

№ 12. 1697 г. мая 4. Патріаршая грамота о томъ, чтобы архимандритъ Высоцкаго монастыря разслѣдовалъ дѣло попа Бориса, служившаго въ церкви села Зачатьевскаго—вотчины стольника Григорія Семеновича Васильчикова. Борисъ жаловался на притѣсненія, претергиваемыя имъ отъ помѣщика: по его словамъ Васильчиковъ началъ съ того, что не позволилъ засѣвать церковную землю, а потомъ постарался отстранить священника отъ церкви, для чего и заперъ ее, а въ ней св. Дары. Когда же многіе умирали безъ покаянія, и священникъ сталъ „слезно“ просить помѣщика, то послѣдній церковь не отперъ, а велѣлъ только вынести св. Дары своему старостѣ Харитонкѣ. Допросныя рѣчи архимандритъ долженъ былъ прислать въ Казенный приказъ казначею Тихону Макаріевскому и Андрею Владыкину.

№ 13. Черновая отписка по этому дѣлу и списокъ съ допроса старосты Харитонки, изъ котораго выясняется, что Харитонка отперъ церковь, когда Васильчиковъ пріѣхалъ въ вотчину и желалъ помолиться, но св. Дары не выносилъ. Священника же въ то время дома не было.

№ 14. 1697 г. іюня 21. Указъ о розыскѣ Алексинскаго уѣзда села Любени церкви Алексѣя Митрополита попа Василя Степанова, который скрылся изъ Москвы отъ платежа занятыхъ имъ денегъ—15 руб. и тѣмъ подвергъ отвѣтственности поручившагося по немъ задворнаго коноха Протопопова. Попу Василю приказывалось явиться въ Разрядъ и тамъ же подать отписку и поручныя записи.

№ 15. Доѣзжая память служки Козлянинова, вѣдвшаго за попомъ Василюемъ и ненашедшаго его дома (черновикъ).

пять копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Верзѣина на рѣчке на Раменке (2 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено на две четверти. Дерев. Тевкина (3 дв.), пашни на дватцать четыре четверти, сѣна десять копень. Дерев. Харина Мокѣвская на рѣчке на Раменке (6 дв.), пашни сорокъ двѣ четверти, сѣна шестьдесят копень. Дерев. Коченовская на рѣчке на Каменке (4 дв.), пашни тридцать шесть четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Ушаковская на Раменскомъ лоску (5 дв.), пашни пятьдесят шесть четвертей, сѣна семдесят пять копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенного помѣчено на шеснацать четвертей. Дерев. Хрещы (5 дв.), пашни шестьдесят восемь четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Мылцова на рѣчке на Осту (5 дв.), пашни пятьдесят шесть четвертей, сѣна пятьдесят копень, лѣсу пашенного на шесть четвертей. Дерев. Лагуновская (2 дв.), пашни дватцать пять четвертей, сѣна тридцать копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенново помѣчено на десять четвертей. Дерев. Остаповская (6 дв.), пашни семдесят двѣ четверти, сѣна пятьдесят копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Ивановская Лаптева Свиридова (3 дв., одинъ пустъ), пашни шесть четвертей, сѣна сорокъ копень на Великомъ болоте, лѣсу пашеннова помѣчено на дватцать на четыре четверти. Дерев. Попково на рѣчке на Остѣ (7 дв.), пашни тридцать шесть четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на четыре четверти. Дерев. Оедка Созонова (5 дв.), пашни двенатцать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четырнадцать четвертей. Дерев. Новинская на рѣчке на Рѣчме (10 дв.), пашни восемьдесят шесть четвертей, сѣна сто десять копень, лѣсу пашенного помѣчено на двенатцать четвертей. Дерев. Аргуновская на рѣчке на Рѣчме же (4 дв., дворъ пустъ), пашни сорокъ четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Круглая на верхове Речемскомъ (4 дв., одинъ пустъ), пашни сорокъ четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу помѣчено пашенново на десять четвертей. Дерев. Ханино Малого (2 дв.), пашни осмнадцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено на десять четвертей. Дерев. Пикушина (4 дв.), пашни шеснацать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашеннова помѣчено на двенатцать четвертей. Дерев. Игватовская (6 дв.), пашни сорокъ двѣ четверти, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено на четырнадцать четвертей. Дерев. Шешинская (5 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на восемь четвертей. Поч. Созыкинъ (3 дв.), пашни двѣ четверти, сѣна вѣтъ, лѣсу пашеннова помѣчено на тридцать четвертей. Дерев. Кузминская Новякова (3 дв.), пашни осмнадцать четвертей, сѣна двенатцать копень, лѣсу пашенново помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Зябицыно Мешовъ (3 дв.), пашни двенатцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Ракитинская (6 дв.), пашни пятьдесят четыре четверти, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенново помѣчено на восемь четвертей. Дерев. Долгая Ханинская (3 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна тридцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Аристова (4 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено на восемь четвертей. Дерев. Сосновка (3 дв.), пашни осмнадцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на шеснацать четвертей. Дерев. Колонтаевская (4 дв.), пашни осмнадцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на тридцать четвертей. На рѣчке на Елне церковь Усиленѣ Пречистые, дв. попъ Остаеи Ивановъ, 8 дв. крестьян., пашни поповы и крестьянские тридцать четвертей, сѣна тридцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на сорокъ четвертей. Поч.

Онанинъской на рѣчке на Елне пустъ, а въ немъ три двора пусты, а пашуть наѣздомъ отъ Пречистые, пашни двенатцать четвертей. Селище Тереховское на рѣчке на Елне, пашенной земли лежитъ перелогомъ и лѣсомъ поросло на дватцать четвертей. Дерев. Олександрово на рѣчке на Елне (3 дв.), пашни пятнатцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенново во всѣхъ трехъ поляхъ на осмнадцать четвертей. Дерев. Обращево на Елинскомъ лесу (7 дв.), пашни дватцать одна четверть, сѣна тридцать копень, лѣсу пашенново помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на дватцать на две четверти. Дерев. Казначѣвская Наумково на рѣчке на Воленке (2 дв.), пашни дватцать двѣ четверти, сѣна пятнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Шапкино Горячая (4 дв.), пашни пятнацать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ десять четвертей. Дер. Заборская (4 дв.), пашни двенатцать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного во всѣхъ трехъ поляхъ на восемь четвертей. Дерев. Орѣхова (6 дв.), пашни дватцать семь четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на осмнадцать четвертей. Дерев. Мотовиловская (4 дв.), пашни дватцать четыре четверти, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на восемь четвертей. Дерев. Нарина Вятчинова (5 дв.), пашни дватцать четыре четверти, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на шеснацать четвертей. Дерев. Микулина на Погорѣльскомъ враге (2 дв.), пашни тридцать шесть четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. Дерев. Щеголево на рѣчке на Погорѣлке (3 дв.), пашни шеснацать четвертей, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на четырнадцать четвертей. Дерев. Зябицына Болшое (2 дв.), пашни сорокъ четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. Дерев. Карыхановская Ишутина (2 дв.), пашни осмнадцать четвертей, сѣна тридцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Климовская (2 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Деметьевская на рѣчке на Рѣчме (11 дв.), пашни сто четыре четверти, сѣна сто десять копень, лѣсу пашеннова помѣчено на шесть четвертей. Дерев. Олтуховская Аристова на рѣчке на Рѣчме (3 дв.), пашни дватцать одна четверть, сѣна дватцать копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на десять четвертей. Дерев. Сорахъевская на рѣчке на Рѣчме (3 дв.), пашни шеснацать четвертей, сѣна дватцать пять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на шесть четвертей. На усть рѣчки Выходны, на рѣчке на Рѣчме, церковь Покровъ Святыи Богородици, дв. попъ Игнатей Ивановъ, сынъ поповъ, дв. попъ Сергеен Семеновъ, сынъ поповъ, пашни поповские тридцать четвертей, сѣна дватцать копень. Дерев. Мартиановская на рѣчке на Рѣчме жъ (5 дв.), пашни тридцать четвертей, сѣна тридцать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Тихоновская Шеретоѣдова (4 дв.), пашни сорокъ пять четвертей, сѣна дватцать копень. Дерев. Ледюшинская Хмелникова (1 дв.), пашни пятнацать четвертей, сѣна десять копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на тридцать четвертей. На Выходне дворъ монастырскон, а въ немъ дворникъ Матюшка Ивановъ, пашни дватцать четыре четверти, сѣна на Выходне семдесят копень, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на тридцать четвертей. Дерев. Петрухинская на рѣчке Выходне (2 дв.), пашни дватцать четвертей, сѣна петнацать копень, лѣсу пашенного помѣчено на четыре четверти. Дерев. Сидкова (4 дв., одинъ пустъ), пашни дватцать восемь четвертей, сѣна шестьдесят копень на Великомъ болоте, лѣсу пашенного помѣчено во всѣхъ трехъ поляхъ на дватцать четвертей.

ревни: деревня Тихонова на Бѣшеномъ враге, пашни въ одномъ поле тритцать девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на две четверти, земля середняя; деревня Хмелвикова Федюшино, пашни въ одномъ поле дватцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля добра; деревня Зябицыно Большое, пашни въ одномъ поле тритцать девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна петнацать копенъ, лѣсу пашенного на двенацать чети, земля добра; деревня Колесникова Харь Ветичинова, пашни въ одномъ поле тритцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашеннова на сорокъ чети, земля добра; деревня Сараксѣево, пашни въ одномъ поле пятнацать чети съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля середняя. I всего дано пять деревень, пашни въ одномъ поле сто сорокъ пять четвертей съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна девяносто пять копенъ, лѣсу пашенново на девяносто девять чети; и не дошло его помѣты полпята чети.

За Овонасемъ за Истоминымъ сыномъ Шишкина велено помѣстья учинити на сто четвертей, и дано ему деревень: деревня Мылцово, пашни въ одномъ поле шестьдесятъ четыре четверти съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна девяносто копенъ, лѣсу пашенного на тритцать чети, земля добра; деревня Федка Созонова, пашни въ одномъ поле дватцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на тритцать четвертей, земля добра; деревня Свиритково, пашни въ одномъ поле девять чети, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на шестьдесятъ чети, земля середняя. I всего дано три деревни, пашни въ одномъ поле девяносто четыре четверти съ осминою, сѣна сто шестьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на сто на дватцать чети; и не дошло его помѣстья полшесты четверти, а не дадено ему, потому что лѣсу много.

За Овонасемъ за Григорьевымъ сыномъ Ушакова велено помѣстье учинити на сто чети, и дано ему деревень: деревня Олтуховская Аристова на рѣчке на Яме, пашни въ одномъ поле дватцать семь четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на восемь чети, земля добра; деревня Щеголево на рѣчке на Погорѣлке, пашни въ одномъ поле семьдесятъ двѣ четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу пашенного на тритцать на две четверти, земля добра. I всего за нимъ двѣ деревни, пашни въ одномъ поле девяносто девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ чети; и не дошло его помѣты одной чети.

За Тиханомъ за Паросевымъ сыномъ Гордѣева велено помѣстья учинити на семьдесятъ четвертей, и даны ему деревни: деревня Мотовилово, пашни въ одномъ поле сорокъ одна четверть а въ дву полахъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на двенацать четвертей, земля добра, полторы выти; деревня Аристово, пашни въ одномъ поле тритцать три четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на десять чети, земля середняя, выть. I всего за нимъ двѣ деревни, пашни въ одномъ поле семьдесятъ четыре чети, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на дватцать на две четверти; и та его помѣта дошла сполна.

За Ивановъ за Семеновымъ сыномъ Соимонова велено помѣстье учинити на пятьдесятъ чети, и дана ему деревня Пекушина Мерзлова, пашни въ одномъ поле дватцать девять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на двенацать чети, земля середняя, а въ ней выть; да ему жъ дано пол-деревни Игнатовской, и на его жеребей въ той деревне крестьянскихъ три дворя, во дворѣ Созыка, во дворѣ Осталя, во дворѣ Кирила, пашни въ одномъ поле дватцать три четверти съ осминою, а въ дву полахъ по-

тому жъ, сѣна пятнацать копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля добра; а другая половина дана тое деревни *Лавику Лазореву сыну Зыкина*, а писано подлинно съ его деревнями, во всей полторы выти. I всего ему дано полторы деревни, пашни въ одномъ поле пятьдесятъ три четверти безъ полуосмины, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на шестнацать чети; и перешло за его помѣтою три четверти безъ полуосмины.

За Занею за Прокофьевымъ сыномъ Бумѣкова велено помѣстья учинити на сто чети, и дано ему деревня Дементьево Владычня, пашни въ одномъ поле сто четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного на дватцать чети, земля середняя; и та его помѣта дошла сполна.

За Ицнотомъ за Мартыновымъ сыномъ Немцова велено помѣстья учинити на тритцать на три четверти, и дана ему деревня Климовская, пашни въ одномъ поле тритцать три четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятнацать копенъ, лѣсу пашенного на двѣ четверти, земля середняя; и та его помѣта дошла сполна.

За Елизаромъ за Григорьевымъ сыномъ Гаурилова велено помѣстья учинити на семьдесятъ на семь четвертей, и даны ему деревни: деревня Топорниково, пашни въ одномъ поле тритцать одна четверть, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля середняя; деревня Шапкино Горячая, пашни въ одномъ поле дватцать две четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу пашенного на двацать четвертей, земля середняя; деревня Орѣхово на рѣчке на Погорѣлке, пашни въ одномъ поле тритцать три четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля середняя; i въ той ему деревне дано два жеребей, и на его жеребей три дворя, пашни въ одномъ поле дватцать двѣ четверти, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на тритцать чети безъ дву; а третей жеребей въ той деревне отданъ *Балыжку Остаеву сыну Рудневу*, а подлинно писано съ его деревнями. I всего дано Елизарку двѣ деревни да двѣ трети деревни Орѣховки, пашни въ одномъ поле семьдесятъ шесть четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна восемьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на восемьдесятъ на восемь чети; и не дошло его помѣты однимъ чети.

За Нечаемъ за Федоровымъ сыномъ Зиновьева велено помѣстья учинити на пятьдесятъ чети, и дана ему деревня Аргуновская, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля добра; да ему же дано треть деревни Лагуновской Елизаровой, и на его жеребей дворъ крестьянской, во дворѣ Конанко, пашни въ одномъ поле десять четвертей съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на семь четвертей, земля добра. I всего ему дано деревня да треть деревни, пашни въ одномъ поле пятьдесятъ четвертей съ осминою, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ, лѣсу пашенново на семнацать четвертей; и за его помѣтою перешла осминна.

За Лавиномъ за Василевымъ сыномъ Цыленева велено помѣстья учинити на семьдесятъ четвертей, и дана ему деревня Остапов(ская) на рѣчке на Воленке, пашни въ одномъ поле семьдесятъ четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу пашенного на восемь чети, земля середняя; и та его помѣта дошла сполна.

За Васюкомъ за Нечаевымъ сыномъ Гаурилова велено помѣстья учинити на девяносто чети и на четыре четверти, и дано ему погостъ, а на погосте церковь Успене Пречистые Богородицы, что была деревня Лещанова, да на погосте дворъ поповъ, (д) попъ Михаилю, пашни поповой въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полахъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного за рѣчкою за Еленвою на дватцать

четвертей; да въ той же деревни въ Лещановой крестьянской пашни въ одномъ поле двадцать восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного за рѣчкою за Еленкой на сорокъ четвертей да лѣсу жъ пашенного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, и того ему лѣсу дано на треть версты, а двѣ трети версты даны *Ивашку да Овсюку Рудневымъ* къ ихъ деревнямъ, а подлинно писано съ ихъ деревнями; земля у деревни у Лещановой добра. А деревни ему къ погосту дано: деревни Олександричовой на рѣчке на Еленкѣ, пашни въ одномъ поле двадцать восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля середняя; починокъ Онанинской на рѣчке на Еленке, пашни въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, лѣсу пашенного на тридцать десятинь, земли середней; да ему жъ дано полдеревни Борашовой на Елинскомъ лесу, на рѣчке на Воленке, и на его жеребей въ полу-деревни три двора крестьянскихъ: (д) Торонко, (д) Парша, (д) Гриша Ширяевъ, пашни въ одномъ поле двадцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного пять десятинь, земля середней; а другая половина тое деревни дана *Ивашку Рудневу сыну Петрищова*, а подлинно писано съ его деревнями. И всего Васюку дано погостъ да полторы деревни, да два жеребей деревни Лещановой, да починокъ, пашни въ одномъ поле, oprачъ поповой пашни, девяносто четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного на семьдесятъ на пять десятинь да лѣсу жъ пашенного на треть версты; и не дошло его помѣты четырехъ четвертей, и у него лѣсу много, и та его помѣта дошла вся сплона; а третей жеребей написанъ за попомъ деревни Лещановой.

За *Ивашкомъ за Рудневымъ сыномъ Петрищова* велено помѣстья учинити на девяносто чети, и даны ему деревни: деревни Казначѣвская на рѣчке на Воленке, пашни въ одномъ поле тридцать шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, земля середней; деревни Заборская, пашни въ одномъ поле двадцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на шестнадцать четвертей, земля добра; да ему жъ дано полдеревни Борашовой, и на его половину крестьянскихъ три двора: (д) Пава, (д) Сенка, (д) Никонка, пашни въ одномъ поле двадцать пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля середней; а другая половина тое деревни за *Васюкомъ за Нечасевымъ*; да *Ивашку* жъ дано у *Васюковой* деревни *Нечасова* у Олександричовой лѣсу пашенного на треть версты. И всего ему дано полтрети деревни, пашни въ одномъ поле восьмьдесятъ восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто пять копенъ, лѣсу пашенного на двадцать на шесть четвертей да лѣсу жъ на треть версты; и не дошло его помѣты дву четвертей.

За *Ивашкомъ за Лазоревымъ сыномъ Зымина* велено помѣстья учинити на восьмьдесятъ на шесть четвертей съ осминою, и дано ему: деревни Круглая на верховье на Рѣчемскомъ, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; да ему жъ придано половина деревни Игнатовские, и на его половины два двора: (д) Сенка Коновыка, (д) Зенѣико, пашни въ одномъ поле двадцать четыре четверти безъ полуосмины, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти; да ему жъ дано половина деревни Шошинской, и на его жеребей два двора: (д) Иванко Овчинниковъ, (д) Филка Корнишинъ, пашни въ одномъ поле четырнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра; да ему жъ дана пустошь Тереховская, а по Данилову писму Фомина да подячево Ермолы Петрова написано на той пустоши пашни семнадцать четвертей

въ одномъ поле, а въ дву потому жъ, лѣсу пашенного на восемь десятинь, и та нынѣ пустошь не пахана, пашня на ней лѣсомъ поросла, потому что она въ Хотунскомъ рубеже, а около еѣ обогла помѣщики, и та ему пустошь дана за восемь четвертей въ одномъ поле, а въ дву полехъ потому жъ. И всего за пашни двѣ деревни да пустошь, пашни въ одномъ поле восьмьдесятъ шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна семьдесятъ пять копенъ, лѣсу пашенного на тридцать четвертей; и не дошло его помѣты осмины.

За *Мишиоркою да за Денискомъ за Глазуновыми* велено помѣстья учинити на сто четвертей, и даны имъ деревни: деревни Ракитинская, пашни въ одномъ поле шестьдесятъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна восьмьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на двадцать чети, земля добра; деревни Сошовка, пашни въ одномъ поле двадцать девять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна девяносто копенъ, лѣсу пашенного двадцать четвертей, земля середней; да имъ же дано половина деревни Шошинской, на ихъ жеребей два двора крестьянские: (д) Ивашко Овчинниковъ, (д) Давыдко, пашни въ одномъ поле четырнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра; а другая половина тое деревни за *Ивашкомъ за Лазоревымъ*. И всего за ними полтрети деревни, пашня въ въ одномъ поле сто три четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто восьмьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ на две четверти; и перешло за ихъ помѣтою три четверти.

За *Филкою за Василевымъ сыномъ Руднева* велено помѣстья учинити на девяносто четвертей, и даны ему деревни: деревни Калонтаевская, пашни въ одномъ поле тридцать одна четверть съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля добра; деревни Хони Долгово, пашни въ одномъ поле тридцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля середней; деревни Зибиццо Меншов, пашни въ одномъ поле семнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного на двадцать четвертей, земля середней; да починокъ Созыминъ, пашни въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на двадцать четвертей, земля середней. И всего за ними три деревни да починокъ, пашни въ одномъ поле девяносто двѣ четверти съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна девяносто пять копенъ, лѣсу пашенного на пятьдесятъ на четыре четверти; и перешло за его помѣтою две чети съ осминою.

За *Степанкомъ за Даниловымъ сыномъ Руднева* велено помѣстья учинити на сорокъ на четыре чети, и дано ему деревни Козлово Вязки, пашни въ одномъ поле сорокъ одна четверть, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного на сорокъ четвертей, земля добра; и не дошло его помѣты трехъ четвертей.

За *Балыкомъ за Остаевымъ сыномъ Руднева* велено помѣстья учинити на тридцать на семь четвертей, и дана ему деревни Кузминская, пашни въ одномъ поле двадцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, лѣсу пашенного на двадцать четвертей, земля добра; да ему жъ дано въ деревне въ Орѣховой третей жеребей, и на его жеребей два двора крестьянскихъ: (д) Фадко Хозяинъ, (д) Микулка Чертковъ, пашни въ одномъ поле десять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на двенадцать четвертей; а два жеребей тоѣ деревни за *Елизаркомъ за Григорьевымъ сыномъ Гаврилова*. И всего за *Балыкомъ* деревни да треть деревни, пашни въ одномъ поле тридцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на тридцать на две четверти; и та его помѣта дошла сплона.

За *Еврупкомъ за Яковлевымъ сыномъ Мишина* велено помѣстья учинити на пятнадцать четвертей, и дана ему деревни Хани Малого, пашни въ одномъ поле пятнадцать четвертей, а

въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля середняя; и та его помѣта дошла сполна.

А се деревни монастырские, которые велено было отдать монастырю. И тѣ деревни вошли въ царя и великого князя въ отписные деревни да и землями сменялися промежъ царя и великого князя земель, и тѣ деревни взяты на царя великого князя: деревня Кузнецова Новинки Илино, пашни въ одномъ поле восьмьдесят девять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля добра: деревня Мылцова, пашни въ одномъ поле шестьдесят четыре четверти съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна девяносто копенъ, лѣсу пашенного на тридцать четвертей, земля добра: деревня Харинская Моктева, пашни въ одномъ поле семьдесят четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесят копенъ, лѣсу пашенного на четырнадцать четвертей, земля добра: деревня Аргуновская, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесят копенъ, лѣсу пашенного на десять чети, земля добра: деревня Деметьева Владычня, пашни въ одномъ поле сто четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля середняя. И всего взяли монастырскихъ пять деревень, пашни въ нихъ добрые земли двѣсти шестьдесят три четверти съ осминою да средние земли сто четвертей, и положена за добрую землю за восьмьдесят четвертей, и обсега за добрую землю триста сорокъ три четверти съ осминою, сѣна триста девяносто копенъ, лѣсу пашенного на девяносто на четыре четверти. И тѣ деревни розданы детямъ боярскимъ въ помѣстье, а середняя земля дана безъ наддачи. А противъ тѣхъ монастырскихъ деревень дано въ отпѣвъ къ монастырю Высотцаго монастыря архимандриту Овтоню зъ братю царя и великого князя отписные деревни, которые вошли въ ихъ монастырские деревни: деревня Вскоднее на рѣчке на Вскодне, пашни въ одномъ поле дватцать восемь четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна семьдесят копенъ, лѣсу пашенного на шестьдесят четвертей, земля середняя; вол-дервни Петрухинской, пашни въ одномъ поле осмнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на шестьдесят четвертей, земля добра: деревня Мошняково, пашни въ одномъ поле пятьдесят четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на полверсты, земля добра: деревня Провотарикова, пашни въ одномъ поле дватцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на полверсты, земля добра: деревня Оеонасово Голосѣево, пашни въ одномъ поле сорокъ восемь четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пятьдесят копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля добра: деревня Микулинс, пашни въ одномъ поле сорокъ шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на четыре четверти, земля добра: да пустошь Понкратовская, пашни въ одномъ поле средние земли тридцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ: да имъ же придано хъ тѣмъ деревнямъ, по царя и великого князя грамоте и по выписи зъ Даниловыхъ книгъ Оюмина, промежъ дву деревень, деревни Мошняковой да деревни Провотариковой, лѣсу пашенного на две трети версты за добрую землю за сто четвертей: да у нихъ же осталось по розвозу у ихъ третего жеребя у новыхъ у Кузминскихъ деревень пашни добрые земли на тридцать на пять четвертей, что имъ по выписи зъ Даниловыхъ же книгъ велено дати изъ новыхъ деревень, которые деревни ставлены ново на царя и великого князя лсѣхъ, пашни и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угода третей жеребен. И всего имъ дано въ отпѣвъ противъ ихъ монастырскихъ деревень полшесты деревни да пустошь, пашни добрые земли, и съ тою пашнею, что было у нихъ взята за лесъ за две трети версты, да и съ тою пашнею, что у нихъ осталось у ихъ третего жеребя у Кузминскихъ

деревень, триста дватцать одна четверть съ осминою добрые земли, да сорокъ одна четверть съ осминою средние земли, и та середняя земля положена за добрую землю за тридцать за три четверти съ полуосминою, и обоего пашни за добрую землю триста пятьдесят пять четвертей безъ полуосмины, сѣна двѣсти шестьдесят копенъ, лѣсу пашенного сто дватцать восемь четвертей. И перешло у тѣхъ царя и великого князя деревень пашни передъ монастырскою пашнею дватцать четвертей безъ полуосмины да лѣсу пашенного тридцать четыре четверти. А у монастырскихъ деревень перешло въ царя и великого князя деревни сѣна сто тридцать копенъ: и за то имъ сѣно положено пашнею за шестьдесят копенъ добрые земли по две четверти, и всего имъ за сено положено пашни четыре четверти съ полуосминою. А за ихъ жеребемъ осталось пашни полосы четверти да лѣсу пашенного тридцать четыре четверти: и та пашни и лѣсъ положены въ ихъ третей жеребен у Кузминскихъ деревень: да имъ же дапо, по цареге и великого князя грамоте, промежъ дву деревень Мошняковой да Провотариковой того жъ лѣсу пашенного на треть версты.

А се деревни и починки Кузминского села, а были монастырские же, а по Данилову писму Оюмина да подячего Ермолы Петрова отписаны на царя жъ и великого князя, что они ставлены ново на великого князя лесѣхъ. И тѣ деревни и починки по выписи зъ Даниловыхъ книгъ даны Высотцаго монастырю (sic) архимандриту Овтоню зъ братю на ихъ третей жеребен за ихъ распашь. А се тѣмъ деревнямъ имена: деревня Твертинцова на отвершке на Каневѣ, пашни въ одномъ поле дватцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на десять четвертей, земля добра, деревня Дѣдышкова Талышова, пашни въ одномъ поле дватцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на шесть четвертей, земля середняя: деревня Окулсвская Мерекозино, пашни въ одномъ поле тридцать семь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, земля середняя; деревня Лухтанова на Олшуховскомъ углу, пашни въ одномъ поле осмнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на шесть четвертей, земля добра: деревня Мяхково на Хвоцинскомъ брже, пашни въ одномъ поле девяносто три четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра: деревня Тежелова, пашни въ одномъ поле восьмьдесят четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля добра: деревня Гушино, пашни въ одномъ поле безъ спору пятьдесят пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на шесть четвертей, земля середняя: деревня Поминовъ починокъ, пашни въ одномъ поле тридцать одна четверть съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на две четверти, земля добра: деревня Гончарова, пашни въ одномъ поле девяносто одна четверть съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра: деревня Чепникова, пашни въ одномъ поле сорокъ четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на шестнадцать четвертей, земля добра: деревня Юркино, пашни въ одномъ поле пятьдесят восемь четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного на дватцать четвертей, земля добра: деревня Легостаево, пашни въ одномъ поле дватцать четыре четверти, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра: деревня Копылова, пашни въ одномъ поле дватцать пять четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра: деревня Поповская, пашни въ одномъ поле шестнадцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна дватцать копенъ,

лѣсу пашенного на восемь четвертей, земля добра; деревня Пекушино Мерзлова, пашни въ одномъ полѣ тридцать четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного на двенадцать четвертей, земля добра; починокъ Зохаровъ, пашни въ одномъ полѣ шестнадцать четвертей съ осминою, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна пять копенъ, лѣсу пашенного четыре четверти, земля добра; деревня Лувено, пашни въ одномъ полѣ тридцать шесть четвертей, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного сорокь одна четверть съ осминою да средние земли пятьдесятъ семь четвертей, и обоего пашни шестьсотъ девяносто восемь четвертей съ осминою, сѣна триста девяносто пять копенъ, лѣсу пашенного двѣста четыре четверти. И всего было по Данилову писму Григоревича Оюмина да полячего Ермолы Петрова новыхъ отписныхъ деревень и починокъ Высотцкаго монастыря, которые ставлены ново на царя и великого князя лѣсѣхъ, oprачь спорныхъ дву погостовъ да полустанатцаты деревни, да дву трети деревни Лещановой, что онѣ отписаны въ спорѣ на царя и великого князя, и всѣхъ ихъ пятьдесятъ двѣ деревни да три починокъ, да двѣ пустоши; пашни въ нихъ добрые земли тысяча триста семдесятъ четыре четверти безъ полуосмины да средние земли пятсотъ пять четвертей съ осминою, и обоего пашни тысяча девятсотъ (sic) семдесятъ девять четвертей съ полуосминою въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тысяча восемьсотъ пять копенъ, лѣсу пашенного на тысячу четвертей. А по Данилову писму Оюмина было изъ тѣхъ деревняхъ и въ починокъ пашни тысяча девятсотъ восьмьдесятъ восемь четвертей съ полуосминою, и ныне сложено съ пустоши съ Тереховские пашни девять четвертей, потому что та пустошь отъ Хотунского рубежа занустила, не пашеть въ нихто, и лѣсомъ поросла. И тѣхъ новыхъ деревень и починокъ, и пустошей по выписи зъ Давиловыхъ книгъ велено пашни и сѣно, и лѣсъ, и всякие угоды разделить на три жеребѣ: два жеребѣ отделить на царя и великого князя сразу соднво, а не врозни, а третей жеребей тѣхъ деревень и починокъ, и пустошей, и пашни, и сѣна, и лѣсу велено отделить Высотцкаго монастыря архимандриту Овтовю зъ братею за ихъ роспашь. И того раздѣлено на жеребей пашни по штисотъ по штидесять по три четверти безъ третника, сѣна по штисотъ по три копны безъ трети копны, лѣсу пашенного по триста по тридцати по четыре четверти. И того отдѣлено на царя и великого князя два жеребѣ добрые земли и средние, пашни въ одномъ полѣ тысяча триста дватцать пять четвертей съ третникомъ, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна тысяча двѣста пять копенъ съ третию копною, лѣсу пашенного шестьсотъ шестьдесятъ восемь чети; а Высотцкаго монастыря архимандриту Овтовю зъ братею отделено на ихъ третей жеребей Кузминского села новыхъ же деревень, которые ставлены ново на царя и великого князя лѣсѣхъ, всего ихъ шестнадцать деревень да починокъ, пашни въ нихъ добрые земли шестьсотъ сорокь одна четверть съ полуосминою да средние земли пятьдесятъ семь четвертей, и обоей пашни шестьсотъ девяносто восемь четвертей съ полуосминою въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна триста девяносто пять копенъ, лѣсу пашенного двѣста четыре четверти. И перешло у нихъ пашни за ихъ третнимъ жеребемъ тридцать пять четвертей съ полуосминою да у нихъ же перешло пашни у меновныхъ деревень полосмы четверти, и всего у нихъ пашни перешло сорокь три четверти безъ полуосмины въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ потому жъ. Да, у тѣхъ же у меновныхъ деревень осталось лѣсу пашенного на тридцать на четыре четверти; а иль не дошло на ихъ треть сѣна двусотъ осми копенъ безъ трети копны да лѣсу пашенного не дошло девяносто шти четвертей; и за то имъ сѣно дано пашенною землею за шестьдесятъ копенъ пашни по двѣ четверти, и того имже за то сѣно дано пашни въ

одномъ полѣ восемь четвертей съ полуосминою, а осталось пашни тридцать четыре четверти съ осминою; а за лѣсъ изъ пашенной дано лѣсу жъ пашенного, что осталось у меновныхъ деревень, на тридцать на четыре четверти да пашни тридцать четыре четверти съ осминою; и не доведеть на ихъ треть лѣсу пашенного дватцать семь четвертей съ осминою. И въ тѣхъ деревняхъ на ихъ треть досталась имъ земля добра, толко у нихъ средние земли пятьдесятъ семь четвертей. И всего отдано въ раздачу детямъ боярскимъ въ помѣстья царя и великого князя отписныхъ деревень и починокъ, и пустошей, которые отписаны въ спорѣ на царя и великого князя, и которые деревни и починокъ ставлены ново на царя и великого князя лѣсѣхъ, и съ тѣми деревнями, которые деревни монастырские взяты въ мѣнъ противъ царя и великого князя отписныхъ деревень,—и всего два погоста да пятьдесятъ одна деревня, да два жеребѣ деревни Лещановой, oprачь поповой трети, что написано за Успенскимъ попомъ, да два починокъ, да пустоши, пашни добрые земли въ одномъ полѣ тысяча двѣста дватцать девять четвертей съ полуосминою, а въ дву полехъ потому жъ, да средние земли восьмьсотъ дватцать четвертей съ осминою, и обоей пашни двѣ тысячѣ сорокь двѣ четверти безъ полуосмины, сѣна двѣ тысячи сорокь восемь копенъ, лѣсу пашенного тысяча девяносто девять четвертей съ осминою, да лѣсу жъ пашенного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да по цареве жъ и великого князя грамотѣ велено отдать лугъ на оброкъ, что на Великомъ болоте, а сѣна ставитца на немъ шестьсотъ девяносто копенъ; а будетъ не возмуть его на оброкъ, и тотъ лугъ велено отдать помѣщикамъ, которымъ будетъ првдеть къ ихъ помѣстьямъ блиско. И того лугу на оброкъ не взялъ никто, потому что онъ добръ водить, бродять на немъ воду на лошади по череву, а илѣ онъ добръ лѣсомъ поросъ, а помѣщики пришли къ нему немногие, а помѣстья имъ даваны невеликие, и приказчикъ Василей Ситчивъ да подличей Костя Василевъ того лугу дѣтемъ боярскимъ въ раздачу роздати не смѣли. И о томъ лугу царь государь какъ укажетъ.

(Далѣе слѣдуетъ описание межевыхъ граней и признаковъ).

А въ книгахъ описи приказчика Васюка Ситчива да подличей Кости Василева въ тѣхъ погостехъ и въ деревняхъ, и въ починокъ, и въ пустошахъ, и въ селищахъ, которые розданы детямъ боярскимъ въ помѣстье, и которые погосты и деревни, и починокъ, и пустоши, и селища остались за монастыремъ, сотного писма не написано. А по государеву указу велено писцомъ помѣстныхъ земель въ сошное писмо писати добрые земли по осмисотъ четвертей въ соху, а средние земли по тысячѣ четвертей въ соху, а худые земли по тысячѣ по двѣста четвертей въ соху, а которой земля добръ худа и безугодна и тоѣ земли по тысячѣ и по триста четвертей въ соху. А монастырскихъ земель велено писцомъ писати въ сошное писмо добрые земли по штисотъ четвертей въ соху, а средние земли по семисотъ четвертей въ соху, а худые земли по осмисотъ четвертей въ соху, а которой земля добръ худа и безугодна и тоѣ земли по девятисотъ четвертей въ соху. И діаконъ Уфиму Лвову да Юрю Сидорову тѣ земли, которые, у Высотцкаго монастыря взявъ, розданы дѣтемъ боярскимъ въ помѣстье, и монастырские земли, которые остались за монастыремъ, велѣти смѣтивъ въ сошное писмо написати по тому государеву указу, какъ въ сей выписи написано. И діаконъ Уфимъ Лвовъ да Юрь Сидоровъ за помѣщики помѣтили четвертые пашни добрые земли по осмисотъ четвертей въ соху, а средние земли по тысячѣ четвертей въ соху, а монастырские земли помѣтили добрые земли по штисотъ четвертей въ соху, а средние земли по семисотъ четвертей въ соху. И того ялось за помѣщики по четвертной пашни сошного писма двѣ сохи съ четвертью безъ пол-пол-полчети сохи, а за монастыремъ елось по четвертной пашни, что дано имъ на ихъ треть за ихъ роспашь, и въ меновныхъ, и въ спорныхъ деревняхъ сошного писма двѣ сохи

съ полусохою безъ пол-полчетверти сохи и пол-пол-полтрети сохи и пол-пол-полчетверти сохи.

Да по писцовымъ книгамъ писма князя Васяля Семеновича Оуникова да Ивана Тимоѣевича Бухарина съ товарищи лѣтъ 7060 г. въ Серлоховскомъ уѣздѣ въ Окологородномъ стану села и деревни монастырскіе Высотцкого монастыря; село Дракино, а въ немъ дворъ монастырской (32 двора крест.); да подъ селомъ же озеро, а въ немъ рыба: щуки, лещи, лини. Въ Окологородѣ Высотцкого монастыря село Кузминское на рѣчкѣ на Городенкѣ, а въ немъ церковь Усплои Пречистые да дворъ монастырской, дв. попъ Оеонасен, дв. попъ Иванъ, дв. діаконъ Давыдъ (16 дворовъ крест. да непашенныхъ 4 двора). Того жъ села деревня Рыжкова на Кузминскомъ враге (11 дворовъ крест.). Село Глубокое на Глубокомъ враге (24 двора крест.). Деревня Глядово на рѣчкѣ на Городенкѣ (4 двора). Деревня Велемъ Верхняя на рѣчкѣ на Велемѣ (13 дворовъ). Деревня Нижняя Велемъ Григоровская на рѣчкѣ на Велемѣ жъ (11 дворовъ, дворъ непашенный, дворъ пустъ). Деревня Арнѣево на рѣчкѣ на Рѣчмѣ (14 дворовъ). Деревня Книгининская на рѣчкѣ на Рѣчмѣ (4 двора). Въ Окологороде же Высотцкого жъ монастыря село Бутурлино на рѣчкѣ на Рѣчмѣ, а въ немъ церковь Никола Чюдотворецъ да дворъ монастырской, дв. попъ Оедоръ Ивановъ (25 дворовъ крестьян. да непашен. 3 двора). Того жъ села деревни: деревня Борисова на рѣчкѣ на Рѣчмѣ (8 дв., дворъ пустъ); деревня Неедова (11 дворовъ,

дворъ непашен., дворъ пустъ); деревня Щоголцево на рѣчкѣ на Каменкѣ, дворъ монастырской, слуга Проня Каменовъ. Высотцкого же монастыря село Ивановское на Нюнге, а въ немъ дворъ монастырской (18 дворовъ, 2 двора непашен.). Село Забора Высотцкого жъ монастыря, а въ немъ дворъ монастырской, дв. слуга монастырской (47 дворовъ крестьян. да непашен. 4 двора). Подъ городомъ на посаде село Селцо полъ боромъ Высотцкого жъ монастыря, а въ немъ церковь святые Жены Мирносицы, дв. попъ Оедоръ Василевъ, дв. діаконъ Оедотъ Савостьяновъ (8 дворовъ монастырскихъ слугъ, 36 дворовъ крестьян., 20 дворовъ непашенныхъ). Да подъ двема селы на болоте озеро Лютецъ, а въ немъ рыба: щука, корасы, плотицы, да другое озеро Долгое. И всего монастырскихъ Высотцкого монастыря семь селъ, и въ нихъ три церкви, да девять деревень, а дворовъ въ селехъ і въ деревняхъ и съ монастырскими дворами триста тритцать, а людей въ нихъ четыре поны да два діакона, да десять человекъ слугъ монастырскихъ, да двѣсти восьмьдесятъ восьмь человекъ крестьянъ пашенныхъ. да тритцать пять человекъ непашенныхъ, да три двора пусты. А сошпые пашни три сохи и пол-полчетверти сохи.

Дана сотноя на Москвѣ, а подписа діакъ Юри Сидоровъ. На оборотѣ: Сю сотную правилъ зъ дячюю память Путила Нечаева да Василя Степанова да съ писцовыми книгами князя Василя Семеновича Оуникова съ товарищи подячей Булгачко Салковъ.

саго архива отчасти может подсказать,—чего можно ожидать от сего архива. Смѣемъ полагать, что въ немъ не сохранилось до настоящаго времени и половины всѣхъ дѣлъ. Но сколько дѣлъ утрачено—добиться невозможно: описей даже послѣднихъ лѣтъ не оказалося. За составленіе описей Дума взялась лишь тогда, когда Императорское Московское Археологическое Общество обратило вниманіе на напечатанное въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдостяхъ предположеніе уничтожить старыя документы архива и обратилось въ Лепель съ предложеніемъ—извлечь изъ Думскаго стараго архива дѣла, наиболѣе важныя въ историческомъ отношеніи, т. е. въ текущемъ 1898-мъ году.

Описанное отношеніе Городекой Думы прежнихъ лѣтъ къ своимъ архивнымъ дѣламъ не можетъ быть признано извинительнымъ. Насколько мы освѣдомлены—архивный вопросъ на пространствѣ первыхъ 50 лѣтъ настоящаго столѣтія нѣсколько разъ ставился на видъ Губернскимъ Начальствомъ и не только обращалось вниманіе на удовлетворительное содержаніе архивовъ, но и давались указанія на случай необходимости уничтожить архивъ. Такъ: а) отъ 12 января 1826 г. былъ циркуляръ Губернскаго Правленія о составленіи по всѣмъ городамъ особыхъ комиссій изъ Полнцеймейстеровъ и Членовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, долженствовавшихъ, подъ надзоромъ уѣздныхъ стряпчихъ, разобрать и привести въ порядокъ по описямъ дѣла архивовъ. б.) 12 февраля 1843 г. Министерство Юстиціи затребовало чрезъ Губернскаго Прокурора свѣдѣній: „не представляется ли возможности къ уничтоженію нѣкоторыхъ дѣлъ или передачъ въ другія мѣста и архивы. Чрезъ уѣздныхъ стряпчихъ были получены предложенія многихъ присутственныхъ мѣстъ, что „дѣла съ 1776 по 1825 г. и далѣе по причинѣ тѣснаго помѣщенія ихъ въ своихъ архивахъ и неизвѣстную въ нихъ никакой надобности необходимо нужно и слѣдуетъ передать для храненія въ Губернскій архивъ“. Но когда Губернскій Прокуроръ запросилъ мнѣнія Витебскаго Губернскаго Правленія по сему предмету, то отъ 6 октября 1844 г. послано было увѣдомленіе, „что со стороны Губ. Правленія признается неудобнымъ допускать передачу уѣздными присутственными мѣстами прежняго времени дѣлъ къ храненію въ Губернскій архивъ. Потому что зданіе, въ которомъ помѣщается губернскій архивъ весьма недостаточно, такъ что въ скоромъ времени нельзя будетъ помѣстить въ ономъ собствено дѣлъ Губ. Правленія и тѣхъ мѣстъ, коимъ предоставлено 740 ст. II т. Св. зак. (изд. 1842 г.) передавать въ оный дѣла“; сверхъ сего потребовался бы особый штатъ чиновниковъ, тогда какъ и само Губ. Правленіе терпитъ, де, въ чиновникахъ недостатокъ, и выдача справокъ была бы затруднительна.

Такимъ образомъ окончательно было установлено, что старыя архивныя дѣла должны оставаться по уѣзднымъ городамъ при своихъ канцеляріяхъ. И озабочиваясь порядочнымъ состояніемъ архивовъ, Губернское Правленіе 6 октября 1844 г. издало циркуляръ по всѣмъ уѣзднымъ

Присутственнымъ мѣстамъ Министерства Юстиціи и Внутреннихъ дѣлъ доставить свѣдѣнія: „а) въ какихъ зданіяхъ—казенныхъ, общественныхъ или частныхъ они помѣщаются? б) сколько комнатъ отведено подъ канцелярію, присутствіе и архивъ и в) въ чемъ именно они признаютъ помѣщеніе архивовъ неудобнымъ и какіе полагаютъ съ своей стороны способы къ отвращенію сихъ неудобствъ?“

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что результаты этихъ циркуляровъ высшей власти оказались нѣсколько странными: полученные отъ всѣхъ уѣздныхъ присутствій свѣдѣнія въ теченіи 8 лѣтъ по какой-то причинѣ оставались не разрѣшенными... Въ 1853 г. 14 февраля былъ изданъ вновь циркуляръ—вновь доставить свѣдѣнія о помѣщеніяхъ архивныхъ и храненіи дѣлъ.

Въ концѣ 1854 года Витебское Губ. Правленіе предположило устроить по уѣзднымъ городамъ губерніи особыя комиссіи для разбора и уничтоженія старыхъ архивныхъ дѣлъ при учрежденіяхъ Мин. Юст. подобно тому, какъ таковыя комиссіи дозволено учреждать для разбора и уничтоженія старыхъ архивныхъ дѣлъ по присутственнымъ мѣстамъ вѣдомства Мин. Внутр. Дѣлъ. Получалась тѣмъ болѣе серьезная постановка дѣла, что въ концѣ того же 1854 г. (отъ 31 декабря) Генералъ-губернаторъ края затребовалъ свѣдѣнія:—въ какихъ подчиненныхъ Правленію присутственныхъ мѣстахъ вѣдомства Мин. Внутр. Дѣлъ учреждены уже комиссіи для разбора архивныхъ дѣлъ и какимъ успѣхомъ сопровождаются ихъ дѣйствія.

Приведенныя соображенія приводятъ насъ къ тому заключенію, что отношеніе къ старымъ архивнымъ дѣламъ въ Лепельской Городекой Думѣ до 1860 годовъ—было положительно ниже всякой критики. Тутъ, помню всякихъ стихійныхъ бѣдствій, нужно нектать разгадки—почему за тридцатилѣтній почти періодъ канцелярскаго работы Лепельской Городекой Думы (съ 1833 по 1860 г.) сохранилось всѣхъ видовъ канцелярскаго перечиски (дѣлъ, парядовъ, журналовъ, протоколовъ и многоразличныхъ видовъ книгъ)—только лишь 2078 номеровъ (т. е. на каждый годъ приходится среднимъ числомъ 75—80 номеровъ, тогда какъ однихъ книгъ средняя цифра около 20—25 на каждый годъ). А по Сиротскому суду и Магистрату уцѣлѣло всего 658 номеровъ.

Послѣ тщательнаго пересмотра каждаго номера, мною отобрано изъ старыхъ архивовъ (дѣлъ, парядовъ и книгъ) Лепельской Городекой Думы 437 номеровъ, каковыя внесены въ особую опись, за подписью Лепельскаго Городекаго старосты. 1).

Отобранные мною дѣла и паряды даютъ много весьма цѣннаго матеріала по исторіи города Лепеля за обнимаемый ими періодъ, съ 1818 по 1859 г. включительно, а именно: въ нихъ раскрывается картина имущественнаго богатства города, состава его населенія, его роста и благоуукрашенія, появленія въ немъ гостиниць, кон-

1) Опись сія имѣется при отобранныхъ мною дѣлахъ.

литерскихъ, булочныхъ, кабаковъ... Раскрывается отчасти внутренняя жизнь Городской Думы: отношенія къ мѣстному духовенству, Управленію Березинской системы, къ обывателямъ... Особенно обстоятельный матеріалъ уцѣлѣлъ для исторіи Лепельскаго кагала со веѣми его внутренними пружинами и жидовскими хитростями. Кромѣ дѣлъ и нарядовъ отобраны мною также и книги: приходы и расхода, суммъ Городской Думы, справочныхъ и торговыхъ городскыхъ цѣнъ, коробочнаго сбора, описи имущества Думы, формулярные списки, списки оброчныхъ городскихъ статей, копій контрактовъ на нихъ и обывательскія книги.

Дѣла Сиротскаго суда, которыхъ мною отобрано 60 номеровъ, даютъ понятіе о бытовой сторонѣ отдѣльныхъ обывателей города и уѣзда, и кромѣ того кое-какія свѣдѣнія относительно нѣкоторыхъ имѣній, попадавшихъ подъ секвестръ по распоряженію администраціи.

Вообще, считаю свой мѣсячный трудъ въ Лепельскомъ Думскомъ архивѣ потраченнымъ не безъ надлежащей пользы. Въ г. Лепель кромѣ Городскаго управленія существуютъ архивы: 1) при полицейскомъ уѣздномъ управленіи, 2) при Канцеляріи Управленія Березинской системы и 3) при мѣстномъ градскомъ Православномъ Соборѣ,—и утрата свѣдѣній и матеріаловъ, касающихся собственно городской жизни была бы невознаградимой.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить нѣсколько словъ по поводу архива нынѣшняго Городскаго упрощеннаго Управленія.

Архивъ Лепельскаго Город. упрощ. Управленія помѣщается во дворѣ квартиры канцеляріи Управленія (Дворянская ул. д. Загрѣцкаго). Для помѣщенія архива занятъ старыи амбарчикъ ($2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ саж.) высотой около $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Возлѣ стѣнъ сдѣланы импровизированныя полки изъ неоструганныхъ колевь и досокъ. Особый Архивариусъ нанятъ (за 10 руб. въ мѣсяцъ) лишь съ 1-го февраля сего 1898 года. До того же времени никакихъ архивариусовъ не было, а каждый писецъ самъ распоряжался въ архивѣ и разыскивалъ потребныя ему справки. Нынѣшній Архивариусъ, бывшій до сихъ поръ писцомъ въ канцеляріи Лепельскаго военнаго начальника, обязанъ составить опись веѣмъ дѣламъ, имѣющимся на лицо въ архивѣ Управленія.

Вслѣдствіе того, что нынѣ занимается въ архивѣ этотъ чиновникъ, можно думать, что дѣла Лепельскаго Городскаго упрощеннаго Управленія (б. Думы) будутъ со временемъ имѣть хотя и не важную, но все же свою опись

Дм. Довгялло.

Архивъ Лепельской уѣздной полиціи.

По порученію Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20-го мая 1899 г. за № 835-мъ, я выбывалъ минувшимъ лѣтомъ въ г. Лепель, Витебской губерніи, для разборки архива мѣстнаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. О результатахъ означенной командировки долгу пмѣю доложить Археографической Комиссіи слѣдующее.

Описей или инвентаря архива Лепельской Уѣздной Полиціи не оказалось, посему открылась сама собою необходимость сначала точно разобраться:—какихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ берегаются дѣла, книги и наряды въ означенномъ архивѣ. Такъ какъ большинство связокъ имѣло ярлыки съ обозначеніемъ присутственнаго мѣста, то, при помощи двухъ, прикомандированныхъ въ мое распоряженіе, писцовъ полиціи, архивныя дѣла скоро были разставлены по полкамъ и состояніе архива было отмѣчено въ особыхъ „вопросныхъ пунктахъ“ Археографической Комиссіи, которые переданы въ канцелярію Полиціи для отсылки въ Археографическую Комиссію.

Послѣ указанной предварительной работы мнѣ стало ясно, что подробное изученіе архива слѣдуетъ начать съ бумагъ тѣхъ учреждений, которыя уже не существуютъ, какъ то: земскаго суда, стряпчаго, городничаго, городническаго Правленія.

Я началъ эту работу съ архива „Лепельскаго Земскаго Суда“ и просмотрѣлъ все дѣла, наряды и книги сего суда.—Оказалось, что изъ XVIII вѣка сохранилось: а) пять книгъ такъ называемыхъ „ревизскихъ сказокъ“, за силою Высочайшаго Указа 23 іюня 1794 г. составленныхъ на имѣнія помѣщичьи, униатскихъ церквей и Римско-Католическихъ монастырей по Лепельскому уѣзду (къ сожалѣнію, эти книги, въ 900—1200 листовъ каждая,—бывшія раньше въ переплетахъ, разбиты и уже нѣкоторыя безъ начала); и б) одна нумерованная книга содержитъ вѣдомости о семейномъ составѣ помѣщиковъ (дворянъ и шляхты) Лепельскаго уѣзда въ 1795—1796 гг. Если сюда присоединить журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ за 1796—1800 г.г., то этимъ и исчерпывается количество бумагъ сего архива за XVIII вѣкъ.

Изъ настоящаго XIX вѣка архивъ Лепельскаго Земскаго суда заключаетъ въ себѣ до 5600 №№ съ 1803 по 1862 годъ. Все дѣла, наряды и книги за это время

мною обстоятельно просмотрѣны и важныя въ историческомъ отношеніи отмѣчены въ особомъ спискѣ. При этомъ мнѣ бросилось въ глаза несоотвѣтствіе количества дѣлъ съ 1800 по 1852 годъ включительно и за слѣдующіе годы, т. е. съ 1853 по 1862-ой: тогда какъ по 1852 годъ уцѣлѣло 1250 №№ нарядовъ, книгъ и дѣлъ, съ 1853 года, за одиннадцать лѣтъ, насчитано 4000 съ лишнимъ №№. Можно было догадываться, что въ этомъ случаѣ не обошлось безъ уничтоженія бумагъ намѣреннаго или ненамѣреннаго. И, дѣйствительно, мною встрѣчено въ одномъ дѣлѣ 1853 г. (№ 1229) указаніе на фактъ уничтоженія старыхъ архивныхъ дѣлъ, и судя по незначительному количеству оставшихся дѣлъ, а также потому, что оставлены къ храненію въ архивѣ преимущественно приходорасходныя книги и журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ,—можно вполне основательно заключить, что означенное истребленіе архива слѣдано безъ подлежащей тщательности. Выдающійся историческій интересъ, по моему ознакомленію, въ семь архивѣ имѣетъ свыше 200 дѣлъ по слѣдующимъ категоріямъ:

I. Статистика посѣвовъ и урожая по уѣзду 1803—1810 г.—№ 27; 1815 г.—№ 72; 1805—1830 г. № 136 и др.

II. Справочныя цѣны на хлѣбъ и фуражъ 1802—1810 г. № 32; 18^{11/21} г. № 73 и 94; 1830 г. № 143, 1832 г. № 157; 1833 г.—№ 184; 1834 г.—№ 208; 1836 г. № 299; 1837—№ 336; 1838 г.—№ 377; 1839 г.—№ 294 и т. д.

III. Дороги и почта: 1806 г.—№ 40; 1802—1818 г. № 92; 1818—1835 г.—№ 128; 1820—1828 г.—№ 137; 1845 г.—№ 612; 1848 г. № 763 и др.

IV. Высочайшій проѣздъ 1851 г.—№ 917.

V. Ярмарка въ м. Бѣшенковичахъ: 1851 г.—№ 920; 1852 г.—№ 989; 1853 г.—№ 1387 и 1798; 1858 г.—№ 4391.

VI. Описанія имѣній и вводы во владѣніе: 1832 г. №№ 162, 163, 165; 1833 г. № 189—200; 1834 г. № 220—234; 1835 г.—№ 262—277; 1838 г.—№ 342; 1839 г.—№ 418—419; 1840 г.—№ 446; 1841 г.—№ 471; 1842 г.—№ 772; 1849 г.—№ 821—822; 1851 г. № 912.

VII. О состояніи Церкви и духовенства: 1839 г.—№ 421; 1851 г.—№ 910; 1852 г.—№ 972—978; 1853 г.—№№ 1065, 1216, 1723, 1735, 1771, 1778; 1854 г.—

№ 2362, 2591; 1855 г.—№ 2628, 2743; 1856 г.—
№№ 2993, 3215, 3251, 3522, 3551; 1857 г.—№№ 4260;
1860 г.—№ 5248; 1861 г. № 5407 и др.

VIII. О крестьянах и свободах: 1861 г.—№№ 5396,
5397, 5406, 5416, 5417, 5419, 5429 и др.

IX. О мѣщанахъ, раскольникахъ, евреяхъ — земле-
пашцахъ: 1815 г.—№ 77 и 78; 1831 г.—№ 135;
1848 г.—№ 782; 1856 г.—№ 3762 и 3781.

X. Мятѣжъ 1853 г. № 1441. Эпидемическія болѣзни:
1847 г.—№ 630; 1850 г.—№ 872; 1854 г. — № 2368.

Далѣ мною изученъ архивъ Лепельскаго стряпчаго,
заключающій въ себѣ дѣла, наряды и книги съ 1812 по
1848 годъ включительно, всего въ количествѣ 440 №№.
Этотъ архивъ также подвергся уничтоженію. Изъ остав-
шихся 440 нарядовъ и дѣлъ могу отмѣтить слѣдующія
дѣла: 1822 г. дознанія къ дѣлу о судѣ надъ униатскимъ
Архіепископомъ Іоанномъ Красовскимъ; 1831 г. о пре-
ращеніи дѣйствія Литовскаго статута № 281 и о хо-
лерной эпидеміи № 282; 1831—1835 гг. о вино-откуп-
ной системѣ № 288; 1833 г. о пожарѣ в. Лепеля № 297.

Наконецъ, мною просмотрѣны дѣла такъ наз. Земскаго
Исправника съ 1849 г. по 1858 г., коихъ сохранилось
всего 55 №№, при чемъ особенное вниманіе обратило
дѣло № 2: „о ярмаркахъ по Лепельскому уѣзду“.

При окончаніи работы въ семь году по разборкѣ
архива мною подана г. Лепельскому Исправнику записка,
въ которой обращено его вниманіе на замѣченные недо-
четы въ храненіи старыхъ архивныхъ дѣлъ, и я просилъ
принять мѣры къ составленію описей по указанной мною
формѣ. Я также просилъ г. Исправника, по составленіи
описей, не отказать 1 экз. прислать мнѣ, для представ-
ленія въ Археографическую Комиссію, но до настоя-
щаго времени не получилъ такового.

Работать въ настоящемъ году пришлось при условіяхъ
даже менѣе благоприятныхъ, нежели въ лѣтній сезонъ
1898 года при разборкѣ архива б. Лепельской город-
ской Думы. Архивъ Лепельской Полиціи помѣщается въ

сараѣ 4 × 3 саж., который заставленъ простыми стой-
ками въ четыре ряда (на разстояніи 1½ аршинъ) съ
утвержденными на нихъ полками, но не всѣ бумаги раз-
мѣщены даже на полкахъ: кучи бумагъ были навалены
на полу и на чердакѣ. Просмотръ дѣлъ приходилось
дѣлать прямо подъ открытымъ небомъ,—такъ какъ ка-
кого-либо стола и стула въ архивѣ негдѣ помѣстить.

Въ заключеніе своего отчета долгомъ почитаю присо-
вокупить слѣдующее.

Благодаря работамъ въ архивѣ Лепельской полиціи,
мнѣ удалось натолкнуться на многія дѣла, выше отмѣ-
ченныя, кои важны для исторіи Лепельскаго уѣзда. Осо-
бенную же цѣнность имѣютъ, по моему мнѣнію, разнаго
рода статистическія данныя и дѣла, касающіяся Петров-
ской ярмарки въ м. Бѣшенковичахъ (Леп. у.). Эта
ярмарка, начало которой восходитъ къ XVI вѣку, въ
теченіи цѣлыхъ вѣковъ развивалась и своими оборотами
до милліона рублей была единственною въ Витебской
Бѣлоруссіи. Съ проведеніемъ Риги-Орловской линіи же-
лѣзной дороги Бѣшенковичская ярмарка сама собою за-
мерла. Но ея исторія, до сихъ поръ еще не разработанная,
показываетъ, что промышленное значеніе этой ярмарки
было въ высшей степени важно: она привлекала купцовъ
съ ихъ товарами изъ Москвы, Риги, многихъ русскихъ
и даже заграничныхъ городовъ.—Всесторонній матеріалъ
собрапъ мною въ архивѣ Лепельской полиціи съ 1877 года.

Предполагая въ лѣтній сезонъ слѣдующаго 1900 года
закончить свои работы въ архивѣ Лепельской Полиціи,
и пользуясь готовою описью, еще разъ провѣрить свои
записи—я на этотъ разъ воздерживаюсь отъ оконча-
тельныхъ выводовъ до слѣдующаго года.

Д. Довгялло.

Отчетъ члена Археографической Комиссіи Дм. Ив. Довгялло за 1900 годъ.

Въ 1900-мъ году я имѣлъ долгъ выполнить слѣдующія порученія: а) продолжать изученіе и разборку архива Лепельской Полиціи на основаніи свидѣтельства Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 18 мая 1900 г. за № 1309 и б) ознакомиться съ фамильнымъ архивомъ гр. Хрептовичей, находящемся въ м. Бѣшенковичахъ, Леп. у. Витебской губерніи, согласно такому же свидѣтельству отъ 18 мая 1900 г. за № 1310-мъ.

I.

По Лепельскому Полицейскому Архиву.

Въ Лепельскомъ полицейскомъ архивѣ я занимался съ 14 по 25 іюля, продолжая свои работы, начатыя въ 1899 году. За двѣнадцать дней работы мнѣ удалось изучить дѣла „Городническаго Правленія“, конхъ вмѣстѣ съ нарядами оказалось 1545 номеровъ;—собственно нарядовъ, въ семь числѣ, девяносто и каждый заключаетъ въ себѣ отъ 30 до 50 отдѣльныхъ „дѣлъ“.

Означенный архивъ обнимаетъ періодъ времени отъ 1804 по 1839 годъ.

Труды этого года не много сообщили мнѣ новыхъ историческихъ подробностей, сравнительно съ тѣмъ, что я узналъ за два предыдущія лѣта (1898 и 1899 гг.). Тѣмъ не менѣе теперь я нашелъ указаніе на учрежденіе въ г. Лепелѣ „клуба“ (книга 35, д. 144), аптеки (кн. 21 дѣла безъ №); о присоединеніи Лепельскихъ униатовъ къ православной церкви (кн. 35, д. № 145), о театрѣ въ 1831 г. (кн. 41, д. № 1896), о первыхъ школахъ въ г. Лепелѣ (кн. 1 кар. 1) и т. д., самымъ же выдающимся, по нашему крайнему разумѣнію, является свѣдѣніе, касающееся отвода для жидовъ по городамъ и мѣстечкамъ особыхъ кварталовъ съ запрещеніемъ жидамъ селиться въ другихъ „христіанскихъ“ кварталахъ. Мы встрѣтили въ этомъ архивѣ нѣсколько неоспоримыхъ фактовъ, доказывающихъ, что еще Императрица Екатерина II настоятельно проводила это обособленіе жидовскаго населенія при утвержденіи плановъ городовъ Бѣлороссіи. Императоръ же Николай I, положительно обращалъ вниманіе на указанное мудрое распоряженіе Екатерины и удивлялся: почему эта мѣра не приведена

въ исполненіе. (Вит. Ген-Губ. № 49.) Вмѣстѣ съ симъ не можемъ не высказать и сожалѣнія по поводу того, что очень интересныя и важныя дѣла Городническаго Правленія, относящіяся къ эпохѣ войны 1812 года, исчезли. Впрочемъ, мы встрѣтили данныя, будто согласно циркуляру Витебскаго Губернатора отъ 28 сент. 1890 года всѣ вообще дѣла, а въ томъ числѣ и Городническаго Правленія, отосланы были въ распоряженіе г. Витебскаго Губернатора.

Результаты всѣхъ изысканій въ Лепельскихъ архивахъ, мы намѣреваемся обнародовать въ мѣстномъ Губернскомъ органѣ. А такъ какъ доступомъ въ означенные архивы мы всецѣло обязаны Археографической комиссіи, то ставимъ своимъ долгомъ принести Комиссіи нашу благодарность за полное сочувствіе нашимъ планамъ и всяческое къ тому содѣйствіе.

Къ сему долгу мы считаемъ присовокупить, что Лепельское уѣздное Полицейское Управленіе съ іюня мѣсяца 1900 года заняло новое прекрасное помѣщеніе и Полицейскій архивъ теперь получилъ двѣ комнаты при канцеляріи, хотя и тѣсныя, но сухія. Можно надѣяться, что сохранность его въ этомъ помѣщеніи болѣе надежна, нежели въ бывшемъ (каменн. сараѣ). А такъ какъ Лепельское Полицейское Управленіе имѣетъ ходатайствовать о дозволеніи уничтожить неимѣющія историч. или практическаго значенія дѣла Архива Полиціи, то покорнѣйше просимъ бы не отказать мнѣ въ руководственномъ взглядѣ Комиссіи на входящія и исходящія книги, протоколы, журналы и разныя печатныя предписанія Губернскаго Начальства, чтобы хотя что-либо удовлетворить изъ приведеннаго ходатайства г. Лепельскаго Исправника.

II.

Фамильный архивъ гр. Хрептовичей въ им. Бѣшенковичахъ.

Обзору Бѣшенковичскаго архива графовъ Хрептовичей я посвятилъ пять дней съ 26-го по 30-е число іюля мѣсяца включительно.

Полагаемъ, что въ этомъ архивѣ кто-то уже раньше работалъ надъ подборомъ имѣющихся старыхъ бумагъ. По крайней мѣрѣ мы нашли почти всѣ старые документы связанными въ fasciculus'ы. На большинствѣ fasciculus'овъ

Перечневая вѣдомость

документовъ, найденныхъ въ Бѣшенковичской архивѣ графа Н. А. Хрептовича-Бутенева

(въ июль 1900 года).

№№ связей по порядку	Общее число док. въ связи.	Общее содержаніе документовъ.	Приблизительная датировка.	№№ связей по порядку.	Общее число док. въ связи.	Общее содержаніе документовъ.	Приблизительная датировка.
1	15	Данныя на фольв. Зембинъ (при им. Холопениги)	1602—1783	17	17	Къ процессу между Сапѣгами, Скиндерами, Лукомскими и др. о разныхъ фольваркахъ	1631—1633
2	34	Касмеви и векселя нѣкогого Соковича	1649—1670	18	16	Инвентарь им. Почаевичъ (1633 г.) и другіе документы къ сему имѣнію .	1628—1722
Ibid.	13	Крѣпостные и друг. документы на им. Лукомля и др.	1590—1647	19	48	Процессъ между Сапѣгами, Тяпинскими и Скиндерами касательно долга.	1635
3	14	Докум. относящіеся къ им. Лукомля и къ процессу съ иезуитами касательно им. Почаевки	1558—1672 1755—1760	20	6	Къ переходу им. Почаевичъ отъ кн. Лукомскаго къ Сапѣгамъ	1628—1637
4	4	Раздѣльный док. между Сапѣгами и данныя на им. Лукомля и Почаевки.	1591—1638	21	6	Къ процессу между Сапѣгами, Тяпинскими, Скиндерами и др. лицами.	1634—1636
5	17	Данныя къ исторіи княз. Лукомскихъ и процессъ съ иезуитами. . . .	XVI—XVIII в.в.	22	34	Къ процессу между Сапѣгами и Лукомскими, а также и съ иезуитами. . .	1632—1634 1729—1742
6	40	Различныя судебныя сдѣлки	XVI—XVIII в.в.	23	23	Тоже	1634—1642
7	4	Тоже	1700—1705	24	8	Тоже	1634—1643
8	31	Тоже	1622—1701	25	25	Документы, касающіяся им. Крывино, Зембино и др.	1675—1677
9	15	Переводъ им. Лукомля отъ кн. Лукомскихъ въ Сапѣвъ и процессъ съ иезуитами.	1630 1751—1753	26	31	Къ им. Почаевичи и переходу сего имѣнія отъ кн. Лукомскихъ	1520—1622
10	40	Такого же содержанія	1642—1650 1742—1750	27	78	Самые разныя по содержанію документы, частью относительно Почаевичъ, частью письма З. Саковичу Паца, Радзивилла и др. лицъ и др. док. . .	1634—1635 1659—1661 XVII—XVIII в.в.
11	30	Документы, записки и квитанціи по денежн. дѣламъ съ Саковичемъ. . . .	1642—1662	28	18	Къ процессу о Почаевичахъ	XVIII в.
12	20	Инвентари им. Будениъ (1642 и 1686 г.г.); копія осмотра возныхъ границъ им. Корсаковщины (съ 29 июля 1596); копія продажной крѣпости на им. Slidze, Орш. п., полученнаго въ качествѣ приданого Александрю Скопдеремъ за женою Галшкою Балтасаровской, урожден. кн. Лукомской и уст. Льву Сапегѣ сов. 30 июня 1631 г., и др. док.—судебныя.	1596—1740	29	19	Рудносельскій процессъ (іезуит. съ униат. свящ. о фундушѣ)	XVII в.
13	48	Продажная крѣпость отъ Николая Паца старостѣ Минскому Вас. Тышкевичу на им. Крывино съ селами, сов. 6 июля 1557 г.; 37 разныхъ док. 1632—1641 г.г. къ им. Почаевичи и проц. съ иезуитами	1557—1641	30	20	Къ процессу между Сапѣгами и Лукомскими.	1634—1642
14	16	Докум. касающіяся Почаевичъ и другихъ фольварковъ, а также процессъ между Казим. Сапѣгой и Сангушками.	1635—1690	31	16	Тоже	1625—1637
15	20	Инвентарь им. „Следзы“ 1631 г. и разныя документы къ им. Почаевичи и друг., конми владѣли кн. Лукомскіе.	1619—1742	32	20	Къ фундаціи Львомъ Сапѣгой факультета юриспруденціи при виленской іезуитской коллегіи (им. Почаевичи)	1651—1690
16	23	Къ процессу Лукомскихъ съ вил. іезуитами о Почаевичахъ.	1653—1705	33	100	Квитанціи вил. іез. коллегіума въ полученіи денегъ съ Почаевичъ. . . .	1644—1685
				34	14	Письма В. Сапѣги, кас. Почаевичскаго фундаша.	1644—1651
				35	15	Къ приобрѣтенію лемелы іезуитами.	1686—1690
				36	2	Копія раздѣла имѣній кн. Самуила Лукомскаго между сыновьями, сов. 15 ноября 1665 г. и явл. 11 декабря 1665 г. въ канц. главн. лит. трибунала и б) данныя о броварѣ въ м. Лукомлѣ.	1665, 1668

№№ связей по порядку.	Общее число докум. въ связяхъ.	Общее содержаніе документовъ.	Приближительная датировка.
37	5	Инвент. им. Niezuel 1639 и 1641 г.г.; запись (копія) жены Іоанна Сапѣги Анны урожд. Ходковичъ, явл. 4 іюня 1622 г. въ Слоним. зем. судѣ и докум. относящіеся къ Почаевичамъ . . .	1622—1712
38	до 50	Различныя бумаги изъ временъ владѣнія іезуитами им. Почаевичами . . .	1695—1781
39	14	Къ м. Лукомлѣ, Слободѣ, Долницѣ и др. им. Сапѣги и іезуитовъ . . .	1631—1680
40	20	Къ процессу между Почаевичскими іезуитами и Сапѣгами . . .	1675—1690
41	18	Къ процессу между тѣми же лицами и Лявчанскими . . .	1662—1732
42	16	Къ процессу почаевичскихъ іезуитовъ съ глембочскими Кармелитами босыми . . .	1672—1678
43	15	Къ процессу почаевичскихъ іезуитовъ съ Марціаномъ и сыномъ его Евфиміемъ Хрештовичами . . .	1738—1758
44	20	Къ процессу тѣхъ же іезуитовъ съ разными лицами . . .	1730—1750
45	9	Тоже . . .	1729—1735
46	1	Разграниченіе между Почаевичами и Чатничскимъ графствомъ . . .	1743—1757
47	9	Къ процессу іезуитовъ касательно юрисдикци въ м. Лукомлѣ . . .	1771—1773
48	3	Докум. на плацъ и каменный домъ въ г. Вильнѣ, купленный Цѣхаповецкими . . .	1661
49	15	Къ процессу Почаевичскихъ іезуитовъ съ различными лицами . . .	1741—1770
50	12	Къ процессу гр. Хрептовичей съ Костровецкими объ обѣдахъ Холопеницкихъ крестьянъ . . .	1778—1779
52—53	31	Къ процессу почаевичскихъ іезуитовъ съ Саковичами о обѣдахъ крестьянахъ . . .	1726—1745

№№ связей по порядку.	Общее число докум. въ связяхъ.	Общее содержаніе документовъ.	Приближительная датировка.
54	ок. 10	Къ процессу тѣхъ же съ разными лицами . . .	1726—1771
55—56	14	Инвентари им. Почаевичъ (1632, 1630, 1642, 1653, 1665, 1675 и др. г.г.), Гришковщизны (1649 г.) и др. им. . .	XVII в.
57	—	Разныя квитанціи . . .	XVIII в.
58	3	Инвентари им. Зембина 1782 и др. л. . .	XVIII в.
59	ок. 15	Рядъ королевскихъ охранныхъ листовъ іезуитамъ на им. Почаевичи . . .	XVII и XVIII в.в.
60	6	Описи и др. данныя кас. им. Почаевичъ . . .	1672—1736
61	10	Къ процессу Сапѣговъ съ разными лицами о Почаевичахъ . . .	1631—1647
62	до 10	Къ Рудносельскому дѣлу . . .	1624—1671
63	18	Къ процессу Почаевич. іезуитовъ съ разными лицами . . .	1727—1770
64—66	30	Къ тому же дѣлу . . .	XVIII в.
67	30	Тоже . . .	1701—1771
68	10	Тоже . . .	—
69	50	Частныя письма къ исторіи Почаевичъ . . .	1637—1764
70	49	Частныя письма къ исторіи имѣнія Почаевичъ . . .	1637—1764
71	1	Сборъ подымнаго и топового съ им. Почаевичъ . . .	XVIII в.
72	9	Документы къ им. Почаевичи . . .	XVIII в.
Кромѣ сего вмѣстѣ съ означенными связками найдено три связки документовъ (до 100), относящихся къ им. Холопеничи и до десяти связокъ разрозненныхъ документовъ изъ fasciculus'овъ №№ 1—72, но общимъ числомъ не менѣе 125—150.			

Дм. Довгялло.

Замѣтки, извѣстія и матеріалы.

Денисовскій архивъ, принадлежащій Н. А. Егорову (г. Таганрогъ).

I. Рескрипты, грамоты, патенты и письма Высочайшихъ Особъ.

1. Патентъ Войска Донскаго полковнику Карпу Денисову на чинъ отъ арміи премьеръ-маіора. 19 мая 1775 г.

Подпись императрицы Екатерины и Потемкина.

2. Патентъ Войска Донскаго походному эсаулу Адриану Денисову на чинъ поручика арміи 16 мая 1780 г.

3. Рескриптъ, за подписью императрицы Екатерины отъ 31 Марта 1792 г., А. К. Денисову на орденъ св. Георгія 4 ст.

Кромѣ того подпись князя Николая Рѣпина.

4. Рескриптъ, за подписью императрицы Екатерины II и Ивана Шувалова, отъ 28 іюня 1792 г. А. К. Денисову на орденъ св. Владиміра 4 ст.

5. Высочайшая грамота на дворянское достоинство, данная 25 марта 1799 г., за подписаніемъ Государя Императора Павла, Войска Донскаго арміи полковнику Карпу Денисову.

6. Рескриптъ, на орденъ св. Анны 2 класса, данный Адриану Карповичу Денисову отъ 14 мая 1799 года.

Подпись императора Павла.

7. Рескриптъ, за подписью императора Павла отъ 24 Мая 1799 года, генераль-маіору Денисову 2 (Карпу Петровичу) на орденъ св. Анны 1 ст.

8. Рескриптъ, за подписаніемъ Великаго Магистра, императора Павла отъ 6 іюня 1799 г., А. К. Денисову на Командорскій крестъ Іоанна Іерусалимскаго съ командорствомъ по тысячѣ рублей ежегоднаго дохода.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

9. Рескриптъ, за подписью императора Павла отъ 18 Сентября 1799 г. генераль-маіору Денисову 5, на орденъ св. Анны 2 класса, алмазами украшеннаго.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г. Настоящій рескриптъ касается Адриана Карповича Денисова, почему-то названнаго здѣсь 5-мъ, а не 6-мъ.

10. Рескриптъ, за подписью императора Павла, А. К. Денисову отъ 29 октября 1799 г. на орденъ св. Анны 1 ст.

11. Высочайшее повелѣніе, за подписью императора

Павла, отъ 26 октября 1800 г., штабъ-ротмистру Егорову 2 (Ивану Афонасьевичу) слѣдовать съ командою прямѣйшимъ трактомъ въ Петербургъ (изъ Гатчины).

12. Патентъ, Войска Донскаго, отъ арміи полковнику Адриану Денисову на чинъ генераль-маіора. 2 октября 1802 г.

Подпись Императора Александра.

13. Рескриптъ, за подписью прусскаго короля Фридриха-Вильгельма отъ 15 іюля 1807 г. (на нѣмецкомъ языкѣ) генераль-маіору Денисову 6, на орденъ Краснаго Орла.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

14. Высочайшій рескриптъ генераль-маіору Денисову 6 (Адриану Карповичу) на орденъ св. Владиміра 3 ст. отъ 1 Декабря 1807 г., за подписью императора Александра.

15. Рескриптъ, за подписью императора Александра и военнаго министра Аракчеева отъ 20 Мая 1808 г., на золотую саблю, украшенную алмазами.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

16. Рескриптъ, за подписью императора Александра и Военнаго Министра Барклай-де Толли, отъ 20 января 1810 г. генераль-маіору Денисову 6, съ объявленіемъ ему Высочайшаго благоволенія.

17. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 31 Марта 1810 г., А. К. Денисову на орденъ св. Анны 1 ст., алмазами украшеннаго.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

18. Высочайшій рескриптъ отъ 24 Августа 1812 г., данный на имя наказнаго атамана генераль-маіора Денисова, съ объявленіемъ Высочайшаго благоволенія Войску Донскому.

Подпись Императора Александра и Управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова 1.

19. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 2 Ноября 1812 г., А. К. Денисову, на орденъ св. Владиміра 2 ст.

20. Грамота 1817 г. Орловскаго губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ

полковнику И. А. Егорову, о внесении его въ родословную книгу Орловской губернии.

21. Патентъ, генераль-маіору Адріану Денисову, на чинъ генераль-лейтенанта. 18 октября 1817.

Подписи императора Александра и начальника главнаго штаба князя Волконскаго.

22. Письмо Императрицы Елизаветы Алексѣевны отъ 8/30 Октября 1818 г., къ А. К. Денисову.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

23, 24. Два письма императрицы Маріи Осодоровны отъ 24 января 1819 и 21 января 1820 г. къ А. К. Денисову.

Напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

25, 26. Два рескрипта, за подписью императора Александра отъ 7 февраля 1819 и 23 Января 1820 г. А. К. Денисову по должности войсковаго атамана.

Второй изъ нихъ напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

27—30. Четыре копии съ Высочайшихъ рескриптовъ отъ 10 Марта, 3-го Мая и 10 Декабря 1819 и 28 Апрелья 1820 г., данныхъ на имя войсковаго атамана генераль-лейтенанта Денисова 6.

Всѣ они напечатаны въ № 6 Русск. Ст. 1894 г.

31—35. Пять писемъ Цесаревича Константина Павловича къ А. К. Денисову отъ 25 Октября 1818; 1 Февраля 1819; 13 Февраля 1820, 7 Февраля 1826 и 8 Февраля 1827 г.

Первое и третье напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

36. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 23 Января 1820 г., А. К. Денисову съ изъявленіемъ особой признательности ему и всему войску Донскому.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

37. Рескриптъ, за подписью императора Александра отъ 27 Января 1821 г., А. К. Денисову, коимъ онъ уволенъ отъ должности войсковаго атамана.

Напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

II. Аттестаты, указы, приказы и т. п.

38—47. Десять аттестатовъ 1778—1795 гг. данныхъ Адріану Карповичу Денисову. Подписи: Суворова, Румянцева, Потемкина и др. Одинъ изъ этихъ аттестатовъ данный А. В. Суворовымъ отъ 11 Февраля 1791 г. былъ напечатанъ въ № 6 Русск. Ст. 1894 г.

48. Указъ 1779 г. за подписью генераль-аншефа Потемкина о производствѣ сына Войска Донскаго войсковаго старшины и арміи премьеръ-маіора Карпа Денисова—Адріана Денисова въ походные эсаулы.

49. Указъ 1784 г., за подписью генераль-фельдмаршала Потемкина о производствѣ Войска Донскаго походнаго эсаула и арміи поручика Адріана Денисова въ войсковые старшины.

50. Ордеръ отъ 26 Мая 1788 г. на имя полковника Денисова о принятіи имъ въ свое командованіе казачьяго полка премьеръ-маіора Иловайскаго.

51. Удостовереніе генераль-поручика Денисова 1 о количествѣ убитыхъ и раненыхъ лошадей въ полку Адріана Денисова. 31 Мая 1794 года.

52. Подобное же удостоверение генераль-маіора Тормасова отъ 18 Декабря 1794 г.

53. Копія съ указа 1799 г. государственной военной коллегіи о производствѣ полковника Денисова 2, въ генераль-маіоры.

54. Приказъ войсковаго атамана Платова данный въ 1806 г. наказному атаману Денисову 6, относительно раздачи войсковыхъ земель.

55. Приказъ войсковаго атамана Платова данный въ 1806 г. наказному атаману Денисову 6, относительно лицъ занимающихся разглашеніемъ пустословія.

56. Порученія, данные войсковымъ атаманомъ Платовымъ наказному атаману Денисову 6, при отъѣздѣ перваго въ армію въ 1806 году.

57. Предложеніе войсковаго атамана Платова отъ 25 Ноября 1806 г., генераль-маіору Денисову 6, вступить въ исполненіе обязанностей наказнаго атамана.

58. Отношеніе управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова къ А. К. Денисову по поводу Высочайшаго рескрипта отъ 24 Августа 1812 г. съ объявленіемъ Высочайшаго благоволенія войску Донскому. 31 Августа 1812 г.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

59. Отношеніе управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова къ А. К. Денисову по поводу пожалованія Денисову ордена св. Владиміра 2 ст. 6 Ноября 1812 года.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

60. Отношеніе инспекторскаго департамента главнаго штаба 1817 г. на имя генераль-лейтенанта Денисова.

61. Послужной списокъ о службѣ Войска Донскаго генераль-лейтенанта Денисова 6-го, за 1817 годъ.

62. Паспортъ 1825 г. генераль-маіора Денисова 2.

III. Письма разныхъ лицъ къ А. К. Денисову и черновики писемъ А. К. Денисова.

63. Письмо князя Петра Волконскаго отъ 17 Мая 1813 года.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 г.

64, 65. Два письма графа Аракчеева отъ 31 Мая 1820 года и 29 Марта 1821 г.

Напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

66, 67. Два письма князя Лобанова-Ростовскаго отъ 14 Декабря 1820 г. и 9 Февраля 1826 г.

Напечатаны въ № 6 Русск. Ст. за 1894 годъ.

68, 70. Три письма войсковаго атамана Иловайскаго отъ 2 и 6 Марта 1821 г. и 2 Мая 1821 г.

71. Письмо Василя Сысоева отъ 1822 г.

72. Письмо Алексѣя Потапова отъ 3 Марта 1827 года.

Напечатано въ № 6 Русск. Ст. за 1894 года.

73—95. Двадцать три черновыхъ письма А. К. Денисова разныхъ годовъ къ Государю Императору Александру Павловичу, Цесаревичу Константину Павловичу, И. Н. Дибичу, графу А. А. Аракчееву, атаману А. В. Иловайскому, графу М. И. Платову, князю Кутузову, Барклай-де-Толли, князю Горчакову, графу Ю. П. Литке, князю Лобанову-Ростовскому и князю Петру Волконскому.

Одно изъ нихъ къ графу Аракчееву (подлинное возвращенное Аракчеевымъ обратно) было напечатано въ № 6 Русск. Ст. 1894 года.

IV. Бумаги разнаго содержанія:

96. Черновикъ прошенія на Высочайшее имя подполковника Адриана Карповича Денисова о производствѣ его въ полковники. 1796 года.

97. Черновикъ письма генераль-маіора Карпа Петровича Денисова Государю Императору. 27 Юня 1799 г.

98. Росписка отъ 13 Сентября 1800 г. генераль-маіора Денисова 5-го, въ полученіи отъ генераль-маіора Денисова 2-го, пяти Высочайшихъ рескриптовъ для передачи сыну послѣдняго генераль-маіору Денисову 6.

99. Росписка 19 Декабря 1800 г. о полученіи съ генераль-маіора Денисова въ кассу капитула орденовъ 100 руб. за орденъ св. Анны 1 класса.

100. Рапортъ черкасской губернской пограничной портовой почтовой конторы наказному атаману генераль-маіору Адриану Карповичу Денисову отъ 23 Марта 1806 года.

101. Дѣло 1806 года о перебранныхъ генераль-маіоромъ Денисовымъ 6, деньгахъ по должности наказнаго атамана.

102. Черновикъ прошенія генераль-маіора Адриана Денисова въ войсковую канцелярію. 5 Сентября 1807 года.

103. Росписка Московскаго Опекунскаго Совѣта 4 Юня 1808 года.

104. Письмо Ивана Бобркова къ графу Платову съ жалобой на притѣненія его наказнымъ атаманомъ А. К. Денисовымъ 1815 г.

105. Черновикъ рапорта генераль-лейтенанта Денисова 6-го, войсковому атаману графу Платову. 17 Мая 1817 года.

106. Два отношенія войсковой канцеляріи къ генераль-лейтенанту Денисову 6, отъ 31 Марта и 20 Апрѣля 1821 года и черновикъ отвѣта послѣдняго.

107. Дѣло 1825 г. о претензіи Войска Донскаго на 276 тысячъ рублей, которые разыскиваются.

108. Росписка 1819 г. данная войсковымъ дворянскимъ депутатомъ (предвод. дворянства) Карповымъ 2, войсковому атаману Денисову 6, въ полученіи 454 рублей на постройку дворянскаго дома въ Повочеркасскѣ.

109. Отношеніе капитула орденовъ отъ 30 Января 1825 г. къ отставному генераль-лейтенанту А. К. Денисову объ ассигнованіи ему пенсіи по ордену Св. Анны 1 ст.

110. Документы, касающіеся дѣла по обвиненію должностныхъ лицъ управленія Войска Донскаго въ злоупотребленіяхъ по введенію откупа въ области Войска Донскаго.

V. Купчія, закладныя и документы, касающіеся земельныхъ владѣній.

111—118. Восемь купчихъ крѣпостей разныхъ годовъ (1775—1804) на крѣпостныхъ людей.

119. Закладное письмо 1800 г. войскового старшины Афанасія Егоровича Егорова, данное имъ на имя генераль-маіора Карпа Петровича Денисова.

120. Закладная 1801 г. на имѣніе Михаила Сергѣевича Дмитріева-Мамонова, данная на имя Московскаго Опекунскаго Совѣта.

121. Дополнительное, при раздѣленіи имѣнія, положеніе 1802 г.

(Обязательство данное Адрианомъ Карповичемъ и Логгиномъ Карповичемъ Денисовыми своему отцу).

122. Копія 1805 г. съ мирового прошенія генераль-маіора Денисова 8-го и войскового старшины Агеева 2-го, поданное въ Усть-Медвѣдицкое сыскное начальство въ 1804 году (по вопросу о владѣніи землею).

123. Прошеніе 1811 г. генераль-маіора Логгина Карповича Денисова и полковницы Екатерины Адриановны Егоровой о раздѣленіи между ними крестьянъ, доставшихся имъ отъ Карпа Петровича Денисова, съ приложеніемъ списка этихъ крестьянъ.

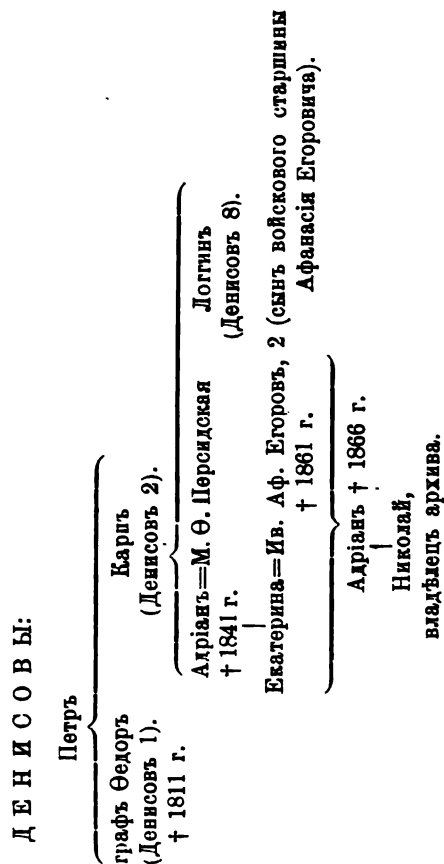
124. Запродажная 1811 г. на крестьянина, совершенная между А. К. Денисовымъ и его женою Марією Оеодоровною урожд. Персидской.

125. Копія 1823 г. съ опредѣленія Донской войско-вой канцеляріи 1805 г. о дачѣ земли генераль-маіору Денисову 6-му.

126. Копія 1823 г. съ опредѣленія Донской войско-вой канцеляріи 1807 года по тому-же вопросу.

Л. М. Савеловъ.

Таблица, объясняющая родство лиц, упоминаемых
въ документахъ.

Л. М. Савеловъ.

Опись Сійскаго монастыря 1598 г. и лѣтописныя замѣтки.

Такъ названъ въ Описи книгохранилищъ Сѣверной Россіи интересующій насъ сборникъ; этимъ заглавіемъ совершенно не исчерпывается его содержанія: лѣтописныя замѣтки занимаютъ въ немъ очень незначительное мѣсто; по количеству листовъ второе послѣ описи монастыря, а по значенію, мнѣ кажется, первое принадлежитъ тому, чего не указалъ авторъ Описанія, именно: смѣтамъ расходовъ по постройкѣ церквей и выпеканъ изъ прихода-расходныхъ книгъ. Лѣтописныя замѣтки присоединены совершенно случайно къ основному содержанію. Ни хронологической послѣдовательности, ни стремленія сообщить все, что извѣстно автору изъ слуховъ или изъ подробныхъ лѣтописцевъ о жизни монастыря, незамѣтно. Авторъ начинаетъ съ краткаго сообщенія о пожарѣ 1593 г., затѣмъ переходитъ къ отписному списку 1598 г., сообщаетъ смѣту, составленную въ 1608 г., за нею отмѣчаетъ, что въ 1663 г. написанъ образъ Вас. Кондаковымъ, и послѣ этого краткаго извѣстія переходить къ другой смѣтѣ 1644 г., послѣ же рассказываетъ о постройкѣ св. воротъ 1664 г., и написаніи надъ ними деисуса въ 1678 г., упоминаетъ о совершившемся въ тотъ же годъ перенесеніи мощей; затѣмъ возвращается къ 1664 г.; чтобы рассказать объ устройствѣ рѣшетки къ гробницѣ Антонія Сійскаго; послѣ этого опять возобновляетъ хронологическій порядокъ, рассказывая о чудѣ 1679 г., чтобы снова нарушить его рассказомъ о

пожарѣ 1658 г. и послѣдовавшихъ вслѣдствіе него пожертвованій, поправкахъ, новыхъ постройкахъ и новыхъ расходахъ до 1662 г., заключаетъ этотъ отдѣлъ мѣрою церквей и переходитъ къ ряду лѣтописныхъ извѣстій, стараясь однохарактерныя соединить въ одно мѣсто: вслѣдъ за извѣстіемъ о пожарѣ вологодскаго подворья идетъ рядъ некрологовъ монастырскихъ благотворителей съ 1668 по 1694 г.; послѣдній о смерти игумена Θεодосія 1688 г. и затѣмъ рядъ связанныхъ съ нимъ событій: назначеніе новаго игумена, и замѣна его архимандритомъ „и съ такова числа почалось въ Сійскомъ м. архимандритство“; это было въ 1692 г. Черезъ страницу авторъ сообщаетъ о числѣ братіи и мірянъ въ монастырѣ отъ 1658 до 1660 г.; затѣмъ идутъ записи о явленіяхъ природы: наводненіе 1675 г., явленіе кометы 1681, по связи съ послѣднимъ помѣщенъ списокъ съ письма священника Новой Ерги Кирилловскому игумену о появленіи кометы 1663 г.—Сборникъ кончается записями о двухъ монахахъ — замѣчательныхъ людяхъ монастыря. Автору извѣстна судьба лицъ, жизни которыхъ онъ касается: рассказывая объ Илларионѣ, онъ говоритъ: „184 г. взять изъ Сійскаго мон. келарь старецъ Илларионъ въ Соловецкій мон. въ келари-жъ; послѣ Соловецкаго былъ архимандритомъ въ Ярославскомъ Спасскомъ мон., а изъ Спасскаго учиненъ во Псковѣ митрополитомъ“. Въ порядкѣ записи послѣднимъ записано событіе 1685 г. (устройство кельи Пансіемъ); хронологически-же послѣднее событіе относится къ 1694 г. (смерть царицы Пталыи Кирилловны), отмѣченное авторомъ далеко до конца своего сборника.—Итакъ, нашъ сборникъ не составлялся постепенно; по мѣрѣ наступленія событій, они не вносились въ него, а вписаны были послѣ отчасти, можетъ быть, по памяти, отчасти, навѣрное, по современнымъ записямъ—въ порядкѣ, какой нашель нужнымъ дать этимъ записямъ авторъ. Что регистрированіе событій не было главною цѣлью составителя, видно изъ того, что многія очень важныя событія совершенно пропущены: записка упоминаетъ о постройкѣ рѣшетки около гроба Антонія, подробно приводитъ описи и смѣты, и ни словомъ не обмолвится ни объ основаніи монастыря, ни о смерти основателя, ссылокъ въ монастырь Фед. Пикитича Романова 1599—1605, посѣщеніи монастыря Пнкономъ 1653 г., и, что очень замѣчательно, въ ней только одно извѣстіе о смерти стараго игумена и назначеніи новаго, и приводится оно только потому, что съ нимъ было связано введеніе архимандритства. Присмотрѣвшись внимательно къ системѣ изложенія, можно замѣтить, что автора главнымъ образомъ интересуютъ событія, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ монастырскому хозяйству. Отмѣчу еще одну довольно любопытную черту: арх. Макарій въ своей исторіи Сійскаго монастыря приводитъ сказаніе о пожарѣ 1658 г. и о чудѣ, имѣвшемъ мѣсто во время этого пожара; о томъ и другомъ рассказываетъ и нашъ сборникъ; но тогда какъ сказаніе написано витѣвато и расчитано исключительно на эффектъ отъ чуда и на немъ

поэтому сосредоточивает все внимание читателя, указывая и на заботы Господа о монастырѣ и на заслуги его основателя, нашъ памятникъ обращаетъ гораздо больше вниманія на хозяйственный ущербъ и далеко не столько восторгается самымъ чудомъ; нѣкоторыя общія выраженія въ сказаніи и въ сборникѣ заставляютъ предполагать общность источника.

При рассказѣ объ этомъ событіи авторъ измѣняетъ своему обычному объективизму и выдаетъ себя: „понеже бывшу ми тоуже обители постриженнику по 23 лѣтъ“, далѣе онъ какъ будто упрекаетъ себя, какъ виновника пожара, если не непосредственнаго, то все таки допустившаго „праведный Божій гнѣвъ“: „понеже инако судитися старцу, инако ученику, мнѣ же настоятелю преже сего не за многое время понусти Богъ за грѣхъ мой не мало время“. Такъ что авторомъ сборника былъ, вѣроятно, игуменъ монастыря Калинкинъ, при которомъ и былъ этотъ пожаръ ¹⁾. Если мы приведемъ въ хронологическій порядокъ разбросанныя лѣтописныя извѣстія, то убѣдимся, что пожаръ 1658 г. и былъ первымъ по времени событіемъ изъ всѣхъ, занесенныхъ въ сборникъ (исключая первый пожаръ 1593 г.). Отсюда до 1694 г. сообщается о всемъ, что случилось въ монастырѣ; за это время нашъ лѣтописецъ не менѣе подробенъ, чѣмъ тотъ, какимъ пользовался архіеп. Макарій. Такъ что время составленія сборника должно быть отнесено или къ послѣднему ероку этого періода, т. е. къ 1694 г., или послѣ 1694 г., но вѣроятно не позднѣе 1696 года, когда былъ погребенъ монахъ Паней въ Сійскомъ мон., судьбою котораго такъ занятъ нашъ авторъ.

Первое мѣсто по количеству листовъ рукописи занимаетъ опись 1598 г., точнѣе отписной списокъ, подобный тѣмъ отводнымъ книгамъ, какія составлялись при передачѣ имущества отъ одного приказчика другому. Сходство съ обыкновеннымъ отводомъ усиливается еще отъ того, что и въ разбираемомъ нами случаѣ, какъ при отводахъ, передача монастырскаго имущества совершается не непосредственно старымъ игуменомъ новому, а по государственной грамотѣ Климомъ Яковлевымъ Березниковымъ: „отписался Живоначальныя Троицы Антоніева монастыря у игумена Питирима за игумена Юну и за соборныхъ старцевъ“. Отводъ въ такой формѣ имѣлъ мѣсто при назначеніи каждаго новаго игумена ²⁾; по отписной списокъ, вѣроятно, составлялся только въ томъ случаѣ, если монастырское хозяйство въ періодъ управленія предшествующимъ настоятелемъ потерпѣло какія нибудь существенныя измѣненія. Составленная такимъ образомъ опись имѣетъ свою узкую специальную цѣль—

¹⁾ Макарій. Истор. свѣд. объ Антоніево-Сійскомъ мон. 100.

²⁾ Такой же отписной списокъ приведенъ еп. Макаріемъ: „посему отписному списку Троицкаго строителя Кирилла священника и съ братією сочли. Акимъ Ивановъ с. Трусовъ съ товарищи по государя и в. к. грамотѣ по присланной и казну взяли всю сподна у строителя Кирилла да отдали игумену Геласію съ братією въ казну“. Макарій: „Историч. свѣд. объ Антоніево-Сійскомъ мон.“, 14.

чисто-хозяйственную; хотя здѣсь дѣло идетъ объ иконахъ, церковныхъ сосудахъ, облаченіяхъ, книгахъ и проч. немного о денежной казнѣ; но дѣло въ томъ, что перечень разсматриваетъ описываемые предметы съ точки зрѣнія ихъ цѣны. Каждой иконѣ, какъ и каждой другой вещи посвящено ровно столько вниманія, сколько заслуживаетъ ея хозяйственная цѣнность: обыкновенно вслѣдъ за названіемъ образа указывается: писалъ на золотѣ, на празелени, на доскѣ; а такъ какъ большинство образовъ имѣетъ оклады, то сообщается матеріалъ, изъ какого они сдѣланы; вотъ наиточнѣйшее описаніе: „образъ Николы Чудотворца поясной на золотѣ, въ дѣянны, семи пядей“, или: „образъ Спаса Вседержителя обложенъ серебромъ басменнымъ“. Большое количество украшеній заставляютъ опись останавливаться подробнѣе: „образъ Николы чудотворца поясной, обложенъ серебромъ, а въпецъ сканной золоченъ, а въ вѣнцѣ двѣ жемчужины да червецъ да два фетиса“.—При описаніи образа Пречистые Умиленіе замѣчено: „письмо древнее“; про другую икону того же содержанія говорится: „образъ Пречистыя Умиленія обложенъ серебромъ басменнымъ, былъ непорченъ, на той же доскѣ написать образъ Пречистыя Богородицы“. При описаніи образовъ указаны и ихъ авторы: Федоръ Чудовскій, кисти котораго принадлежать 3 иконы: Спасъ Вседержитель, относительно котораго замѣчено: „стоячій, съ греческаго переводу, одиннадцатъ пядей, на празелени, письмо Федора Чудовскаго да Михеево; ему же принадлежитъ денгусъ и образъ Богородицы; образъ Воскресенія написалъ Симеономъ Устюжскимъ, денгусъ—Постышкомъ Деревинскимъ, Богородица—Еуфимьевымъ, Разбойникъ—Оксентьемъ Псковитиномъ. — Вотъ и все замѣтки, идущія дальше простой хозяйственной описи. Уже вскорѣ послѣ составленія ея въ 60—70-хъ годахъ XVII в. иконопись реставрировалась и писались новые образа; въ числѣ мастеровъ попадаются тѣ же имена, что перечислены въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ: Василій Коцаковъ Усалецъ, Василій Мамонтовъ Онеганскъ ¹⁾, первому принадлежитъ денгусъ и Антоній Сійскій, второй вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Матфеемъ Михайловымъ Елчанникомъ, старые образы понавливали и вновь писали“. Ни имя этого елчанина, ни имя другаго иконописца—старца Герасима—ярославца не удостоились попасть въ иконописный подлинникъ.

Болѣе подробно описаны облаченія, сосуды и другіе предметы церковнаго обихода; напр., ковчежецъ описанъ такъ: „ковчежецъ древянъ, обложенъ ново серебромъ басменнымъ золоченымъ, колечко серебряно бѣло, поволоченъ камкою двоеличною, внутри вычеканенъ на серебрянѣ царь Константисъ и мати его Елена, а на покрывкѣ священномученикъ Климентъ золочены, а въ немъ: животворящее древо и мощи священно-мученика Климента, да икона четверо-угольна невеличка: на камени красномъ рѣзано распятіе Господне и святые, обло-

¹⁾ Покровскій. „Сійскій иконописный подлинникъ“.

жена серебромъ, рѣзаны травы золочены, а на ней въ главѣ шесть вставокъ жемчужныхъ, а три мѣста порожнихъ, да икона невеличка: на камени на мантии рѣзаны святыя, обложена серебромъ сканью, а на ней 6 вставокъ плохихъ“....

По характеру описи книгохранилища ничѣмъ не отличается отъ описи иконъ: тотъ же сжатый перечень заглавий и болѣе подробное описаніе придатковъ въ данномъ случаѣ переплетовъ: обложена бѣлою или красною кожей, изрѣдка сафьяномъ, еще рѣже зеленымъ или чернымъ бархатомъ; на нѣкоторыхъ книгахъ мѣдные наугольники и застежки; когда и текстъ представляетъ большую цѣнность чѣмъ обычная переписка, то опись открываетъ кожаный переплетъ и констатируетъ: „строка начальная писана золотомъ или красками“, но такъ какъ большинство книгъ не имѣетъ ни золотыхъ заглавныхъ строкъ, ни даже простыхъ кожаныхъ переплетовъ, то вся опись ихъ ограничивается такими замѣчаніями: „зерцало въ поддестъ, бытіе въ поддестъ, книжка Василій Новой въ четверть“.

Любопытно сравнить нашу опись съ описью, приводимую епископомъ Макаріемъ; послѣдняя относится къ 1556 г., наша къ 1598. Сорокъ лѣтъ не прошли даромъ для монастырской библиотеки: ея богатство съ 62 книгъ увеличилось на 142. Первое мѣсто по количеству занимаютъ, конечно, богослужебныя книги и затѣмъ книги Св. Писанія; евангелія и псалтири находятся полностью или частями; нерѣдко отдѣльныя части поступали отъ разныхъ лицъ: царь Иванъ пожертвовалъ „евангеліе толковое отъ Луки—однѣ Евангеліе“. Творенія отцовъ и учителей церкви представлены: Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Діонисіемъ Арсинапитомъ, Ефремомъ и Исаакомъ Сирійскимъ, Иваномъ Лѣтвичникомъ, Василіемъ Новымъ, Осдоромъ Ефесскимъ, Григоріемъ Амритскимъ, Григоріемъ Синадскимъ, Стефаномъ Новымъ Писаниемъ, Іоанномъ Дамаскимъ; названъ только трудъ послѣдняго „Небеса“ Василій Великій, Ефремъ Сирій и Иванъ Лѣтвичникъ пользовались, по видимому, особымъ почетомъ, такъ какъ ихъ по 2—3 книги, тогда какъ остальныхъ ни одной.

2 сборника отрывковъ изъ отеческихъ сочиненій: Шестодневъ и 2 кн. Маргаритъ. Затѣмъ идутъ три натерика, рядъ прологовъ, мисей и съ 10 житій 6-ти святыхъ, кажется, изъ нихъ только трехъ русскихъ: соловецкихъ чудотворцевъ и Антонія Сіійскаго; нѣсколько сборниковъ правилъ, наставленій и примѣровъ, какъ: „книжка отъ старчества“, сборники повѣстей и притчей такого-же назидательнаго характера.—„Зерцало“; историческія книжки представлены лѣтописцемъ; есть сборники съ апокрифическими сказаніями: бытіе, въ описи Макарія названною бытейною; 2 сборника образцовыхъ словъ: торжественникъ и слова на Покровъ Богородицы и два отдѣльныхъ слова: о постѣ и поклонахъ; наконецъ, если упомянуть еще книжку Ила Сирскаго: „уставъ о жителствѣ скитскомъ“, то можно считать исчерпаннымъ весь духовный багажъ братіи Сіійскаго м.

въ XVII в.—По содержанію книги 1598 г.—преимущественно или повтореніе или дополненіе старыхъ 1556 г.; совершенно новыми были: нѣсколько сборниковъ — „книжка отъ старчества“ и сборникъ словъ;—2 отдѣльныхъ слова и уставъ Ила Сирскаго¹⁾.—

Большинство книгъ писанныя; изъ 145—9 печатныхъ: библія, тріоди, псалтирь и часовникъ, изъ нихъ 6 московской и 3 литовской печати.—Книги, какъ и иконы, нерѣдко поступали въ качествѣ вкладовъ отъ царя, епископовъ, наиболѣе образованныхъ монаховъ, иногда самихъ переписчиковъ и рѣже иконописцевъ, иногда отъ простыхъ мірянъ.

Послѣ описи книгъ, законченной подписью книгохранителя, идетъ перечень колоколовъ съ указаніемъ ихъ цѣны и опись монастырской казны, образцовъ, рухляди, денегъ и актовъ, хранящихся въ ней.

Надо думать, что указанный отписной списокъ не полная копія съ подлинника: въ немъ нѣтъ ни описи хозяйственнаго инвентаря въ монастырскихъ деревняхъ, ни поднесей братіи, при которой состоялась передача монастыря²⁾.

Опись денежной казны, находящаяся въ отписномъ спискѣ, стоитъ въ непосредственной связи съ смѣтою 1608 г., въ ней указаны монастырскіе доходы и расходы по устройству Троицкаго храма и поправкамъ монастырскаго строенія послѣ пожара 1593 года. Заслуживаетъ вниманія то, что: а) въ етатяхъ доходовъ значатся одни государевы вклады: милостинныя деньги 900 р. и пожалованія оброка, б) точно также расходы имѣются въ виду исключительно изъ этихъ средствъ; в) наконецъ, изъ всѣхъ затратъ упомянуты только затраты на плотниковъ, каменщиковъ, кирпичниковъ, кузнецовъ, казаковъ деньгами и запасами; изъ другихъ расходовъ сюда попали только расходы на покупку колокола. Въ заключеніе показанъ остатокъ отъ государевыхъ денегъ. Несомнѣнно, деньги тратились и на матеріалы. Но почему не затраченъ на него остатокъ милостинныхъ денегъ? Получается такое впечатлѣніе, какъ будто государевое жалованье имѣло специальное назначеніе.

Указанная опись, насколько она касалась постройки Троицкой церкви, вошла въ смѣту 1606 г.; но здѣсь она такъ слита, что нѣтъ возможности отличить затраты изъ государевыхъ и изъ монастырскихъ денегъ.

Сборникъ даетъ два списка съ довольно общихъ смѣтъ и нѣсколько отрывочныхъ выписокъ изъ приходо-расходныхъ книгъ. Смѣтная роспись относится къ постройкѣ двухъ храмовъ: Троицкаго—1589—1606 г. и Благовѣщенскаго—1638—1644 г. Составлены они по приходо-расходнымъ монастырскимъ книгамъ послѣ, а не до каж-

¹⁾ О дальнѣйшей судьбѣ монастырской библиотеки см. у Макарія: 79, 81, 114.

²⁾ Ср. опись у Макарія 7—14, (опись относится къ 1556 г.): здѣсь указанъ хозяйственный инвентарь, находящійся въ рукахъ посельскихъ и приказчиковъ, (скотъ, посуда, замки) и количество высѣянныхъ и находящихся въ житницахъ ржи, ячменя и овса.

дой постройки, такъ что представляютъ скорѣе отчеты въ осуществленіи смѣты, чѣмъ предварительныя смѣты. Первая 1588—1606 г.—точная копія съ казенной, какъ это видно и по заглавію ея, — раздѣлена на 2 части: а) нѣкоторые источники на покрытіе расходовъ по постройкѣ церкви—освобожденія монастыря на 7 лѣтъ отъ уплаты казеннаго оброка съ вотчинъ и промысловъ, б) расходы по постройкѣ: сначала на кирпичъ, камень, запасы за каждый годъ отдѣльно, затѣмъ остальные издержки указаны по статьямъ за всѣ годы сразу: а) болѣе или менѣе ясное указаніе описи на количество денегъ, затраченныхъ на рабочихъ въ первое время постройки, замѣнилось здѣсь довольно неопредѣленнымъ перечнемъ работъ, исполненныхъ главнымъ образомъ монастырскими людьми и крестьянами и еще менѣе опредѣленнымъ общимъ итогомъ затратъ на этихъ рабочихъ: „и того по смѣтѣ положено противъ тѣхъ же книгъ расходову 1365 р. 29 а. 2¼ д., опроче братскихъ трудовъ“ (т. е. положена та же цифра, какая выведена въ книгахъ на матеріалъ); отдѣльную статью составили расходы на покупку хлѣба въ Вологдѣ, вѣроятно, въ дополненіе къ собственному монастырскому хлѣбу. б) затраты на покупку желѣза, гвоздей, тесу, скаль. с) — по найму плотниковъ и кузнеца. Послѣ итога указано количество вышедшаго камня и кирпича.—Вторая смѣта 1644 года не разбиваетъ, какъ первая ни по годамъ, ни по отдѣльнымъ статьямъ расходовъ на матеріалъ; отдѣлены только издержки по заготовкѣ кирпича, глины, извести, названныхъ здѣсь харчемъ, сразу отъ всѣхъ мелкихъ расходовъ—на покупку желѣза, гвоздья, тесу и пр.,—суммированныхъ въ одномъ итогѣ. За то эта смѣта опредѣленнѣе, чѣмъ первая, говоритъ о затратахъ на содержаніе и плату рабочимъ, выдѣляя послѣднюю въ самостоятельную статью. Очевидно, переписчикъ отнесся самостоятельнѣе къ подлиннику послѣдней смѣты, но, повидимому, и повредилъ этимъ своей выпискѣ: тогда какъ въ первой расходы выражены въ рубляхъ, алтынахъ, деньгахъ, даже доляхъ послѣднихъ, здѣсь слишкомъ подозрительны круглыя величины ихъ.—Смѣтная роспись, конечно, не можетъ дать конкретныхъ цифръ; но трудность пользованія нашими смѣтами, помимо всѣхъ указанныхъ недостатковъ ихъ, увеличивается еще отъ того, что смѣтные періоды слишкомъ продолжительны: во второй разъ постройка тянулась 6 слѣшкомъ лѣтъ (1638—1644), а въ первый даже около 18 (1589—1606); такъ что мы здѣсь не найдемъ не только одиночныхъ, но даже общихъ годовыхъ цѣнъ ни на матеріалъ, ни на трудъ; смѣты не указываютъ, далѣе, ни количества рабочихъ, ни числа рабочихъ дней. Все, что онѣ даютъ, это—цѣнность всей постройки, цѣна матеріаловъ и труда за 6 въ одномъ и за 17 въ другомъ случаѣ лѣтъ и отношеніе величинъ разнаго рода затратъ. Это—все же не лишенный нѣкотораго интереса матеріалъ.

1) По отношенію къ исторіи цѣнъ: а) хлѣбныя цѣны: за первый смѣтный 17 лѣтній періодъ съ 1588—1606 г. монастырь закупаетъ рожь въ Вологдѣ—450 четвертей

за 100 р., т. е. по 44,4 деньги за четверть. Вообще русскій хлѣбный рынокъ XVI—XVII в.в. не отличался большою устойчивостью: въ одномъ мѣстѣ на одинъ и тотъ же родъ хлѣба года въ 2—3 могла радикально измѣниться цѣна, напр.: въ томъ же Вологодскомъ уѣздѣ въ 1576 г. четверть пшеницы стоила 4 а. (24 д.), а въ 1577 уже 40 д., т. е. почти въ 2 раза больше¹⁾. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ недалеко отъ Сійскаго монастыря въ 1615 г. цѣна ячменя была 20 д. за мѣру, а въ 1616—50 д., т. е. въ 2 съ лишнимъ раза больше; затѣмъ она постепенно понижается: въ 1617—48 д., 1618—44 д., 1621—40 д., 1625—22 д., чтобы къ 1631 снова подняться до 60 денегъ²⁾. Такъ что въ періодъ равный нашему смѣтному цѣны колеблются между 20 и 60 деньгами, т. е. повышаются въ 3 раза. Для даннаго періода отъ 1588—1606 г. эти колебанія должны быть еще значительнѣе, такъ какъ послѣ 1601 г. Россія пережила рядъ хозяйственныхъ и политическихъ кризисовъ, непосредственно отражавшихся на хлѣбныхъ цѣнахъ. По приведенной г. Ключевскимъ выпискѣ изъ вкладной книги Кандалакшскаго монастыря видно, что между 1584 и 1611 г. цѣна на рожь колебалась на сѣверѣ между 40 и 200 денегъ³⁾, т. е. въ отношеніи 1:5. Такимъ образомъ можно а priori сказать, что наша цифра 44,4 д. заключаетъ въ себѣ очень чувствительное колебаніе цѣны за указанный періодъ, и оцѣнить ея значеніе можно, только зная среднюю стоимость хлѣба на вологодскомъ рынкѣ до 1588 г.: въ 1578 г. въ Вологдѣ цѣна ржи—25 д. четверть; эти 25 д., по мнѣнію Ключевского, не дешевая цѣна, дешевая—14 д., а въ 1577 г. Корнилевъ Комельскій мон. покупалъ четверть ржи по 20 д.; 20—21 д. были довольно умѣренными цѣнами⁴⁾. Слѣдовательно, судя по нашей средней—44,4 д.—въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. цѣны ржи на вологодскомъ рынкѣ были въ 2 съ лишнимъ раза выше умѣренной. Если такова средняя, то высшій предѣлъ можетъ быть раза въ 4 дороже умѣренной. Уже одинъ тотъ фактъ, что монастырь обходитъ ближайшій холмогорскій рынокъ, говоритъ за дороговизну хлѣба на немъ; дѣйствительно, по словамъ Крестинина, въ 1602 году мѣра ржи здѣсь стоила 90 д., т. е. четверть 120 д.⁵⁾—Въ 1638—1644 г. монастырь закупалъ хлѣбъ уже въ Холмогорахъ, что видно изъ метрической единицы: тогда какъ въ 1588 г. рожь мѣряется четвертями, въ 1638 г.—мѣрами—метрологія Двинскаго края; за 12000 мѣръ платится 4800 р., т. е. за мѣру 80 денегъ, переводя на московскій счетъ за четверть 106,6 д. Эта цифра—средняя за 6—7 лѣтъ—важна уже потому, что данныхъ о хлѣбныхъ цѣнахъ за періодъ отъ 1638—1645 г. вообще недостаточно⁶⁾. Отно-

1) Ключевскій. Русскій рубль. 31.

2) Русская Истор. Библіотека, XII т.—VII.

3) Ключевскій. Русскій рубль, 43, 50.

4) Ibid. 34, 35, 45.

5) Крестининъ. Историч. опытъ о сельскомъ домостроительствѣ, 42.

6) За этотъ именно періодъ (1638—1645 г.), Ключевскій со-

шеніе ея къ предыдущимъ холмогорскимъ цѣнамъ ржи таково: въ 1602 г. мѣра 90 д., 1615—42 д., 1619 между сентябрёмъ и іюнемъ успѣло побывать 3 цѣны: сентябрь—48, январь—44, іюнь—42 д., 1635—60 д., 1638—81 д.¹⁾, т. е. почти столько же, сколько даетъ наша средняя; такимъ образомъ можно думать, что или рыночная стоимость хлѣба въ теченіи послѣдующихъ 7 лѣтъ оставалась безъ перемѣны, что едва ли допустимо при только что указанной неустойчивости цѣнъ на рожь, или, что возможно, въ это время цѣны успѣли измѣниться нѣсколько разъ, то дешевѣя сравнительно съ 1636 г., то поднимаясь до цѣнъ начала вѣка, т. е. очень дорогихъ.— Кромѣ цѣнъ на рожь въ той же смѣтѣ, есть цѣны на крупу, горохъ и конопляное сѣмя, которыя стояли въ одной цѣнѣ—полтина за мѣру.

2) Цѣны на предметы мѣстнаго производства (лѣсъ, скалы) и на предметы привозные (гвозди, желѣзо). Надо сказать, что монастырь закупалъ эти предметы оптомъ, что необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ показаній нашего памятника сравнительно съ показаніями другихъ данныхъ. Отношенія оптовыхъ и розничныхъ цѣнъ въ то время, повидимому, было несоразмѣрно велико: церковный приказчикъ покупалъ въ Холмогорахъ 2 сорта гвоздей по 1000 слишкомъ штукъ, платя за 1000 по 140 и 280 д.; тотъ же приказчикъ, покупая по одному или по три десятка тѣхъ же гвоздей, уплачивалъ 870—1800 д. за 1000, т. е. цѣна поднималась въ 6—7 разъ²⁾. Нашъ памятникъ перечисляетъ до четырехъ сортовъ гвоздей цѣною отъ 86 до 998 денегъ за 1000; эти цѣны не вполне совпадаютъ съ указанными уже нами цѣнами приходо-расходныхъ книгъ Спасской церкви. Несовѣтствие можетъ быть отнесено на счетъ измѣненія рыночной стоимости даннаго продукта,—такъ какъ приходо-расходныя книги относятся къ 1615 г., а наши данныя, вѣроятно, къ концу постройки—1602—1604 г. Если это предположеніе сколько-нибудь правильно, цифра нашего документа приобретаетъ еще большее значеніе, увеличивая неособенно богатый запасъ данныхъ о колебаніи цѣнъ на продукты промышленности³⁾.— Кажется, мѣсто

вершено не нашелъ въ своихъ источникахъ хлѣбныхъ цѣнъ. Русскій рубль, 55.

¹⁾ Р. И. Б. XII: VII, XII, XIII; Крестининъ. Истор. опытъ, 42—44.

²⁾ Р. И. Б. XII, VII.

³⁾ Вотъ сравнительная таблица цѣнъ по обимъ документамъ:

Сборникъ:	
Гвозди: двоецѣсь 1000 . . .	200 денегъ.
„ одвоцѣсь 1000 . . .	117,2 „
„ скаловое 1000 . . .	86 „
больш. пробойное 1000 . . .	998 „
Приходо-расходная книга:	
10 кв. 18 денегъ, то-есть 1000. . .	1800 денегъ.
30 „ 26 „ „ 1000. . .	866,6 „
200 „ — „ „ 1000. . .	180 „
1000 „ — „ „ 1000. . .	140 „
1250 чешуйнаго . . .	350. . . 280 „
100 тесоваго . . .	— . . 260 „

проблематично можетъ быть предположеніе по отношенію къ географіи цѣнъ на нѣкоторые продукты иностранной промышленности, здѣсь получается довольно курьезный результатъ: по нашему сборнику, монастырь покупая ртуть въ Москвѣ, платилъ за фунтъ 84 деньги, почти въ то же время Спасскій приказчикъ покупалъ ртуть въ Холмогорахъ за 72 д. за фунтъ. Колокольная мѣдь въ 60 г., повидимому, стояла въ одной цѣнѣ въ Холмогорахъ и въ Москвѣ—5 р. пудъ. Цѣна серебра нашего памятника почти сходится съ свидѣтельствами, приводимыми Костомаровымъ¹⁾—около 7—8 рублей за фунтъ²⁾.

Обращу вниманіе еще на одну сторону нашихъ смѣтъ, которая можетъ быть также цѣнна: онѣ до нѣкоторой степени указываютъ въ каждомъ продуктѣ труда относительную стоимость матеріаловъ: сырья и мануфактуръ—и труда—заработной платы и содержанія. Когда для производства одного предмета требуется соединить матеріалъ сырой или произведенный безъ большихъ техническихъ приспособленій съ матеріаломъ мануфактурнымъ, хотя бы и самымъ простымъ, то затраты на послѣдній относительно совершенно не соответствуютъ затратамъ на первый: по смѣтѣ 1606 г. изъ издержекъ на кровлю храма на тесъ и скалу, т. е. главный матеріалъ ушло 39 р., а на гвоздь—26 р.; конечно, это происходило отъ дороговизны мануфактуръ³⁾.

Въ первой смѣтѣ, какъ мы видѣли, затраты на наемъ и содержаніе рабочихъ указаны вмѣстѣ, во второй отдѣлены другъ отъ друга; по ни въ той ни въ другой пѣтъ ни прямыхъ ни косвенныхъ указаній на поденную плату рабочему. Въ очень аналогичныхъ условіяхъ находился простой рабочій при постройкѣ собора въ Крестномъ м. 1658—59 г.: имъ былъ также монастырскій крестьянинъ, цѣна на хлѣбъ была также выше нормальной и даже приближалась къ цѣнѣ 1638—44 г., именно 96 денегъ четверть ржи; рабочій при такихъ условіяхъ получалъ 1 алтынъ въ день, т. е. зарабатывалъ приблизительно 30 ф. хлѣба въ день.

Такия же результаты даетъ сравненіе цѣны теса: въ сборникѣ—100 тесн. кровельныхъ (куплены оптомъ 3030) стоятъ 196,7 д.; въ приходо-расходныхъ книгахъ нѣсколько цѣнъ въ очень различны и ни одна не совпадаетъ съ цѣною сборника: въ одномъ только случаѣ куплено сразу 130 тесинъ, въ остальныхъ покупались въ розницу; цѣны такія: 370, 420, 600 д.

¹⁾ Ср. Костомаровъ. Очеркъ торговли, 200, 202.

²⁾ „61 ефимокъ цѣна 30 р. 16 а. 4 д.“: предполагая фунтъ= =14—14²/₃ ефимка,—Прозоровскій: Монета и вѣсъ въ Россіи, 102—106.

Остальныя цѣны сборника: Желѣзо сурдомское—37,5 денегъ пудъ; бѣлое желѣзо разцѣнивается не вѣсомъ, а бочками: въ 1606 г.—1 бочка 5 р. 14 а. 3 д., въ 1653 г.—отъ 11 до 12 р., листъ отъ 4—5 денегъ; въ оба раза покупалось кровельное желѣзо. Драгоценныя камни: 9 кам. бирюзы—1 р. 26 а. 4 д., 1 кам.—40 д., другой сортъ бирюзы—камень по 60 д., 17 кам. вицасы и стоканы—1 р. 12 а., замазъ—3 р.; 2 к. вицасы—1 р. 6 а. 4 д., 2 кам. бечеты—1 р. 16 а. 4 д.

³⁾ Ср. Бриклеръ. Къ исторіи цѣнъ.—Историч. Вѣстникъ, 85 г. V.

По первой сметѣ отношеніе между расходами на рабочихъ и расходами на матеріаль (напомню—далеко не вполне опредѣленными) находилось въ отношеніи 49 къ 51: изъ всѣхъ затратъ 2999 р. 19 ал. 4 д.—на рабочихъ ушло 1495 р. 28 а. 4¹/₂ д., на матеріаль—1503 р. 24 а. 1¹/₂ д. По сметѣ 1644 года эти отношенія радикально измѣняются: Благовѣщенская церковь, построенная въ этомъ году, по размѣрамъ превосходила Троицкую, денегъ на заготовку кирпича и запаса ушло на 200 слишкомъ рублей больше; затраты на покупку лѣса, гвоздей, желѣза превышали прежнія на 400 р. Весь матеріаль на постройку обошелся въ 2130 р., а издержки на содержаніе рабочихъ выразились въ 7200 р., т. е. изъ всѣхъ затратъ на насѣ и содержаніе рабочихъ падаетъ 77,1%, а на матеріаль только 22,9%. Для насъ вопросъ заключается въ томъ, насколько можно довѣриться подобнымъ противорѣчивымъ указаніямъ сборника. Несомнѣнно, конечно, увеличеніе цѣны хлѣба возвышало цѣну рабочихъ рукъ, тѣмъ болѣе, что въ то время нерѣдко практиковалась плата хлѣбомъ, а еще чаще рабочіе жили на содержаніи хозяина: въ 60 г. XVII в. солевары (около Петропавловскаго мон.) просили дорогую плату „хотятъ дорого варить, за своимъ хлѣбомъ не варятъ, а хлѣбъ и волога дороги, рыба не въ уловѣ, хлѣбъ зеленъ не въ приходѣ, въ ядро не дался“, значить въ дорогіе годы рабочіи не только требовали повышенія платы, но и хотѣли получить хозяйское содержаніе. Само собою разумѣется, что при этихъ условіяхъ была не только зависимость цѣны рабочаго отъ хлѣбныхъ цѣнъ, но и степень этой зависимости была очень значительна. Затрудненія, возникающія при разборѣ документа, заключаются не въ этомъ, а въ томъ, что рыночныя холмогорскія цѣны въ оба сметные періода были одинаково высоки, даже въ первой выше, чѣмъ во второй, между тѣмъ въ затратахъ на трудъ мы имѣемъ какъ есть обратное отношеніе. Выходъ изъ этого затрудненія можетъ быть только таковъ: монастырь оцѣнивалъ трудъ своего рабочаго (своего крестьянина и бобыля) не по рыночнымъ холмогорскимъ, а по своимъ заготовительнымъ цѣнамъ: въ первый разъ содержаніе ему обходилось дешевле, чѣмъ во второй уже потому, что онъ покупалъ рожь не по 106, а по 44 деньги. Если мы предположимъ, что монастырь заготовилъ и въ первый разъ рожь по 106 д. за четверть, то изъ всѣхъ издержекъ

на церковь точно также содержаніе рабочаго поглотило бы 70 съ лишнимъ процентовъ. Разумѣется при такомъ рѣшеніи надо предположить, что плата на трудъ опредѣлялась не столько взаимнымъ соглашеніемъ, сколько одностороннею волею напимателя, предположеніе не невозможное: примѣры подобнаго рода можно найти въ отношеніяхъ Крестнаго мон. къ своимъ крестьянамъ.

Отношеніе между затратами на трудъ и затратами на матеріаль колебалось въ зависимости отъ цѣнности послѣдняго. Значительнѣйшій процентъ издержекъ поглощался трудомъ при производствѣ предметовъ изъ сырья: приказчикъ Спасской церкви купилъ бревно за 6 денегъ, а за выдѣлку изъ этого бревна ободверины заплатилъ 80 д. При повышеніи цѣнности матеріала отношенія могутъ радикально измѣниться: нашъ сборникъ даетъ одну роспись расходовъ по устройству вѣнца и цать къ иконѣ: всего издержано 71 р. 10 а. 5 д., изъ которыхъ за работу дано 6 р., т. е. 8,4%.

Думается, что указанія на цѣнность предмета и на долю, приходящуюся изъ нея на плату за трудъ, не будутъ излишними и можетъ быть сколько нибудь помогутъ разобраться въ вопросѣ о заработной платѣ,—матеріалы о которой если не совсемъ скудны, то слишкомъ неточны и неопредѣлены: нашъ памятникъ, какъ и большинство матеріала имѣютъ дѣло не съ поденной платой, а или съ платою за цѣлый болѣе или менѣе значительный періодъ времени или съ поштучной—отъ цѣлаго дѣла: кузнецу отъ кузла, отъ оконъ, отъ рѣшетокъ, отъ пробоевъ и брусья дано 5 р. 32 а. 4 д., двумъ плотникамъ отъ церковнаго дѣла, что храмъ крыли и четыре маковницы чешуею побивали, дано 24 р., ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ рѣчи о количествѣ времени, въ которое исполненъ заказъ; единственный примѣръ, гдѣ это количество указано, не можетъ быть ни особенно надежнымъ, ни особенно типичнымъ, иконописецъ за икону, которую писалъ 1¹/₂ года, взялъ 200 р., причемъ весь матеріаль былъ отъ монастыря; если можно выразить это въ поденной платѣ, то получится 80—100 денегъ.

П. Ивановъ.

ПРОТОКОЛЫ

Археографической Комиссии ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

ПРОТОКОЛЬ 22-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 23 декабря 1898 г. при предсѣдателѣ Комиссии *А. И. Нирпичиновѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества *гр. П. С. Уваровой*, тов. предс. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *М. М. Богословскаго*, *И. С. Бьялева*, *Н. О. Бьялевскаго*, *А. А. Грушина*, *С. О. Долгова*, *П. М. Истрина*, *В. В. Нечаво*, *В. Н. Рогожина*, *Н. А. Рожнова*, *С. С. Слуцкаго*, *М. Н. Сперанскаго*, *В. Н. Трутовскаго*, *Н. Н. Харузина*, *Г. Н. Шмелева*, *В. О. Эйнгорнъ*, *А. И. Яцимирскаго*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 30 посѣтителей.

Засѣданіе началось чтеніемъ годичнаго отчета о дѣятельности Комиссии. Затѣмъ хранитель рукописей *Г. Н. Шмелевъ* прочелъ отчетъ о состояніи рукописей Комиссии.

По прочтеніи отчетовъ, предсѣдатель предложилъ заняться текущими дѣлами. Доложено было: 1) Отношеніе на имя предсѣдателя Общества отъ Пензенскаго губернатора за № 350, съ извѣщеніемъ о передачѣ въ распоряженіе Общества архива Полянскихъ, въ с. Макаровѣ Саранскаго у. Рѣшено г. губернатора благодарить, а для полученія архива просить Общество о командированіи въ с. Макаровку.

2) Заявлено о желаніи *П. И. Иванова* получить командировку въ Архангельскъ, для ознакомленія съ архивомъ мѣстной казенной палаты и *Л. Д. Воронцовой*—для изученія рукописей Владычнаго женскаго Серпуховскаго монастыря. Постановлено просить Общество.

3) Доложено о полученіи: а) отъ *М. М. Плохинскаго* — части его отчета о поѣздкѣ; б) отъ *Л. Д. Воронцовой*—приложенія къ ст. ея о рукописяхъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. Статья передана для просмотра *Г. Н. Шмелеву*, и с) отъ *Сибирцева* статьи о документахъ Антоніево-Сіискаго монастыря, которая передана на просмотръ *С. О. Долгову*; д) отъ *М. А. Веневитинова* „Положенія о приѣмѣ и храненіи книгъ въ архивѣ Моск. Дворянской Конторы“ (оффиц. изданіе). Постановлено благодарить. е) письма отъ *Д. И. Довгалло* съ благодарностью за избраніе въ члены.

Послѣ доклада текущихъ дѣлъ *А. И. Нирпичиновъ* прочелъ рефератъ: „Послѣднія работы Парижской школы хартій“. Докладъ вызвалъ нѣсколько вопросовъ со стороны *В. И. Холмогорова* о практическихъ занятіяхъ въ Школѣ и *С. С. Слуцкаго* о лѣтописи Флидкарда по поводу разсмотрѣнной референтомъ статьи *Laing'a* о греческой нумераціи въ лѣтописи Флидкарда. *Н. А. Рожновъ*, отмѣтивъ широту задачъ въ трудахъ *Société de l'école des chartes*, высказалъ убѣжденіе, что Комиссии полезно было бы слѣдовать примѣру *Société*, и, въ заключеніе, благодарилъ референта за интересное сообщеніе.

А. А. Кизеветтеръ прочелъ сообщеніе: „Неизданный трудъ В. Крестинина“. Предсѣдатель благодарилъ референта за докладъ. *И. С. Бьялевъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о большемъ раз-

витіи жителей Архангельска сравнительно съ другими мѣстностями Россіи. *Н. А. Рожновъ*, отмѣтивъ интересныя стороны доклада, указалъ на важное значеніе поисковъ въ архивахъ для развитія исторической науки и высказалъ пожеланіе, чтобы Комиссія усилила свою дѣятельность въ этомъ направленіи.

М. М. Плохинскій прочелъ докладъ „Архивная поѣздка въ Черниговскую губернію“, причѣмъ передалъ Комиссии фотографическій снимокъ съ грамоты кор. Яна Казимира Ханенку на гетманство, значекъ сапожнаго цеха въ Глуховѣ и снимокъ масляными красками съ сукна того же цеха, а также печать глуховскаго гончарнаго цеха. Предсѣдатель благодарилъ *М. М. Плохинскаго* за весьма удачно выполненную командировку и за сообщеніе; *гр. П. С. Уварова* заявила, что предложитъ *М. М. Плохинскаго* въ члены-сотр. Общества въ виду его полезной дѣятельности по изученію архивовъ Черниговской губ.

По окончаніи чтенія рефератовъ, предсѣдатель предложилъ произвести въ закрытомъ засѣданіи выборы въ члены *Л. Д. Воронцовой*, предложенной въ прошломъ засѣданіи. Закрытой баллотировкой *Л. Д. Воронцова* была единогласно избрана въ члены Комиссии.

Затѣмъ предложены были въ члены Комиссии слѣд. лица: *Ю. В. Арсеньевъ*, *Д. В. Уляинскій*, *Г. М. Сибирцевъ*, *М. М. Хвостовъ*, князь *Н. В. Голицынъ* и *С. П. Олферьевъ*.

ПРОТОКОЛЬ 23-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 21 января 1899 года подъ предсѣдательствомъ тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, въ присутствіи: предсѣд. Общ. *граф. П. С. Уваровой*, *С. И. Боголюбскаго*, *С. А. Бьялурова*, *Ю. В. Готье*, *В. Н. Трутовскаго*, *М. И. Соколова*, *Д. И. Эварницкаго*, *М. М. Богословскаго*, *Н. А. Рожнова*, *В. Н. Рогожина*, *Н. П. Чулкова*, *С. Н. Шамбинаго*, *Г. Н. Шмелева*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 13 стороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе началось разсмотрѣніемъ текущихъ дѣлъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Доложены слѣд. письма и бумаги: 1) Отъ Эзельскаго предводителя дворянства.—„Отчетъ Общества для изслѣдованія о Эзеля“, въ которомъ находится статья о семейномъ архивѣ въ им. Ольбронкѣ. Постановлено благодарить. 2) Доложено о поступленіи отъ *М. А. Веневитинова* печатныхъ правилъ „Положеніе о приѣмѣ и храненіи дѣлъ въ Архивѣ Московской Дворцовой Конторы“. Постановлено благодарить. 3) Письмо г. Дурново съ предложеніемъ разсмотрѣть документы *Я. М. Матушкина*. Постановлено просить *В. Н. Рогожина* познакомиться съ ними и доложить о нихъ въ Комиссии. 4) Сообщеніе *Н. А. Донучаева-Басилова* о его архивныхъ поискахъ въ Каргополѣ, съ предложеніемъ напечатать его. Рѣшено отклонить. 5) Письмо г. *Поддьянова* съ препровожденіемъ въ бібліотеку Общества „Описанія Великоустюжскаго Успенскаго собора“ изд. въ

1860 г. о. Румовскимъ и съ нѣкоторыми замѣчаниями о рукописяхъ этого собора, которыя г. *Поддьяновъ* намѣренъ описать. Рѣшено послать г. *Поддьянову* оба выпуска „Трудовъ“ Коммиссіи, а относительно предполагаемаго имъ описанія рукописей Устюжскаго Успенскаго собора написать, что такое описаніе можетъ быть конечно принято Коммиссіей, если авторъ прикажетъ въ расчетъ существующую литературу предмета. 6) Письмо г. *Соловья* изъ Ардатоваго у. съ предложеніемъ выслать для просмотра „Зерцало Богословія“ Кир. Транквилиона. 7) Письмо г. *Сначнова* изъ Сольвычегодскаго у. съ предложеніемъ купить у него нѣкоторыя рукописи. 8) Сообщение сваяц. *В. Герасимова* изъ Березовскаго округа Тобольской губ., съ приложеніемъ документовъ объ экспедиціяхъ Овчина и Скуратова (1730—1760 г.г.) и съ предложеніемъ напечатать ихъ.—Всѣ три предложенія рѣшено отклонить, но письмо г. *Сначнова* передать въ Историческій Музей, а сообщеніе о. *Герасимова* въ Географическое Отдѣленіе И. М. Общ. Люб. Ест., Антропол. и Этнопгр. 9) Отношеніе г. Витебскаго губернатора отъ 29 дек. 1898 г., за № 7749, о разрѣшеніи осмотрѣть архивы Ленельскаго уѣзда. полицейскаго управленія и отобрать дѣла его, имѣющія историческое значеніе. Рѣшено снаести по этому поводу съ *Д. И. Догьяло* и предложить ему командировку въ Ленель. 10) Письмо *В. Л. Нордта* съ изложеніемъ причинъ, по которымъ онъ не могъ воспользоваться истекшимъ лѣтомъ заграничной командировкой Общества. 11) Письмо *Е. Ф. Шмура* съ извѣщеніемъ, что онъ напишетъ докладъ объ архивной экспедиціи въ Римѣ, согласно предложенію Коммиссіи. 12) Отъ *Л. Д. Воронцовой*—благодарность за избраніе въ члены Коммиссіи.

Затѣмъ слѣдовало чтеніе реферата *Ю. В. Готье*: „Извѣстія Пальмквиста о Россіи“, причѣмъ докладчикомъ было демонстрировано и самое изданіе Пальмквиста. Докладъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній *Н. А. Ромнова*, отгѣтвительнаго интересное извѣстіе путешественника, что еще и въ XVII вѣкѣ населеніе В. Новгорода — Софійской и Торговой стороны группировалось по своему матеріальному благосостоянію точно также, какъ и въ древности. *М. М. Богословскій* высказалъ предположеніе, что можетъ быть съ помощью топографическихъ показаній Пальмквиста разяснятся нѣк. темныя мѣста Псковской Правды, хотя бы напр. о „кромскомъ татѣ“. Оба оппонента отгѣтили интересныя стороны доклада. На послѣднее замѣчаніе *М. М. Богословскаго*, реф. зам., что онъ имѣлъ въ виду нѣкоторыя мѣста Псковской Правды при изученіи Пальмквиста, по ему не удалось найти объясненіе статьи о „кромскомъ татѣ“. *В. И. Холмогоровъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній географическаго характера, а *Ю. В. Арсеньевъ* о географическихъ картахъ Сибири, въ связи съ извѣстіями Пальмквиста. Предсѣдатель благодарилъ *Ю. В. Готье* за сообщеніе.

Рефератъ *П. П. Голубовскаго*: „Опытъ приуроченія хронологической даты „Слова о князьяхъ“ за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

Послѣ перерыва слѣдовало закрытое засѣданіе Коммиссіи, въ которомъ разсмотрѣны были слѣд. дѣла.

1) Докладъ *В. Н. Рогожина* о выработанной имъ формѣ описанія дѣлъ Моск. Губ. Арх. Ст. Дѣл. Рѣшено просить *В. Н. Рогожина* продолжать описаніе архива по принятому имъ плану.

2) Доложенъ къ свѣдѣнію протоколъ объ условіяхъ, на которыхъ переданъ Коммиссіи и Обществу архивъ Поляцкихъ; протоколъ составленъ чл. ком. *С. П. Алферьевымъ*, принимавшимъ архивъ, и секр. Пензенскаго Статистическаго Комитета *Поповымъ*, сдававшимъ архивъ.

3) Доложены положенія проекта *Д. Я. Самоковцова* о реформѣ архивовъ въ Россіи, одобреннаго уже обществомъ.

4) Доложенъ проектъ программы для описанія административныхъ архивовъ. Рѣшено просить Общество о ея напечатаніи.

5) Большинствомъ голосовъ принимаются, на основаніи § 3

Правилъ, въ члены Коммиссіи слѣд. лица, заявленныя въ прошломъ засѣданіи: кн. *Н. Вл. Голицынъ*, *Ю. В. Арсеньевъ*, *М. М. Хвостовъ*, *Д. В. Ульяновскій*, *І. М. Сибирцевъ* и *С. П. Алферьевъ*.

ПРОТОКОЛЬ 24-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 24 марта 1899 г. при предсѣдателѣ Коммиссіи *А. И. Нирпичниковѣ* и въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, секретаря *М. В. Довнар-Запольскаго*, *В. Н. Трутовскаго*, *Д. И. Млодайскаго*, *Г. Н. Шмелева*, *П. И. Иванова*, *Н. П. Чулнова*, *В. Н. Рогожина*, *Н. Я. Соколова*, *И. С. Бгьяева*, кн. *В. Н. Голицына*, *Ю. В. Арсеньева*, *В. О. Эйнгорна*, *П. П. Никольскаго*, *Н. А. Ромнова*, *А. А. Низовттера*, *В. В. Нечаева* и посѣтителей: *д-ра Богословскаго*, *Г. А. Ряскаго* и *Ю. В. Татищева*.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Затѣмъ началось чтеніе докладовъ. *Г. Н. Шмелевъ* прочелъ рефератъ: „Изъ практики архивныхъ описей“. Сначала докладчикъ вкратцѣ указалъ на то, какими должны быть архивныя описи; по его мнѣнію, онѣ должны удовлетворять слѣд. качествамъ: 1) научности, т. е. строгой систематичности и 2) возможной краткости; для облегченія справокъ, къ описямъ нужно прилагать различныя указатели: предметныя, личныя, географическія и др. Затѣмъ, опираясь на свѣдѣнія, присланныя въ Коммиссію изъ разныхъ архивовъ, референтъ сообщилъ данныя о томъ, какъ ведутся описи въ этихъ архивныхъ. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ архивахъ совсѣмъ нѣтъ описей, а существуютъ только алфавиты, въ другихъ же—ведутся канцелярскія описи, т. е. описи, мало пригодныя для научныхъ цѣлей. Коснувшись, въ заключеніе, вопроса о причинахъ печальнаго состоянія большинства нашихъ архивовъ, докладчикъ указалъ на 2 такихъ причины: 1) недостаточность средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе архивовъ, и 2) тѣсную связь этихъ послѣднихъ съ канцеляріями. Чтобы улучшить положеніе русскихъ архивовъ, нужно снабдить ихъ болѣе значительными денежными средствами и оторвать отъ канцелярій, т. е. сдѣлать самостоятельными учрежденіями.

Сообщеніе *Г. Н. Шмелева* вызвало оживленный обмѣлъ мнѣній по возбужденному докладчикомъ вопросу. *В. Н. Трутовскій* указалъ на богатый матеріалъ объ описяхъ, содержащейся въ недавно полученныхъ Обществомъ сообщеніяхъ изъ разныхъ архивовъ. *П. П. Никольскій* высказалъ мнѣніе о пользѣ курсовъ по архивовѣдѣнію или отдѣльныхъ чтеній, что могло бы способствовать болѣе правильной постановкѣ дѣла. *А. И. Нирпичниковъ* находилъ, что для послѣдней цѣли болѣе пользы могли бы принести періодическія свѣзды архивистовъ. *В. И. Холмогоровъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о затрудненіяхъ, съ которыми приходится встрѣчаться при составленіи описей, и высказался рѣшительно противъ карточной системы. *М. В. Довнар-Запольскій* настаивалъ на необходимости группировки, при описаніи документовъ, по содержанію; относительно карточной системы онъ сдѣлалъ нѣсколько указаній на то, какъ и съ ея помощью достигается удобство и полезность описей (напр. въ Варшав. Главномъ Архивѣ). *В. И. Холмогоровъ* и *Н. А. Ромновъ* оспаривали пользу группировки матеріала и высказались за удобство хронологическаго расположенія описываемыхъ документовъ. *Ю. В. Арсеньевъ* сдѣлалъ замѣчаніе о необходимости установить извѣстныя принципы въ дѣлѣ изданія сырыхъ матеріаловъ. О томъ же говорилъ и *И. С. Бгьяевъ*. Наконецъ *В. Н. Трутовскій* предложилъ просить докладчика прочесть свое сообщеніе отъ имени Коммиссіи на Съѣздѣ, на что *Г. Н. Шмелевъ* выразилъ свое согласіе.

Затѣмъ было выслушано заявленіе *Д. И. Млодайскаго*, переданнаго отъ имени г. управляющаго Московской Казенной Палатой *Урсати* предложеніе Коммиссіи оказать содѣйствіе Палатѣ при разборкѣ ея дѣлъ своего архива, въ виду предположенія нѣкоторыя изъ нихъ, не имѣющія историческаго

значенія, предать уничтоженію. Постановлено предложеніе *Урвати* принять и просить через *Д. И. Иловайскаго* его болѣе подробно изложить обстоятельства дѣла, а разборку документовъ поручить той подкомиссіи, которая занималась разборкой Московскаго Губернскаго Архива Старыхъ дѣлъ.

Второе сообщеніе было сдѣлано *П. И. Ивановымъ* о рукописи, содержащей въ себѣ лѣтоисчисленія замѣтки, веденныя въ *Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ*.

По поводу послѣдняго реферата сдѣлали замѣчанія по вопросу о хлѣбныхъ цѣнахъ *Н. А. Ромнова, В. И. Холмогорова, М. В. Довнаръ-Запольскій* и *А. И. Кирпичникова*.

Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ обоихъ референтовъ за сообщенія.

Затѣмъ *П. П. Никольскій* сдѣлалъ небольшое сообщеніе о задачахъ Тульскаго историческаго товарищества и о недавнемъ вышедшемъ первомъ выпускѣ трудовъ его.

ПРОТОКОЛЬ 25-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 7 апрѣля 1899 г. при предсѣдателѣ *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова* и членовъ: *П. И. Иванова, В. Н. Рогожина, Н. А. Ромнова, Д. В. Улянинскаго, Н. П. Чулкова, Г. Н. Шмелева, Д. И. Эварницкаго*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго*, а также *С. Н. Кологривова, Г. Г. Лукьянова, Н. Н. Маркова* и *Успенскаго*.

Читавъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Засѣданіе было посвящено чтенію и обсужденію двухъ докладовъ.

Секретарь прочелъ докладъ *А. Н. Львова* о средствахъ къ сохраненію вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ. При этомъ секретарь пояснилъ, что докладъ присланъ въ Комиссію съ цѣлью выслушать ея мнѣніе по поводу проектируемыхъ въ немъ мѣръ.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе *А. И. Кирпичниковъ, В. И. Холмогоровъ, В. Н. Рогожинъ, Г. Н. Шмелевъ, Д. И. Эварницкій* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*. Обсужденію подверглась только та часть проекта, которая относилась къ архивамъ. При этомъ было указано на небрежность, съ какою относятся сами представители духовнаго вѣдомства къ памятникамъ старины, на малоуспѣшность дѣятельности большей части нынѣ существующихъ епархіальныхъ комитетовъ, на полную неадекватность ихъ по отношенію къ епархіальному начальству и пр. Принимавшіе участіе въ обсужденіи отмѣтили положительныя стороны проекта—стремленіе охранить рукописные памятники старины отъ всякихъ случайностей, привлечь къ разработкѣ ихъ мѣстныхъ силы, и заинтересовать самое вѣдомство. Но при этомъ высказаны были предположенія, какъ бы проектируемые *А. Н. Львовымъ* комитеты не потеряли своего жизненнаго значенія въ виду ихъ зависимости отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства, нѣсколько сложной канцелярскаго обстановки, которую сообщилъ имъ проектъ, и наконецъ отъ того, что свѣтскій элементъ въ церковныхъ комитетахъ будетъ играть совсѣмъ незначительную роль.

По обсужденіи доклада предсѣдатель предложилъ передать *А. Н. Львову* благодарность Комиссіи за предложеніе ей на разсмотрѣніе своей записки и сообщить ему высказанныя въ засѣданіи замѣчанія.

Второй докладъ былъ прочитанъ *В. И. Холмогоровымъ*: „Нѣсколько словъ объ отказныхъ книгахъ“.

Сообщеніе *В. И. Холмогорова* вызвало нѣсколько дополненій со стороны *П. И. Иванова* и *Н. А. Ромнова*, указавшаго между прочимъ на научную цѣнность сообщенныхъ въ рефератѣ свѣдѣній и замѣчаній,—послѣ чего, по предложенію предсѣдателя, постановлено благодарить референта за интересный докладъ.

ПРОТОКОЛЬ 26-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 15 мая 1899 года, при предсѣдателѣ *А. И. Кирпичниковѣ* и въ присутствіи: *Л. Д. Воронцовой, Ю. В. Готье, П. И. Иванова, С. И. Кологривова, В. В. Нечаева, В. Н. Рогожина, Д. В. Улянинскаго, Н. П. Чулкова, С. Н. Шамбинаго, В. О. Эйнгорна*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и шести посѣтителей.

Первая часть засѣданія была посвящена чтенію докладовъ.

В. В. Нечаевъ прочелъ рефератъ: „Результаты работъ конференціи въ С.-Галле (1898), по вопросу о реставраціи и сохраненіи манускриптовъ“. Въ заключеніе своего доклада *В. В. Нечаевъ* выразилъ пожеланіе, чтобы Комиссія вошла въ сношенія съ постояннымъ Комитетомъ по сохраненію памятниковъ. Предложеніе это было принято, и постановлено просить Общество о томъ, чтобы оно вошло въ постоянныя сношенія съ названнымъ Комитетомъ съ цѣлью полученія отъ него сообщеній о ходѣ его работъ и, если возможно, полученія исполняемыхъ по указанію Комитета и подъ его руководствомъ снимковъ съ поврежденныхъ памятниковъ.

Докладъ *В. В. Нечаева* вызвалъ пренія, во время которыхъ *С. Н. Кологривовъ* сообщ. о способѣ реставраціи документовъ при посредствѣ прозрачной бумаги въ Моск. Отдѣл. Архива Имп. Двора. *А. И. Кирпичниковъ* поставилъ вопросъ о составѣ чернилъ, а относительно сохраненія инкунабулъ указалъ, что ихъ проклеиваютъ орѣховымъ масломъ. *В. В. Нечаевъ* сдѣлалъ нѣсколько разъясненій о составѣ чернилъ XVI—XVII в.в.

Въ заключеніе преній, по предложенію предсѣдателя, постановлено благодарить референта за сообщеніе.

Второй докладъ прочелъ *С. Н. Шамбинаго*: „Послѣднія работы польскихъ ученыхъ по изысканію документовъ въ Ватиканскомъ архивѣ“. Въ разъясненіе прочтеннаго въ докладѣ замѣчанія, что Иванъ IV въ Ватиканскихъ документахъ называется *Basilius*, *А. И. Кирпичниковъ* указалъ, что *Basilius* могло замѣнить собою *Iohannes Basilides*, или частыя сношенія *Василія III* съ церковью Лоренской Богоматери могли содѣйствовать перенесенію имени отца на сына, или наконецъ *Basilius* повяты какъ титулъ царя (*Βασιλευς*).

По предложенію предсѣдателя, постановлено благодарить референта за сообщеніе.

Затѣмъ секретарь прочелъ два доклада: *Е. Ф. Шмурло*—объ учрежденіи русской исторической Комиссіи при Ватиканскомъ Архивѣ и г. *Блинова* объ Архангельской гарнизонной школѣ въ нач. XVIII ст.

При этомъ секретарь напомнилъ, что докладъ *Е. Ф. Шмурло* является отвѣтомъ на предложеніе Комиссіи; когда Комиссія просила доставить ей докладъ по этому поводу, то имѣлось въ виду предложить его вниманію Съѣзда въ Кіевѣ, съ цѣлью возбудить соответственное ходатайство. Постановлено благодарить *Е. Ф. Шмурло* и доложить его проектъ на Съѣздѣ.

Затѣмъ Комиссія приступила къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

1) Доложено сообщеніе Министерства Финансовъ отъ 7 мая 1899 г. за № 1945. О разрѣшеніи членамъ Общества и Комиссіи ученыхъ занятій въ архивахъ казенныхъ палатъ, выписывать изъ палатъ наиболѣе важныя документы съ тою же цѣлью и съ предложеніемъ по вопросу о содѣйствіи Комиссіи дѣла, предполагаемыхъ палатами къ уничтоженію, руководствоваться циркуляромъ Министерства отъ 12 мая 1892 г. Постановлено благодарить Министру Финансовъ за разрѣшеніе пользоваться архивами, а относительно послѣдняго пункта просить о разрѣшеніи Комиссіи просматривать дѣла палатъ тѣхъ губерній, гдѣ нѣтъ архивныхъ Комиссій.

2) Доложено письмо *Д. И. Довгалева* о согласіи его ѣхать въ г. Лесель для разбора архива мѣстнаго полицейскаго упра-

вленія. Постановлено просить Общество о командированіи его въ Лепель.

3) Письмо завѣдующаго Архангельскими Епарх. древлехранителями, съ предложеніемъ, согласно просьбы Комиссіи, выслать приходо-расходныя книги Николо-Корельскаго монастыря. Постановлено благодарить.

4) Постановлено просить членовъ Ком. *В. В. Нечавва* и *С. Н. Шамбинаго* составить для доклада отъ имени Комиссіи рефераты на предстоящій Съѣздъ: перваго—о порядкѣ составленія архивныхъ описей во Франц. департаментскихъ архивахъ и второго—по вопросу о правилахъ объ уничтоженіи архивныхъ дѣлъ, признаваемыхъ не имѣющими историческаго значенія.

5) Секретарь доложилъ о полученныхъ Комиссіею донесеніяхъ архивовъ,—отвѣтахъ на разосланную программу. Списокъ отвѣтовъ будетъ приложенъ къ протоколамъ.

6) Избраны въ члены Комиссіи: *В. М. Кашкаровъ*, *С. Д. Яхонтовъ*, *Прокоповичъ*, *С. Н. Кологривовъ*, пр. *Д. В. Цыгановъ*.

7) Доложены письма чл. ком. *Д. В. Улянинскаго*, *Ю. В. Арсеньева*, *И. Н. В. Голицына*, въ которыхъ они выражаютъ Комм. благодарность за избраніе въ члены.

8) Доложено письмо отъ Историч. Отдѣленія Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія съ просьбою сообщить свѣдѣнія объ архивѣ Полянскихъ. Секретарь заявилъ, что имъ точнѣйшія свѣдѣнія уже сообщены Обществу.

9) Письмо г. *З. Поддьянова* съ изложеніемъ предварительныхъ результатовъ его занятій документами Великоустюжскаго Успенскаго собора. Принято къ свѣдѣнію.

10) Извѣщеніе Московской Духовной Консistorіи о допущеніи къ запятіямъ въ архивѣ Серпуховскаго Владычнаго монастыря.

11) Извѣщеніе председателя Могилевскаго Окружнаго Суда за № 126, съ препровоженіемъ на просмотръ одного тѣка документовъ. Постановлено документы передать *Г. Н. Шмелеву* и *Н. П. Чулкову*.

ПРОТОКОЛЬ 27-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 19 октября 1899 г. при председателѣ *А. И. Кирпичниковѣ*, тов. пред. *В. И. Холмогоровѣ*, членахъ: *Д. И. Иловайскомъ*, *П. И. Ивановѣ*, *Нологривовѣ*, *В. Н. Рогозинѣ*, *Н. П. Чулковѣ*, *Г. Н. Шмелевѣ*, *Успенскомъ*, постороннихъ г.г. *Дурново*, *Г. Г. Луньяновѣ*, *В. П. Алексѣевѣ*, *Ю. В. Татищевѣ*, др. въ числѣ 10 человекъ и секретарѣ *М. В. Довнаръ-Запольскомъ*.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протоколовъ засѣданій 7 апрѣля и 15 мая 1899 г.

Затѣмъ, по предложенію председателя, постановлено: 1) Избрать проф. *И. Н. Миклашевскаго* въ члены Комиссіи; 2) просить Общество о командированіи *И. М. Катаева* для занятій въ архивѣ Московской Казенной Палаты.

Остальная часть засѣданія была посвящена чтенію и обсужденію рефератовъ.

Г. Н. Шмелевъ прочелъ докладъ „Объ источникахъ Соборнаго Уложенія 1649 г.“

Рефератъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній со стороны *Д. И. Иловайскаго*, который прежде всего присоединился къ взгляду референта о томъ, что Уложеніе—памятникъ не національный. Но затѣмъ онъ указалъ, что и Статутъ рѣдко встрѣчался въ Московской Руси XVII в., объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ документъ въ „Актахъ Московскаго государства“: правительство Московское, во время войны за Малороссію, обѣщало послѣдней подтвердить права ея; тогда стали въ Москвѣ искать Статутъ и нашли только одинъ экземпляръ его въ Посольскомъ приказѣ.

П. И. Ивановъ сдѣлалъ замѣчаніе о сопоставленіи Уложенія

съ обычнымъ правомъ. Приведа нѣсколько примѣровъ правовыхъ обычаевъ въ Сѣверномъ краѣ XVII в., онъ обратилъ вниманіе на то, что эти правовыя формы не вошли въ Уложеніе, хотя и господствовали въ эпоху его составленія. Между тѣмъ Уложеніе свободно заимствовало чуждыя греческія законы, игнорируя жизненные условія. Это происходитъ преимущественно потому, что Уложеніе памятникъ вотчинной Руси и составлено какъ разъ тогда, когда складывалась общинная жизнь. *Д. И. Иловайскій*, подтверждая только что высказанный взглядъ о несоотвѣтствіи Уложенія съ обычнымъ правомъ, указалъ въ видѣ примѣра на то, что законы о наследованіи женщинъ, дѣйствующія и нынѣ, взяты изъ Уложенія, а между тѣмъ они не соотвѣтствуютъ обычаю—правовымъ возрѣніямъ народа. Въ заключеніе *А. И. Кирпичниковъ* указалъ на значеніе трудовъ Цахаріе по византійскому праву и о значеніи ихъ при преподаваніи византійскихъ источниковъ Уложенія и Литовскаго Статута, а также, что весьма важно было бы опредѣлить, что въ Уложеніе взято изъ византійскаго права при посредствѣ Статута.

По обсужденіи доклада, по предложенію председателя, постановлено благодарить референта за интересное сообщеніе.

Вторымъ читалъ свой докладъ *М. В. Довнаръ Запольскій*, объ описаніяхъ литовско-русскихъ старостъ полов. XVI ст., какъ историческихъ источниковъ.

Сообщеніе *Довнаръ-Запольскаго* вызвало замѣчанія и запросы со стороны *Д. И. Иловайскаго*, *В. И. Холмогорова*, *А. И. Кирпичникова*, *Г. Н. Шмелева*, *П. И. Иванова*, *Нологривова* и *Дурново*. Замѣчанія и запросы касались примѣровъ межеванія и опредѣленія границъ литовскими ревизіями XVI в. и сравненія ихъ дѣятельности съ прежнимъ составленіемъ писцовыхъ книгъ.

Въ заключеніе бесѣды, по предложенію председателя, референту выражена признательность за сообщеніе

ПРОТОКОЛЬ 28-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 2-го ноября 1899 г. при председателѣ *А. И. Кирпичниковѣ*, тов. предсѣд. *В. И. Холмогоровѣ*, членахъ: *В. П. Алексѣевѣ*, *Ю. В. Арсеньевѣ*, *Д. И. Иловайскомъ*, *П. И. Ивановѣ*, *С. Н. Кологривовѣ*, *П. П. Никольскомъ*, *Прокоповичѣ*, *Н. П. Чулковѣ*, секретарѣ *М. В. Довнаръ-Запольскомъ* и нѣск. посетителяхъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Затѣмъ доложены были текуція дѣла.

1) Доложено о полученіи въ даръ рукописей отъ *Н. Н. Хмелева*—собраніе фамильныхъ документовъ XVIII—XIX в. в. и нѣск. западно русскихъ грамотъ отъ г. *Номина*. Постановлено жертвователей благодарить.

2) О полученіи для просмотра рукописей изъ Архангельскаго Епархіальнаго древлехранителя и отъ Минской Духовной Консistorіи. По заявленію секретаря, архангельскими рукописями выразили желаніе запятъся *В. П. Алексѣевъ*, *П. И. Ивановъ* и *Г. Н. Шмелевъ*, и Минскими—*А. И. Сапунъ* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*.

Всѣ полученныя рукописи постановлено передать г.г. хранителямъ.

3) Доложены слѣд. бумаги: а) отъ Общества Археологій, исторіи и этногр. при Казанскомъ университетѣ съ предложеніемъ обмѣна изданіями. Рѣшено передать въ Общество. б) отъ *Вл. Вл. Елагина* съ просьбой выслать программы объ архивахъ и „Труды“; рѣшено послать только программы. в) отъ *З. Поддьянова*—свѣдѣнія о размогрѣнныхъ имъ документахъ Успенскаго Собора въ Устюгѣ В.; д) отъ г-на управляющаго Москов. Казенною Палатою извѣщеніе о допущеніи имъ къ занятіямъ въ архивѣ *И. М. Катаева*. е) отъ *С. Д. Яхонтова*, *Д. В. Цыганова* и *М. Н. Прокоповича* письма съ благодарностію за избраніе въ члены. ф) Доложенъ полученный еще дѣломъ про

ектъ губернскихъ архивовъ, составленный *А. П. Селивановымъ*, при чемъ секретарь объяснилъ, что почтенный авторъ его прислалъ для разсмотрѣнія въ такое время, когда трудно было собрать засѣданіе. Проектъ не подвергался въ засѣданіи обсужденію, т. к. по мысли автора, сужденіе о немъ имѣло бы значеніе на съѣздѣ. j) Сообщение Министерства Финансовъ за № 2184 о разсылкѣ имъ программы для собиранія свѣдѣній объ архивахъ въ казенныя палаты и съ предложеніемъ прислать еще 500 экз. ея для разсылки въ др. архивы. При этомъ секретарь объяснилъ, что по распоряженію г-на председателя общества, программы уже посланы.

4) По предложенію председателя, избраны въ члены Коммисіи: *Е. А. Бурцевъ* (Вологда) за представленію имъ работу (уже вторую) „Описаніе 38 столбцовъ библиотеки Архангельской духовной семинаріи“ и *В. П. Алексѣевъ*, рефератъ котораго назначенъ въ наст. засѣданіи.

5) По предложенію секретаря, постановлено: а) просить Министерство Земледѣлія и Государств. имуществъ о разсылкѣ программъ по управленіямъ Госуд. имуществами и о предоставленіи Коммисіи такихъ же условий для занятій въ архивахъ вѣдомства Министерства, какія предоставлены Министерствомъ Финансовъ. б) Просить межевой департаментъ Минист. Юстиціи о разсылкѣ программъ по межевымъ канцеляріямъ; в) При этомъ *Ю. В. Арсѣевъ* предложилъ обратиться съ просьбою о снабженіи свѣдѣній объ архивѣ Уфимской Межевой Коммисіи къ председателю ея *А. П. Кринару*. д) Просить Ковенскую губернскую чертежную о посылкѣ въ общество для просмотра изъ архива чертежной находящейся тамъ планъ им. Старшиновки и Баярчи 1562 г. е) Секретарь доложилъ о поступленіи изъ мелкихъ провинціальныхъ архивовъ отвѣтовъ на программу; рѣшено списокъ поступившихъ отвѣтовъ приложить къ одному изъ протоколовъ, а разборку ихъ поручить секретарю же. ф) При этомъ постановлено просить Общество выразить особенную признательность за доставленіе означенныхъ свѣдѣній г-н. губернаторамъ Саратовскому, Владимірскому, Пензенскому и Ковенскому губ. Стат. Комитету, т. к. отвѣты изъ этихъ губерній получены отъ всѣхъ утрежденій. j) Такую же признательность постановлено выразить г-н. *Лисареву* за изготовленіе описанія архивовъ г. Смоленска.

6) Доложено о поступленіи въ библиотеку двухъ книгъ: отъ *Ю. В. Арсѣева* „Тулская Старина“, вып. I и отъ *А. С. Лаппо Данилевскаго*—„Записная книга крѣпостнымъ актамъ XV—XVI ст.“ Постановлено авторовъ благодарить.

Остальная часть засѣданія была посвящена чтенію и обсужденію докладовъ.

П. П. Никольскій прочелъ сообщеніе объ архивѣ Тульского Оружейнаго завода. Архивъ завода помещается въ двухъ комнатахъ, въ каменномъ зданіи. Всѣхъ дѣлъ 5½ тыс. Дѣла относятся какъ къ функціонирующимъ учрежденіямъ завода, такъ и къ прекратившимъ свое существованіе, — съ 1713 г. Кромѣ книгъ имѣется 22 №№ свитковъ XVII в. и 10 грамотъ XVIII в. Затѣмъ референтъ указалъ на общее содержаніе дѣлъ архива, изложилъ порядокъ храненія ихъ, уничтоженія признаваемыхъ ненужными и составленія описей.

По поводу наст. доклада, *Нологривовъ* указалъ на документы архива Импер Двора (въ Москвѣ). Въ дальпѣйшей бесѣдѣ принимали участіе *Ю. В. Арсѣевъ*, *Д. И. Иловайскій*, *В. И. Холмогоровъ*, *М. В. Довнаръ-Запольскій*. Председатель благодарилъ референта за сообщеніе.

Второй рефератъ прочитанъ былъ *В. П. Алексѣевымъ* — о бюджетѣ разряда на 1650—1651 гг.. Въ возникшей по поводу его бесѣдѣ *П. И. Ивановъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о цѣнѣ денегъ того времени, *Д. И. Иловайскій*, *В. И. Холмогоровъ* и *Ю. В. Арсѣевъ* о податяхъ, шедшихъ въ разрядъ, а *М. В. Довнаръ-Запольскій* о соотношеніяхъ бюджета этихъ годовъ съ послѣдующими. Председатель благодарилъ докладчика за интересное сообщеніе.

ПРОТОКОЛЬ 29-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 9-го декабря 1899 г. при председательствѣ *А. И. Курпичникова*, тов. предсѣд. *В. И. Холмогоровъ*, членахъ Общества и Коммисіи: *Ю. В. Арсѣевъ*, *Н. М. Быковскомъ*, *Н. О. Бгльяскомъ*, *М. А. Веневитиновъ*, *Л. Д. Воронцовой*, *В. П. Вульфуса*, *Ю. В. Готье*, *С. О. Долговъ*, *П. И. Ивановъ*, *Д. И. Иловайскомъ*, *С. Н. Нологривовъ*, *И. Н. Минлашевскомъ*, *Л. З. Мсерианцѣ*, *Г. А. Муржосъ*, *Н. В. Никитинъ*, *В. Н. Рогожинъ*, *С. С. Слуцкомъ*, *В. Н. Трутовскомъ*, *Д. В. Улянинскомъ*, *Н. П. Чулковъ*, *Г. Н. Шмелевъ*, секретарь *М. В. Довнаръ-Запольскомъ* и посѣтителяхъ: *Г. А. Рясскомъ*, *д-ръ Богословскомъ*, *Ю. В. Татищевъ*, *Дурново* и др. въ числѣ 20 человекъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Засѣданіе было посвящено чтенію рефератовъ.

М. А. Веневитиновъ прочелъ докладъ „Рѣдкости Стокгольмской Королевской Библиотеки“. Затѣмъ имъ же прочитанъ присланный въ Коммисію рефератъ *С. П. Арсѣева* „Очеркъ вестготскихъ законовъ сравнительно съ Русской Прачдой“

Рефератъ *М. А. Веневитинова* вызвалъ нѣсколько вопросовъ со стороны *А. И. Курпичникова*, *Д. И. Иловайскаго* и *Л. З. Мсерианца*. Председатель благодарилъ докладчика за интересное сообщеніе.

Затѣмъ *Д. И. Иловайскій* сдѣлалъ предложеніе о собираніи матеріаловъ для словаря юридическихъ древностей.

Предложеніе *Д. И. Иловайскаго* вызвало обмѣнъ мнѣній. *В. И. Холмогоровъ* высказался за необходимость введенія въ словарь историко-экономическихъ терминовъ. *И. Н. Минлашевскій* весьма сочувственно отозвался о предложеніи, но указывалъ на нѣкоторыя затрудненія при его выполненіи главнымъ образомъ потому, что въ наукѣ еще остается много неизслѣдованныхъ вопросовъ; словарь по необходимости долженъ былъ бы прерратиться въ рядъ монографій. Поэтому, было бы практичнѣе ограничиться такимъ подборомъ матеріала, который состоялъ бы изъ выписокъ изъ источниковъ. На оба замѣчанія послѣдовало разъясненіе докладчика, что онъ не исключаетъ терминовъ ист. — экономическихъ, а въ выполненіи предложилъ бы полную свободу составителямъ. *М. В. Довнаръ-Запольскій* и *М. А. Веневитиновъ* предлагали предварительно составить списокъ терминовъ, подлежащихъ изученію, для привлеченія болѣе широкаго круга лицъ къ работѣ. *А. И. Курпичиновъ* и *С. С. Слуцкій* также въ принципѣ сочувственно высказались по данному вопросу. Въ заключеніе бесѣды, председатель высказалъ отъ имени коммисіи признательность докладчику за возбужденіе интереснаго вопроса и пожеланіе, чтобы члены Коммисіи не оставили предложенія безъ исполненія.

Послѣднимъ было выслушано сообщеніе *И. Н. Минлашевскаго* о книгѣ денежныхъ раздачъ 1632 г. служивымъ людямъ, а *С. Н. Нологривовъ* демонстрировалъ нѣсколько любопытныхъ писемъ русскихъ историческихъ дѣятелей XVIII в. (Петра В., Билзакесаря Ромодановскаго, Бирона, П. Долгоруковой, имп. Павла и др.). Председатель благодарилъ обоихъ докладчиковъ за сообщенія.

ПРОТОКОЛЬ 30-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 28-го ноября 1899 г. подъ председательствомъ тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, въ присутствіи предсѣд. Общ. графини *П. С. Уваровой*, членовъ: *В. П. Алексѣева*, *Ю. В. Арсѣева*, *Л. Д. Воронцовой*, *С. О. Долгоза*, *П. И. Иванова*, *С. Н. Нологривова*, *В. В. Нечаева*, *И. Н. Минлашевскаго*, *В. Н. Рогожина*, *Г. А. Ряскаго*, *Г. Н. Шмелева*, *Н. П. Чулкова*, *В. О. Эйгорна*, *Успенскаго*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 10 посѣтителей.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протокола предшествующаго засѣданія. Затѣмъ секретаремъ доложено

было письмо *Е. Бурцова*, съ благодарностію за избраніе въ члены и извѣщеніе Калужской архивной Коммисіи о присылкѣ ео 2 ном. „Извѣстій“ за 1890 г.

Остальное засѣданіе было посвящено чтенію рефератовъ.

Л. Д. Воронцова прочла докладъ „Нѣсколько данныхъ о монастырскомъ бытѣ XVII—XVIII вв.“.

Сообщеніе *Л. Д. Воронцовой* вызвало весьма оживленную бесѣду. *И. Н. Миклашевскій*, отиѣтивъ выдающіяся стороны доклада, предложилъ референту вопросъ о томъ, различаются ли въ монастырскихъ документахъ служки и служебники, и если различаются, то въ чемъ состоитъ ихъ различіе; оба термина встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ по Серпухову, и на основаніи ихъ можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ ихъ значеніи. Кромѣ того *И. Н. Миклашевскій* отиѣтилъ важное значеніе приведенныхъ въ докладѣ фактовъ о податной раскладкѣ. *Л. Д. Воронцова* пояснила, что разсматриваемые ею документы не дають основаній для выясненія различія служекъ отъ служебниковъ. *В. О. Эйнгорнъ* сдѣлалъ указаніе на то, что въ монастыр. документахъ — служебники принадлежатъ къ составу духовенства. По тому же вопросу *В. И. Холмогоровъ* пояснилъ, что по его наблюденіямъ — служки относятся къ монастырской братіи, а служебники — крестьяне, пахавшіе монастырскую землю; они близки къ бобылямъ.

Въ заключеніе предсѣдательствующій благодарилъ референтку за важное, интересное сообщеніе.

Второй докладъ былъ прочитанъ *Г. А. Рянскимъ*, объ архивѣ Суздальскаго Архіерейскаго дома. Въ обсужденіи доклада принимали участіе: *П. И. Ивановъ*, *И. Н. Миклашевскій*, *В. И. Холмогоровъ* и *Г. Н. Шмелевъ*, при чемъ разсматривался преимущественно вопросъ о дѣтахъ боярскихъ. Въ заключеніе предсѣдательствующій благодарилъ референта за весьма интересное сообщеніе и предложилъ избрать его въ члены Коммисіи.

Наконецъ, *В. И. Холмогоровъ* сообщилъ нѣсколько соображеній и данныхъ по вопросу о „бродячемъ бобылѣ“; заключеніе, къ которому пришелъ докладчикъ то, что бродячій бобыль не нашенній. Возбужденный *В. И. Холмогоровымъ* вопросъ вызвалъ обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе *И. Н. Миклашевскій*, гр. *П. С. Уварова*, *П. И. Ивановъ* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*.

ПРОТОКОЛЬ 31-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 14-го декабря 1899 г. подъ предсѣдательствомъ *А. И. Нирпичникова*, въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *В. П. Алексѣева*, *С. П. Алферьева*, *Д. И. Иловайскаго*, *В. М. Истрина*, *И. Н. Миклашевскаго*, *В. Н. Рогожина*, *М. И. Прокоповича*, *М. И. Соколова*, *Г. Н. Шмелева*, *А. С. Хаханова*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 3 стороннихъ посѣтителей.

По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія, по предложенію предсѣдателя докладъ текущихъ дѣлъ былъ отложенъ на конецъ засѣданія. Затѣмъ *П. И. Ивановъ* прочелъ докладъ „Окладная единица по Кеврольскимъ и Сольвычегодскимъ книгамъ“.

Докладъ *П. И. Иванова* вызвалъ продолжительную бесѣду, въ которой принимали участіе *И. Н. Миклашевскій*, *Д. И. Иловайскій*, *Г. Н. Шмелевъ*, *В. И. Холмогоровъ*, *А. И. Нирпичниковъ* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*. *И. Н. Миклашевскій* указалъ прежде всего на то, что писцы, являясь въ ту или иную мѣстность, находили здѣсь мѣстныя поземельныя мѣры; весь вопросъ въ томъ, какъ они написали эти мѣры — въ качествѣ окладныхъ единицъ, или только какъ мѣру земли; важно бы также опредѣлять, какъ эти мѣстныя мѣры земли или оклады переводились писцами на окладныя государственныя единицы. Затѣмъ, оппонентъ не соглашался съ выводомъ, приведеннымъ въ докладѣ, о перепесевіи извѣстныхъ мѣстныхъ неокладныхъ сборовъ въ окладъ, находя самый вопросъ недостаточно выяс-

неннымъ. Переходя далѣе къ вопросу о живущей четверти, *И. Н. Миклашевскій* развила мысль о связи ея съ организаціей военнослужаго класса. Замѣчанія остальныхъ членовъ касались большею частію вопроса объ обложеніи бобылей.

Предсѣдатель благодарилъ референта за интересное сообщеніе и предложилъ докладъ *М. С. Бгьялева*, о купеческихъ родословныхъ въ Моск. Арх. Мин. Юст. отложить, за позднимъ временемъ и перейти къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

По предложенію предсѣдателя, въ члены Коммисіи избранъ свящ. Извѣковъ.

Затѣмъ секретарь доложилъ слѣд. бумаги и письма: 1) Заявленіе *Ю. В. Татищева* о желаніи его отправиться для изученія нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ въ архивахъ г. Чернигова. Постановлено просить Общество о командированіи его для занятій въ названныхъ архивахъ. 2) Краткіе отчеты о командировкахъ *Д. И. Довгялло* для изученія и разборки архива Лепельскаго полицейскаго управленія и *П. П. Богомазова* о поѣздкѣ его для изученія архивовъ Саратовской губ. Такъ какъ оба командированные члена заявили о своемъ желаніи вновь, на слѣдующее лѣто, отправиться для дополнительныхъ изысканій въ названные архивы, и кромѣ того *Д. И. Довгялло* обратилъ вниманіе Коммисіи на богатый архивъ, но неизслѣдованный, въ им. Бѣшенковичахъ (Лепельскаго у.) гр. *А. Н. Бутенева-Хрептовича*, то постановлено просить Общество о командированіи *П. П. Богомазова* для изученія архивовъ Саратовской губ., а *Д. И. Довгялло* — для разборки архива Лепельскаго у. полицейскаго управленія и архива въ м. Бѣшенковичахъ, предварительно испросивъ на послѣднее согласіе графа Бутенева-Хрептовича. 3) Отношеніе Ковенскаго губернскаго землемѣра съ извѣщеніемъ, что губернаторъ не можетъ разрѣшить высылки въ Москву просимаго Обществомъ плана 1582 г. Постановлено обратиться къ управляющему межевой частью. 4) Отношеніе Министерства Финансовъ, въ отвѣтъ на ходатайство Общества о принятіи его археографической коммисіи министерствомъ въ число учреждений, въ которыя палаты должны бы обращаться при рѣшеніи вопроса объ уничтоженіи ненужныхъ для дѣлопроизводства дѣлъ, съ обозначеніемъ района, который подлежалъ бы сужденію Коммисіи; въ своемъ отвѣтѣ министръ финансовъ сообщилъ, что этотъ вопросъ отосланъ имъ на обсужденіе Археологическаго Института, ввиду участія архивныхъ Коммисій на основаніи циркуляра отъ 2 марта 1892 г. въ разборкѣ дѣлъ казенныхъ палатъ. 5) Письмо *В. М. Нашарова* съ благодарностію за избраніе въ члены Коммисіи. 6) Отъ *М. Н. Прокоповича* его соч. „Исторія 2 Драгунскаго С.П.Бургскаго полка“. Постановлено благодарить, а книгу принять въ бібліотеку.

ПРОТОКОЛЬ 32-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 19 декабря 1899 г. подъ предсѣдательствомъ *А. И. Нирпичникова*, въ присутствіи предсѣд. Общества графъ *П. С. Уваровой*, тов. предсѣд. Коммисіи *В. И. Холмогорова*, членовъ: *Ю. В. Арсеньева*, *Н. О. Бгьялскаго*, *М. А. Веневитинова*, *Ю. В. Готье*, *В. М. Истрина*, *П. И. Иванова*, свящ. *Извѣкова*, *В. В. Нечаева*, *В. Н. Рогожина*, *В. Н. Трутовскаго*, *Н. П. Чулова*, *Г. Н. Шмелева*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 15 посѣтителей.

Засѣданіе началось чтеніемъ годичнаго отчета о дѣятельности Коммисіи.

Затѣмъ слѣдовало чтеніе докладовъ.

Первымъ прочелъ свое сообщеніе *С. О. Долговъ*: „Древнерусскія юридическія пародіи“. Рефератъ *С. О. Долгова* вызвалъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній со стороны *А. И. Нирпичникова*. Онъ указалъ на то, что для сравненій съ зап.-европ. пародіями надо направить поиски среди пародій на народ-

ныхъ языкахъ, а не на латинскомъ, какъ это дѣлаетъ докладчикъ. Примѣры такихъ народныхъ пародій можно найти въ *Sagmina Vagana* Шмеллера. Аналогичныя пародіи, приведенныя докладчикомъ изъ сатиры Рабле, хотя и интересны, но случайны. Въ частности, для сравнительныхъ поисковъ мотива сказки о Ершѣ слѣдовало бы обратиться къ *Reineke Fuchs*. Далѣе оппонентъ привелъ нѣсколько данныхъ изъ послѣдней, указавъ на ихъ сходство съ мотивами сказки о Ершѣ, причемъ высказалъ мнѣніе о возможности заимствования сюжета русской сказки изъ *Reineke Fuchs*.

Второй докладъ былъ прочитанъ *Ю. В. Арсеньевымъ* о дѣлопроизводствѣ губныхъ старостъ во второй половинѣ XVII в.. Рефератъ *Ю. В. Арсеньева* вызвалъ бесѣду, въ которой принимали участіе *В. О. Зйггорнъ* и *П. И. Ивановъ*. Первый привелъ, въ дополненіе къ реферату, нѣсколько фактовъ, рисующихъ характеръ столкновений, происходившихъ между губными старостами и воеводами. *П. И. Ивановъ* подтвердилъ, на основаніи нѣсколькихъ новыхъ данныхъ, выводъ, къ которому отчасти склонялся и референтъ, о томъ, что власти губныхъ старостъ и воеводъ взаимно контролировали другъ друга.

Предсѣдатель благодарилъ обоихъ референтовъ за ихъ сообщенія.

По окончаніи чтенія докладовъ предсѣд. Общества граф. *П. С. Уварова* передала въ Комиссію присланную въ Общество г. Московскимъ губернаторомъ опись дѣламъ Звенигородскаго Полицейскаго Управленія съ цѣлью опредѣленія по ней дѣлъ, имѣющихъ мѣстное значеніе, и такихъ, которыя такого значенія не имѣютъ и потому могли бы подлежать уничтоженію. Постановлено поручить просмотръ описи съ этою цѣлью *В. И. Холмогорову*, *М. В. Духовскому*, *В. Н. Рогожину*, *В. О. Зйггорну* и *М. В. Довнаръ-Запольскому*.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ перейти къ выборамъ бюро Комиссіи на слѣдующее трехлѣтіе. По единогласному рѣшенію присутствовавшихъ постановлено просить остаться прежневее бюро.

ПРОТОКОЛЬ 33-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 4 февраля 1900 г. подъ предсѣдательствомъ тов. предсѣд. Комиссіи *В. И. Холмогорова*, и въ присутствіи членовъ: *В. П. Алехъева*, *И. С. Бяляева*, *Н. О. Бяляскаго*, священ. *Изькова*, г. *Нологривова*, *Мурноса*, *В. Прокоповича*, *В. Н. Рогожина*, *Н. А. Рожкова*, *Н. П. Чулкова*, *Г. Н. Шмелева*, *А. И. Успенскаго*, *В. О. Зйггорна*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и стороннихъ посѣтителей *Г. Г. Лунянова*, д-ра *Богословскаго* и др. въ числѣ 8 человекъ.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протоколовъ двухъ предыдущихъ засѣданій.

Затѣмъ началось чтеніе докладовъ.

В. П. Алехъевъ прочелъ рефератъ о новыхъ документахъ въ исторіи Собора 1648—9 г.г. и составленія Уложенія. По поводу названнаго сообщенія, *В. О. Зйггорнъ* высказалъ мнѣніе, что открытый *В. П. Алехъевымъ* документъ овидѣтельствуешь о снабженіи депутатовъ инструкціями со стороны мѣстнаго населенія. *М. В. Довнаръ-Запольскій*, соглашаясь съ изложеннымъ замѣчаніемъ, обратилъ вниманіе на значеніе приведенныхъ референтомъ новыхъ данныхъ, какъ для исторіи Собора, такъ и для исторіи составленія Уложенія. Само населеніе оказывается сильно заинтересованнымъ результатомъ совѣщаній съ недоброжелателями. Интересенъ также и рѣзкій отзывъ правительства о желаніяхъ мѣстнаго общества. Вообще, дальнѣйшіе поиски въ томъ же направленіи могутъ способствовать измѣненію нашихъ взглядовъ на отношеніе общества къ дѣятельности земскихъ соборовъ.— Въ дальнѣйшей бесѣдѣ по поводу доклада принимали участіе *Г. Н. Шмелевъ* и *В. Н. Кологривовъ*.

Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ референта за интересное сообщеніе.

Вторымъ читалъ докладъ *И. С. Бяляевъ* о документахъ Моск. архива Министерства Юстиціи въ отношеніи купеческихъ родословныхъ. Референтъ, указавъ въ общихъ чертахъ на положеніе городскихъ классовъ населенія въ Московскій періодъ и въ XVIII в., перешелъ къ детальному обзору тѣхъ документовъ архива, по которымъ должно производить поиски по исторіи русскаго купечества. Въ видѣ иллюстраціи, референтъ привелъ ходъ своихъ работъ по изысканію родословія Чухломскихъ посадскихъ людей—Юдиныхъ. Имѣя указаніе на одного лишь представителя этого рода конца XVIII вѣка, докладчикъ съумѣлъ составить полную родословную Юдиныхъ по писцовымъ, отписнымъ книгамъ, дѣламъ Камеръ-Коллегии и др., и довелъ ее до 1613 г. При этомъ референтомъ приведены наиболѣе любопытныя біографическія черты представителей рода.

По окончаніи чтенія доклада, *И. А. Номингъ* предложилъ референту нѣсколько вопросовъ о томъ, какое онъ придаетъ значеніе архивнымъ актамъ о купеческихъ родословныхъ, и въ частности тѣмъ даннымъ, которыя приведены въ сообщеніи. Референтъ далъ поясненія въ томъ смыслѣ, что подобныя данныя имѣютъ бытовую и частью юридическій интересъ. *В. И. Холмогоровъ* съ своей стороны сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о томъ научномъ интересѣ, какой могли бы представить историческія данныя о крупныхъ купеческихъ фамиліяхъ, если бы прослѣдить исторію ихъ не столько съ бытовой стороны, но какъ исторію торговыхъ фирмъ.

По прочтеніи докладовъ, Комиссія приступила къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

Секретарь доложилъ: 1) о томъ, что опись дѣламъ Звенигородскаго полицейскаго управленія просмотрѣна избранными для этой цѣли въ прошломъ засѣданіи членами. 2) *В. Н. Рогожинъ* доложилъ о полученіи имъ отъ Комиссіи по разборкѣ дѣлъ губ. архива описи дѣламъ Бронницкаго у. пол. управл. Постановлено, просить *В. И. Холмогорова* по прежнему руководить просмотромъ и этой описи. 3) Секретарь доложилъ о поступившихъ въ Общество 6 связокъ документовъ, заарестованныхъ судебнымъ слѣдователемъ; дѣла доставлены слѣдователемъ съ предложеніемъ произвести экспертизу, для опредѣленія ихъ научнаго и документальнаго значенія, а также и вопроса о томъ, изъ какого архива эти дѣла могли бы быть похищены. При этомъ секретарь пояснилъ, что по предложенію тов. предсѣдателя въ экспертизѣ принимали участіе члены Комиссіи *Н. О. Бяляскій*, *В. В. Нечаевъ*, *Г. Н. Шмелевъ*, *В. О. Зйггорнъ*, *Ю. В. Арсеньевъ* и секретарь. Ими составленъ и протоколъ осмотра дѣлъ. Доложенный протоколъ былъ обсужденъ и утвержденъ Комиссіей. 4) Затѣмъ доложены были слѣд. бумаги: а) Отношеніе предсѣдателя Уфимской межевой Комиссіи отъ 11 дек. 1899 г. за № 1759, съ извѣщеніемъ, что при Комиссіи особаго архива нѣтъ, а старыя дѣла ея хранятся при Межевой Канцеляріи. б) Отношеніе на имя Общества канцеляріи Мин. Земледѣлія и Госуд. Имуществъ отъ 18 декабря 1899 г. за № 7694 съ извѣщеніемъ, что г. министръ, въ отвѣтъ на просьбу Общества, и имѣя въ виду издать распоряженіе по управленіямъ госуд. имуществами о разрѣшеніи членамъ Общества заниматься въ архивахъ управленій, равно какъ и распоряженіе по Московско-Тверскому управленію госуд. имущ. о присылкѣ ими въ Общество всѣхъ дѣлъ, признанныхъ управленіемъ подлежащими уничтоженію предварительно такового, для просмотра. в) Письмо *А. А. Пятровскаго* съ запросомъ о программѣ для описанія архивовъ и объ изданіяхъ Комиссіи. Постановлено послать требуемыя свѣдѣнія.

ПРОТОКОЛЬ 34-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 13 марта 1900 г. подъ предсѣдательствомъ *А. И. Курпичникова*, въ присутствіи тов. предсѣд. Ком-

миссін *В. И. Холмогорова*, членовъ *Ю. В. Арсеньева*, *Н. О. Бьялскаго*, *М. А. Веневитинова*, кн. *Н. Вл. Голицына*, *Ю. В. Готье*, *С. О. Долгова*, *Д. И. Иловайскаго*, свящ. *Изъмова*, *Г. Г. Луньянова*, *В. В. Нечаева*, *Г. А. Рянскаго*, *В. Н. Сторожево*, *Ю. В. Татищева*, *Н. П. Чулнова*, *С. Н. Шамбинго*, *В. О. Эйгорна*, *Д. В. Уляинскаго*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и посѣтителей: д-ра *Богословскаго*, г. *Григорьева*, *Н. Н. Маркова* и др. въ числѣ 10 чел.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протокола предшествующаго засѣданія.

Затѣмъ секретаремъ были сдѣланы слѣд. предложенія: 1) Напомнивъ объ исполненіи въ день засѣданія тридцатипятилѣтій учено-литературной дѣятельности извѣстнаго въ наукѣ своими изданіями памятникомъ *П. А. Гильдебрандта* и указавъ вратцѣ на научныя заслуги юбиляра, секретарь предложилъ послать ему привѣтственную телеграмму. Настоящее предложеніе встрѣтило живое одобреніе Комиссіи. 2) Секретарь доложилъ о желаніи приватъ-доцента *В. Х. Дена* получить отъ Общества и Комиссіи командировку для занятій въ архивѣ Московской Казенной Палаты. Рѣшено просить объ этомъ Общество.

Доложены слѣд. бумаги: Отъ Воронежскаго губ. Статистическаго Комитета, г. Калужскаго губернатора, г. управляющаго межевою частью и Новгородскаго Статистическаго Комитета съ извѣщеніемъ о размыкѣ ими въ архивы программъ по описанію архивовъ, и отъ г. Вологодскаго губернатора—предложеніе выслать еще 120 экземпляровъ программъ съ тою же цѣлью.

Послѣ доклада текущихъ дѣлъ, *С. О. Долговъ* прочелъ сообщеніе о родословномъ сборникѣ *Сабуровыхъ*, хранящемся въ Моск. Румянц. Музеѣ. Сообщеніе это вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны *М. А. Веневитинова*, *Д. И. Иловайскаго*, обратившаго вниманіе на историческое значеніе частныхъ родословныхъ, и *М. В. Довнаръ-Запольскаго*, обратившаго вниманіе на имѣющуюся въ родословцѣ запись о Литовской радѣ: это показываетъ, что и въ XVI в. московское боярство уже присматривалось къ положенію литовскихъ радныхъ навовъ.

Въ заключеніе бесѣды предсѣдатель благодарилъ референта за интересное сообщеніе.

Второй докладъ былъ прочитанъ *Г. Г. Луньяновымъ* объ иноземныхъ инструкторахъ въ русскомъ войскѣ въ полов. XVII в. По поводу прочитаннаго *М. А. Веневитиновъ* сдѣлалъ запросъ референту о встрѣчающемся въ докладѣ терминѣ „завоевочка“, а *Ю. В. Готье* обратилъ вниманіе на то, что упомянутый въ докладѣ полковникъ *Ульфъ* встрѣчается въ книгахъ позднѣйшаго времени.

Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ референта за сообщеніе и предложилъ его въ члены Комиссіи, на что послѣдовало согласіе Комиссіи.

Третій докладъ былъ прочитанъ *Ю. В. Татищевымъ* объ архивахъ г. Чернигова (отчетъ о командировкѣ). По поводу прочитаннаго, *Д. И. Иловайскаго* выразилъ пожеланіе, чтобы референтъ продолжилъ свои изысканія въ разсмотрѣнныхъ имъ архивахъ, а также объ изданіи описей ихъ. *С. Н. Шамбинаго* выразилъ пожеланіе объ изданіи также и наиболѣе интересныхъ изъ открытыхъ докладчикомъ документовъ. Референтъ, благодаря за указанія, выразилъ намѣреніе дополнить свои изысканія въ Черниговскихъ архивахъ въ теченіе предстоящаго лѣта, если Комиссія найдетъ возможнымъ вновь командировать его. Предсѣдатель, поблагодаривъ докладчика за сообщеніе, предложилъ избрать его въ члены Комиссіи и просить Общество о вторичномъ командированіи *Ю. В. Татищева* для занятій въ Черниговскіе архивы. Оба предложенія предсѣдателя были приняты.

Въ заключеніе *Ю. В. Татищевъ* обратилъ вниманіе на слѣд. обстоятельство. Архивъ Черниговскаго дворянскаго депутатскаго собранія былъ приведенъ въ порядокъ при пок. предводителѣ дворянства кн. Долгорукомъ. При разборкѣ дѣлъ, часть

ихъ была отложена для опредѣленія тѣхъ изъ нихъ, которыя бы могли подлежать уничтоженію, какъ не представляющія ни научнаго, ни практическаго интереса. Для этой разборки составлена особая Комиссія при Собраніи. Однако секретарь Собранія выразилъ мнѣніе, что Депутатское Собраніе охотно передало бы опись означенныхъ дѣлъ или частью самую дѣла въ Археографическую Комиссію, если бы она выразила готовность ознакомиться съ ихъ содержаніемъ. Ввиду сказаннаго предсѣдатель предложилъ просить Общество войти въ Собраніе съ предложеніемъ о присылкѣ въ Комиссію описи дѣлъ архива.

При этомъ *Г. А. Рянскій* внесъ слѣд. предложеніе: во время занятій дѣлами Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря, ему удалось случайно найти въ монастырской ризницѣ два короба документовъ монастыря, относящихся къ XVII в. и касающихся монастырскаго хозяйства. Въ виду глубокаго научнаго интереса, представляемаго этими столбцами, желательно было бы просить епархіальное начальство о высылкѣ ихъ для просмотра въ Комиссію. Настоящее предложеніе было принято и рѣшено обратиться въ Общество съ просьбою снести по этому вопросу съ мѣстнымъ епископомъ.

Послѣ небольшого перерыва, засѣданіе возобновилось докладомъ секретаря объ изданіи Трудовъ Комиссіи. Доведя до свѣдѣній собранія о томъ, что, по постановленію Общества, Комиссія можетъ приступить къ печатанію 2-го тома своихъ „Трудовъ“, секретарь поставилъ на разрѣшеніе собранія три предложенія: 1) объ исключеніи изъ „Трудовъ“ особой рубрики, посвященной критикѣ и библиографіи. При этомъ секретарь пояснилъ, что критическія статьи могли бы найтись мѣсто среди докладовъ, а библиографическія замѣтки являются, по его мнѣнію, излишними въ виду того, что „Труды“ не представляютъ собою повременнаго изданія. Противъ этого предложенія возражалъ *Г. А. Рянскій*, указывавшій на значеніе библиографическихъ свѣдѣній для провинціальныхъ сочленовъ. Въ виду возникшаго по этому поводу разногласія, обсужденіе вопроса, по предложенію предсѣдателя, было отложено до слѣд. засѣданія. 2) О введеніи, согласно предложенію *Д. И. Иловайскаго*, въ каждый выпускъ „Трудовъ“ особой рубрики „Матерьяловъ для словаря юридическихъ древностей“. По обсужденіи, это предложеніе было принято. 3) О нѣкоторомъ измѣненіи въ порядкѣ подготовительнаго просмотра матерьяловъ, предназначенныхъ для помѣщенія въ „Трудахъ“. При этомъ секретарь напомнилъ о порядкѣ разсмотрѣнія матерьяловъ для 1-го тома „Трудовъ“: томъ этотъ печатался подъ общимъ наблюденіемъ предсѣдателя Комиссіи, согласно постановленію Общества. Статьи просматривались предвзрительно всѣмъ составомъ бюро Комиссіи при участіи нѣкоторыхъ членовъ, специально занимавшихся вопросами, которымъ посвящены статьи. Подготовленный такимъ образомъ матерьялъ для „Трудовъ“ представлялся уже на разсмотрѣніе и утвержденіе Редакціоннаго Комитета Общества. Теперь, для подготовительной работы по 2 тому, бюро Комиссіи предлагаетъ: не найдетъ ли Комиссія удобнымъ избрать нѣсколькихъ сочленовъ, которые бы, совмѣстно съ бюро, опредѣлили составъ 2-го тома „Трудовъ“. При обсужденіи этого предложенія, *М. А. Веневитиновъ* возбудилъ вопросъ о томъ, не будетъ ли избраніе такой редакціи противорѣчить прерогативамъ Редакціоннаго Комитета Общества. На это послѣдовало со стороны секретаря разъясненіе, что какъ бы ни велись редакціонныя работы въ средѣ самой Комиссіи, онѣ могутъ имѣть, по отношенію къ Редакціонному Комитету Общества, только подготовительное значеніе и санкція ихъ всегда остается за Комитетомъ.

Обсужденіе этого предложенія бюро Комиссіи окончилось слѣдующимъ постановленіемъ: рѣшено просить предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уварова* принять участіе въ редакціонныхъ работахъ бюро Комиссіи и сверхъ того для той же цѣли

избрать: *С. О. Долгова, П. М. Иванова, Г. Н. Шмелева и Н. П. Чулкова*. Этому составу редакцій поручить веденіе только одного 2-го тома „Трудовъ“.

Засѣданіе закончилось чтеніемъ *М. В. Довнаръ-Запольскаго* докладовъ: 1) О Ливенскихъ документахъ мотрики Литовской и 2) Объ архивѣ Варшавской Казенной Палаты. Предсѣдатель благодарилъ докладчика за сообщеніе.

ПРОТОКОЛЬ 35 го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 27 марта 1900 г. при тов. предсѣдателя Комиссіи *В. И. Холмогоровъ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уваровой*, членовъ: *В. П. Алексѣева, М. П. Арсеньева, С. П. Арсеньева, кн. Н. В. Голицына, Л. Д. Воронцовою, С. Н. Богоявленскаго, П. И. Иванова*, свящ. *Ильмина, Д. И. Иловайскаго, Л. З. Мсерианца, В. К. Трутовскаго, Н. П. Чулкова, Г. Н. Шмелева, В. О. Эйнгорна*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и посѣтителей *кн. Путятина, д-ра Богословскаго* и др. въ числѣ 10 человекъ.

Засѣданіе открыто рѣчью *В. И. Холмогорова*, указавшаго на тяжелую утрату, понесенную Комиссіей въ лицѣ покойнаго члена ея *Н. Н. Харузина*. По предложенію предсѣдателя, Комиссія почтила память покойнаго вставаніемъ.

Все дальнѣйшее засѣданіе было посвящено чтенію докладовъ.

Кн. Н. В. Голицынъ прочиталъ сообщеніе объ архивѣ Константинопольскаго посольства въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1).

Докладъ вызвалъ нѣсколько запросовъ со стороны *Д. М. Иловайскаго, В. К. Трутовскаго* и *В. О. Эйнгорна*.

Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ референта за сообщеніе.

Второй докладъ былъ прочтенъ *В. П. Алексѣевымъ*: „Веревныя книги первой четв. XVIII в. какъ матерьялъ для исторіи крестьянскаго хозяйства на Сѣверѣ Россіи“.

Ю. В. Арсеньевъ обратился къ референту за разъясненіями о раскладкѣ тягла по веревнымъ книгамъ. *С. Н. Богоявленскій* возбудилъ вопросъ о различіи между веревными и разрубными книгами, а также о соотношеніи ихъ къ писцовымъ. Докладчикъ разъяснилъ, что веревныя книги—частнаго происхожденія и не имѣютъ официалнаго значенія. Въ послѣдующей бесѣдѣ *Ю. В. Арсеньевъ* пожелалъ узнать мнѣніе докладчика о томъ, на сколько веревныя книги могутъ служить показателями общинности землевладѣнія. Докладчикъ пояснилъ, что веревныя книги не содержатъ въ себѣ достовѣрныхъ указаній на общинное владѣніе. *П. И. Ивановъ* замѣтилъ, что веревныя книги характеризуютъ исключительно административную общину, а не поземельную.

Въ заключеніе бесѣды предсѣдатель благодарилъ докладчика за сообщеніе и объявилъ, что рефератъ *П. И. Иванова* о передѣлахъ у вотчинныхъ крестьянъ на Сѣверѣ в XVII в. отлагается до слѣд. засѣданія.

ПРОТОКОЛЬ 36-го ЗАСѢДАНІЯ

Засѣданіе происходило 13-го апрѣля 1900 г. при предсѣдателѣ *А. И. Курпичниковѣ*, въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *В. П. Алексѣева, Ю. В. Готье, П. И. Иванова, Д. М. Иловайскаго, А. С. Лебедева, В. О. Ключевскаго, В. Н. Рогожина, Н. А. Ромнова, М. Н. Миклашевскаго, С. К. Шамбинаго, Г. Н. Шмелева, В. О. Эйнгорна*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 6 посѣтителей.

1) Напечатано въ Сборникѣ Моск. Главн. А. М. И. Д.

Засѣданіе, по предложенію предсѣдателя, началось чтеніемъ рефератовъ.

П. И. Ивановъ прочелъ сообщеніе о передѣлахъ у вотчинныхъ крестьянъ на Сѣверѣ въ нач. XVIII в.

По поводу прочтеннаго, *И. Н. Миклашевскій* обратился къ референту за разъясненіями о различіи между горной землей и покотинной, а также по вопросу о взаимноотношеніи, указавъ референтомъ, между повинностями, лежащими на землѣ, и лицами, садившимися на ней. *П. И. Ивановъ* разъяснилъ, что покотинная земля—такая, на которой пасся скотъ, хотя тамъ иногда и бывала пашня; на горной же землѣ тоже есть и сѣнокосъ и пашня. Въ поясненіе высказаннаго докладчикомъ взгляда объ отношеніи лица и земли съ ея повинностями, онъ указалъ на такіе факты, когда посадкѣ, оставаясь въ посадѣ, беретъ и тяглую общинную землю, при чемъ выполняетъ и всѣ общинныя статьи. Къ предшествующему разъясненію прибавилъ нѣсколько указаній изъ западно-русскихъ актовъ *М. В. Довнаръ-Запольскій*, такъ какъ въ Литовской Руси наблюдается въ древнѣйшее время, тѣсная связь земли съ повинностями.

Д. М. Иловайскій пожелалъ разъясненій со стороны референта по слѣд. вопросамъ—о томъ, не удалось ли ему наблюдать какихъ нибудь различій въ отношеніяхъ вотчинника къ крестьянской общинѣ на земляхъ монастырскихъ, архіерейскихъ и свѣтскихъ помѣщиковъ, о власти приказныхъ старцевъ особенно по отношенію къ передѣламъ и объ отличіи строя артельныхъ союзовъ отъ поземельной общины. *П. И. Ивановъ* пояснилъ, что свои наблюденія надъ общиной онъ пока производилъ только на монастырскихъ земляхъ. Относительно приказнаго старца, онъ пояснилъ, что старцы являются передаточной инстанціею между вотчинникомъ и міромъ, притомъ ихъ функціи часто смѣшиваются съ функціями выборныхъ мірскихъ властей. Что касается строя артелей вообще и поземельной общины, то юридическая обосновка того и другого трудно различима.

Затѣмъ за разъясненіями обратился къ референту *В. О. Ключевскій*. Прежде всего онъ пожелалъ узнать объ источникахъ референта и о соотношеніи, какое докладчикъ дѣлаетъ между данными актовъ и строеніемъ современной общины на Сѣверѣ. На это референтъ пояснилъ, что его источники—писцовыя книги и акты Архангельскаго древнехранилища. Въ основу изученія имъ положены исключительно историческіе матеріалы, и современныя данныя привлечены лишь въ качествѣ пояснительныхъ параллелей. Затѣмъ *В. О. Ключевскій*, получивъ отъ референта разъясненія относительно значенія дольниковъ и складниковъ, высказалъ слѣд. предположеніе о строѣ и происхожденіи Сѣверной общины. Докладчикъ, по его мнѣнію, не отмѣтилъ перелома, происшедшаго въ поземельныхъ отношеніяхъ Сѣвера. Тамъ не было общины, но распространено было сябринное землевладѣніе. Понятіе о поземельной общинѣ занесено на Сѣверъ изъ центра и при томъ поздно. Сябринное землевладѣніе основано на товариществѣ; въ немъ нѣтъ передѣловъ, но бывалъ раздѣлъ земли. Древнѣйшіе акты, до 1630-хъ г. вообще—не передѣлы, но раздѣлы земель. Отличіе сябриннаго землевладѣнія отъ общиннаго заключается въ томъ, что въ первомъ доли не мѣняются. Между тѣмъ отличительная сторона общиннаго землевладѣнія сводится къ тремъ существеннымъ признакамъ—къ періодичности передѣловъ, компактному раздѣленію земель и луговъ и къ разверсткѣ земель сообразно тягламъ.

По окончаніи бесѣды по поводу реферата предсѣдатель поблагодарилъ референта за сообщеніе предложилъ, за позднимъ временемъ, чтеніе протоколовъ и докладъ *М. В. Довнаръ-Запольскаго* о происхожденіи рады Литовско-русскаго государства отложить.

ПРОТОКОЛЬ 37-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 6 мая 1900 г. подъ предѣдательствомъ *А. И. Нирличникова*, въ присутствіи тов. предс. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *Г. Г. Лукьянова*, *И. Н. Миклашевскаго*, *П. П. Никольскаго*, *Ю. В. Татищева*, г. *Дурново* и секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго*.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протоколовъ трехъ предшествующихъ засѣданій.

Затѣмъ разсматривались текуція дѣла: 1) Доложены слѣд. письмо и бумаги: а) Сообщение изъ Министерства Финансовъ о томъ, что имъ разосланы программы Коммисіи по собиранію свѣдѣній объ архивахъ въ акцизныхъ управленіяхъ. б) Сообщение глав. управленія неокладныхъ сборовъ съ препровожденіемъ 34 отвѣтовъ объ архивахъ акцизныхъ управленій. Постановлено благодарить. в) Сообщение г. Енисейскаго губернатора съ препровожденіемъ отвѣта объ архивахъ. г) Тоже изъ 1-го Департамента Министер. Юстиціи съ присылкою двухъ томовъ сборника циркуляровъ по министерству. е) Сообщение Министерства Двора съ приложеніемъ правилъ и законовъ, коими руководствуются архивы Министерства. д) Доложено о полученіи отъ Калужской Архивной Коммисіи 3-го вып. „Извѣстій“ за 1900 г. Всѣ означенныя учрежденія постановлено благодарить за ихъ сообщенія. Сверхъ того, такъ какъ изъ сообщенія Минист. Двора усматривается, что имъ недослао постановленіе Деп. Удѣловъ 1870, касающееся распорядковъ въ архивахъ до 1892 г., то постановлено просить о высылкѣ этого постановленія. и) Сообщение г-на Управляющаго Московскою Казенною Палатою о сдѣланномъ распоряженіи допустить къ занятіямъ въ архивъ Палаты *В. Э. Дена*, командированнаго съ этою цѣлью Коммисіей. к) Благодарность отъ *П. Л. Гильдебрандта*, за принесенное Коммисіею поздравленіе по поводу исполненія 13 марта тридцатилѣтія его ученой дѣятельности. л) Благодарность *Г. Г. Лукьянова*, за избраніе въ члены Коммисіи. Доложено о полученіи слѣд. пожертвованій: 7 столбцовъ отъ *И. С. Нурдюнова* и снимка съ грамоты Стефана Баторія къ Новгородцамъ отъ о. Ширлинга. Постановлено благодарить. Затѣмъ состоялись три постановленія: 1) по предложенію *М. В. Довнаръ-Запольскаго* рѣшено просить чрезъ Общество Воронежское Губ. Земство и Воронежскую Дирекцію народн. училищъ о высылкѣ нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся народнаго образованія въ нач. XIX в. и хранящихся въ архивахъ названныхъ учрежденій г) по предложенію *Ю. В. Татищева* рѣшено просить, чрезъ Общество, г. *Бакурина* о высылкѣ въ Коммисію его семейнаго архива для просмотра, и просить Общество выразить благодарность Обществу г. Черниговскому губернатору д. ст. с. Андреевскому, архіепископу Антонію, гг. Бакуринскому и Малавко за оказанное ими содѣйствіе во время занятій *Ю. В. Татищева* въ мѣстныхъ архивахъ.

Далѣе читался некрологъ *П. Н. Харузина*.

Далѣе Коммисіею обсуждалось переданное Обществомъ предложеніе намѣтить программу изученія Военно-уч. архива Гл. Штаба для командироваемаго Обществомъ съ этою цѣлью *И. М. Натанова*. Въ обсужденіи этого вопроса принимали участіе *И. Н. Миклашевскій*, *А. И. Нирличниковъ*, *В. И. Холмогоровъ* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*. Обмѣръ мнѣній по настоящему вопросу выяснилъ слѣд. общія положенія, которыя рѣшено рекомендовать г. Катаеву при его занятіи въ архивѣ: полезно было бы получить краткое общее описаніе рукописей архива, относящихся къ Харьковской и сосѣднимъ губерніямъ; желателенъ былъ бы также обзоръ карты Украинской линіи, сопоставленіе ея съ Бѣгородской чертой. Если рукописей окажется такъ много что общій ихъ обзоръ оказался бы затруднительнымъ, или если г. *Натановъ* имѣетъ время, то желательно было бы получить бо-

лѣе подробныя свѣдѣнія источниковъ о мѣстностяхъ, расположенныхъ ближе къ Харькову.

Сообщеніе г. *Мальгерена* о палеографической выставкѣ при Археологическомъ Институтѣ, за позднимъ временемъ, было отложено.

ПРОТОКОЛЬ 38-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 19-го октября 1900 г. при предѣдательствѣ Коммисіи *А. И. Нирличникова*, въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *П. И. Иванова*, *В. И. Кологривова*, *В. Н. Рогожина*, *Г. А. Ряскаго*, *М. Н. Сперанскаго*, *Ю. В. Татищева*, *С. Н. Шамбинаго*, *Г. Н. Шмелева*, *Н. П. Чулова*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 10 посѣтителей.

Засѣданіе было посвящено памяти *В. Н. Татищева* по случаю исполненія полуторастолѣтія со дня его смерти.

По предложенію предѣдателя засѣданіе открылось чтеніемъ письма *С. С. Слущаго*, который, выражая свое сожалѣніе о томъ, что не можетъ быть въ засѣданіи, посвященномъ памяти *Татищева*, передастъ сердечный привѣтъ Коммисіи „и съ мыслію этого засѣданія и съ исполненіемъ ея“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и молодому сочлену *Ю. В. Татищеву*, принимающему участіе въ чествованіи таланта славнаго предка. Затѣмъ предсѣдатель произнесъ рѣчь, посвященную выясненію главнѣйшихъ особенностей въ мировоззрѣніи *В. Н. Татищева* и его общественнаго положенія и какъ сановника.

С. Н. Шамбинаго прочелъ докладъ, посвященный обзору литературы о научномъ значеніи *В. Н. Татищева*, а *Ю. В. Татищевъ* сдѣлалъ сообщеніе о вновь открытыхъ имъ данныхъ по известному процессу о злоупотребленіяхъ *В. Н. Татищева* въ бытность его Оренбургскимъ губернаторомъ. По прочтеніи докладовъ кн. *Н. В. Голицынъ* обратился къ *Ю. В. Татищеву* съ запросомъ, не заключается ли въ Сенатскомъ дѣлѣ о *В. Н. Татищевѣ* какихъ либо указаній на его отношеніе къ Демидову и Строгоновымъ, потому что въ портфеляхъ Миллера (М. Арх. М. Ин. Д.) есть письмо его съ жалобами на названныхъ лицъ. *Ю. В. Татищевъ* пояснилъ, что у *В. Н. Татищева* было первое столкновеніе именно съ Демидовымъ въ нач. 1737 г., но что въ дѣлѣ нѣтъ новыхъ указаній сравнительно съ известными уже въ литературѣ. *Ю. В. Арсеньевъ* указалъ на существованіе въ мѣстныхъ Оренбургскихъ архивахъ данныхъ, относящихся къ дѣятельности *В. Н. Татищева*. *М. В. Довнаръ-Запольскій* задалъ вопросъ о томъ, нѣтъ ли въ отрывкахъ изъ дневника *В. Н. Татищева* какихъ ниб. указаній на ходъ его литературныхъ работъ, на что получилъ отъ *Ю. В. Татищева* разъясненіе, что дневникъ носитъ полуофициальный характеръ и свѣдѣній о научныхъ занятіяхъ не встрѣчается. *А. И. Нирличниковъ* сдѣлалъ добавленіе къ докладу *С. Н. Шамбинаго*, указавъ на книгу Фед. Гиллярова о лѣтописяхъ, гдѣ онъ даетъ подробный анализъ Иоанновской лѣтописи. Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ обоихъ референтовъ за ихъ доклады и объявилъ перерывъ засѣданія.

Послѣ перерыва былъ прочтенъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія и разсмотрѣны нѣкоторыя текуція дѣла. Хранители рукописей *Г. Н. Шмелевъ* и *Н. П. Чуловъ* внесли предложеніе о выработкѣ особой инструкціи для занимающихся рукописями. Представленный ими проектъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ утвержденъ въ слѣд. видѣ:

„1) Къ занятіямъ въ рукописномъ хранилищѣ *И. М. А.* Общ. допускаются: а) члены Общества и Археологической Коммисіи, б) также и постороннія лица по усмотрѣнію одного изъ завѣдующихъ хранилищемъ. 2) Выдача документовъ производится: а) въ дни засѣданій Коммисіи, и еженедѣльно по субботамъ отъ 6 до 7 час. веч.; въ послѣднемъ случаѣ лицо, желающее получить рукописи, должно предварительно письменно извѣстить объ этомъ одного изъ хранителей. 3) Ру-

копись пи въ какомъ случаѣ не можетъ быть выносна изъ помѣщенія Общества. 4) Выдаваемые документы записываются въ особую книгу. 5) Выданныя на руки рукописи хранятся въ особо предназначенномъ шкафу, ключи отъ котораго находятся у завѣдующей канцеляріей Общества“.

Затѣмъ доложены слѣд. письма: 1) *Б. П. Вышновскаго* (изъ Житомира) и *И. А. Сатина* съ просьбою сообщить свѣдѣнія о томъ, гдѣ хранятся интересующіе ихъ генеалогическіе документы. Поручено секретарю сдѣлать надлежащія указанія. 2) Письмо отъ гр. *К. А. Хребтовича-Бутовева* на имя председателя Общества съ извѣщеніемъ о готовности открыть доступъ въ архивъ принадлежащаго графу им. Бѣшенковичъ для командированнаго *Д. И. Довгяло*. Постановлено благодарить. 3) Отъ о. *І. Попова* (изъ Владикавказа) краткое сообщеніе о его работахъ въ архивѣ б. Кизлярскаго коменданта (дѣла 1725—1799 гг.). Рѣшено послать вып. „Трудовъ“ и просить о доставленіи болѣе подробныхъ свѣдѣній. 4) Отъ г. *Поддьянова* краткое описаніе рукописей Великоустюжскаго Успенскаго собора. Постановлено благодарить, рукописи же передать *П. И. Иванову* съ цѣлью опредѣлить наиболѣе интересные изъ описанныхъ документовъ и просить г. *Поддьянова* доставить болѣе подробныя о нихъ свѣдѣнія. 5) Письмо на имя председателя Общества отъ *В. В. Бяляева* (изъ Макарьева—на—Ужѣ) съ сообщеніемъ о томъ плачевномъ состояніи въ которомъ находится архивъ старыхъ дѣлъ Нижегородской Консисторіи, находящійся при Печерскомъ монастырѣ. Рѣшено съестись по этому поводу съ Нижегородской архивной Комиссіей. *В. Н. Рогозинъ* по этому поводу сообщилъ, что сохранность и архива Владимирской Духовной Семинаріи также весьма обезпечена, почему, по его предложенію, рѣшено съестись съ Владимирской уч. арх. Ком. по вопросу о томъ, какія бы можно принять мѣры для сохраненія архива.

ПРОТОКОЛЬ 39-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 16 ноября 1900 г. подъ председательствомъ *А. И. Кирпичникова*, въ присутствіи тов. председ. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *Л. Д. Воронцовой*, *Ю. В. Готьва*, *В. П. Алексѣева*, о. *Изыльона*, *И. М. Катаева*, *В. В. Нечаева*, *В. Н. Рогозина*, *Г. А. Ряскаго*, *П. Д. Уляничскаго*, *А. И. Успенскаго*, *Г. Н. Шмелева*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 5 посѣтителей.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протокола предыдущаго засѣданія.

Затѣмъ *Г. Н. Шмелевъ* прочелъ докладъ „Къ вопросу о происхожденіи однодворцевъ“. Сообщеніе *Г. Н. Шмелева* вызвало продолжительный обмѣнъ мнѣній между сочленами. *Г. А. Рясній* привелъ указанія на то, что нѣкоторые дворянскіе роды вышли изъ однодворцевъ. *Ю. В. Готьва* замѣтилъ, что для него не ясна постановка въ докладѣ вопроса о томъ, какое положеніе заняли дѣти боярскіе, поверстанные на Южной Украинѣ до привлеченія туда разныхъ низшихъ элементовъ служилыхъ людей, составившихъ классъ однодворцевъ. При этомъ онъ высказалъ предположеніе, что хронологическимъ моментомъ, съ котораго правительство стало усиленно съезывать на Украину служилыхъ людей, былъ 1637 г. *Г. Н. Шмелевъ* разъяснилъ, что въ моментъ образованія однодворческаго класса не было строгой обособленности между однодворцами и дѣтьми боярскими: есть факты, когда одинъ изъ братьевъ числится въ дѣтяхъ боярскихъ, другой въ однодворцахъ. Однако, съ теченіемъ времени обособленность въ однодворческой средѣ развивалась, она существуетъ и въ наст. время. *В. И. Холмогоровъ* высказалъ мнѣніе, что словенное обособленіе для однодворцевъ наступило съ момента ревизіи; до этого времени терминъ однодворецъ не имѣлъ официального значенія. Въ XVII-же вѣкѣ официальное признаніе на югѣ имѣли только спеціальныя службы. На югѣ не было опредѣленнаго оклада для службы, почему

между служилыми людьми было еще различіе въ экономическомъ положеніи. На югѣ осаживается много бѣглыхъ людей, которые и занимаютъ въ служебной дѣлнцѣ низшее положеніе сравнительно съ поверстанными ранѣ здѣсь дѣтьми боярскими. Изъ этого сброда образовались и однодворцы. *Г. Н. Шмелевъ* ссылками на документы, цитированные въ докладѣ, старался подтвердить официальное значеніе термина однодворецъ, не отрицая сборнаго происхожденія самаго класса однодворцевъ.—Въ дальнѣйшей бесѣдѣ принимали участіе *А. М. Кирпичниковъ*, *М. В. Довнаръ-Запольскій* и *Г. А. Рясній*. Въ заключеніе председатель благодарилъ референта за докладъ.

Второе сообщеніе было прочитано *И. М. Катаевымъ* о топографическомъ описаніи Харьковского памѣстничества 1785 г. По поводу наст. доклада *А. И. Кирпичниковъ* высказался въ томъ смыслѣ, что представленныя авторомъ доказательства о порядкѣ составленія „Описанія“ весьма убѣдительны. *В. И. Холмогоровъ* сдѣлалъ нѣск. указанія на сенатскія дѣла Моск. Арх. Мин. Юст. *В. Н. Рогозинъ* задаль вопросъ о планахъ при „Описаніи“, а *М. В. Довнаръ-Запольскій*—о достоверности статистическихъ данныхъ описанія.

Въ заключеніе председатель благодарилъ референта за интересное сообщеніе и предложилъ *И. М. Катаева* въ члены Комиссіи. Постановлено считать *И. М. Катаева* избраннымъ въ члены.

Засѣданіе окончилось заявленіемъ секретаря о предложеніи, полученномъ изъ Московской Казенной Палаты, опредѣлить изъ числа напечатанныхъ Палатою около 1000 дѣлъ—тѣ, которыя, по мнѣнію Комиссіи, подлежали бы уничтоженію или храненію. Рѣшено для разборки дѣлъ избрать особую Комиссію въ составѣ *В. И. Холмогорова*, *Г. Н. Шмелева*, *Л. Д. Воронцовой*, *И. М. Катаева*, *Ю. В. Татищева*, *В. Н. Рогозина* и *М. В. Довнаръ-Запольскаго*.

ПРОТОКОЛЬ 40-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 20 ноября 1900 г. при тов. председателѣ Комиссіи *В. И. Холмогоровѣ*, въ присутствіи председателя Общества граф. *П. С. Уварова*, членовъ *Ю. В. Готьва*, *И. О. Бяляйскаго*, *Л. Д. Воронцовой*, *П. И. Иванова*, *Д. И. Иловайскаго*, *И. М. Катаева*, *Г. А. Ряскаго*, *В. И. Трупоискаго*, *Г. Н. Шмелева*, *Ю. В. Татищева*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 6 посѣтителей.

Засѣданіе началось чтеніемъ доклада *П. И. Иванова* о мірской казнѣ въ XVII—пол. XVIII вв. По поводу этого реферата замѣчанія были сдѣланы *В. И. Холмогоровымъ*, *Ю. В. Татищевымъ* и *М. В. Довнаръ-Запольскимъ*. По окончаніи обсужденія председатель принесъ референту глубокую признательность отъ лица Комиссіи за интересное сообщеніе.

Затѣмъ графиня *П. С. Уварова* подѣлилась съ Комиссіей наблюденіями, вынесенными ею изъ обзора нѣкоторыхъ архивовъ въ Смоленскѣ. Графиней было сказано приблизительно слѣдующее: „Въ сентябрѣ текущаго года, направляясь за границу, я остановилась въ Смоленскѣ для осмотра его древней стѣны и выясненія вопроса о послѣдовательной и систематической ея разборкѣ по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. При осмотрѣ стѣны пришлось обходить и башни ея, причѣмъ оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ заняты архивами. Башня, занятая архивомъ Окружнаго Суда, хорошо возстановлена, имѣетъ крѣпкіе своды, двери и окна, снабжена вентиляціей, имѣетъ полки и пр. Документы расположены въ порядкѣ, перевязаны и снабжены нумерами. Башня не отапливается. При ней живетъ сторожъ. Но все это не охраняетъ собранные въ башнѣ документы отъ уничтоженія, ибо по этому вопросу придерживаются слѣдующаго порядка: по мѣрѣ накопленія дѣлъ, архивариусомъ дѣлается представленіе въ Министерство Юстиціи, которое отпускаетъ ежегодно известную

сумму денег на уничтожение дѣлъ, которыя и уничтожаются по усмотрѣнію архиваріуса и безъ всякой помощи болѣе свѣдущихъ лицъ. Дѣла уничтожаются въ большемъ или меньшемъ числѣ смотря по развѣру отпущенной суммы. Въ текущемъ напр., году, Министерствомъ отпущено только 150 руб. и назначеніе такой суммы послѣдовало уже въ августѣ, когда въ нетопленной башнѣ, послѣ довольно ненастного лѣта, работать трудно, — и потому въ этомъ году дѣла не уничтожались.

Но еще въ худшемъ состояніи находится архивъ Губернскаго Правленія, между документами котораго (по заявленію мѣстныхъ знатоковъ) нерѣдко попадаются древнія грамоты, и который вмѣщаетъ въ себя бумаги прежнихъ генераль-губернаторовъ, бумаги Багратіона, разныя реляціи изъ эпохи Отечественной войны, дѣла Патриотическаго Института и пр. Всѣ эти дѣла глѣбютъ и гниютъ въ совершенно сырыхъ и непригодныхъ для ихъ храненія башняхъ, безъ свѣта и движенія воздуха. Кроме того, находясь въ разныхъ частяхъ города, частью совершенно уединенныхъ и пустынныхъ, подъ призоромъ одного архиваріуса и одного сторожа, дѣла архива расхищаются и выкрадываются черезъ окна, что мы легко проверили, выйдя черезъ окно Аврамьевской башни въ ровъ, окружающій до сихъ поръ часть древней стѣны; черезъ ровъ пролегла прстопланная тропа къ соседнему огороду, усыпанная остатками вырванныхъ бумагъ. Весьма интересно было для меня прослѣдить впечатлѣніе, произведенное открытіемъ тропы на лицъ, меня сопровождавшихъ: неѣ, даже мѣстный полиціймейстеръ, отнеслись къ изумившему меня факту вполне хладнокровно, какъ къ вещи давно известной и помѣшать которой, по ихъ мнѣнію, невозможно.

„Въ виду передаваемыхъ фактовъ невольно представляется нашему обсужденію 3 вопроса; 1) Какимъ образомъ предупредить систематическое уничтоженіе архива Окружнаго Суда? 2) Какія мѣры принять для немедленнаго огражденія отъ расхищенія архива Губернскаго Правленія? и 3) Не просить ли Общество ходатайствовать, чтобы Министерство Внутр. Дѣлъ перенесло архивъ въ принадлежащій ему каменный домъ (на бульварѣ, противъ губернатора) и сдаваемый въ аренду военному вѣдомству подъ складъ аммуниціи“?

Вопросы, предложенные графиней *П. С. Уваровой*, подверглись детальному обсужденію, причемъ Комиссія пришла къ слѣд. заключенію: а) вопросъ объ архивѣ Окружнаго Суда пока оставить, такъ какъ въ данномъ случаѣ судъ дѣйствуетъ на основаніи особыхъ циркуляровъ и законоположеній; б) относительно архива Губернскаго Правленія просить Общество войти съ ходатайствомъ въ Министерство Внутр. Дѣлъ о немедленномъ огражденіи архива отъ расхищенія и о переносѣ его въ ближайшемъ будущемъ въ домъ, принадлежащій Министерству.

Затѣмъ г-жа *П. С. Уварова* заявила о полученномъ ею письмѣ отъ г. *Фейрайзена*, командированнаго Обществомъ въ архивы Любека и Стокгольма для изученія тамъ шнихъ документовъ. Г. *Фейрайзена* сообщилъ, что онъ не могъ своевременно прислать своего отчета, но имъ въ архивахъ Любека найдено много интересныхъ документовъ по исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ Любекомъ; сообщеніе объ этомъ будетъ имъ скорѣе прислано.

Секретарь заявилъ, что командированные для изученія архивовъ *В. Э. Денз* (въ архивъ Московской Казенной Палаты) и *П. П. Богомазовъ* (въ Саратовскую губ.) прислали письма съ сообщеніемъ, что возложенныя на нихъ порученія не могли быть ими выполнены: *В. Э. Дензъ* потому, что интересовавшія

его ревизскія сказки переданы Палатой въ Губ. архивъ, а *П. П. Богомазовымъ* — потому, что по важнымъ обстоятельствамъ онъ не могъ выѣхать изъ Москвы.

Засѣданіе закончилось докладомъ трехъ небольшихъ сообщений: *И. М. Натаева* о рукописяхъ Архива Гл. Штаба, относящихся къ Южной Украинѣ (отчетъ о командировкѣ), *Ю. В. Готье* о доносахъ на писца Никифора Неплюева по поводу неправильнаго составленія имъ писцовыхъ книгъ (1623—1626 г.) и *Ю. В. Татищева* — о прокламаціи Стефана Баторія къ Новгородцамъ, 1581 г., отправленной имъ передъ третьимъ цоходомъ. Предсѣдатель благодарилъ докладчиковъ за ихъ сообщенія.

Въ заключеніе рѣшено, по просьбѣ *Г. Н. Шмелева*, просить Московскую Казенную Палату о высылкѣ въ Общество находящихся въ Палатѣ дѣлъ объ однопорцухахъ, для занятій *Г. Н. Шмелева*.

ПРОТОКОЛЬ 41-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 3 февраля 1901 г. при предсѣдателѣ Комиссіи *А. И. Нирпичниковѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества г-ра *П. С. Уварова*, тов. предсѣд. Комиссіи *В. И. Холмогорова*, членовъ *Л. Д. Воронцовой*, *Ю. В. Готье*, *П. И. Иванова*, *о. Извъкова*, *Д. И. Мловайскаго*, *В. И. Рогожина*, *Ю. В. Татищева*, *С. И. Шамбинаго*, *Г. Н. Шмелева*, *Н. П. Чулкова*, *В. О. Эйгорна*, секретаря *М. В. Довнар-Запольскаго* и нѣсколькихъ присутствителей.

По прочтеніи секретаремъ и утвержденіи Комиссіей протоколовъ двухъ предыдущихъ засѣданій, секретарь прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за истекшій 1900 г.

Затѣмъ разсматривались текущія дѣла. Секретаремъ доложено отвѣтъ Нижегородской архивной Комиссіи по поводу предложенія, сдѣланнаго нашею Комиссіею Нижегородской, о принятіи совѣстныхъ мѣръ для охраны мѣстнаго Консistorскаго Архива; въ отвѣтѣ сообщается, что Комиссія ничего не можетъ предпринять въ этомъ отношеніи за отсутствіемъ епископа.

Секретарь доложилъ о желаніи *П. П. Никольскаго* получить командировку для разборки семейнаго архива г-ра Соллогубъ, находящагося въ с. Лукинѣ. Рѣшено просить объ этомъ Общество, но предварительно свестись съ г-ра Соллогубъ. *Ю. В. Татищевъ* заявилъ, что г. Шилевскій обратился черезъ него съ предложеніемъ выслать въ Комиссію нѣкоторые принадлежащіе ему документы. Рѣшено просить г. Шилевскаго черезъ *Ю. В. Татищева* о доставленіи документовъ.

Затѣмъ имъ же доложено отчетъ *Д. И. Довгялло* о его командировкѣ въ архивъ Дельскаго у. полицейскаго управленія и въ архивъ г-ра Хрептовича - Бутенева, находящійся въ Бѣшенковичахъ. Установлено благодарить *Д. И. Довгялло* за исполненіе командировки и просить секретаря лично передать благодарности Комиссіи г-ра К. А. Бутеневу-Хрептовичу за оказанное имъ содѣйствіе члену комиссіи въ изученіи архива въ Бѣшенковичахъ. Пресъбу же *Д. И. Довгялло* ходатайствовать передъ графомъ о временномъ переводѣ архива въ Витебскъ или въ Комиссію для разбора отклонить.

Остальная часть засѣданія состояла въ чтеніи докладовъ, посвященныхъ памяти *М. П. Погодина*. Предсѣдатель *А. И. Нирпичниковъ* сказалъ рѣчь посвященную характеристикѣ личности *Погодина*, и *С. И. Шамбинаго* прочелъ докладъ о работахъ *Погодина* по изученію лѣтописей.

Въ заключеніе предсѣдатель выразилъ *С. И. Шамбинаго* благодарность отъ имени Комиссіи за интересное сообщеніе.

Stanford University Libraries

3 6105 001 320 154

Stanford Unive
Stanford, C

Return this book on

JUL 19 196